

131
Е.П. Бусыгин

**ОБЩАЯ ЭТНОГРАФИЯ
(ЭТНОЛОГИЯ)**

**курс лекций студентам исторического факультета
Казанского университета**

с 458574
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000072795

Москва 2001

УДК 314.952
ББК 05-61
Б 13

Бусыгин Е.П.

Б 13 Общая этнография (этнология). Курс лекций студентам исторического факультета Казанского университета. — М., 2001. — 317 с.

ISBN 5-8122-0441-1

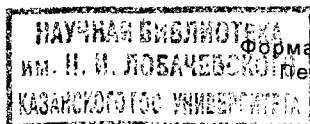
Автор в настоящем учебном пособии раскрывает многие теоретические положения курса общей этнографии (этнологии), которые подкреплены примерами, почерпнутыми из исторического и современного развития народов Татарстана и всего многонационального Среднего Поволжья.

ISBN 5-8122-0441-1

ББК 05-61

© Е.П.Бусыгин, 2001

Отпечатано с готового оригинал-макета

ЛР № 020232 от 20.08.97.

Формат 60x84/16. Бумага офсетная № 1.

Печать на ризографе. Печ. л. 18,0.

Тираж 350 экз. Заказ № 564.

Отпечатано в ИПК МГУП.

127550, Москва, ул. Прянишникова, 2а.

Оглавление

<i>От автора</i>	4
<i>Введение</i>	6
<i>Раздел 1. Объект и предмет этнографической науки</i>	11
<i>Раздел 2. Связь этнографии с другими науками</i>	41
<i>Раздел 3. ✓ Этнографические экспедиции</i>	63
<i>Раздел 4. Методы обобщения этнографического материала</i>	79
<i>Раздел 5. История развития этнографической (этнологической) науки</i>	91
<i>Раздел 6. Проблемы этнографической науки</i>	200
<i>Раздел 7. ✓ Классификации народов мира</i>	225
<i>Заключение</i>	293
<i>Приложение 1. Основные вопросы к курсу</i>	295
<i>Приложение 2. Иллюстрации, рисунки</i>	298

*Выражаю глубокую благодарность
за помощь в подготовке данной
книги к изданию моей внучке
Инне Бусыгиной.*

Автор

От автора

Этнография (этнология) — наука о национальной культуре народов. На основе анализа элементов национальной культуры она решает вопросы этногенеза (происхождение народов), выявляет причины отличия культурно-бытовых особенностей одного народа от другого и закономерности современного этнического (национального) развития. Без знания закономерностей развития национальной культуры нельзя осуществлять экономические, политические и культурные преобразования. Изучение этих проблем особенно важно в многонациональных районах, где на протяжении длительного времени живут и взаимодействуют различные по языку и культуре народы. Игнорирование этнических особенностей живущих совместно народов, как правило, приводит к значительным материальным потерям, этническим конфликтам.

Одним из многонациональных районов нашей страны является Республика Татарстан, которая в настоящее время считается “землей этнического благополучия”. Это объясняется древней традицией дружбы и трудового сотрудничества совместно живущих русских, татар, башкир и др., достаточной изученностью их национальной культуры, осуществленной преимущественно учеными Казанского университета на протяжении 200 лет его существования. Это также объясняется взвешенной национальной политикой, проводимой в настоящее время Президентом и Правительством Республики Татарстан, которые считают, что ни один титульный народ не может претендовать на

исключительную роль, что все народы, населяющие республику, равны, — все они члены одной семьи народов Татарстана.

В настоящем учебном пособии многие теоретические положения курса общей этнографии (этнологии) подкреплены примерами, почерпнутыми из исторического и современного развития народов Татарстана и всего многонационального Среднего Поволжья.

Автор выражает глубокую благодарность членам кафедры этнографии и археологии Казанского университета, а также многочисленным ученикам и коллегам, прослушавшим данный курс лекций и высказавшим замечания, пожелания, которые с благодарностью учтены в настоящем издании.

Введение

Этнография — важнейшая историко-социальная дисциплина, изучающая проблемы этногенеза, этническую историю народов и процессы их современного этнического и культурно-бытового развития. Без знания этнических процессов, интенсивно протекающих у всех народов Земли, невозможно решение экономических, политических и культурных проблем, стоящих перед человечеством. Изучение этнографии особенно важно для многонациональных районов, где с давних пор живут и взаимодействуют различные по самоназванию, самосознанию, психологическим особенностям, языку и культуре народы.

Не случайно в Казанском университете лекции по страноведению с включением этнографической тематики стали читаться с момента его основания, в 1804 году. Ученые восточного разряда (факультета), созданного в университете для изучения стран Востока и многонационального Поволжья, непрерывно совершали поездки по Поволжью, Сибири, побывали на островах Тихого океана, в Китае, Монголии. Собранные ими материалы по этнографии народов посещенных территорий изложены в крупных монографиях и включались в лекционные университетские курсы (для студентов различных специальностей — историков, филологов, юристов, экономистов и других). В то время этнография не была еще самостоятельной научной дисциплиной, а потому быт народа, его национальные особенности интересовали представителей различных научных направлений. В середине XIX в. в период интенсивной дифференциации наук этнография выделилась из страноведения в самостоятельную науку со своими целями, задачами, методами. В 1884 г. в Казанском университете (одновременно с Московским университетом) была открыта кафедра географии и этнографии, началась систематическая подготовка специалистов-этнографов. Первый заведующий

кафедрой в Казанском университете — П.И.Кротов. Им был составлен учебный план, предусматривающий чтение лекционных курсов по общей и частной этнографии и проведение практических занятий по сбору этнографического материала. Особое внимание при чтении лекционных курсов по этнографии П.И.Кротов уделял наглядности. Для этого из Германии (музея Умляуфа) были выписаны многочисленные этнографические коллекции по быту многих народов мира, а также картины быта и антропологические типы различных народов.

Интенсивная подготовка этнографических кадров осуществлялась в Казанском университете и преемником П.И.Кротова по кафедре — Б.Ф.Адлером. Ученик Адлера профессор Н.И.Воробьев вспоминал замечательные лекции своего учителя, его кипучую деятельность по расширению этнографического музея в университете и организацию им многочисленных этнографических экспедиций в отдаленные районы Сибири и Дальнего Востока. В связи с уходом из Казанского университета в начале 20-х годов Б.Ф.Адлера, а затем Н.И.Воробьева и начавшимся кризисом этнографической науки подготовка этнографов, чтение этнографических курсов, проведение этнографических экспедиций были прекращены. Только с 1945 года вновь началось систематическое чтение лекций по этнографии на историческом и географическом факультетах, стал функционировать этнографический музей, осуществляться полевые этнографические исследования.

Лекции по этнографии стал читать профессор Н.И.Воробьев. Основное внимание в лекционном курсе по общей этнографии он уделял предметной области этнографии, теоретическим проблемам науки, истории этнографии и классификации народов мира. Этот план лекционного курса мы сохраняли весь последующий период, сохранен он и в настоящем учебном пособии. Дело в том, что в замечательных учебниках по этнографии, изданных в послевоенные годы под редакцией и при непосредственном участии С.А.Токарева, Ю.В.Бромля, Г.Е.Маркова,

В.В.Пименова, К.И.Козловой, значительное место уделено культурно-бытовой характеристике народов мира. Для Московского университета это вполне оправданно, так как студенты после общего курса слушают ряд специальных этнографических дисциплин, расширяющих их представления об этнографической науке, ее теоретических проблемах и прикладном значении этнографического материала. В Казанском университете чтение специальных этнографических дисциплин по учебному плану не предусмотрено (кроме этнографии Волго-Уралья для историков), поэтому мы основное внимание в лекциях обращаем на предметную область этнографической науки, ее историю, проблемы, стоящие перед этнографией в настоящее время, и классификацию народов мира. Думается, оправдан в данном учебном пособии и небольшой экскурс в первобытную историю, так как чтение специального курса о первобытном обществе на ряде факультетов, где читается общая этнография, не предусмотрено. Без знания основных этапов развития человеческого общества невозможно понять многие элементы культуры, бытующие у народов Земного шара.

В настоящее время курс общей этнографии читается на пяти факультетах: историческом, экономическом, географо-экологическом, факультете журналистики, социологии и психологии и факультете татарской филологии и истории. Лекционный курс иллюстрируется богатейшими коллекциями из этнографического музея и наглядными пособиями, накопленными за длительную историю развития этнографии в Казанском университете.

Классификация литературы по этнографии (этнологии)

Литература, освещающая вопросы происхождения народов мира, дающая характеристику их культурно-бытовых особенностей, выявляющая общие закономерности

развития этнических и культурно-бытовых процессов, очень обширна. Ее можно классифицировать следующим образом:

1. **Литература общетеоретического и методологического плана:** Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. — М., 1983, Современные проблемы этнографии. — М., 1981; Арутюнов С.А. Народы и культуры. Развитие и взаимодействие. — М., 1989; Этнические процессы в современном мире. — М., 1987 и др.

Статьи теоретического и методологического плана регулярно печатаются в журнале "Этнографическое обозрение". Например: Тишков В.А. О феномене этничности, №3, 1997; Семенов Ю.И. Предмет этнографии (этнологии) и основные составляющие ее научные доминанты, №2, 1998 и др.

2. **Учебники.** Харузина В.И. Этнография. — М., 1915; Преображенский П.Ф. Курс этнологии. — М.-Л., 1929; Основы этнографии (под редакцией С.А.Токарева). — М., 1968; Итс Р.Ф. Введение в этнографию. — Л., 1991; Этнография (под редакцией Ю.В.Бромлея Г.Е.Маркова). — М., 1982; Этнология (под редакцией Г.Е.Маркова и В.В.Пименова). — М., 1994.

3. **Литература, где дана характеристика всех народов мира или отдельных его крупных регионов:** Народы мира (многотомное издание). — М., 1964; Этнография народов Поволжья и Приуралья. — М., 1985; Пучков П.И. Население Океании. — М., 1967 и др.

4. **Литература, посвященная отдельным народам:** Руденко С.И. Башкиры. — М.-Л., 1955; Пименов В.В. Удмурты. — М., 1977; Лопатин И.А. Гольды. — Владивосток, 1927; Семашко И.М. Бхилы. — М., 1975; Наулко В.И. Украинцы. — Киев, 1980 и др.

5. **Литература, посвященная этническим группам народов:** Мухамедова Р.Г. Татары мишари. — Казань, 1972; Валеев Ф.А. Сибирские татары. — Казань, 1980; Сепеев Г.А. Восточные марийцы. — Йошкар-Ола, 1975; Воробьев Н.И. Казанские татары. — Казань, 1953 и др.

6. *Литература, характеризующая отдельные элементы материальной, социальной и духовной культуры народов:* Гаген-Торн Н.И. Женская одежда народов Поволжья. — Чебоксары, 1960; Денисов П.В. Религиозные верования чуваш. — Чебоксары, 1959; Зорин Н.В. Русская свадьба в Среднем Поволжье. — Казань, 1981; Бломквист Е.Э. Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов. — М., 1956; Стратанович Г.Г. Народные верования населения Индокитая. — М., 1978 и др.

7. *Литература, дающая представление о культуре и быте народов в отдельные исторические периоды:* Халиков А.Х. Культура народов Среднего Поволжья в X-XIII вв. — Казань, 1979; Дмитриев В.Д. Культура и быт чувашского народа в XVIII веке. — Чебоксары, 1959; Бусыгин Е.П., Зорин Н.В., Михайличенко Е.В. Общественный и семейный быт русского населения Среднего Поволжья в конце XIX - нач. XX в. — Казань, 1973; Аристова Г.Ф. Материальная культура курдов первой половины XX века. — М., 1990; Арутюнов С.А. Современный быт японцев. — М., 1968; Иванов Л.А. Современный быт и культура сельского чувашского населения. — Чебоксары, 1973 и др.

8. *Литература по истории этнографической науки:* Токарев С.А. История русской этнографии. — М., 1966, Истоки этнографической науки (до середины XIX века) — М., 1978, История зарубежной этнографии. — М., 1978; Никишенков А.А. Из истории английской этнографии. Критика функционализма. — М., 1986; Марков Г.Е. Очерки истории немецкой науки о народах. — М., 1993 и др.

9. *Справочная литература:* Брук С.И. Население мира. — М. 1981; Народы мира. — М., 1988; Народы России. — М., 1994 и др.

10. *Литература научно-популярная:* Бромлей Ю.В., Подольный Р.Г. Создано человечеством. — М., 1984, Человечество это народы. — М., 1990 и др.

Раздел I.

Объект и предмет этнографической науки

Этнография — наука о народах. В переводе с греческого языка "этнос" — народ, племя, "графо" — пишу, то есть в буквальном переводе — описание народов. Аналогично география — описание Земли, петрография — описание камней и т.д. Однако описательных наук нет. Для любой науки описание — лишь база, на основе которой делаются выводы, подмечаются закономерности в развитии изучаемого предмета или явления. География, например, не только описывает Землю, ее климат, рельеф, растительность, животный мир и другие компоненты природной среды, но и познает закономерности их развития, взаимосвязи, выявляет процессы развития ландшафтной оболочки Земли как единой материальной системы. Только зная эти закономерности, можно вмешиваться в природно-географическую среду и с наибольшим коэффициентом полезного действия использовать природу, ее богатства на службу обществу. Этнография также не только описывает живущие на Земле народы, но и познает закономерности их формирования и развития, причины отличия одного народа от другого, выявляет сложные процессы современного развития народов. С середины XIX века в Западной Европе появилось другое название науки о народах — этнология, то есть изучение народов. Это название более точно отражает существо науки. Однако оно появилось в Западной Европе во время широкого распространения расовых теорий, деливших народы на низшие и высшие расы, на народы природные и народы исторические, культурные. Поскольку у народов природных, к каковым были отнесены народы, стоящие на низком уровне своего социально-экономического развития, никакой истории нет, а если есть, то ее все равно нельзя узнать, — эти народы нужно только описывать, фиксировать их современную жизнедеятельность. Этим должна заниматься этнография. Народы же, стоящие на высоком уровне своего экономического и культурного развития, — народы исторические, имеющие сложную и длительную историю, их

нужно изучать. Это дело этнологии. Однако деление народов на природные и исторические, высшие и низшие не было принято большинством ученых, справедливо считавших, что есть только одна наука — история с разделением ее на два раздела: историю природы и историю человеческого общества. История человеческого общества началась со времени выделения человека из животного мира. Эта история определяется едиными законами развития человеческого общества и, главным образом, развитием производительных сил и производственных отношений. Разделение народов на исторические и природные не имеет каких-либо научных оснований. Тем не менее термин "этнология" на Западе закрепился за наукой о народах. В России же сохранился термин "этнография", хотя и на Западе, и в России в эти термины вкладывалось одинаковое содержание: не описание, а изучение всех живущих на Земле народов. В 1990 году на Всесоюзной конференции в Алма-Ате было принято решение об унификации терминов, обозначающих науку о народах. В нашей стране этнография также стала официально именоваться этнологией. Тем не менее термин "этнография" сохранился. Мы говорим "этнографические экспедиции", "этнографические музеи", "этнографическая беллетристика". Таким образом, этнография и этнология — два термина, обозначающие единую науку о народах.

Народы, живущие на Земном шаре, отличаются друг от друга по своим физическим (расовым) особенностям — по цвету кожи, форме и цвету волос, строением мягких частей лица, ростом и т.д. Это народы европеоидные, монголоидные, негроидные, народы смешанные в расовом отношении. Изучением расовых отличий народов мира занимается физическая антропология.

Народы Земли говорят на различных языках — английском, немецком, татарском, русском и др. Языки объединяются в крупные родственные языковые семьи. Изучением языков, их лексики, фонетики, грамматики занимается лингвистика.

Народы, населяющие нашу планету, отличаются друг от друга своим происхождением, самоназванием (грузины, татары, русские, чуваш и т.д.); самосознанием (я — киргиз, я — белорус и т.д.); некоторыми особенностями психики и комплексом присущих данному народу культурно-бытовых элементов (своеобразием жилища, одежды, обрядности в семейной и общественной жизни и т.д.). Эти отличия дают возможность любому народу обособлять себя от другого, не обладающего такими особенностями. Изучением этих отличий занимается этнография, или этнология.

Таким образом, *объект изучения этнографии — народ, а предмет изучения — этнические особенности.* Под этническими особенностями понимаются присущие тому или иному народу самосознание, самоназвание, особенности психики, комплекс элементов материальной, социальной и духовной культуры, особенности быта, выработанные за длительный исторический путь развития. Все эти особенности, присущие тому или иному народу, составляют национальную культуру народа, что и является основным предметом этнографической науки.

Зачем нужно изучать национальную культуру народа, его этнические особенности?

1. Знание национальной культуры и быта, культурно-бытовых (этнических) особенностей народа дает возможность решать вопросы, связанные с его происхождением, историческим развитием. На этнографическом материале написана история народа. Ее нужно уметь прочитать. Культурно-бытовые особенности народа тесно связаны с экономическими, политическими, экологическими факторами. Изменение этих факторов сказывается на изменении всего культурно-бытового комплекса. Поэтому, зная культуру и быт народа, мы можем говорить о социально-экономических и природно-географических условиях, в которых жил народ, об условиях, в которых происходило формирование его культуры и быта. Все это имеет огромное значение для понимания глубинных корней происхождения и развития народа, его современного культурно-бытового

облика и места каждого индивидуума в этом процессе. Решение этих вопросов дает основание считать этнографию-этнологию исторической наукой, к каковой она и относится по своему классификационному статусу.

2. Знание национальной культуры и быта дает возможность выявлять направленность культурно-бытовых процессов, идущих в настоящее время, без знания которых невозможно проведение социально-экономических и культурных преобразований. Процессы, изменяющие культурно-бытовой облик народа, а иногда приводившие как бы к исчезновению одного народа и появлению другого, всегда шли и идут на Земном шаре. Были когда-то галлы, фракийцы, булгары, мешера, меря и др. Сейчас их нет. Появились болгары, французы, татары и др. Это следствие этнических процессов, которые интенсивно протекали в прошлом, протекают они и сейчас. Направленность этих процессов нужно знать для оптимального управления обществом. Недоучет реальных тенденций функционирования и развития этносов и создания необходимых условий для их протекания неизбежно приводит к межнациональным конфликтам и другим негативным явлениям, задерживающим поступательное развитие общества на пути прогресса. Эта проблема, стоящая на повестке дня этнографической науки и успешно решаемая ею, дает основание относить этнографию к циклу социальных дисциплин.

3. Знание культурно-бытовых особенностей народа имеет большое значение для решения экологических проблем, так как культурно-бытовые особенности оказывают большое влияние на направление хозяйственной деятельности, а последняя — на природно-географическую среду. Не зная культурно-бытовые особенности народа, нельзя вмешиваться в изменение хозяйственной деятельности, переводить кочевой народ на оседлость, сселять горных жителей в долины и т.д. Все это чревато большими экономическими и моральными потерями. Не случайно сейчас возникла наука — этническая экология, рассматривающая все связи и взаимодействия

человека с окружающей природно-географической средой (см. раздел 2).

4. Без знания культурно-бытовых особенностей живущих на Земле народов невозможно установление между ними экономических, политических и культурных контактов, а без них невозможно существование и развитие человечества. Чтобы жить с любым народом в дружбе и добрососедстве, его нужно знать. Особенно это касается многонациональных районов, где чересполосно живут различные по языку и культуре народы.

Итак, этнография изучает национальную культуру, ее функционирование, бытовые особенности народов мира, тесно связанные с социально-экономическими и политическими условиями жизни того или иного народа.

Одним из важных отличий одного народа от другого являются культурно-бытовые особенности. Поэтому необходимо рассмотреть, что мы понимаем под терминами "культура" и "быт". Определений понятия "культура" очень много. Американский ученый Кребер насчитал 164 определения. Это возделывание, воспитание, образование, развитие и т.д. В Большой Советской энциклопедии дается следующее определение культуры: "Культура — это исторически определенный уровень развития общества и человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях". Есть более простое определение, данное в конце XIX века профессором Петербургского университета Л.Я.Штернбергом. Он писал: "Культура — это решительно все изобретения, сделанные человеком для удовлетворения своих потребностей". Можно сказать еще проще: Культура — это все то, что создал человек в результате своего труда. Как известно, человек выделился из животного мира примерно 4 миллиона лет тому назад. Основным фактором, способствующим выделению человека из животного мира, был труд. Конечно, прежде чем изготовить орудие труда, нужно сообразить, как это сделать. Появление сознания в то время, несомненно, было тем новым

качеством, которое способствовало выделению человека из животного мира. В дальнейшем в результате взаимодействия сознания и труда было создано все богатство окружающего нас мира.

Культура, созданная человеком, разделяется на материальную, социальную и духовную. Рассмотрим вопросы: что относится к материальной, социальной и духовной культуре; когда они появились в истории человеческого общества; по каким путям шло их развитие и какое значение имеет изучение культуры для решения вопросов, стоящих перед этнографической наукой. Для того, чтобы иметь представление о времени появления основных элементов материальной, социальной и духовной культуры на протяжении длительной истории развития человеческого общества, напомним кратко основные этапы первобытной истории.

Вся история первобытного общества от времени появления человека и до появления металлов (5-4 тыс. лет до н.э.) носит название "каменный век". Каменный век разделяется на палеолит — древний каменный век, мезолит — средний каменный век и неолит — новый каменный век. Палеолит длился от времени выделения человека из животного мира и до 10 тыс. лет до н.э. Он, в свою очередь, разделяется на нижний, или ранний палеолит, и верхний, или поздний палеолит. Ранний палеолит длился от времени появления человека примерно до 150-100 тыс. лет до н.э. Поздний, или верхний палеолит (от 40 тыс. до 10 тыс. лет до н.э.) разделяется на культуры: ориньякская, солютрейская, мадленская. Затем идет мезолит (от 10 тыс. до 8 тыс. лет до н.э.). Последний период каменного века — неолит (от 8 тыс. лет до 5-4 тыс. до н.э.), главным содержанием которого было появление, наряду с присваивающими, производящих форм хозяйства.

Материальная культура

К материальной культуре относятся: орудия труда, с помощью которых человек добывает средства к существованию; поселения и жилища; одежда и украшения;

пища и домашняя утварь; средства передвижения. Элементы материальной культуры возникли с самого начала выделения человека из животного мира. У первобытного человека были примитивные орудия из камня, дерева, кости. Они постепенно совершенствовались, специализировались. В мезолите появляются лук и стрелы, различные метательные орудия — бумеранг, болто, дротики. По мере развития хозяйственной деятельности развивались и орудия труда, дававшие возможность более эффективно заниматься охотой, рыболовством, земледелием. Вместе с тем в различных природно-географических и социально-экономических условиях орудия труда принимали различные формы соответственно особенностям того или иного региона Земного шара. Так формировались национальные особенности орудий труда, способы добывания средств к жизни у различных народов.

Сложный путь прошло развитие жилища. Сначала люди жили в естественных жилищах — дуплах, пещерах. Первое искусственное жилище — ветровой заслон (по этнографическим материалам он отмечен у австралийских аборигенов, веддов, тасманийцев). В холодном климате примитивным искусственным жилищем была яма, покрытая ветвями. Из этих двух первичных форм искусственного жилища возникли шалаш и землянка. Их дальнейшее развитие привело к появлению стен и крыши. Жилище начинает разнообразиться по своей форме в зависимости от климатических условий, социального положения людей и социально-экономических условий того или иного человеческого коллектива. Так сформировалось бесконечное разнообразие жилищ у народов Земли, ставших частью их национальной культуры (рис. 1, 2, 3).

Возникновение одежды связано с защитой человека от холода, жары, укусов различных насекомых. Вначале материалами для одежды служили шкуры животных, древесная кора, листья. Сшитой одежды раньше не было. Древние типы одежды — плащ, передник, юбка. Разновидность плаща — плащ-пончо сохранился у ряда

южноамериканских племен вплоть до настоящего времени. Это четырехугольный кусок материи с отверстием по середине, который одевается через голову. Древней является бурка, происхождение которой восходит к шкуре животного, накидываемой на плечи. В позднем палеолите появляется сшитая одежда, о чем свидетельствуют найденные костяные иглы, служившие для сшивания. В неолите человек научился искусству плетения, прядения, ткачеству. Вначале использовались волокна дикорастущих растений, а переход к земледелию и скотоводству дал возможность использовать волокна льна, конопли, хлопка, шерсть домашних животных.

Значительно позднее в истории человеческого общества появились украшения, что было связано с завершением физического формирования человека, образованием *Homo sapiens* — человека разумного, появлением абстрактного мышления. Украшения, широко применяемые у всех народов мира, разделяются на: снимаемые — различные предметы, одеваемые на отдельные части тела; полуснимаемые — раскраска частей тела и лица; неснимаемые — татуировка. Народы с белым цветом кожи делали татуировку накалыванием; с черным цветом кожи — рубцами. Для этого острым предметом на тело наносился рубец, который после заживления резко выделялся на темном цвете кожи.

Украшения имели эстетическую цель — привлечение внимания представителя другого пола; магическую — обезопасить себя от различных непонятных сил природы, "дурного глаза" и т.д.; социальную — выделить себя в социальном отношении среди других членов коллектива. Вся эта значимость украшений, по существу, сохраняется у многих народов вплоть до настоящего времени.

Одежда и украшения на протяжении длительной истории развивались и принимали различные формы у различных народов в зависимости от природно-географических и социально-экономических условий жизни людей, становясь частью их национальной культуры (рис. 4, 5).

То же можно сказать и о других элементах материальной культуры, в частности, о пище и домашней утвари, которые также по мере развития производительных сил, совершенствования хозяйственной деятельности, освоения окружающей жизненной среды, непрерывно развивались и в различных природно-географических и социально-экономических условиях принимали своеобразные формы, свойственные тому или иному народу. Так формировался определенный комплекс продуктов питания и домашняя утварь, отражающие особенности развития того или иного народа в различных регионах Земного шара. На элементах материальной культуры запечатлена сложная история человечества. Расшифровать эту историю, понять сложные пути исторического развития любого народа — одна из задач этнографической науки.

Социальная культура

К социальной культуре относятся общественные и семейные отношения, нормы поведения человека в обществе. Элементы социальной культуры появились сразу же, как человек выделился из животного мира. Это объясняется тем, что человек жил в коллективе, одиночка не выдержал бы борьбы с окружающей природой. Жизнь в коллективе требует соблюдения правил, норм поведения и взаимоотношений членов коллектива, без этого невозможно существование общества. Такие нормы существовали всегда, есть они и в настоящее время в любом коллективе, у любого народа. Посмотрим, как изменялись элементы социальной культуры на протяжении истории человечества.

Период человеческой истории, начавшийся сразу же после выделения человека из животного мира, носит название первобытного человеческого стада. Это был тяжелый период в жизни людей, проходивший в борьбе за свое существование. Уровень производительных сил был низок, способы добывания средств к существованию не надежны, защита от диких зверей слабой. Многие формирующиеся люди гибли в борьбе за существование. В это время семьи в современном понимании не существовало. Люди жили эндогамными

коллективами. Брачные отношения осуществлялись внутри коллектива. Каких-либо ограничений между полами не было. Это был период господства кровнородственных отношений. Такое состояние брачных норм получило название промискуитета, то есть беспорядочного смешения полов. Брачные отношения осуществлялись между родителями, детьми, братьями и сестрами. Сейчас считают, что промискуитет не исключал существование пар, которые могли возникать и распадаться. Промискуитетные отношения следует понимать как отсутствие в то время социальных норм, регулирующих отношения между полами.

Эпоха первобытного стада продолжалась на протяжении всего нижнего палеолита. За эпохой первобытного стада следует эпоха родового строя. Возникновение родового строя было связано с развитием производительных сил и завершением процесса физического формирования человека.

Следует иметь в виду, что в развитии человеческого общества существовало два качественных скачка. Первый — выделение человека из животного мира. С этого момента на развитие человека стали оказывать влияние не только биологические закономерности, что было ранее, когда человек находился в системе животного мира, но и социальные факторы (человек стал жить в коллективе, изготавливать орудия труда и т.д.). Однако биологические факторы продолжали оказывать влияние на развитие человека, способствовали его дальнейшему приспособлению к окружающей природной среде, ее наилучшему использованию в своей хозяйственной деятельности (совершенствовалась прямая походка, развивался мозг и т.д.). По мере развития человечества, развития производительных сил, совершенствования его физического облика роль биологических факторов, оказывавших влияние на его жизнедеятельность, уменьшалась, а социальных — увеличивалась. На грани перехода от нижнего палеолита к верхнему физический облик человека полностью сформировался. Биологические факторы перестали играть

какую-либо роль в дальнейшем развитии человека и общества в целом. Развитие человеческого общества стало в основном зависеть от социальных факторов. Это второй качественный скачок в эволюции человека. На этом уровне развития производительных сил, несомненно, могло быть замечено, что брачные отношения внутри коллектива, браки между родителями и детьми, братьями и сестрами приводят к вырождению потомства, тормозят хозяйственную деятельность коллектива. Биологические инстинкты, инстинкты ревности вызывали конфликты, тормозили совместную хозяйственную деятельность, мешали объединению людей во время охоты, коллективной защиты от врагов и т.д. Поэтому пошел процесс постепенного запрещения брачных отношений вначале между людьми разных поколений, а потом и в пределах одного поколения внутри данного коллектива. Племена, у которых кровнородственные отношения были запрещены, стали развиваться быстрее. Это не могло быть не замеченным. По мере дальнейшего запрета браков между родственниками эндогамное первобытное стадо стало распадаться на экзогамные роды. Брачные отношения внутри экзогамного рода были запрещены. Браки могли осуществляться между двумя экзогамными родами. Мужчины одной брачной группы были мужьями женщин брачной группы другого экзогамного рода. Дети их уходили в третью брачную группу. На этой стадии возник групповой брак. В истории этнографического изучения народов мира не обнаружены реально существующие групповые брачные отношения. Однако о том, что они существовали, наука говорит утвердительно. Дело в том, что сохранилась классификаторская система родства, убедительно свидетельствующая о бытовании в прошлом групповых брачных отношений. Система родства — это исторически обусловленная система терминов родства и свойства (свойство — это родство по браку). С помощью родственных терминов люди обозначают свои отношения друг к другу. При классификаторской системе родства целые группы

родственников обозначаются одним термином. Терминами "мать" и "отец", например, ребенок называл всех женщин и мужчин данной брачной группы. Терминов "тетя" и "дядя" не существовало. Не было и термина "двоюродный брат". Сын сестры матери назывался родным братом, а сын брата матери или сын сестры отца назывались иначе, так как брат и сестра, хотя и относились к одному роду, но находились в различных брачных группах. Сейчас у народов господствует описательная система родства. Она появилась с возникновением частной собственности и моногамной семьи. При описательной системе родства одним термином обозначается одно лицо — отец, мать, жена и иногда узкая группа лиц, например, дядя (братья матери, братья отца), дед (отец отца, отец матери). Этими терминами обозначаются только ближайшие родственники. Для более отдаленных степеней родства существуют составные термины, производные от основных (прадед, двоюродный брат и т.д.).

Классификаторская система родства была открыта американским ученым Морганом в середине XIX века у американских индейцев. Она со всей убедительностью свидетельствовала о бытовании в прошлом групповых брачных отношений. Семья — активное начало, писал Морган, она изменяется в зависимости от изменения производительных сил и производственных отношений. Системы же родства пассивны. Они изменяются лишь тогда, когда произойдут глубокие, качественные изменения в семье. У тех народов, у которых еще не утвердилось частная собственность, не возникла прочная моногамная семья, продолжали существовать в качестве пережитка родственные термины, свидетельствующие о более ранней форме семейных отношений — групповом браке.

На смену первобытному стаду пришел родовой строй. Родственные связи были единственно возможной и прочной силой, которая могла сплотить человеческий коллектив. Род возник как материнская родовая организация. Наступил период матриархата. Женщина надолго заняла основные экономические позиции в обществе. С чем связано

возвышение женщины? Основными занятиями людей в этот период были охота и собирательство. В охоте принимали участие как мужчины, так и женщины. Однако женщины в силу физиологических причин не всегда могли принимать участие в охоте. Женщины в основном занимались собирательством. Занимаясь собирательством, женщина не могла не заметить, что при пропалывании дикорастущих растений можно получить больший урожай, что некоторые съедобные растения можно перенести и посадить ближе к жилищу. Все это ничто иное, как зачаточное земледелие. Этим женщина могла обеспечить более гарантированное питание, по сравнению с не всегда эффективной охотой мужчин в условиях весьма низкого уровня производительных сил. Мужчина часто приходил без добычи и довольствовался тем, что добывала женщина. Иногда мужчина возвращался с хорошей добычей, доставлял живых детенышей зверей. Они оказывались на попечении женщины и служили продуктом питания на будущее. Таким образом, в руках женщины было и зачаточное домашнее скотоводство. Все это способствовало тому, что женщина стала занимать более высокое экономическое положение по сравнению с мужчиной. Возникший матриархат считался универсальной стадией развития человеческого общества. Однако в середине 70-х гг. XX в. было высказано сомнение в том, что матриархат у всех народов предшествовал патриархату. Дело в том, что к этому времени стали известны народы, у которых имелись классы, сложная социальная структура и при этом существовал материнский род (ашанти, наяры в Африке; минангкабау на Суматре), с другой стороны, у значительной части аборигенов Австралии при отсутствии частной собственности существовал отцовский род. Проанализировав эти факты, ученые пришли к выводу, что матриархат все же является универсальной стадией, предшествующей патриархату. У оседлых народов создавались условия для сохранения материнского рода; племена же, ведущие кочевую жизнь, имели много причин для выдвижения мужчин на передовые позиции в обеспечении жизнедеятельности. Это лидерство

мужчин при передвижении, при защите своих коллективов от врагов. Большую роль играли и природно-географические факторы. Тем не менее некоторые считают, что существовали народы, у которых не было матриархальных отношений, то есть матриархат — не универсальная стадия развития общества. Возможно, в некоторых изолированных районах Земного шара отдельные племена в своем развитии не дошли до этапа возвышения женщины и только в более позднее время, встретившись с народами, у которых был патриархат, на новом качественном уровне развития восприняли те социальные отношения, которые были у соседей.

При матриархате происходит переход от группового брака к парному, когда в браке соединяется только одна пара — мужчина и женщина. С чем связан переход от группового брака к парному? Этот переход был связан с развитием производительных сил, появлением прибавочного продукта и, как следствие этого, образование потребительских групп, претендующих на появившийся прибавочный продукт. Ядром потребительской группы была женщина и ее дети. Женщинамать старается лучше обеспечить свое потомство, требуя помощи от своих потенциальных мужей. Но требовать помощи у всех мужчин, значит, ничего не получить, так как у этих же мужчин могут требовать помощи и другие женщины, являющиеся их потенциальными женами. Женщина начинает ограничивать круг своего выбора и останавливается на каком-то одном мужчине, который и должен обеспечивать ее и ее детей дополнительным продуктом. 19

Так возникает парный брак. Конечно, экономические связи у парной семьи были очень слабыми. Образование парной семьи не вело еще к совместному жительству мужчины и женщины. Муж и жена жили каждый в своем роде. Эта первая стадия парного брака называется дислокальной. Но постепенно с укреплением и развитием парного брака мужчина переходит на жительство в род жены. Начинается период матрилокального поселения. Пережитки матрилокального поселения в более поздние исторические периоды отмечены у многих народов Земного шара. Так, у

некоторых вьетнамских племен, живущих в джунглях горной части Вьетнама и стоявших до начала 60-х гг. на стадии родового строя, сохранялся обычай, по которому муж должен жить в доме родителей невесты первые пять лет. У казанских татар после свадьбы муж и жена жили раздельно. Муж лишь навещал жену раз в неделю. Описаны случаи, когда жена переходила в дом мужа уже будучи матерью. Парная семья не вела самостоятельного хозяйства. Хозяйство велось сообща всем родом. Имущество жены и мужа принадлежало разным родам. В период парного брака сохранялись пережитки группового брака. Такими пережитками являются сорорат и левират. При сорорате вдовец должен или имеет право жениться на сестре умершей жены, а она обязана или имеет право выйти за него замуж; при левирате вдова обязана или имеет право выйти замуж за брата умершего мужа, а тот должен жениться на ней. Так, у одного из вьетнамских племен жена умершего мужа обязательно должна выйти замуж за его брата, иначе нужно возратить роду мужа все то, что за нее уплачено. У другого народа Вьетнама вдова может выйти замуж за кого угодно, но брак с братом умершего мужа является предпочтительным и высоко оценивается в глазах общественным мнением.

При матриархате женщина занимала господствующее положение в обществе. Браки осуществлялись по инициативе женщины. Это право долго сохранялось за женщиной в качестве пережитка в условиях классового общества. У американских индейцев, например, существовал такой обычай: жениха и невесту выводили на стартовую линию, отмеривали расстояние 200-300 метров и выпускали на беговую дорожку сначала невесту, а потом жениха. Если жених догонял невесту — она становилась его женой. Но все дело в том, что жених вступал в соревнование тогда, когда до финиша оставалось совсем немного и исход поединка целиком зависел от невесты. У татар, где женщину в прошлом насильно выдавали замуж, все же существовал обычай формально спрашивать согласия невесты на брак. Во время свадьбы невеста сидела в чулане, обливаясь слезами. К ней

приходил посланный свидетель спрашивать ее согласия на брак. Она могла ответить категоричным отказом, но свидетель, придя к мужскому свадебному собранию, говорил, что невеста согласна. Материнский род составлял одно целое, а если он был очень большим — несколько селений. Крупные работы велись коллективно. Дележ урожая и всего добытого происходил поровну, по семьям, в соответствии с их численностью. Часть урожая шла в общеродовой запас на случай какого-либо бедствия или для помощи семьям, попавшим в беду.

Дальнейшее развитие производительных сил, в частности переход от мотыжного земледелия к плужному, от разведения домашних животных к скотоводству определило переход к следующему этапу развития родового строя — патриархату. Это произошло в неолите. Мужчина стал занимать ведущую роль в занятии земледелием и скотоводством. Уделом женщины становится лишь домашнее хозяйство. Если при низком уровне развития производительных сил занятие женщиной домашним хозяйством выдвинуло ее на передовые экономические позиции, то при новом, более высоком уровне хозяйства, когда основными занятиями стало земледелие и скотоводство, чем занимались в основном мужчины, труд женщины стал незначительным придатком.

При патриархате крепнет и развивается домашнее хозяйство, но это вступает в противоречие с установившимися обычаями — непрочною парной семьи, наследованием имущества мужа не его детьми, а его племянниками, то есть детьми его сестры. При парном браке брат и сестра принадлежали к одному роду, а наследование шло по материнской линии. Многие путешественники XIX в. не могли объяснить обычай ряда народов Океании, Африки и других регионов, когда мужчина отдает заработок не своим детям, а своим племянникам, то есть детям своей сестры, а за его детьми ухаживает брат его жены. Такое явление было названо "авункулат", то есть дядя по матери. Мужчина, получив экономическую силу, начинает ломать этот

установившийся порядок. Возникают обычаи, подчеркивающие роль мужчины в рождении ребенка. Одним из таких обычаев, широко распространенных у народов мира, является кувада (франц. "высиживание") — совокупность родильных обрядов, создающих иллюзию, что рождает не мать, а отец, подчеркивающие роль отца в рождении ребенка. Обычай кувады зафиксирован у многих народов (племени Африки, Азии, Океании, древние кельты, фракийцы, скифы и др.). Это ни что иное, как отражение перехода от материнского счета родства к отцовскому.

Постепенно материнская родовая община преобразуется в большую патриархальную семью, патриархальную общину. В этот период происходит процесс перехода парной семьи к моногамной. Более высокий уровень развития производительных сил обеспечивал получение излишков. Это стимулировало накопление богатств, обогащение, превращение личной собственности в частную. В жизни патриархальной общины значительную роль начинает играть дополнительная рабочая сила — рабы. Пленники были и раньше, но их обычно отпускали или убивали, так как при низком уровне развития производительных сил раб не мог давать дополнительный продукт. Сейчас это стало возможным. Рабов стали заставлять работать. Таким образом, в период патриархата происходит первое разделение общества на классы: свободных и рабов. Возникшая частная собственность приводит к имущественному неравенству. Наиболее зажиточные семьи образуют племенную аристократию. В результате имущественного расслоения, выделения богатых и бедных, связь племени по родству, на чем до этого времени держалось единство рода, начинает разрушаться. Родство перестает осознаваться как фактор, сплачивающий коллектив. Родовые отношения на новом уровне производительных сил превратились в тормоз дальнейшего развития общества. Отношения родства и связанные с ними обязанности родовой взаимопомощи препятствовали развитию частной собственности, накоплению богатств, расслоению общества на богатых и

бедных. Родовые отношения не давали возможности развиваться тем новым началам, которые пришли на смену примитивной первобытной уравнительности. Родовая община начинает распадаться. Стремление богатых общинников обособиться, уйти от своих бедных сородичей, засвидетельствовано на этнографическом материале у многих народов. Родственные связи начинают заменяться соседскими. Возникает новая форма социальной организации — соседская территориальная община. Это заключительный этап родового строя.

Соседские отношения позволяли всегда, когда это было необходимо, кооперировать труд входивших в общину семей и в то же время не препятствовали накоплению собственности: с родичами нужно делиться безвозмездно, соседу же давали в долг и обычно не без выгоды для себя. Поэтому соседские связи, давшие удобную форму производственных отношений, на том уровне развития производительных сил прочно держались до тех пор, пока не пришли в противоречие с дальнейшим развитием частной собственности. В соседской общине собственность на главное средство производства — землю — сохраняет еще коллективный характер, а личная собственность на орудия труда, превращенная в частную собственность, порождает свойственный соседской общине дуализм — переплетение — и борьбу коллективной и частной собственности. Постепенно, по мере развития производительных сил, укрепления частной собственности на орудия труда, скот и др. утверждается частная собственность на землю, пастбища, охотничьи и рыболовные угодья. Эти процессы также весьма подробно засвидетельствованы на многочисленном этнографическом материале. Так, у населения северо-западной Америки хайда род уже был децентрализован. Основной единицей являлась семья. Промысловые угодья считались собственностью всего рода, но уже были наследственные семейные участки. Глава семьи претендовал на определенный промысловый участок и никому, кроме своих друзей, не разрешал на нем охотиться. Богатые семьи, обладатели лучших рыболовных участков

приглашали за вознаграждение членов других семей помогать ловить рыбу. Все это говорит о том, что от равного использования общинных угодий ничего не осталось. Они фактически превратились в частную собственность.

Таким образом, с возникновением частной собственности на внешние условия труда первобытная соседская община перестает быть первобытной. Человечество вступает в классовое общество.

За весь последующий период классового общества элементы социальной культуры по мере развития производительных сил непрерывно развивались и принимали различные формы у различных народов мира. На их развитие и изменение оказывали влияние социально-экономические и природно-географические условия жизни людей в том или ином регионе Земного шара. Изучение элементов социальной культуры дает возможность проследить сложный путь развития общественных и семейных отношений, господствовавших в истории человечества от промискуитетных отношений периода кровнородственной семьи, норм поведения в эпоху матриархата, ранних этапов классового общества и т.д. до современного поведения людей в семье и обществе у различных народов мира. Многие явления социальной жизни, ее прошлых этапов в качестве пережитка сохраняются у некоторых ныне существующих народов и служат надежным источником для понимания сложной этнической истории любого народа.

Духовная культура

К духовной культуре относятся религия, искусство и вообще все знания, запечатленные в клетках мозга. Элементы духовной культуры тоже возникли тогда, когда человек выделился из животного мира, так как любой материальный предмет, прежде чем быть созданным, должен оформиться в воображении, стать идеей в мозгу человека. Но такие элементы духовной культуры, как религия, искусство возникли значительно позднее в истории человеческого общества. Для появления этих элементов духовной культуры необходимо, чтобы у человека выработалось абстрактное

мышление, оставалось время для размышлений. Это стало возможным тогда, когда человек стал *Homo sapiens*. На более ранних стадиях в силу низкого уровня развития производительных сил человек был полностью занят борьбой за существование, абстрактное мышление развиваться не могло. Вместе с тем, некоторые ученые не без основания считают, что истоки религиозных представлений лежат в генетических особенностях психики, унаследованных человеком от животных, своих досоциальных предков. Условные рефлексы животных становились в социальных условиях тем, что мы называем магией и другими видами верований.

Следует иметь в виду, что разграничение между материальной и духовной культурой весьма условно, так как многие продукты человеческого труда одновременно являются результатом как духовного, так и физического труда. Любая идея, для того чтобы стать достоянием сознания других людей, должна обьективизироваться, найти свое материальное выражение. Такая обьективизация невозможна без физических усилий, иногда очень значительных. Изготовленная скульптура — это результат физического труда, элемент материальной культуры. После изготовления скульптура начинает выполнять духовные функции. Тесные связи материальной и духовной культуры особенно проявляются в области музыкального творчества — в музыкальных инструментах, нотных записях и др. Музыкальные инструменты — это элементы материальной и духовной культуры.

Посмотрим, в силу каких причин появились и как развивались элементы духовной культуры на протяжении истории человеческого общества.

Происхождение религии. По вопросу о времени происхождения религиозных представлений высказаны две точки зрения. Некоторые исследователи (Никольский В.К., Окладников А.П., Борисковский П.И. и др.) относят возникновение религиозных представлений к мустьерской эпохе нижнего палеолита. Они ссылаются на неандертальские захоронения, в которых видна определенная забота об

умерших. Кроме того, в неандертальских захоронениях найдены скопления черепов, а в пещере Тешик-Таш (Сурхандарьинская обл., Узбекистан) вокруг погребения неандертальского мальчика обнаружены рога горных козлов, что связывается с наличием культа животных у мустьерского человека. Другого взгляда о происхождении религии придерживаются Плиссейский, Зыбковец и др. известные археологи, связывающие происхождение первых религиозных представлений с появлением *Homo sapiens*. Они дают иную интерпретацию неандертальским захоронениям. По их мнению, захоронения у неандертальцев еще не свидетельствуют об их религиозности. Захоронения, считают они, могли связываться со стремлением сохранить вблизи себя умершего члена коллектива или избавиться от запаха разлагающегося трупа. И еще одно важное доказательство — в неандертальских захоронениях обычно отсутствует культовый инвентарь, который всегда сопровождает религиозные погребения. Думается, что эта точка зрения является более правильной, так как вряд ли неандертальцы обладали абстрактным мышлением, вряд ли могли в своем воображении представить какие-то сверхъестественные силы. Первые бесспорные религиозные погребения отмечены лишь в ориньякскую эпоху позднего палеолита. Ранние религиозные верования у всех племен Земного шара очень сходны. Это объясняется одинаковыми условиями жизни первобытных людей, одинаковыми причинами их возникновения.

Древними формами религиозных верований являются анимизм, тотемизм и магия.

Анимизм (лат. анимус — дух) — вера в душу. Анимистические представления у первобытных людей распространены очень широко. В их представлении вся природа считалась одушевленной. Ирокезы, например, верили, что самая малая травинка имеет душу. Верили в существование душ у животных и людей. Считалось, что человек состоит из двух частей — души и тела. Некоторые народы считали, что душа находится в крови. Вместе с

кровью человек теряет и душу. Отсюда — обычай побратимства. Несколько человек смешивают кровь и, выпивая ее, становятся кровными братьями — обмениваются душами. У некоторых народов (папуасы, древние евреи, арабы) душа и кровь обозначаются одним словом. У других народов душа связывалась с дыханием "испустить дух" — значит умереть, потерять душу. Отсюда "душа" и "дыхание" — слова одного корня. Иногда душа отождествлялась с тенью. Некоторые африканские племена в солнечный день не ходят по берегу реки, где водятся крокодилы. Крокодил может схватить тень, а, следовательно, душу человека. Не случайно у этих народов душа и тень обозначают одно и то же. Душа, как считали, может покидать тело человека во время сна. Отсюда поверье: нельзя внезапно будить спящего — душа не успеет заскочить в тело. Нельзя мазать лицо спящему человеку — душа не узнает своего хозяина. У всех народов широко распространена вера в переселение и перевоплощение душ, когда душа умершего воплощается в новорожденного. Таким образом, анимизм — это вера во всеобщую одухотворенность природы.

Каково происхождение анимистических верований? Известный английский ученый Тайлор видел в этом только веру в душу. Он считал, что людей, стоящих на низком уровне своего социально-экономического развития, занимали вопросы причины сна, бодрствования, болезни, экстаза, смерти и т.д. Люди задумывались: что за образы появляются во время сна? Размышляя, первобытный человек и пришел к выводу, что внутри его живет душа. Она не видима, не осязаема, она способна покидать тело и являться во сне другим людям. Конечно, подобное объяснение происхождению анимистических верований не может считаться верным. Здесь возникновение представления о душе объясняется только умственным развитием человека, условия материальной жизни не учитываются. В действительности же на этом уровне развития человек не отделял еще себя от окружающей природы: отождествляя себя с явлениями природы, он наделял природу такой же жизнью, какой жил

сам. Анимистические верования постепенно развивались, обрастали различными обрядовыми действиями и на поздних этапах развития человеческого общества вошли в состав крупных монотеистических религий (христианство, буддизм и др.).

Другой формой первобытных верований является тотемизм, от алгонкинского слова "тотем" — "его род" (алгонкины — одно из североамериканских индейских племен). Тотемизм — вера в родственную связь того или иного рода с каким-либо видом животных. Этот вид животных рассматривается как далекий предок данного рода. Племя носило имя этого животного (племя бизона, белого медведя, кенгуру и т.д.). Тотемное животное почитали, ему поклонялись. Повседневню на это животное охотиться было нельзя. Только в определенное время, при соблюдении ритуала можно убить и употребить в пищу тотемное животное. Поедание тотемного животного символизировало приобщение к силе и мудрости своего предка.

Каково происхождение тотемизма? В жизни первобытных людей основное место в хозяйственной деятельности занимала охота. В силу низкого уровня развития производительных сил первобытный человек мог охотиться далеко не на всех животных, наоборот, некоторые животные представляли серьезную опасность для человека. Человек мог охотиться на ограниченное количество видов животных, а среди них был, по-видимому, вид, от которого главным образом зависела удачливость в охоте, а следовательно, и само существование человеческого коллектива. Постепенно с развитием производительных сил, совершенствованием орудий труда человек получает возможность охотиться на большее количество животных, животные же, от которых в прошлом зависело существование человека, перестали играть основную роль в жизни людей. Они могли численно уменьшиться или человек мог переселиться в другое место, но память об этом виде животных, от которого в прошлом зависело существование людей, того или иного коллектива, сохранилась, передаваясь

из поколения в поколение. Так возникло убеждение о тесной родственной связи человеческого коллектива с животным, который стал считаться далеким предком — от него произошел данный человеческий коллектив.

Таким образом, тотемизм вначале сводился лишь к убеждению, что все члены коллектива и тотемное животное представляют собой одну общность, то есть в своей исходной форме тотемизм не представлял собой религии. Позднее, когда сформировалась вера в тотемных предков, тотемизм стал религией. Тотемические предки стали рассматриваться как существа, отличные от ныне живущих. Тотемы стали обожествляться, наделяться сверхъестественной силой, им поклонялись. Возникли обряды поклонения тотему. Это уже религия. Тотемные обряды постепенно вошли в христианство, ислам и другие религии народов мира. Христианский обряд причащения, когда человек ест хлеб (просвиру) и пьет вино — ни что иное как вкушение тела и крови Христа, приобщение к божеству, надежда на его защиту.

Древней формой религиозных верований является магия. Это различные суеверные обряды, имеющие цель непосредственного воздействия человека на тот или иной материальный объект. Магия — от греческого "колдовство", "волшебство" — обряды, связанные с верой в способность человека сверхъестественным путем воздействовать на людей, животных, явления природы, а также на воображаемых духов и богов. Магические обряды дошли до наших дней и широко распространены у многих народов. Известны, например, "порча", "лечение" заговором, ношение талисманов и т.д. Многочисленные обряды широко были распространены в прошлом при начале пахоты, сева, уборки урожая, вызывании дождя, для обеспечения удачи на охоте, против падежа скота (эпизоотий) и т.д. Магические обряды вошли в состав монотеистических религий — христианства, ислама, буддизма и др. Разница заключается лишь в том, что первобытный человек, осуществляя тот или иной обряд, был убежден в достижении желаемого результата, в религиях же с помощью обряда обращаются к высшему существу и от него ждут

помощи в решении того или иного вопроса. Магическое восприятие мира, в частности, представление о всеобщем подобии и взаимодействии всех вещей, легло в основу древних натурфилософских учений, получивших распространение в позднее античное время и средневековье. Это алхимия и астрология. В это время зачатки опытного естествознания развивались в значительной мере в тесной связи с магией и лишь с дальнейшим развитием науки элементы магии были преодолены.

Первобытные формы религии (анимизм, тотемизм, магия) развивались, обрастали различными ритуалами, и постепенно на их базе при определенном уровне развития производительных сил и общественных отношений возникли крупные монотеистические религии. В V в. до н.э. возник буддизм, во второй половине I в. н.э. — христианство, в VII в. — ислам. В их состав вошли анимистические верования, тотемизм и магия.

Происхождение искусства. Искусство зародилось в глубокой древности. В науке имеет распространение теория, выводящая происхождение искусства из религии, в частности, из магии и тотемизма. Однако большинство ученых не поддерживают эту точку зрения. Дело в том, что религия и искусство генетически не связаны. Религия с начала своего происхождения отражала действительность искаженно, наличествовало фантастическое отражение мира в сознании человека; искусство же всегда отражало окружающую среду реалистично. Религия выражала страх человека перед непонятными ему силами природы и общества, искусство же выражало гордость человека за свое могущество, радость победы над этими силами. И, главное, если выводить искусство из религии, необходимо говорить о более раннем происхождении религии. Однако таких оснований нет. По археологическим данным, религия и искусство появились одновременно на ориньякско-со-олпорейской стадии верхнего палеолита. Конечно, религия влияет на искусство, язык, мышление, общественные отношения. Но это лишь влияние, а не взаимосвязь происхождения.

Есть еще одна теория, выводящая искусство из чувства красоты, эстетизма, которые органически присущи человеку. На самом деле эстетическое чувство развивается в человеке в процессе его духовного развития, на основе восприятия окружающей природы, когда человек начинает воспроизводить красоту, гармонию природы в созданиях своего труда, своих мыслей и т.д. Таким образом, эстетизм не может являться источником искусства, наоборот, искусство наряду с природой развивает в человеке эстетизм, эстетическое чувство.

Источником первобытного искусства во всех его видах является труд, трудовая деятельность. Первобытное искусство -- это форма выражения восприятий, чувств, настроения, мыслей, связанных с трудовой деятельностью. Искусство -- это специфический путь практического духовного освоения мира.

Для первобытного человека первоначальные формы художественной деятельности -- создание мифов, песен, танцев, изображение зверей на стенах пещер, украшение орудий труда, оружия, одежды, тела человека -- имели огромное значение. Это способствовало сплочению коллектива людей, развивало их духовно, помогало осознать свою социальную природу, отличие от животных. В конечном итоге искусство служило великому историческому процессу -- развитию человеческого общества.

На этой стадии искусство еще не было самостоятельной формой деятельности. В то время духовная деятельность тесно было связана с материальным производством. Только с развитием культуры искусство постепенно обособляется в специфическую область деятельности -- духовное производство. Однако и в последующий период, вплоть до настоящего времени, ряд отраслей художественной деятельности тесно связан с различными видами утилитарной деятельности: технической -- дизайн; спортивной -- художественная гимнастика, фигурное катание; агитационной -- прикладное искусство. Во всех этих случаях искусство придает практической

деятельности, с которой оно связано, способность оказывать на человека эмоционально-психологическое воздействие (изготовление красивой посуды, одежды, мебели и т.д.). Формы же искусства, которые обособились в самостоятельную сферу деятельности, остались общественным явлением по содержанию, функционированию, законам своего развития.

Искусство, зародившись в своих примитивных формах — рисунки на стенах пещер, изображавшие животных, примитивные скульптурные изображения, простые мелодии, музыкальные инструменты в виде музыкального лука, флейты и т.п., — постепенно развивалось и принимало различные формы у народов, живущих в различных регионах Земли. В настоящее время музыка и музыкальные инструменты, например, имеют особенности у каждого народа, являются частью их национальной культуры. Это результат длительного развития данного элемента духовной культуры, тесно связанного с развитием производительных сил, производственных отношений, историей формирования, историей развития того или иного народа. Н.В.Гоголь писал о танцах: "Испанец пляшет не так, как швейцарец, шотландец, как теньеровский немец, русский не так, как француз, как азиатец. Даже в провинциях одного и того же государства изменяется танец. Северный росс не так пляшет как, малороссиянин, как славянин южный, как поляк, как финн; у одного танец говорящий, у другого бесчувственный; у одного — бешеный, разгульный, у другого — спокойный; у одного — напряженный, тяжелый, у другого — легкий, воздушный". Народный танец так же разнообразен, как уклад жизни. На любом элементе духовной культуры написана история народа.

Мы видим, что предмет этнографической науки весьма обширен. В настоящее время культура народов Земного шара изучается многими специальными научными дисциплинами. Архитекторы изучают жилище, искусствоведы — различные формы искусства, религиоведы — религии мира, даже по вопросам питания есть специальные учебные заведения. Но

на Земном шаре еще много народов, стоящих на весьма низком уровне своего социально-экономического развития, не имеющих профессиональной культуры. Так, в начале 30-х гг. XX столетия в горах Новой Гвинеи открыли целый мир папуасов с их своеобразной, первобытной культурой, где жило около миллиона человек. Изучение материальной, социальной и духовной культуры этих народов является делом не отдельных специалистов — искусствоведов, архитекторов, юристов и др., а этнографов, знающих закономерности исторического развития народов, сложные пути их этнического развития. Конечно, первобытные общества в ближайшем будущем не останутся первобытными. Они поднимут свой культурный уровень, создадут профессиональную культуру, воспримут многие культурно-бытовые особенности народов, живущих в том или ином регионе Земного шара и стоящих на более высоком уровне социально-экономического развития, с их помощью включатся в русло мировой цивилизации. Но пока такие народы на Земном шаре есть, задача их изучения — дело этнографической науки. Что касается народов, стоящих на высоком уровне социально-экономического и культурного развития, то здесь этнография изучает специфические культурно-бытовые и другие особенности, отличающие один народ от другого, изучают национальную культуру, причины ее исторического формирования и пути современного развития.

Быт народа. Этнография, изучая национальную культуру народа, каждый ее элемент рассматривает в тесном взаимодействии со всеми другими элементами материальной, социальной и духовной культуры. Жилище, например, не только выполняет функции места, где можно спать, есть, защититься от непогоды и т.д. Жилище — это один из компонентов быта народа, оно тесно связано с обычаями, традициями народа, взаимоотношениями членов семейного коллектива между собой и т.д. В жилище есть места, предназначенные для гостей, старших членов семьи, детей; места, куда кладут умерших членов семьи, где садится сваха и

т.д. Все это определено сложившимся бытом и характерно только для того или иного народа. То же самое пища. Она служит не только для удовлетворения физиологических потребностей, чтобы не умереть с голоду. У каждого народа свой набор питательных продуктов, свой режим питания. Так, в значительной части Китая и Японии до последнего времени почти не употреблялись молоко и молочные продукты. Монголы, тибетцы в Азии, зулусы в Африке не едят никакой рыбы. Коренные народы Сибири, очень богатой грибами, использовали только мухоморы, и то в качестве наркотиков. В нашей стране не едят лягушек, которые считаются деликатесом во Франции. На Новой Гвинее деликатесом являются гусеницы и т.д. У каждого народа есть так называемые ритуальные блюда, которые употребляются только в определенные периоды, существовали и существуют различные трапезы, торжественные обеды, на которых участники располагаются в определенном порядке согласно своему социальному положению, произносят речи, тосты и т.д., то есть обеды выполняют социальные функции. Такие же функции выполняют все другие элементы материальной, социальной и духовной культуры. Подобное взаимосвязанное участие всех элементов культуры в жизни народа образует его быт, бытовой уклад. *Быт может быть определен как повседневный образ жизни людей, основывающийся на привычном распорядке дня, традициях, установившихся отношениях между людьми и иных явлениях, которые сложились в процессе общественной (производственной) деятельности людей и в их семейном, домашнем обиходе.* Мы можем говорить о быте общественном, производственном, семейном. В быту находят свое проявление и в значительной мере определяют его три важнейшие стороны жизни людей: материально-экономическая (формы и способы удовлетворения потребностей людей в питании, одежде, жилище, предметах домашнего обихода и т.п.), от Удовлетворения этих потребностей зависит быт; общественно-культурная сторона (формы и способы удовлетворения общественных и культурных запросов людей); моральная

сторона — нормы, характеризующие взаимоотношения между людьми (в семье, обществе, на производстве). Во взаимоотношениях этих сторон складывается определенный уклад жизни, повседневный образ жизни людей, который становится привычным для того или иного общества, народа, класса, в тот или иной исторический период. Мы можем говорить о быте русских помещиков в первой половине XIX в., о быте татарских крестьян в конце XIX-начале XX в., о быте колхозного крестьянства различных национальностей в годы советской власти и т.д.

Быт народа непрерывно изменяется в зависимости от изменения производительных сил и социально-экономических условий. Изучением бытовых особенностей народа, выработанных за длительный исторический период его развития и всех этноспецифических культурно-бытовых элементов, и занимается этнографическая наука. Это дает возможность решать вопросы происхождения народа — его этногенез, проследить этническую историю народа, понять, как сформировался культурно-бытовой комплекс, отличающий один народ от другого, и выявить направленность современных этнических процессов, пути, по которым идет развитие культуры и быта народа в настоящее время. Анализ современных процессов даст возможность делать суждения о дальнейших путях развития народа — этноса, осуществлять этническое прогнозирование.

Раздел II.

Связь этнографии с другими науками

Этнография — наука, изучающая национальную культуру, быт, особенности, отличающие один народ от другого, — тесно связана с рядом естественных и гуманитарных научных дисциплин, в сфере интересов которых находятся различные стороны человеческой деятельности и сам человек как биологический индивидуум. Рассмотрим эти связи.

Этнография и география

Начиная с античности география и этнография представляли собой единую науку — страноведение, изучающую природу и население известных в то время стран. Хотя уже среди античных ученых обнаруживаются первые симптомы отделения этнографической тематики от географической. Так, Эратосфен, Птолемей, Дикеарх и другие античные философы и естествоиспытатели древности интересовались в основном землеведческими вопросами — познанием форм Земли, ее размерами, природными условиями. Они ввели понятия климата, широты и долготы, положили начало построению картографических сеток. Тем не менее в их работах имеется и описание живущих на той или иной территории народов.

Другие авторы — Геродот, Страбон, Тацит, Юлий Цезарь и др. — основное внимание обращали на изучение народов, их культурно-бытовых особенностей, делали попытки осмыслить тот или иной обряд, высказывали мысли об их происхождении. Работы этих авторов носили историко-этнографический характер, хотя сведения о природно-географических условиях давались и здесь. Слитное развитие этнографии и географии продолжалось в средние века и на значительном протяжении нового времени. Это объяснялось не только слабой дифференцированностью научных знаний, но и тем, что фактический географический и этнографический материал, расширявший представление о мире, различных странах и народах, поступал в основном из одних и тех же источников — записок путешественников в дальние страны.

Это арабские путешественники X в. Ибн-Фадлан, Ибн-Масуди и др., европейские путешественники XIII в. — Плано Карпини, Рубрук, Марко Поло; русский путешественник XV в. Афанасий Никитин и др. Географические и этнографические сюжеты мы видим в работах русских ученых XVIII в. — Ивана Лепехина, Степана Крашенинникова и др.

Разделение географии и этнографии произошло лишь в XIX в. В середине XIX в. стало ясно, что в основе развития человеческого общества лежат законы, связанные в основном с развитием производительных сил и производственных отношений. Они определяют поступательное развитие человеческого общества, идущего по пути прогресса и цивилизации. В основе же развития живой природы лежат естественный отбор, борьба за существование, где развитие идет от низшего к высшему, от простого к сложному. География отделилась от этнографии. Географы не стали заниматься изучением народов, а этнографы не стали учитывать природно-географические условия. Этим была нарушена взаимосвязь природы и человека. Рассматривать изолированно природу и человека, его хозяйственную деятельность нельзя. Природа оказывает огромное влияние на жизнь людей, на весь их быт, материальную и духовную культуру. От природно-географических условий зависит характер поселений и жилищ, одежда, домашняя утварь, пища. Природа оказывает влияние на духовную жизнь народа — музыку, изобразительное искусство, танцы, верования, фольклор и др. Конечно, природно-географические условия не являются определяющими в жизни общества. От природно-географических условий не зависит продвижение общества по пути его дальнейшего развития. Развитие общества зависит от развития производительных сил и связанных с ними производственных отношений. Но природные условия, тем не менее, могут ускорить или замедлить развитие общества. Можно сказать, что влияние природно-географических условий на развитие общества обратно пропорционально уровню развития производительных сил. В прошлом при низком уровне

развития производительных сил природно-географическая среда оказывала большое влияние на жизнь народов. Так, в III тысячелетии до н.э. в результате землетрясения в Эгейском море возникли гигантские цунами, которыми были снесены с лица Земли многие города и селения. Это привело к гибели существовавшей здесь крито-микенской цивилизации, так как ослабленные народы стали легкой добычей ахейцев и других соседних в то время варварских племен. С колебанием уровня Каспийского моря связано развитие и гибель среднеазиатских цивилизаций, что хорошо показано в работах Л.Н.Гумилева. Природно-географические условия и сейчас, при более высоком уровне развития производительных сил, продолжают оказывать влияние на жизнь общества. Природные катаклизмы, регулярно повторяющиеся в различных районах мира, замедляют развитие общества. Вспомним гигантские землетрясения последних лет в Армении и в Индии, наводнения в Китае, летние засухи в Поволжье и других районах планеты, принесящие огромные бедствия народам, задержавшие развитие общества. В 1983 г. снежные бури и метели, наводнения обошлись жителям штата Нью-Йорк в 3,2 млрд. долларов. Вывод один: пока мы не можем изменить природу. Влияние природных условий на жизнь общества в целом, на культуру и быт народов мы должны тщательно изучать. Но и человек оказывает большое влияние на природу. Причем чем дальше, тем больше. Если в XVIII-XIX вв. природа быстро восстанавливала то, что человек брал от нее, то сейчас природа это не успевает делать. Появилась угроза исчезновения отдельных видов растений и животных, которые сейчас занесены в специальные книги исчезающих биологических видов; у человека появились новые болезни, связанные с загрязнением окружающей природы. Это требует глубокого и всестороннего рассмотрения всех связей и взаимодействий человека и природы. Поэтому сейчас на стыке географии и этнографии возникла особая наука — этническая экология. Экология (от греческого слова "экос" — "жилище") — наука об условиях обитания того или иного биологического вида, о

взаимодействии живущих на той или иной территории видов организмов между собой и окружающей природной средой. Экология охватывает все аспекты существования органического мира от бактерий и вирусов до человека.¹ Но экология человека выделяется особо, так как человек — существо не только биологическое, но и социальное. Поэтому при взаимодействии человека с природой нужно учитывать не только биологические, но и социальные факторы. Этнография изучает народы-этноты. Каждый народ-этнос живет на определенной территории, в определенных природно-географических условиях. К этим условиям люди приспосабливаются в процессе хозяйственной деятельности и по мере возможности и необходимости изменяют их. Адаптация или приспособление к природно-географическим условиям отражается на хозяйственной деятельности, накладывает отпечаток на материальную и духовную культуру, быт, на психологию. Все это формирует характерные черты этноса. У каждого народа за длительный период существования сложилась своя система связей с окружающей природой. Изменение этих связей часто приводит к негативным последствиям. Например, у эскимосов может наступить перегрев организма при температуре, которая там, где эскимос не получит даже насморка. У негров, завезенных в Америку несколько веков тому назад, характер заболеваний отличается от заболеваний людей, прибывших в Америку из Европы. В частности, широкие носовые отверстия являются причиной болезни органов дыхания. То же самое и в области культуры. Непродуманное нарушение каких-то элементов традиционной материальной культуры может привести к нарушению здоровья. Так, распространение в прошлом миссионерами европейской одежды среди народов, живущих во влажном тропическом климате с частыми ливнями, большой влажностью, приводило к простудным заболеваниям. Мы привыкли спать на мягких подушках. Во Вьетнаме спать на

мягких подушках нельзя — получишь воспаление потовых желез и вьетнамцы спят, подкладывая под голову жесткий подголовный валик. Подобных примеров много.

Мы видим, что народы-этноты всей своей хозяйственной деятельностью, всем своим бытом приспособлены к природно-географическим условиям.

Знакомясь с тем или иным народом, его культурой и бытом мы часто наблюдаем факты неполного приспособления к окружающим природным условиям. Это объясняется, во-первых, слабым уровнем развития производительных сил, что не дает еще возможности наилучшим образом использовать природно-географические условия в хозяйственной деятельности. Действительно, малочисленные племена, живущие в бассейне Амазонки, далеко не использовали все богатство тропического леса; или олленоводы-чукчи не могли строить добротные современные жилища и часто мерзли в своих легких чумах. Конечно, на том уровне развития производительных сил приспособленность была наилучшей, хотя с точки зрения современности далеко не полной. Во-вторых, неполная приспособленность объясняется тем, что те или иные этнические группы (или группа) пришли в район своего современного обитания с уже сложившимся культурно-бытовым комплексом, который сформировался в иных природно-географических условиях. У этих народов не было еще достаточно времени для полного приспособления, полной адаптации к новой природной среде. Нужно иметь в виду, что культурно-бытовые традиции обладают большой устойчивостью. Например, русские поселенцы в Сибири продолжали заниматься земледелием, тогда как местные жители занимались охотой и скотоводством; якуты — тюрки, поселившиеся за Полярным кругом, — долго строили деревянные дома восьмиугольной формы, напоминающие круглую юрту степных народов; абхазы, переселившиеся из предгорий Западного Кавказа к Черноморскому побережью, так и не ввели в свой пищевой рацион рыбные блюда; русские поселенцы из центральных районов нашей страны в южные

степи, долго старались ставить деревянные дома вместо мазанок, несмотря на то, что лес приходилось возить за сотни верст. Подобных примеров очень много. Все это свидетельствует о том, что в определенных природно-географических условиях складывается свой культурно-бытовой комплекс. Однако определяющим фактором являются социально-экономические условия. Но, как правило, у народов, стоящих на одном уровне социально-экономического развития и живущих в сходных природных условиях складывается сходный культурно-бытовой комплекс. Этому вопросу будет посвящена специальная лекция — о хозяйственно-культурных типах и историко-этнографических областях.

Одним из важных разделов этнической экологии является этническая география. Она изучает географическое размещение народов, особенности их расселения, территориальное взаимоотношение с другими народами в тесной связи с социально-экономическими, политическими, природными и другими факторами. При изучении этого вопроса следует учитывать характер расселения (оседлый или кочевой), формы и типы поселений, степень освоения территории, плотность населения, характер и степень территориального смещения в сельской местности и городах, а также различные количественные показатели. Дело в том, что экологи давно установили неблагоприятное воздействие увеличения плотности особей того или иного вида на их жизнедеятельность. Человек в этом отношении не является исключением. Известный всем лозунг — нельзя ждать милостей от природы, необходимо самыми различными способами брать их у нее — привел к тому, что воздействие урбанизированной среды на психику стало весьма неблагоприятным, а первозданные природные уголки все более редкими. Поэтому стремление брать от природы стало заменяться чувством тревоги, попытками заботиться о природе. В задачу этнической экологии входят поиски оптимальных количественных показателей заселенности территории.

Проблемой этнической экологии является также изучение демографических процессов у того или иного этноса. Режим воспроизводства населения, определяющий естественный прирост и, прежде всего, уровень рождаемости, зависит от бытующих брачных обычаев, традиционного отношения к безбрачию, многодетности и от других факторов, связанных с этнической спецификой. С этнической спецификой также связаны смертность, миграция, заболеваемость, долгожительство. Знание демографических особенностей у отдельных этносов имеет большое значение для понимания многих современных социальных проблем. На одной из этнографических конференций приводился такой пример. В одной из северокавказских республик, где совместно живут местное и пришлое русское население, отмечено, что русские женщины принимают более активное участие в общественной жизни по сравнению с женщинами нерусских национальностей. Решили это исправить. Стали активно привлекать местных женщин на работу в государственные, общественные и др. организации. Ничего не получилось. Активность местных женщин не увеличилась. Дело в том, что у местных женщин традиционно очень большие семьи, много детей, женщины полностью загружены домашней работой. Они не в состоянии принимать активное участие в общественной жизни наравне с русскими женщинами, у которых численность семьи неизмеримо меньше. Эту проблему, следовательно, нужно решать по-иному. Или феномен долголетия. Отмечено, что у двух народов, живущих рядом, в одних и тех же условиях продолжительность жизни весьма различна. У одного народа есть долгожители, у другого нет. У абхазов есть, у армян нет; у якутов есть, у соседних с якутами народов нет и т.д. Объяснение долгожительства также, по-видимому, нужно искать в этнических особенностях того или иного народа.

Очень интересный раздел этнической экологии — этническая психология.

Окружающая природная среда оказывает большое влияние на психику. Психический склад — один из

компонентов этноса. У каждого народа за длительный исторический период сформировался свой психический склад, свой национальный характер. Давно отмечено, что английский национальный характер существенно отличается от немецкого и французского; у ирландцев более страстный и более революционный характер по сравнению с английским (К.Маркс). Русские и украинцы — это народы, близкие не только по языку, местожительству, истории, но и по характеру. Национальный характер — это особая социально-психологическая категория. При этом определяющим являются не отдельные личности, а вся этническая общность в целом. Среди людей любой общности встречаются меланхолики, холерики, сангвиники и флегматики, но превалирование той или иной черты характера имеет место у всех представителей данной общности. Например, пунктуальность, характерная для немцев, голландцев, сравнительно мало значит в Испании и еще меньше в странах Латинской Америки. Этнический характер формируется в результате хозяйственной деятельности, а хозяйственная деятельность в значительной мере связана с природно-географическими условиями, от того, в каких условиях люди трудятся, живут, отдыхают, каково их поведение и т.д. Все эти вопросы являются предметом этнической психологии, которая, в свою очередь, является разделом этнической экологии. Таким образом, этническая экология изучает особенности жизнеобеспечения этносов в определенных природных и социально-экономических условиях, изучает все связи и взаимоотношения этносов с природно-географической средой. Это имеет большое практическое значение, особенно при изучении народов многонациональных стран. В нашей стране созданы крупные промышленные предприятия, многотысячные многонациональные коллективы, поэтому необходимо изучать и максимально использовать при решении народнохозяйственных проблем все связи и взаимоотношения этнических общностей с окружающей природно-географической средой. Такова связь географии и

этнографии на качественно новом уровне изучения народов мира.

Этнография и антропология

Этнография тесно связана с другой естественной наукой — антропологией. Антропология изучает физические особенности человека. Это дает ученым возможность решать ряд важных вопросов, имеющих большое теоретическое и практическое значение. Антропологический материал дает возможность проследить эволюцию формирования физического типа человека от выделения его из животного мира и до настоящего времени; показать, как произошли современные расовые типы — европеоиды, монголоиды, негроиды и другие смешанные расовые комплексы. Антропологический материал дает возможность убедительно бороться с различными расовыми теориями, которые делят народы на высшие и низшие расы, оправдывая тем самым господство одного народа над другим. Особое значение для этнографии имеет использование антропологического материала как исторического источника, позволяющего решать проблему этногенеза и этнической истории того или иного народа. Дело в том, что физические признаки передаются по наследству. На внешнем облике человека написана его история. Так, одним из основных предков татар Поволжья являются булгары. Это европеоидные народы. Но среди татар Поволжья есть четко выраженные монголоидные типы. Это результат завоевания булгарского государства монголами в XIII в. и установления в Поволжье господства Золотой Орды. В послевоенные годы в республике Марий Эл (тогда Марийская Автономная Республика) проводилась антропологическая экспедиция. Изучались антропологические типы финно-угорских народов. Были отмечены характерные антропологические черты, которые укладывались в определенные для марийцев нормы. Но вдруг в ряде деревень было зафиксировано резкое отклонение от антропологического типа марийцев, хотя никаких видимых причин для этого не было. Проживали те же марийцы, с

установившимся для них культурно-бытовым укладом, языком, хозяйственной деятельностью. Стали искать причины. Архивные материалы помогли решить эту проблему. Дело в том, что в начале XVIII в. здесь росли хорошие сосновые леса, и Петр I, занимаясь кораблестроением, создавая русский флот, поселил здесь две роты солдат рубить корабельные леса. Солдаты тогда служили долго, задачу свою выполнили, лес заготовили, пережили на марийках и оказали большое влияние на изменение привычного марийского облика.

Проезжая по Поволжью из одного населенного пункта в другой, где живут в основном представители европеоидной расы, мы не замечаем никаких видимых отклонений. Но вот в Нижнем Поволжье живут калмыки — народ с типично монголоидными чертами. Сразу возникает вопрос — откуда и когда они появились в Поволжье? Поэтому в настоящее время проблема происхождения народа, проблема этногенеза решается с привлечением антропологического материала. Все крупные научные форумы, международные конгрессы этнографов проходят совместно с антропологами. В настоящее время решать вопросы древних этапов формирования народа без привлечения антропологического материала совершенно невозможно. Еще в первые послевоенные годы написана работа Т.А.Трофимовой "Происхождение татар по антропологическим данным", подтверждающая сложный процесс формирования поволжских татар, впитавших в свой облик европеоидные и монголоидные черты. Следует отметить, что знание антропологического материала, закономерностей формирования физического облика народа имеет большое практическое значение. Дело в том, что антропологический состав человечества со временем изменяется. Это связано с развитием производительных сил, изменением социально-экономической обстановки, усилившимися миграционными процессами, экономическими, культурными и др. контактами между народами. Это ведет к стиранию расовых признаков, появлению новых смешанных рас, изменению отдельных

антропологических показателей. Сейчас, в частности, отмечается повышение роста у многих народов. Появился новый термин акселерация (убыстрение). Юноши 12-14 лет сейчас на 10-12 см выше, чем 50-60 лет тому назад. Это ставит вопрос о пересмотре стандартов школьной мебели, одежды, необходимости увеличения калорийности питания, норм спортивных упражнений и т.д.

Таким образом, антропология, имеющая свои цели, задачи, методы, тесно связана с этнографией. Поэтому этнограф должен использовать выводы антропологической науки для решения вопросов, связанных с историей формирования и этнического развития народов Земного шара.

Этнография и языкознание

Язык является одним из важнейших признаков, которые отличают один народ от другого. У нас в Поволжье живут народы, говорящие на различных языках, и все они имеют особенности в своем культурно-бытовом укладе.

Языкознание — это наука о языке. Она изучает строение, функционирование и историческое развитие языка. Лингвистика, или языковедение, изучает язык во всем объеме его свойств и функций.

На языке, его фонетике, лексике, грамматике написана история развития народов. С помощью анализа языка можно решать вопросы, связанные с историей формирования и развитием народов. Так, татарскими лингвистами на основе анализа языка татарского народа прослежена история его формирования и развития. Этнографы должны быть знакомы с выводами лингвистов о происхождении того или иного народа, так как мы тоже решаем эти вопросы, только на своем, этнографическом материале. Поэтому вопросу языковых классификаций народов мира будет посвящена специальная лекция.

Этнография и фольклористика

Фольклористика — это наука о народном творчестве. В

зарубежных исследованиях фольклористика рассматривается как часть этнографии, как наука о культуре народа в целом. В нашей стране фольклористика выделяется в самостоятельную науку со своими целями, задачами, методами. Фольклористика — это наука об искусстве, которое создается народом, порождено творчеством широких народных масс. Это поэтическое народное творчество, музыкальный фольклор, народная хореография и т.п. В задачу фольклористики входит анализ художественных особенностей произведений фольклора с точки зрения их формы, содержания, поэтического и музыкального языка и т.д. Для того, чтобы дать подобный анализ произведению фольклора, нужно иметь специальную подготовку, владеть специальным методом сбора и обобщения материала, что дается при обучении на филологических факультетах. Для каждой эпохи характерны свои особенности фольклорных произведений. Социально-экономические условия накладывают отпечаток и определяют народное творчество и по форме, и по содержанию.

Этнографическую науку произведения фольклора интересуют потому, что в них содержится богатейший материал по народному быту, обо всех элементах материальной, социальной и духовной культуры народа. Произведения фольклора дают возможность говорить о времени, к которому относится то или иное произведение. Приведем несколько частушек, в каждой из которых можно сказать о времени, когда она была создана.

"Песни пой, пока поется,
Выйдешь замуж,
Не придется песни петь,
Будешь голосом реветь!"
"Раньше я лежу, бывало, и гляжу на потолок.
А теперь читать газеты
Хожу в красный уголок."

"Из колодца вся деревня ключевую воду пьет,
Вся деревня про ударниц песни новые поет."

Частушки говорят о занятиях народа, взаимоотношениях людей, дают достаточно полную характеристику отдельных элементов материальной и духовой культуры, семейных и общественных отношений.

"Рязанские рога не кину никогда,

Буду есть одну мякину, а рога свои не кину", — частушка, свидетельствующая о большом значении головного убора — южно-великорусской кички (рогатый головной убор).

"Казачихи бедные, у них кольца медные, серьги оловянные, хозяйки окаянные" (то есть очень энергичные). Частушка характеризует характер народа: с одной стороны, бедность, а с другой — энергичность казачих — особой группы русских, селившихся на окраинах Русского государства.

"Привезу я душе Мане, дорогих подарков, дорогой парчи на юбку, гризегу на шубку" (гризет — шерстяная ткань с травчатым узором того же цвета). Частушка свидетельствует о подарках, которые привозили из города в конце XIX в. отходники.

В одной из экспедиций нами записана народная песня, свидетельствующая о тесных связях Казани и Вологды и характеризующая средства передвижения.

По пороше, по пороше, по зиме, по холоду
Бегут сани из Казани, из Казани в Вологду.

Сани алыми коврами разукрашены,

Дуги алыми цветами разрисованы,

У коней вороных гривы кольцами,

Кони мчатся, бренчат колокольцами.

Кто же гонит эти сани по снегу, по холоду?

Это наши из Казани едут к вашим в Вологду.

Мы видим, что фольклор — важнейший исторический источник, дающий представление о культуре и быте народа. В фольклорных произведениях имеются сведения о жилище,

одежде, различных обрядах, общественных отношениях прошлых эпох. Однако фольклорным материалом пользоваться нужно умело. Дело в том, что в народном творчестве многие факты идеализированы, приукрашены, гиперболизированы, а в другом случае, наоборот, выставлены в наихудшем виде. Так, например, в свадебных причитаниях XIX в. дом жениха, в котором придется жить невесте, изображается различно в зависимости от того, кто говорит об этом доме. Если о доме говорит родня жениха, то в этом случае рисуются невиданные хоромы с тесными балясинами, резными наличниками и т.д., а если об этом доме говорит родня невесты, то дом жениха рисуется как курная полуземлянка, в которой "решетом свету наношено". Такая гиперболизированная характеристика в ту и другую сторону также имеет значение для этнографии, так как даст представление об идеальном жилище и его наиболее плохом варианте, которые бытовали в то время. Таким образом, фольклор — очень важный исторический источник для характеристики культуры и быта народа в тот или иной исторический период.

Этнография и археология

Этнография очень тесно связана с археологией. Археология также изучает культуру и быт народа, только давно прошедших эпох. Конечно, археологическая наука имеет свои методы сбора, обобщения материала, но этнография и археология решают одну задачу — выявление этапов истории формирования и развития народов, их культуры и быта. Если археологи делают свои выводы на основе культурно-бытовых предметов, найденных при раскопках, находящихся в земле, то этнографы исторические вопросы решают на основе культурно-бытовых предметов, еще не ушедших в землю, находящихся на поверхности, пусть уже не бытующих, но так или иначе хранящихся у своих владельцев. Этнография изучает любой предмет быта в его непрерывном развитии и изменении. Для того, чтобы понять настоящее и предвидеть будущее, нужно знать прошедшее. Только знание прошедших

этапов развития того или иного явления культуры и быта даст возможность объяснить, почему данный предмет является таким-то, и дать прогноз, как он будет развиваться в будущем, наметить примерно пути его дальнейшего развития. Для этого нужно знать, каким данное явление было раньше, от каких факторов зависело его развитие. Этнографический материал, письменные источники дают возможность узнать, каким было, например, жилище 50, 100, 200 лет тому назад. А как быть с более ранними периодами? Здесь на помощь приходит археологический материал, позволяющий представить, каково было жилище или какой-либо другой элемент культуры в более ранние исторические периоды. Археологам этнографический материал также оказывает очень большую помощь. Археологи находят в раскопках предметы, назначение которых вызывает сомнение — то ли это музыкальный инструмент, то ли пенал для иголок, то ли этот найденный предмет имел в прошлом какое-то иное назначение. В определении часто помогает этнографический материал, дающий возможность найти близкие аналогии найденной вещи и ее использование в обозримом историческом периоде.

Этнография и художественная литература

Литературные художественные произведения — важный источник по культуре и быту любого народа. Это закономерно. Для написания художественного произведения писатель изучает жизнь народа, пользуется разнообразным фактическим материалом, который черпает из многочисленных источников — летописей, рассказов очевидцев и т.д. В 20-е гг. татарский писатель Хасан Туфан с рюкзаком за плечами отправился в Сибирь, на Урал в Среднюю Азию. Он писал: "Мы, представители молодой татарской советской литературы, считали святым делом запечатлеть в своих произведениях исторический момент зарождения новой жизни в нашей необъятной стране, угро своей Родины, показать переустройство жизни во всех сферах. Для этого нам, писателям, поэтам, необходимо было

расширить горизонты наблюдений и видения жизни, жить одним дыханием с нашими современниками". Поэтому в произведениях писателей и поэтов содержится большой фактический материал, который используется этнографами в своих работах и служит базой для научных выводов и обобщений. В произведении первого студента Казанского университета С.Т.Аксакова "Детство Багрова внука" имеется весьма обстоятельная характеристика быта помещиков и крестьян конца XVIII в. В эпических произведениях Мельникова-Печерского "В лесах" и "На горах" очень подробно описан быт старообрядцев, живущих в Поволжье в XIX в. В произведениях известных татарских писателей Г.Ибрагимова, А.Абсалямова и др. содержится интересный материал о положении татарской женщины, различных обрядах, обычаях, говорится о дружеских отношениях совместно живущих с русскими, чувашами, марийцами и другими народами. По этим произведениям можно проследить, как изменялась жизнь татарского народа, развивалась культура, укреплялась дружба народов нашей страны. Произведение А.С.Пушкина "Евгений Онегин" Белинский назвал энциклопедией русской жизни. Вот характеристика быта помещиков первой половины XIX в. данная в "Евгении Онегине":

Они хранили в жизни мирной,
Привычки милой старины;
У них на масленице жирной
Водились русские блины;
Два раза в год они говели;
Любили круглые качели,
Подблюдны песни, хоровод;
В день Троицын, когда народ,
Зевая, слушает молебен,
Умильно на пучок зари
Они роняли слезки три;
Им квас как воздух был потребен,
И за столом у них гостям
Носили блюда по чинам.

Очень большой этнографический материал содержится в произведениях Н.В.Гоголя "Вечера на хуторе близ Диканьки", "Майская ночь", "Вий" и др. Это, по существу, художественные этнографические очерки. Причем этнографическая точность в описаниях Гоголя такова, что известный собиратель и исследователь русского фольклора первой половины XIX в. А.Н.Афанасьев ссылался на них в своих научных исследованиях. Таким образом, литература — это один из источников по культуре и быту народа, к которому мы непременно обращаемся и используем в своих работах.

Этнография и социология

Этнография тесно связана с социологией. Социология — наука об обществе. Социологи рассматривают общество как совокупность классовых, профессиональных, национальных, сословных и иных отношений. Социологи рассматривают взаимоотношения и взаимосвязи между социальными, конфессиональными, национальными и другими группами, каждая из которых обладает определенными социальными свойствами и вытекающими из этих свойств их специфическими интересами. Социологи выявляют общие закономерности развития общества в зависимости от социально-экономических условий. Национальность рассматривается социологами как один из факторов, оказывающий влияние на развитие общества. Этнография же изучает этнические общности. Но этническая общность состоит из различных социальных групп — интеллигенция, рабочий класс, крестьянство и др., — каждая из которых имеет своеобразные особенности своего формирования, что оказывает влияние на развитие всей этнической общности в целом, на развитие национальной культуры народа. Таким образом, если социология изучает национальное в социальном, то этнография — социальное в национальном, то есть изучает, как этническое своеобразие проявляется в различных социальных группах той или иной этнической общности. И еще одно отличие этнографии от социологии.

Социологи выявляют мнение, отношение представителя определенной социальной группы к тому или иному явлению, событию, факту. Например: “выдали бы вы свою дочь замуж за представителя другой национальности?”; “как вы относитесь к религиозным обрядам?” и т.д. Этнограф же выявляет не только мнение, хотя оно тоже фиксируется. Этнограф наблюдает то или иное явление непосредственно в жизни народа, фиксирует все нюансы его проявления в различных социальных группах. Этнограф приходит в семью, где уже заключен межнациональный брак, и выявляет все особенности жизни и быта межнациональной семьи. Не случайно сейчас, на стыке этнографии и социологии, возникла новая наука — этническая социология, которая, широко применяя социологические методы, изучает сложные этнические процессы, идущие в настоящее время в этнических общностях, их различных социальных группах. Это дает возможность не только выявлять идущие этнические процессы, но и в значительной мере делать суждение об их оптимальной направленности в будущем.

Этнография и история

Этнография по своему юридическому статусу относится к циклу исторических дисциплин. Но это не совсем верно. Что такое историческая наука? Это широкая, многоплановая отрасль знания об обществе, но не о его современном состоянии, а о прошлом. Историческая наука обращается к проблемам, событиям современного общества, но любое событие современной жизни историческая наука рассматривает как конечный этап прошлого. Закончилась чеченская война, прошли выборы президента или очередные съезды коммунистов, либералов, демократов и т.п., — они становятся предметом рассмотрения историков. События эти прошли. Историческая наука не занимается прогнозированием, хотя выводы исторической науки имеют огромное значение при определении перспектив развития общества. Напомним, что без знания прошлого нельзя понять настоящее и предвидеть будущее.

Таким образом, взгляд исторической науки ретроспективен. История рассматривает прошлые этапы в развитии человеческого общества во всем его реальном разнообразии. Внимание исторической науки обращено к уже прошедшим событиям, анализу достигнутых результатов. Нет таких сторон в жизни человечества, которые не были бы предметом рассмотрения исторической науки. Это первая особенность исторической науки.

Вторая особенность состоит в том, что историческая наука органически сочетает познание единичного, особенного и общего в развитии общества. Это выражается в том, что историческая наука обращается к единичному не только как к одному из факторов для выявления особенного и общего, но и для сохранения в памяти человечества реального хода событий, для того, чтобы воспроизвести индивидуальное и случайное. История освещает роль отдельных личностей, описывает подробно происшедшие события, хотя они могут и не оказывать какое-либо влияние на исторический процесс. Всем известно, что Иван Грозный убил своего сына, но ведь это не характерное, не типичное явление. Или дочь литовского крестьянина Марта Скаврнская стала русской императрицей, женой Петра I — Екатериной I и т.д. Вместе с тем эти события зафиксированы исторической наукой.

Третья особенность исторической науки состоит в ее источниковедческой базе. Основным источником, на основе которого историческая наука делает свои выводы, обобщения, являются разнообразные письменные источники — летописи, писцовые книги, документы и т.д. Анализ этих источников дает возможность осветить жизнь общества в различные исторические эпохи, выявить причины, приведшие к возникновению того или иного явления и события вплоть до современности.

Чем же этнография отличается от истории? Во-первых, этнография, в отличие от истории, не ограничивается только рассмотрением прошлого. Этнография рассматривает современные народы как живую, существующую в настоящее время действительность, постоянно развивающуюся и

изменяющуюся. Этнография наряду с прошлым изучает современную жизнь народов. Одной из основных задач этнографии является не только изучение прошлого, решение проблемы этногенеза и истории его этнического развития, но и определение тенденций их современного развития, прогноз дальнейшего развития этнических общностей. Таким образом, этнография — не только историческая наука, но и социальная дисциплина, решающая современные проблемы развития народов.

Вторая особенность этнографической науки заключается в том, что этнография не интересуется единичным, частным в жизни того или иного народа. Этнографию интересуют характерные особенности этнической общности, что отличает ее от других родственных дисциплин. Этнография, например, дает характеристику крестьянского дома различных исторических периодов, описывает одежду отдельных социальных групп, обряды, обычаи, нормы поведения и т.д. При этом не учитываются какие-то личные, не характерные для всего этноса отклонения. В одной из экспедиций в Поволжье мы увидели сельский дом, сплошь по периметру с фасада украшенный перегоревшими электрическими лампочками. Оказалось, хозяин дома — районный монтер. Ему было жаль выбрасывать ненужные лампочки и он решил украсить ими свой дом. Больше ни у кого таких домов мы не встречали. Таким образом, реконструкция исторического образа в этнографии носит более обобщенный характер, нежели в исторических исследованиях.

Третья особенность этнографической науки и ее отличие от истории — в ее источниковедческой базе. Мы отметили, что основной источниковедческой базой исторической науки являются письменные источники. На основании письменных документов историки узнают о жизни и событиях предшествующих поколений со слов участников или очевидцев этих событий. Однако не все народы с глубокой древности имели свою письменность. Бесписьменная история неизмеримо длиннее письменной.

Письменность до XVI в., до эпохи Великих географических открытий была достоянием сравнительно небольшой части человечества. Африка, за исключением ее северной и северо-восточной части, почти вся доколумбовая Америка (за исключением народов майя, инков, ацтеков), многие народы Азии не знали письменности и письменных источников не оставили. Многие народы нашей страны не имели своей письменности до конца XIX-нач. XX столетия. Но все эти народы, не имевшие письменности, за длительную историю своего существования создали богатый комплекс материальной, социальной и духовной культуры, свой национальный бытовой уклад. В настоящее время ранее бесписьменные народы, достигшие высокого уровня своего социально-экономического развития, ставят перед наукой задачу создания истории своего народа. Как же историки будут решать эту проблему, когда в их распоряжении нет никаких письменных документов? Здесь основное значение приобретают археологические и этнографические источники. Археологический и этнографический материал дает возможность восстановить прошлые страницы в истории любого народа. Но это касается не только истории бесписьменных народов. Дело в том, что летописцы прошлого в основном освещали жизнь и деятельность имущих классов — королей, полководцев, выдающихся личностей. Жизнь трудового народа, как правило, оставалась вне внимания письменных источников. История же общественного развития — это прежде всего история народа, производителей материальных и духовных благ. Еще профессор Казанского университета XIX в. А.П.Щапов писал: "Главный фактор истории есть сам народ, дух народа, творящий историю, сущность и содержание истории, есть жизнь народная". Он говорил, что без знания этнографических особенностей народов разработка русской истории и настоящее ее знание нашего народонаселения, его качеств, способностей невозможны. Действительно, в историческом материале XVI-XVIII вв. почти не уделено места характеристике быта российского крестьянства. Хотя

имеются крупные монографии, посвященные жизни царей и цариц, затрагивающие даже интимные стороны их жизни. А как жил в целом весь народ, различные его социальные группы, об этом ничего не сказано. Поэтому только кропотливое изучение этнографами быта крестьян на всем протяжении XIX в. дали возможность решить ряд вопросов, связанных с историческим прошлым народов России. Поэтому для этнографии основной источниковедческой базой являются материалы, собранные во время этнографических экспедиций, в гуще самого народа. Собранные в экспедициях материалы дают возможность не только заглянуть в глубь истории народа, проследить этапы его формирования и развития, но и выявить пути, по которым идет этническое развитие народа в настоящее время.

Раздел III.

Этнографические экспедиции

Для сбора этнографического материала организуются и проводятся этнографические экспедиции. Изучение любого народа с давних пор проводится двумя способами: стационарным и маршрутным. При стационарном исследовании ученый отправляется к изучаемому народу на длительный период, иногда на несколько лет. Он поселяется в гуще изучаемого народа, живет его заботами, делит радости и неудачи, становится частью этого народа. Это дает возможность собрать ценный этнографический материал, проникнуть часто в скрытые стороны жизни народа, понять те или иные обычаи, обряды, их смысл, содержание и т.д. При близком знакомстве с народом ничего подобного сделать невозможно. Примеров блестящих стационарных исследований, которые дали огромный фактический материал в решении многих не ясных ранее в науке вопросов, очень много. Следует назвать крупного американского ученого Льюиса Моргана, который 17 лет прожил среди ирокезского племени сенека и даже был усыновлен этим племенем. Это дало возможность Моргану открыть классификаторскую систему родства, создать стройную концепцию развития ранних этапов человеческой истории, внести в нее определенную систему. Более 15 лет прожил на островах Тихого океана, в частности, на Новой Гвинее, великий русский исследователь Н.Н.Миклухо-Маклай. Он лечил папуасов, предотвращал вооруженные столкновения между племенами, дарил папуасам разнообразные полезные вещи, всячески способствовал их культурному росту. Поэтому безгранична была любовь папуасов к Миклухо-Маклаю. Они преклонялись перед ним и выполняли все его просьбы и пожелания. Это дало возможность собрать исследователю огромный фактический материал, изложенный им в пятитомном сочинении. Сейчас Институт этнологии Российской Академии наук носит имя Н.Н.Миклухо-Маклая. Говоря о стационарных исследованиях, нельзя не отметить имя крупного английского

ученого Ливингстона, который всю жизнь прожил в Африке и изучал жизнь местных африканских племен. Ливингстон описал их материальную и духовную культуру, обычаи, обряды, которые в последние время оказались забытыми и сейчас являются важнейшим источником для реконструкции прошлых страниц истории человеческого общества. Сейчас стационарные исследования народов, стоящих на сравнительно низком уровне своего социально-экономического развития (а таких народов на Земном шаре еще много), в таком плане, как проводили наши предшественники, не проводятся. Это объясняется тем, что в настоящее время история первобытного общества исследована достаточно хорошо, и такие явления, как авункулат, сорорат, классификаторская система родства и др., которые еще отмечаются у отдельных народов в качестве пережитков, давно нашли свое объяснение в науке. Тем не менее стационарные исследования любого народа нужны. Они дают возможность глубже проникнуть в жизнь изучаемого этноса, проследить особенности различных его социальных групп, причин появления или исчезновения отдельных культурно-бытовых элементов и многие другие особенности развития национальной культуры. На одном из этнографических совещаний вопрос об этнографическом стационаре был поставлен со всей остротой. Предложен такой вариант: молодой этнограф, изъявивший желание заняться изучением любого народа, в течение года, двух или более должен работать, например, учителем в среде изучаемого народа — своей национальности или другой. Если в среде другой национальности, то необходимо время для полного овладения языком изучаемого народа. Это обязательное требование. Исследователя в этом случае не следует перегружать другой работой, а поэтому кроме основной зарплаты, он должен получать еще и стипендию. Это даст ему возможность большую часть времени уделять этнографическим исследованиям, налаживанию контактов с местным населением, интересующимся этнографией, и привлечением его к своей работе.

В настоящее время сбор этнографического материала, как правило, проводится с помощью экспедиционных выездов. Экспедиционное изучение того или иного народа проводится двумя способами — маршрутным и кустовым. Маршрутный способ применяется тогда, когда проводится первичное знакомство с тем или иным народом. Для этого выбирается определенный маршрут и по пути его следования фиксируются все характерные элементы материальной и духовной культуры народа, его бытовые особенности. Кустовой способ применяется тогда, когда необходимо провести более углубленное изучение народа. Для этого по маршруту следования выбираются определенные населенные пункты, в которых экспедиция делает длительную остановку, устраивает свою базу. Отсюда ежедневно совершаются выезды в близлежащие населенные пункты, расположенные от базы на расстоянии 40-50 км. В этом случае мы получаем данные не только об одном населенном пункте, расположенном по маршруту следования, но и о других, расположенных вокруг него. Это целый "куст" населенных пунктов, дающий более полное представление о культурно-бытовых особенностях народа, живущего на значительной территории. В настоящее время это наиболее широко распространенный метод сбора этнографического материала в этнографических экспедициях.

Этнографическая экспедиция разделяется на три части: 1) подготовительный период; 2) собственно экспедиция, во время которой проводится сбор этнографического материала; 3) камеральная обработка — первичная обработка собранного материала. Все эти части одинаково важны, и недооценка внимания или какая-либо недоработка в любой части приведет к снижению коэффициента полезного действия всей экспедиции.

В подготовительный период необходимо провести следующие работы.

1. Просмотреть весь имеющийся по данному вопросу материал, содержащийся в архивах, научных публикациях, музеях, статистических учреждениях. Это даст возможность

выяснить, что сделано предшествующими исследователями в деле изучения данного народа и на данной территории; выяснить, насколько полно описаны различные элементы культурно-бытового комплекса, на что при его изучении нужно обратить особое внимание. Без этого нельзя выезжать в экспедицию, так как в противном случае можно затратить время на работу, которая хорошо сделана до вас.

2. Подготовить программу, по которой будет проводиться сбор полевого материала. Без программы работать в экспедиции нельзя. Программы для изучения народов нашей страны стали создаваться с начала XVIII в. Во все последующие периоды составлялись программы, в которых учитывались социально-экономическая обстановка того или иного исторического периода, изменения, происшедшие в культуре и быту народа, проблемы, стоящие перед этнографией на новом уровне развития науки. Очень подробные программы были составлены членами Русского географического общества, Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, этнографического бюро Тенишева (Санкт-Петербург), возникшего в 1898 г. специально для изучения крестьян Центральной России и др. Программы составляются и в настоящее время при изучении различных народов и отдельных элементов культуры. Для изучения русского населения Среднего Поволжья нами составлена программа, которая ежегодно обновляется, в нее вносятся новые разделы, дающие возможность выявлять сложные и противоречивые процессы развития современной культуры, межнациональных отношений и др.

3. Подготовить анкеты, которые будут заполняться на отдельную семью (посемейные анкеты) или на отдельного ее члена (индивидуальная анкета). Анкеты стали использоваться с конца 50-х гг. XX в. Раньше, при однообразии сельского быта, не было необходимости заходить в каждый дом населенного пункта. Достаточно было зайти в 4-5 домов, расспросить такое же количество информаторов, чтобы можно было представить всю культурно-бытовую обстановку, получить сведения о хозяйстве, обычаях, обрядах,

семейных взаимоотношениях и пр. Сейчас это невозможно. Социальный состав сельских жителей сильно изменился. На селе живут не только крестьяне, но и интеллигенция, рабочие соседних промышленных предприятий и т.д. Для того, чтобы получить достоверное представление о современных этнических и культурно-бытовых процессах, идущих в различных социальных, возрастных, профессиональных группах, нужно заполнить анкету на отдельный дом, семью, отдельного представителя той или иной социальной и профессиональной группы. Для этого необходимо предварительно провести математически обоснованную выборку.

4. В подготовительный период необходимо провести распределение обязанностей. Каждый участник экспедиции должен четко знать, чем он будет заниматься во время экспедиции и тщательно готовиться к этой работе.

5. Необходимо детально разработать маршрут экспедиции, учитывая расселение изучаемого народа, способы передвижения, снабжение продовольствием и др. Для этого нужно просмотреть весь имеющийся картографический материал, по возможности расспросить знающих район экспедиции, можно ли осуществить поездку по намеченному маршруту и т.д. Следует обратить особое внимание на обеспечение участников экспедиции продовольствием — какие продукты взять с собой, какие купить и т.д.

6. Необходимо обратить особое внимание на безопасность экспедиции. Нужно всегда помнить о том, что известную опасность могут представлять незнакомые люди, с которыми придется входить в контакты, переезды в машине по незнакомым дорогам, купание в реке, озере, незнакомые обычаи, обряды, нарушение которых из-за их незнания чревато различными неприятностями. Так, у некоторых народов Индокитая белый цвет считается траурным, и потому появляться среди них в белой одежде не желательно. У некоторых вьетнамских племен в жилище есть небольшой неприметный чуланчик. Это алтарь предков. Один раз в год в нем проводят обряд общения с предками, принося в жертву

куру. В остальное время года это захлащенный чуланчик. Но стоять по отношению к нему спиной, войти или поставить внутрь какую-либо вещь — оскорбление памяти предков. Поэтому, когда вы отправляетесь к незнакомому народу, необходимо как можно подробнее узнать о нем у соседей (если нет специальной литературы). Они расскажут о некоторых нормах поведения, обычаях, соблюдение которых обязательно.

Все это нужно предусмотреть в период, предшествующий выезду экспедиции, чтобы с наибольшим коэффициентом полезного действия провести сбор полевого материала. Работа в экспедиции весьма трудная, напряженная, связанная со многими неудобствами и лишениями, и потому в экспедицию нужно брать, по возможности, людей, не боящихся трудностей, оптимистов, жизнерадостных, умеющих петь, играть на каких-либо музыкальных инструментах, а главное — влюбленных в этнографию.

Методы сбора этнографического материала в экспедиции. При сборе этнографического материала используются следующие методы.

1. Наблюдение. Наблюдательность — необходимое качество ученого. Не случайно, на стене лаборатории известного физиолога Павлова, не любившего никаких лозунгов, все же висел один — "Наблюдательность, наблюдательность и наблюдательность". К сожалению, наблюдательность — качество, присущее далеко не каждому. В экспедиции один из участников все время, идя по населенному пункту, подмечает особенности построек, общего вида селения, характер украшения жилищ и т.д. по сравнению с другими, ранее виденными, а другой, хотя и смотрит, но ничего не видит. Смотреть и видеть — не одно и то же! Результаты наблюдений нужно записывать очень подробно. Необходимо фиксировать все детали, каждую мелочь. Все это пригодится при последующей обработке материала. Рекомендуется записывать отдельные события, даже не имеющие отношения к этнографии, например, вы

попали под сильный дождь, вас застала гроза, на ваших глазах молния расщепила дерево, вас в деревне за ногу укусила гусь и т.п. Зачем нужно фиксировать такие детали? При обработке материала они помогут восстановить в памяти многое другое, связанное с этнографией, отделить данный населенный пункт от остальных. Дело в том, что населенные пункты, обследуемые за одну экспедицию, очень похожи один на другой. Фиксация таких событий поможет более четко отличить один населенный пункт от другого, вспомнить многие интересные детали. Однако при появлении в новом населенном пункте не рекомендуется сразу же производить записи. Это может вызвать ненужные подозрения местных жителей и задержать установление с ними деловых контактов, что необходимо для успешного выполнения намеченной работы. Поэтому необходимо развивать глазную память, запоминать все виденное и слышанное, а при благоприятных обстоятельствах производить подробную запись.

2. Расспрос. Это один из основных методов сбора этнографического материала. Людей, которых мы расспрашиваем, называют информаторами. Для того, чтобы от информатора получить достоверный материал, при расспросе следует соблюдать необходимые методические требования. Без разрешения информатора нельзя производить записи. Их можно делать лишь тогда, когда вы познакомились, и когда информатор узнает, зачем вам нужен спрашиваемый материал. Необходимо выяснить возраст, социальное положение информатора, а главное, узнать, давно ли он живет в данном населенном пункте. Это важно потому, что информатор, всю жизнь проживший в другом районе, будет рассказывать о фактах и явлениях, имевших место и проходивших в той местности, в какой он жил ранее. Нам же нужно получить сведения о данном населенном пункте. Недавно приехавший человек этого знать не может. Очень важно социальное положение опрашиваемого. Представители различных социальных групп дадут различные оценки одному и тому же явлению или событию. При расспросе необходимо самому знать то, о чем вы расспрашиваете. Без

этого невозможно получить материал, необходимый для последующих выводов и обобщений. Это объясняется тем, что для информатора неинтересны многие незначительные, на его взгляд, детали, знание которых для нас особенно важно. Вы, например, расспрашиваете о старинных сельскохозяйственных орудиях. Чем пахали землю? Информатор говорит, что пахали сохой, рассказывает о ее основных частях — оглобли, сошники, полица, и все. Нас это удовлетворить не может. Дело в том, что на территории европейской части России в XIX в. и в первой половине XX в. бытовало более 50-ти разновидностей сох, имеющих некоторые отличия в различных областях страны. Эти особенности заключались в форме отдельных частей сохи, способах их крепления и т.д. Эти особенности нужно знать (см. Д.К.Зеленин. Русская соха). Если их не знать, не будет возможности использовать этот материал как исторический источник, объяснить причины бытования той или иной разновидности на изучаемой территории. Если расспрашивается о свадьбе, то нужно знать все характерные особенности свадьбы, последовательность проведения ее основных этапов, их осмысление с точки зрения исторической науки. Информатор расскажет о свадьбе лишь в общих чертах, детали будут опущены как сами собой разумеющиеся. Он может пропустить такие детали: когда приходила сваха, как она была одета, что говорила, куда садилась и т.д. Этнографам эти детали очень важны, поэтому их нужно выяснить наводящими вопросами, а для этого нужно хорошо знать свадьбу. Конечно, информатор может спросить, зачем вы расспрашиваете, если сами все знаете. Нужно сказать: нам известно, как проходит свадьба в других районах, а как в данном населенном пункте — нет. При выяснении того или иного вопроса необходимо расспрашивать нескольких информаторов. Только тогда можно получить объективные данные. Еще в XIV в. известный арабский ученый Эль-Омари, путешествуя по Золотой Орде, использовал этот метод получения объективной информации. Он писал: "Я расспрашивал человека о его стране, потом спрашивал

другого и третьего, чтобы узнать истину. В чем слова их сходились или были близки, я закреплял, в чем они расходились или колебались, я оставлял. Потом я оставлял того человека, которого расспрашивал, на некоторое время, давая ему позабыть, что он говорил, а потом повторял ему вопрос о чем-нибудь, что у него спрашивал. Если он колебался, я пускал на встречу его слова. Все это я делал, чтобы утвердиться в передаче и удостовериться в истинности" (См. Крачковский И.Ю. Арабская географическая литература. Соч. Т.4. 1957. С.408). Опрос необходимо вести тактично, помня, что перед вами человек, который, быть может, первый раз в жизни дает интервью. Поэтому нельзя задавать непонятные вопросы и пользоваться научными терминами: "Каков был интерьер жилища?", "Носили ли раньше туникообразные рубахи?", "Какой был тип сарафана?" и т.д. Опрос необходимо вести вдвоем: один расспрашивает, другой пишет. Если расспрашивающий повторяет ответ информатора, его нужно непременно записать. Необходимо реагировать на приглашения местных жителей. Участники экспедиции часто попадают на различные семейные торжества, свадьбы и пр., а то и просто гостеприимные хозяева приглашают к столу попробовать различные кушанья, попить чаю и т.д. Непременно нужно принять приглашение. Это даст возможность увидеть некоторые детали семейного быта, попробовать национальные кушанья и установить более тесные контакты с местными жителями. Все это будет способствовать успешному сбору этнографического материала. Правда, некоторые национальные кушанья не всегда можно есть с большим удовольствием, однако все желания и нежелания должны быть забыты! Вот что рассказывает Хентбери Тениссон, один из известных современных путешественников: "Я был гостем группы охотников в горном районе Борнео (Калимантан), и мне предложили отведать их самый большой деликатес — мясо дикого кабана, туша которого несколько недель пролежала в стропилах так, что она кишела червями. Я до сих пор ощущаю этот вкус, а еще к этому мясу дали саго,

ужасающе скользкое и маслянистое. Но ничего не поделаешь. Если ты в гостях, да еще у друзей, тогда нужно есть все, что дают". В бытность моей работы во Вьетнаме (1960-1961 гг.), где я изучал культуру и быт малых народов Вьетнама, живущих в джунглях и стоящих в то время на уровне родового строя, мы приехали в одну небольшую деревню, всего несколько домов, построенных на сваях. Узнали, что один из местных жителей этой деревни заболел. С вечера его родственники зарезали курицу и принесли ее в жертву родовому божеству. Однако больному лучше не стало. На другой день закололи буйвола. С соблюдением различных церемоний отделили голову от туловища и водрузили ее на специальный шест. Тушу расчленили на части, нарезали кусками сырое мясо, нацедили в пиалы кровь буйвола и этим кушаньем стали угощать всех жителей деревни, в том числе и нас. Есть сырое мясо и запивать его кровью не особенно приятно. Но ничего не поделаешь. Отказываться нельзя. С этим народом нужно работать. Иначе можно обидеть и не собрать нужный материал. Конечно, от вкушения сырого мяса с кровью я не умер, хотя поглощать это было не особенно приятно. Но зато был полностью записан весь этот интересный ритуал. И еще один пример. Будучи во Вьетнаме, зашли мы в одно хозяйственное предприятие. Проходя по его территории, обратил внимание на отсутствие кур. Но в одном из помещений увидел большую бамбуковую корзину, в которой в горячей коже риса лежали куриные яйца. Самый настоящий инкубатор. Я спросил, где продукция инкубатора? Мне ответили, что это не инкубатор. Хозяин взял одно яйцо и положил его в кипяток. Через несколько минут вынул яйцо и предложил мне его съесть. Когда яйцо было облуплено, то там оказался запеченный, почти сформировавшийся цыпленок. Конечно, есть такое кушанье тоже было не особенно приятно. Но ты в гостях, надо есть все, что тебе предлагают как дорогому гостю. Это кушанье называется трынг-вит-лонг. Оно готовится так: яйцо выдерживается в горячей коже риса столько, сколько нужно, чтобы цыпленок сформировался, но еще не вылупился. Тогда

кушанье готово и его отправляют во вьетнамские рестораны. В Среднем Поволжье в конце 40-х гг. одна бабушка угостила меня пирогом "с глазами" — старинным северовеликорусским кушаньем, когда в тесто запекалась рыба вместе с головой. Пришлось есть и этот деликатес. Таким образом, гостеприимство местных жителей нужно использовать для получения наиболее полной информации о культуре и быте изучаемого народа.

3. В экспедиции проводится сбор статистического материала. Он собирается с помощью заполнения специально составленных анкет, различных вопросников, сбора статистических данных в местных архивах. Большое значение имеет обработка похозяйственных книг, которые имеются на каждый населенный пункт. В этих книгах дается весьма полная информация о жилом доме, его размерах, количестве комнат, приусадебных постройках, их назначении и названии по местной терминологии. В книге записаны сведения о членах семьи, проживающих в доме, их количестве, отношении к главе семьи, перечислены все поколения, социальный и профессиональный состав семьи и др. Обработка похозяйственных книг дает весьма полное представление о современной семье, миграциях, межнациональных семьях и др. В архивах иногда хранятся похозяйственные книги за несколько лет. Это дает возможность выявить изменения, происшедшие в семье за прошедшие годы. В настоящее время этнографический материал собирается у различных социальных групп населения. Для этого составляется специальная программа, формируются научно обоснованные выборки и другие исследовательские процедуры.

4. Сбор иллюстративного материала. В экспедиции большое внимание должно быть уделено сбору иллюстративного материала. Для этого проводятся, например, съемки планов поселений, жилищ, отдельных хозяйственных построек, а также вертикальных разрезов жилищ и различных строений. Поселения изучаются с трех точек зрения. а) С точки зрения его положения на местности.

Это тип заселения. В Поволжье, например, различаются следующие типы заселения: селения, расположенные по берегам крупных рек — Волги, Камы и др.; овражно-речной, или долинный тип заселения — населенные пункты, расположенные в долинах небольших речек, балок и т.д.; притрактовые поселения; поселения, расположенные на водоразделах — водораздельный тип поселения. Все эти типы имеют различный исторический возраст. б) С точки зрения типа поселения. Тип поселения выражен в его типовом названии — село, деревня, слобода, займище, умет и т.д. В типовых названиях также отражена история того или иного населенного пункта. Слобода — это селение, где в прошлом жили служилые люди. Слободы возникали около городов, а впоследствии некоторые вошли в состав городов. Уметы — это в прошлом постоянные дворы, станции и т.д. в) Поселения изучаются с точки зрения их планировки. Планировки селений разнообразны, они связаны с социально-экономическими условиями, национальными особенностями народа. Так планировки русских и татарских населенных пунктов в прошлом сильно различались, что связано с особенностями формирования этих народов. Изучая планировки населенных пунктов, можно решать вопросы, связанные с историей развития того или иного народа, с культурно-бытовыми взаимовлияниями и изменением планировок вследствие изменения социально-экономических условий.

Кроме планов необходимо составлять вертикальные разрезы жилищ и отдельных хозяйственных построек (рис. 6, 7). Вертикальное развитие жилищ отличается у различных народов и у одного народа в различных условиях его обитания. Так, у северных русских в прошлом дом обычно строился на высоком "подъизбье". В южных районах очень низкие дома. Переселяясь на новые места, народы по традиции сохраняют характерные формы жилища, что дает возможность использовать это как исторический источник.

Фотографирование (рис. 8). Фотографирование в этнографических исследованиях стало применяться сразу же с

момента его появления. С прошлого века в этнографическом музее Казанского университета хранятся замечательные фотографии народов Среднего Поволжья. В настоящее время широко применяются фотоаппараты с дополнительной оптикой — широкоугольники и телеобъективы. Широкоугольные объективы дают возможность получить с небольшого расстояния широкий охват снимаемого объекта. Это особенно важно при съемке интерьера жилого помещения, всего селения в целом и т.д. Телеобъектив даст возможность снять крупным планом объект, который находится на удалении. В этнографических исследованиях это часто бывает необходимо, так как снять, например, пожилую женщину в национальном костюме не всегда представляется возможным. В настоящее время широко применяются цветные диапозитивы, дающие красочное представление о населенном пункте, отдельных постройках, одежде и т.д. За последние годы широко стала использоваться киносъемка.

В этнографических экспедициях необходимо делать различные зарисовки поселений, отдельных наиболее типичных жилищ (рис. 9, 10), хозяйственных построек, деталей одежды, домашней утвари (рис. 11) и т.д. Для чего нужны рисунки? Почему нельзя обойтись только фотографированием? Во-первых, интересующий нас объект не всегда может быть сфотографирован. Это связано не только с освещенностью и расположением объекта, что не даст возможность объект сфотографировать. Иногда мы видим интересное жилище, очень типичное для данной местности, для изучаемого народа. Но в доме оказалось разбитым окно, или обнаружилась какая-то другая неисправность. Использовать такой снимок в качестве иллюстрации в книге, статье вряд ли целесообразно. Ждать, когда хозяин устранит дефект, нет возможности. Дефект устранит художник. Во-вторых, рисунки дают возможность делать этнографические реставрации. Часто в экспедиции встречается какая-либо вещь, уже давно не употребляемая, поломанная, валяющаяся где-то на чердаке. Это может быть

какой-нибудь бытовой предмет — сундук, корчага, прялка, старинные сельскохозяйственные орудия, ткацкий стан и т.п. Еще живы хозяева вещей, знакомых с ними, пользовавшиеся ими во время их широкого, повсеместного бытования. В этом случае художник с помощью хозяина вещи нарисует ее такой, какой она была в прошлом, когда выполняла соответствующие функции. Это этнографическая реставрация. В чем ее отличие от археологической реставрации? Археологическая реставрация субъективна. Она в значительной степени опирается на фантазию автора. Нет очевидцев, которые могли бы подтвердить правильность археологической реставрации. Этнографическая реставрация объективна. Правильность изображенного художником предмета подтверждается человеком, который с этой вещью работал, хорошо знаком с ней.

5. Один из важных методов сбора этнографического материала — это приобретение вещей, различных бытовых, хозяйственных предметов. Из этнографических экспедиций всегда привозились коллекции бытовых вещей. На их базе создавались этнографические музеи, которые в настоящее время являются кладзем народной культуры и важным источником для создания истории народа. Каким путем собираются этнографические коллекции? Самый простой, но, к сожалению, менее доступный способ в настоящее время, — это покупка. Средства на приобретение этнографических коллекций всегда ограничены. Более доступным является обмен. Отправляясь к изучаемому народу, необходимо брать с собой различные сувениры или какие-либо недорогие, необходимые в хозяйстве вещи. Эти вещи обмениваются на предметы, которые вам хочется приобрести. Такой способ приобретения коллекций обходится значительно дешевле, так как вы взамен дадите какую-нибудь оригинальную вещь, не всегда знакомую народу, который вы изучаете. Наиболее доступный и широко применяемый в настоящее время способ приобретения коллекций — это дарение. Для этого нужно убедить местных жителей в важности той или иной вещи, которую вы хотите приобрести, для истории, объяснить, что

эта вещь будет храниться в музее с упоминанием имени ее хозяина. Обычно хозяева вещи не выдерживают подобных доводов и дарят ее вам. Многие студенты, обладая агитационными способностями, красноречием, из дневных походов возвращаются на базу с очень интересными экспонатами.

Основное требование к фотографиям, рисункам и собранным коллекциям — это точная датировка. Вещи, рисунок, фотографии без точной датировки не имеют исторической значимости и не могут быть использованы для исторических обобщений. Подписи под рисунком или фотографией типа "русская соха" или "татарский ткацкий станок" совершенно не допустимы. Необходимо точно указать, в каком населенном пункте найден тот или иной экспонат, кто ее хозяин — местный или пришлый, когда и кем она сделана, широко ли бытовала в данной местности. Точная датировка даст возможность использовать собранный иллюстративный материал как исторический источник.

Общее требование к фиксации полевого материала — исключительная точность. Никаких фантазий. Все записывать как есть. Свои сомнения, предположения, замечания, вопросы и т.д. записывать на полях полевого дневника.

Камеральная обработка — это третий, заключительный этап экспедиции. Такая обработка проводится сразу же по возвращении экспедиции. Какие основные работы нужно провести?

1. Привести в порядок все дневники, не оставив там ничего неясного, непонятного. В некоторых случаях дневник может быть дополнен какими-нибудь фактами, которые вспомнились, но в полевых условиях не были зафиксированы. При обработке дневника следует записывать мысли о происхождении того или иного культурно-бытового явления. Это очень полезно при окончательной обработке материала, написании научной статьи и т.д.

2. Собранный иллюстративный материал необходимо систематизировать, чтобы его легче было использовать при

окончательной обработке материала не только автором, но и другими сотрудниками. Планы поселений, жилищ и др. вычерчиваются тушью с соблюдением масштаба.

3. Приводятся в порядок все статистические материалы. Делаются суммарные подсчеты. Анкетный материал, если он сравнительно небольшой (не более 500 анкет, в каждой из которых 50-60 вопросов), перекладывается на перфокарты. Но это уже прошедший этап нашей работы. Сейчас весь анкетный материал обрабатывается с помощью компьютерной техники.

4. К камеральной обработке следует отнести предварительное нанесение полученного материала на карты, составление этнографических атласов. Для этого используется определенная система знаков. Форма знака обозначает тот или иной картографируемый объект (материальный предмет, обряд и т.п.); цвет — его разновидность, а величина — интенсивность бытования явления или предмета в том или ином районе. Карты составляются на различные исторические периоды, например, на середину XIX столетия, на начало XX в., современность. Карты дают возможность наглядно представить территориальное размещение интересующего нас явления и интенсивность его бытования на протяжении определенного исторического отрезка времени.

Раздел IV.

Методы обобщения этнографического материала

При обобщении собранного материала в экспедиции необходимо опираться на основные методологические принципы, принятые в науке. Это объективные закономерности, существующие в природе и обществе. Основные методологические принципы разработаны выдающимися учеными многих поколений — Гегелем, Фейербахом, Дарвином, Марксом, Энгельсом и др. Ученые внесли существенный вклад в выявление закономерностей развития природы и общества. Ими разработана научная методология, опираясь на которую, можно успешно решать многие научные проблемы. Что же собой представляет научная методология? Почему на нее необходимо опираться при обобщении этнографического материала? Научный метод — это способ познания, объяснения окружающего нас мира. Это способ подхода к действительности. Каковы же характерные особенности научного метода? Как мы должны подходить к изучению природы и общества?

Научный метод учит рассматривать все явления природы и общества в их непрерывном развитии и изменении, так как развитие и изменение есть объективный закон природы и общества. Историзм — один из основных принципов научного метода. Любой предмет, любое явление действительности можно понять и познать только подходя к нему с исторической точки зрения, уяснив его происхождение и развитие. Это в равной степени относится к предмету любой науки и к самой науке.

Научный метод учит рассматривать развитие как борьбу противоположностей, так как в природе и обществе всегда что-то возникает и развивается, что-то разрушается, отживает свой век. Борьба между старым и новым, между отмирающим и нарождающимся является объективным законом развития. Возникают новые учения. Старые взгляды, теории уступают место новым, более передовым. Например, деление первобытной истории на периоды дикости и варварства сейчас является устаревшим, не отвечающим

современному уровню развития науки. В жизни каждого народа имеется старое и новое во всех элементах материальной и духовной культуры, семейных и общественных отношениях. Новое побеждает старое. Это объективный закон развития.

Научный метод учит рассматривать все явления природы и общества не изолированно друг от друга, а в их тесной связи и взаимообусловленности.

Научный метод считает, что ни одно явление природы и общества не может быть понято, если его рассматривать изолированно, вне связи с окружающими явлениями. Любое явление природы и общественной жизни может быть превращено в бессмыслицу, если его рассматривать вне связи с окружающей жизнью, в отрыве от нее. Рабовладельческий строй, например, в наше время — бессмыслица, а в условиях разлагающегося первобытнообщинного строя — закономерное явление, шаг вперед по сравнению с примитивной первобытной уравнительностью. Употребление в настоящее время керосиновой лампы для освещения жилого помещения — свидетельство крайней экономической отсталости жителей того или иного региона, а в первой половине XIX в., когда керосиновая лампа пришла на смену лучине, светцу, это было прогрессивное событие, свидетельство зажиточности жителей данного селения.

Сохранение традиционной утвари, различных пережиточных явлений в области семейного быта нельзя рассматривать без учета структуры, численности семьи, ее профессионального, социального и культурного уровня.

Научный метод требует рассмотрения окружающего мира как процесс, в котором накопление незаметных и постепенных количественных изменений приводят к глубоким качественным изменениям. Так, постепенное развитие производительных сил приводит к новому качеству общественных отношений, изменению всей социально-экономической и политической обстановки в обществе. Поэтому научный метод требует при рассмотрении любого явления учитывать уровень развития производительных сил,

влияние природно-географических условий на жизнь общества, оценивать должным образом роль личности в развитии общества. Научный метод является основным, на него должна опираться любая наука, в том числе и этнография. Любое явление культуры и быта можно понять только тогда, когда его рассматривают не в застывшем состоянии, а в непрерывном развитии, в тесной связи со всеми другими элементами культуры и быта. Этот метод должен быть на вооружении всех, кто занимается наукой, кто стремится выявить закономерности развития природы и общества.

Кроме рассмотренных основных методологических положений у каждой науки есть свои специальные методы и приемы, с помощью которых ученые решают стоящие перед наукой проблемы. Одним из таких методов в этнографии является *сравнительный метод*. Как говорит само название, мы должны проводить сравнения культуры и быта изучаемого народа с культурой и бытом других народов. Сравнение дает возможность выявлять черты сходства в культуре народов и делать суждения, почему имеется сходство и с чем связано наличие различий. Сравнительный метод дает возможность выяснить происхождение народа или того или иного элемента культуры, говорить о переселениях, заимствованиях, культурно-бытовых взаимовлияниях. Сравнивая культуру и быт народов, стоящих на различных стадиях своего экономического и культурного развития, можно установить взаимную историческую увязку этих ступеней, показать преемственность культур, последовательность этапов развития человеческого общества. Для того, чтобы пользоваться сравнительным методом, нужно хорошо знать культуру и быт народов Земного шара. Но знать весьма подробно культуру и быт всех народов, живущих на нашей планете, практически невозможно. Круг сравнений должен быть ограничен. Допустим, мы изучаем русских на территории многонационального Поволжья. Во-первых, мы должны сравнивать их со всеми живущими по соседству народами — татарами, чувашами, марийцами,

удмуртами, башкирами, мордвой. Культуру и быт этих народов мы должны знать хорошо. Во-вторых, нужно хорошо знать культуру и быт всех славянских народов, не только восточных славян, но и западных, и южных. Если мы изучаем татар Поволжья, то также необходимо знать культуру не только соседствующих народов, но и культуру и быт всех тюркских народов (узбеков, туркмен, якутов, тувинцев и др.). В этом случае круг сравнений будет ограничен. При проведении сравнений нужно учитывать конвергентное развитие культуры народов Земного шара, то есть появление независимо друг от друга элементов материальной, социальной и духовной культуры у народов, живущих в различных районах Земли и не связанных друг с другом историческими, экономическими и др. факторами. Появление одинаковых культурно-бытовых элементов у народов, живущих в различных регионах Земли, в различных природно-географических условиях, связано с тем, что эти народы стоят на одинаковом уровне своего социально-экономического развития, у них одинаковый уровень развития производительных сил, а многие элементы материальной и духовной культуры — матриархат, различные анимистические и магические верования и т.п. — появляются тогда, когда уровень развития производительных сил приводит к появлению данного элемента культуры. Следовательно, при использовании сравнительного метода нужно также знать общие закономерности развития культуры и быта народов Земного шара.

С помощью сравнительного метода решаются многие исторические вопросы. Так, известный путешественник Тур Хейердал, изучая культуру и быт народов Полинезии и сравнивая ее с культурой и бытом народов, живущих на окружающих Полинезию континентах, показал, что она имеет много общего с культурой не только народов Азии, как считалось ранее, но и с народами Южной Америки. Своим плаванием на плоту Кон-Тики в 1947 г. на огромном сравнительном материале он доказал возможность заселения Полинезии не только с запада, из стран Азии, но и с востока,

со стороны Америки. Этим он внес большой вклад в решение проблемы заселения и формирования народов Тихоокеанского бассейна. В настоящее время проблема заселения Океании и формирования живущих здесь народов поставлена на более высокий научный уровень. Теперь мы знаем генезис тех или иных культурно-бытовых элементов, которые имеются в культуре многих народов Океании, а следовательно, можем более четко говорить о сложной истории народов этого региона.

Приведем еще пример по Среднему Поволжью, когда с помощью сравнительного метода удалось решить ряд исторических вопросов. Изучая жилище русского населения Среднего Поволжья, мы обратили внимание на разнообразие форм связи дома с надворными постройками. Известно, что для северных районов нашей страны (Архангельской, Новгородской и др. областей) была в прошлом характерна однорядная связь; для верхневолжских — двухрядная связь; для южнорусских (Воронежская, Орловская, Курская и др. области) — Г-образная; для Центральных районов — П-образная. В Поволжье же бытуют почти все виды связи дома с надворными постройками. Мы знаем, что Поволжье стало заселяться русскими людьми в основном со второй половины XVI в. с момента присоединения края к Русскому государству. Русские люди приходили из различных районов нашей страны и приносили характерные для той или иной местности культурно-бытовые элементы. По историческим источникам мы проверили время заселения и места, откуда пришли поселенцы отдельных населенных пунктов. Оказалось, что у поселенцев бытует такая же форма связи, какая бытовала в местах их первоначального жительства. Мы сделали вывод, что форма связи дома с надворными постройками может служить надежным историческим источником. Кроме того, анализ форм связи и сравнение их с формами связи, распространенными в других районах нашей страны, дал нам возможность высказать соображения о времени формирования этого элемента культуры жилища.

Дело в том, что формы связи существовали не всегда. Когда и почему они появились? По вопросу происхождения форм связи дома с надворными постройками существует две точки зрения. Одна высказана крупным исследователем народного жилища славянских народов Е.Э.Бломквист, которая считает, что большая часть комплексов восточнославянского жилища сформировалась в глубокой древности и корнями уходит к периоду расселения в Восточной Европе основных племенных групп восточного славянства. Правда, Е.Э.Бломквист писала об условности своих соображений и указывала на необходимость проведения дальнейших исследований. Другая точка зрения принадлежит Г.Г.Громову. Он считает, что сложение типов крестьянского жилища, которые стали известны в XIX в., произошло не ранее конца XVII - - нач. XVIII в. Автор при этом основывается на анализе рисунков альбома Мейерберга - австрийского дипломата, который путешествовал по России в 1661-1662 гг. Конечно, при общей слабой изученности крестьянского жилища XV-XVII вв. рисунки жилищ, сделанные художниками из свиты Мейерберга, могут служить некоторым историческим источником, и Г.Г.Громов совершенно справедливо высказывает соображения о времени происхождения отдельных элементов жилища. Однако мелкомасштабность рисунков, выполнение их не специалистами-этнографами, схематизм, а также определенная тенденциозность, исходящая из самого содержания миссии Мейерберга (он пытался склонить Россию к неравноправному договору с Польшей и всеми своими действиями пытался преуменьшить значимость России и ее культуры), заставляет нас критически оценивать рисунки и возможность делать по ним широкие исторические выводы, в частности, и выводы о происхождении форм связи дома с надворными постройками.

Полученные нами материалы свидетельствуют о том, что формы связи сформировались ранее XVII в. Это подтверждается тем, что очень многие населенные пункты, которые по историческим источникам основаны в Среднем

Поволжье в конце XVI или нач. XVII в. выходцами с Верхней Волги или Владимиро-Суздальской Руси, имеют те же формы связи, что и на своем прежнем месте. Следовательно, формы связи как элемент традиционной культуры жилища сложились в период, предшествующий заселению края русскими, то есть до второй половины XVI в. Рассмотрение форм связи на территории Среднего Поволжья дало нам возможность с некоторой долей вероятности высказать соображение о времени их формирования. Мы уже говорили, что на территории Поволжья имеется ряд населенных пунктов, основание которых относится ко времени, предшествующему присоединению края к Русскому государству. Во всех этих селениях, как правило, традиционные формы связи полностью отсутствуют. Не было их и раньше. В Курмыше, например, основанном в конце XIV в., надворные постройки разобщены, стоят отдельно от дома. В русских ясачных селениях (ясачные крестьяне — это бывшие полоняники, посаженные в Поволжье казанскими феодалами) отмечается разновысотность надворных построек — свидетельство их бывлой разобщенности. Отсутствие четко выраженных форм связи в этих населенных пунктах объясняется тем, что ко времени заселения, а также вынужденного переселения русских полоняников в Поволжье, в коренных русских землях формы связи, как традиционный элемент культуры и жилища, еще не сложились. С некоторой долей вероятности мы можем датировать время сложения форм связи примерно XV в., в период, когда Владимиро-Суздальская Русь стала экономическим и политическим центром, вокруг которого образовалось Русское государство и сложилась русская народность. Так, с помощью сравнения анализируется этнографический материал, решаются исторические вопросы.

Другим методом обобщения этнографического материала является *метод пережитков*. В этом случае внимание этнографа привлекается к пережиткам — тем явлениям общественной и культурной жизни народа, которые сохранились в быту от предшествующих стадий развития

человеческого общества и не соответствуют новому уровню его развития. Количество пережитков в быту любого народа огромно. Это объясняется тем, что человечество, переходя от одного этапа исторического развития к другому, не строит все заново, не создает новую культуру на пустом месте. Вряд ли нужно разрушать старый мир и на голое место строить новый. В старом мире трудами многих поколений создано много ценного и полезного. В новом общественном строе, на новом уровне социально-экономического развития используется все ценное и полезное из старого общества. Вместе с тем от прошлых этапов развития общества остаются, отживают свой век некоторые культурно-бытовые элементы. Пережитки в быту народа являются важным историческим источником. Когда-то ныне пережиточные явления не были пережиточными. Они соответствовали уровню развития производительных сил и общественным отношениям того времени. Следовательно, изучая пережитки, мы можем заглянуть в предшествующие этапы развития человеческого общества.

В качестве одного из ярких примеров анализа истории человеческого общества и истории конкретного народа методом пережитков приведем работу классика этнографической науки Льюиса Моргана, который, как мы отмечали, 17 лет прожил среди американских ирокезских племен и написал известную книгу "Древнее общество", положенную в основу книги Ф.Энгельса "Происхождение семьи, частной собственности и государства". Морган, живя среди ирокезов и изучая их семейные отношения, столкнулся с поразившим его фактом — полным несоответствием формы семьи и системы родственных отношений. Форма семьи у ирокезов была парной. Мужчина, женщина и их дети жили совместно. Парная семья не вела своего самостоятельного хозяйства. Каждая парная семья жила либо в отдельном доме, либо в общественном доме, занимая определенное, отведенное ей место. С внешней стороны каких-либо отличий парной семьи от моногамной не было. Однако система родства, то есть термины, которыми обозначаются

родственники, были резко отличны от системы родства в последующей по форме моногамной семье. У ирокезов была классификаторская система родства. Мы говорили, что в этом случае одним и тем же термином обозначаются люди, не являющиеся родственниками, а с другой стороны, разными терминами обозначаются люди, которые, с нашей точки зрения, являются родственниками. Все сестры матери — это матери, все братья отца — отцы. Все двоюродные братья и сестры по линии отца и матери — родные братья и сестры. Одновременно шло резкое разграничение людей, которые, с нашей точки зрения, являются родственниками. Например, сын сестры матери или сын брата матери — это одно и то же (двоюродные братья), а с точки зрения ирокезов, — нет. Сын брата отца назывался у ирокезов родным братом, так же, как и сын сестры матери, а сын сестры отца или сын брата матери — совершенно посторонний человек, так как брат и сестра уходили в разные брачные группы.

Морган собрал большой материал по этому вопросу и, анализируя его, пришел к выводу, что система родственных отношений у ирокезов является пережиточной и отражает более раннюю стадию группового брака. Групповой брак возник в процессе превращения первобытного стада в родовую общину на рубеже между нижним и верхним палеолитом. Это одна из форм упорядочения брачных отношений, пришедшая на смену кровнородственной семье. При групповом браке племя разделялось на две группы. Мужчина одной группы мог быть супругом каждой женщины другой группы. Брак между членами одной и той же группы запрещался. В этих условиях ребенок называл отцом не только своего действительного отца, но и всех мужчин, которые входили в брачную группу отца; соответственно, матерями для него являлись все женщины, входившие в брачную группу матери. Все деги его собственной брачной группы были братьями и сестрами. С течением времени групповой брак сменился парной семьей, но система родственных отношений в качестве пережитка продолжала существовать. Это объясняется тем, что, как писал Морган,

"семья — активное начало; она никогда не стоит на месте, а переходит из одной формы в другую в зависимости от развития производительных сил. Напротив, системы родства пассивны. Они лишь за долгие промежутки времени регистрируют прогресс, сделанный семьей, и претерпевают радикальные изменения лишь тогда, когда радикально изменилась семья". При парной семье радикальных изменений еще не произошло. Родовые отношения продолжали существовать. Радикальные изменения произошли тогда, когда появилась частная собственность и парная семья сменилась моногамной. Так, при помощи метода пережитков, Морган решил важную историческую проблему — создал историю семьи и брака. В настоящее время, анализируя пережиточные явления в области материальной и духовной культуры, семейных и общественных отношений, мы получаем материал о прошлых этапах жизни того или иного народа, о его культурно-бытовых особенностях в те отдаленные от нас времена.

Описанные методы обобщения этнографического материала — сравнительный и метод пережитков, — широко применяемые в настоящее время с использованием статистических данных, дают возможность решать многие вопросы, связанные с развитием отдельных сторон культуры народа — развитием его жилищ, обычаев, межэтнических взаимовлияний. Все это позволяет более углубленно познать процессы, которые проходят у того или иного народа. Это закономерно для аналитической стадии — расчленения объекта нашего исследования — народа-этноса. Сейчас на очереди стоит вопрос исследования этноса как целостной системы с ее внутренними и внешними связями, отношениями и взаимодействиями. Такое изучение этноса называется системным. Системный анализ дает возможность проследить все присущие этносу внутренние связи (структуру этноса) и внешние отношения (экологию этноса), определить характер функционирования этноса и тенденции его развития. Сейчас это стало возможным вследствие широкого применения математической обработки этнографического материала.

Этнос — единая система, состоящая из отдельных структурных элементов. Любому этносу присущи следующие структурные элементы.

1. Демографическая структура. Этнос способен к демографическому самопроизводству. В любом этносе существует разделение по полу, возрасту, естественный прирост, миграции и др. демографические процессы, присущие данному этносу.

2. Каждый этнос обладает структурой пространственно-географического размещения (особенности в типе поселений, их форме, расселения на местности).

3. Этнос обладает своим языком как необходимым средством общения, обмена информацией и т.д.

4. Этнос имеет только ему присущую социальную структуру — классы, сословные группы, социальные институты и т.д.

5. Каждый этнос имеет только характерную для него материальную, духовную и социальную культуру.

6. У каждого этноса выработался свой ритм жизни, бытовой уклад, связанный с природно-географической средой, трудовыми навыками.

Все эти части определяют этнос как целостную систему. Они называются компонентами этноса. Выявление связей между отдельными компонентами этноса, изменений одного компонента и связанного с этим изменения всей системы и является основным содержанием системного метода. Для проведения такой работы составляется вопросник. Вопросы группируются в блоки, в зависимости от того, о каком компоненте этноса идет речь. Скажем, в блок языка входят вопросы: "Какой язык вы считаете родным?"; "Насколько хорошо вы владеете родным языком?"; "На каком языке вы говорите дома?" и т.д. В блок об обычаях и обрядах входят вопросы: "Известно ли вам, из чего складывается (чувакский мордовский, марийский и др.) свадебный обряд?"; "Какие вам известны (чувакские, удмуртские, марийские и др.) национальные обряды" и др. В блок о материальной культуре входят такие вопросы: "Носите ли вы национальный

костюм?"; "Назовите несколько блюд, которые вы считаете своими национальными кушаньями?"; "Как часто на вашем столе бывают национальные кушанья?" и т.д. По всем эти вопросам собирается необходимый материал отдельно по городскому и сельскому населению, выделяется массив творческой интеллигенции (писатели, художники, артисты, журналисты, научные работники и т.п.). Все данные по составленной программе обрабатываются на компьютере. Такая работа в настоящее время проведена по изучению многих народов Поволжья — удмуртов, марийцев, чувашей, башкир и др. Полученные данные дают возможность более полно судить о современном культурно-бытовом развитии того или иного народа и имеют большое значение при социально-экономическом и культурном планировании.

Зачем нужно знать историю науки? Знание истории науки играет большую роль в ее развитии. Это даст возможность глубже понять закономерности исторического процесса развития науки, ответить на вопросы о возникновении в тот или иной исторический период научных направлений, теорий, подводит нас к проблемам сегодняшнего дня к пониманию задач, стоящих перед этнографической наукой в настоящее время. Без знания прошлого нельзя понять настоящее, нельзя предвидеть будущее. Настоящее подготовлено прошлым и в нем уже видны ростки будущего. Поэтому прежде чем говорить о современных проблемах, стоящих на повестке дня этнографической науки, мы должны познакомиться с историей ее развития. Но это не все. В трудах ученых предшествующих поколений высказывались отдельные мысли, идеи, предположения о проблемах общественной жизни людей, взаимодействии их с окружающей природой, происхождении культурно-бытовых явлений и в целом отдельных народов. Многие из этих высказываний на том уровне развития науки были преждевременны. Они не могли быть подкреплены достаточным фактическим материалом да и не имели в то время непосредственного практического значения. Например, учение об атомах, о том, что материя состоит из отдельных чрезвычайно малых частиц, было выдвинуто еще античными учеными. Но тогда это было лишь гениальной догадкой, предвидением. В XVII-XVIII вв. эта идея превратилась в научную гипотезу, а затем и в научную теорию. Целый ряд мыслей о закономерностях развития человеческого общества, влияния природно-географической среды и социальных условий на формирование культуры и быта народов был высказан еще в XVI в. французским мыслителем Жаном Боденом и другими учеными; задолго до Дарвина естествоиспытатель Ламарк (1744-1829) построил картину эволюции организмов от инфузории до человека и высказал предположение о происхождении человека от

обезьяны. Эти мысли Ламарка на том уровне развития науки тоже были лишь гениальной догадкой. Подобных примеров много. Высказывания, идеи, мысли наших предшественников должны быть достоянием современных ученых, которые, опираясь на них, учитывая достижения науки сегодняшнего дня, создают новые научные концепции о развитии природы и человеческого общества. Только при этом условии возможно поступательное развитие науки. Знание истории науки помогает решению этой проблемы и, следовательно, способствует ее более быстрому развитию. Каждая наука имеет свою историю. Есть науки молодые, появившиеся всего несколько десятилетий тому назад (бионика, кибернетика, генетика и др.), появление которых связано с бурно развивающимся научно-техническим прогрессом. Этнография (этнология) — наука очень древняя. Сведения о народах, живущих на Земле, их культурно-бытовых особенностях стали собираться с очень давних времен, и побудителем этому являлись торговые отношения, культурные связи, войны. Конечно, это была еще не наука, а лишь обстоятельное описание жизни и быта народов. Но постепенно накопившийся фактический материал дал возможность делать на основе его суждения о закономерностях развития того или иного элемента культуры. Этнография как самостоятельная наука оформилась лишь во второй половине XIX в., когда были выявлены закономерности развития человеческого общества и стало ясно, что с помощью этнографического материала можно решать вопросы, связанные с происхождением народов, их историческим развитием и выявлять современные этнокультурные процессы. Тем не менее историю этнографии мы должны вести с того момента, когда стал накапливаться этнографический материал, и можно проследить, как постепенно количественное накопление его по мере социально-экономического развития общества привело к новому качеству — появлению этнографической науки.

Древний период в накоплении этнографического материала. Первые этнографические сведения о народах стали появляться в период рабовладельческой формации. Это было связано с практическими потребностями человеческого общества. При многочисленных поездках осуществлялось знакомство с ранее неизвестными народами, их занятиями, нравами, обычаями. Наиболее ранние этнографические сведения могут быть почерпнуты из памятников древневосточных цивилизаций в виде различных записей на стенах храмов и пирамид, сделанных вавилонскими, ассирийскими, персидскими царями по случаю покорения ими различных стран и народов. Интересный материал содержится в Ветхом завете (написанном на древнееврейском и отчасти на арамейских языках в период с XII по II в. до н.э.), где записаны этические нормы, ритуальные предписания, мифы и легенды разных народов. Этнографические знания в этот период непрерывно расширялись и углублялись. Если в поэмах Гомера "Илиада" и "Одиссея" (VIII в. до н.э.) наряду с объективным отражением общественного устройства и материальной культуры много фантастического элемента, то в конце существования Римской империи (первые века н.э.) этнографические знания становятся более точными, основанными в большинстве своем на конкретных фактах. Большой вклад в собирание этнографического материала внес греческий ученый Геродот, живший в V в. до н.э. Его называют отцом истории и этнографии. Он много путешествовал, был в южных районах Восточной Европы, которую в то время населяли скифы, плавал по Средиземному и Красному морям, был на острове Крит.

Геродот написал девятитомную "Историю", где содержится не только описание культуры и быта многих посещенных им народов, но и делается попытка обобщения виденных фактов и явлений. Так, описывая парение в бане наших далеких предков и хлестанье себя веником, он объяснял это как "исцеление от грехов". В трудах Геродота мы найдем сведения о матрилинейных порядках у ливийцев,

групповом браке у массагетов, ношении военных трофеев и др.

Очень много путешествовал греческий историк Страбон, живший на рубеже двух летоисчислений (64 г. до н.э. — 20 гг. н.э.). Он написал "Историю" в 43 книгах и "Географию" в 17 книгах. В этих работах он описал природу и население посещенных стран. Большое внимание уделено процессам освоения территории человеком, а также вопросам политической жизни народов описываемых им стран.

В античное время много было сделано в деле расширения этнографического кругозора Александром Македонским, Юлием Цезарем, Корнелием Тацитом и др. учеными.

Александр Македонский (356-323 гг. до н.э.) завоевал Ближний Восток, Персию, страны, прилегающие к Каспийскому морю, открыл греческому народу Индию. В походах Александра Македонского принимали участие большое число ученых, которые собранный ими материал по природе и населению посещенных территорий передавали воспитателю Македонского Аристотелю — знаменитому представителю Милетской натурфилософской школы, возникшей в греческом городе Милете еще в VI в. до н.э. (натурфилософия — философия природы, умозрительное истолкование природы. Сведения о мире, о природно-географических процессах объяснялись на отдельных явлениях, а не на совокупности фактов, которых в то время еще не хватало. Философская мысль обгоняла имеющийся фактический материал). Благодаря Аристотелю, собранный материал стал доступен для обобщения многими учеными более позднего времени.

Большой этнографический материал содержится в работе Юлия Цезаря (первый век до н.э.) "Записки о Галльской войне" и в работах крупного древнеримского историка и политического деятеля Корнелия Тацита (I в. до н.э.), написавшего этнографический и географический очерк "Германия". В работах Юлия Цезаря и Корнелия Тацита много данных о племенах, населявших Европу на рубеже

нашей эры, об их нравах, обычаях. Сведения этих авторов отличаются большой достоверностью и важны как свидетельства очевидцев. Важно то, что многие описываемые ими обычаи и обряды, бытовавшие в то время у народов Европы, исчезли в более позднее время и сохранились лишь у народов, стоящих на низком уровне социально-экономического развития. Это дало возможность впоследствии метод пережитков для реконструкции истории развития человеческого общества.

Большое значение имели в этот период этнографические описания в Китае. Древнейший центр Китайского государства находился на северо-востоке нынешнего Китая, в районе последнего крупного изгиба реки Хуан-Хэ. Здесь была плодородная, густо заселенная равнина. Китайцы вели частые войны, завязывали торговые отношения с разными странами. На территории Китайского государства жили различные по языку и культуре народы. Безопасность государства требовала знания живущих в нем народов. Поэтому при дворах китайских императоров задолго до нашей эры были специальные чиновники — собиратели сведений о жизни, нравах и обычаях народов, их настроении, думах и т.д. К VIII в. до н.э. относится первое этнографо-географическое описание Китая, где дана характеристика природы и населения обширного Китайского государства. Среди китайцев было много путешественников. В IV в. до н.э. много путешествовал Фа-Сянь. Он прошел через Центральную Азию, посетил Индию, Цейлон, Яву. В его "Записках" содержится богатый материал о многих народах, о которых ранее не было ничего известно. Выдающимся было путешествие Чжан-Цаня (II в. до н.э.). Он прошел через перевалы Тянь-Шаня, достиг Исык-Куля, Ферганы, Самарканды. Им описаны быт и нравы многих народов. Путешествие Чжан-Цаня имело большое экономическое и политическое значение. По дороге, проложенной Чжан-Цанем на рубеже I и II в. н.э., прошел торговый путь мирового значения — Великий шелковый путь из Восточного Китая в страны Средней и Передней Азии. По этому пути на

запад устремились китайские купцы, искавшие сбыт шелковым тканям, искусно изготавливавшимся в Китае. Шелковый путь существовал до XVI в., до времени открытия морского пути из Европы на Дальний Восток. Большое значение для расширения этнографического кругозора имело строительство Великой Китайской стены. Она строилась почти 200 лет (с IV в. до II в. до н.э.). Цель ее сооружения — защита Китайского государства от набегов кочевников с севера. Это грандиозное сооружение имело в длину по прямой 1800 км, а со всеми изгибами и ответвлениями — около 4000 км. Высота стены — 10 метров и ширина по верхней части — 10 метров. Она шла от залива Ляо-Дунь (к востоку от Пекина), вдоль южной границы пустыни Алашань. Чтобы построить такое сооружение, необходимо было хорошо изучить всю территорию и живущих на ней народов на предмет использования их на строительстве. Все это дало большой этнографический материал о многих народах, проживающих на обширных пространствах Восточной Азии.

Характерной чертой всего древнего периода развития этнографии является следующее.

1. Создание крупных этнографических описаний, связанных с практическими потребностями человеческого общества.

2. Соединение личных наблюдений с рассказами других, что делало этнографические описания, особенно на ранних этапах рассматриваемого периода, не всегда правдоподобными, а иногда и фантастическими. Все это требует критического подхода к оценке сведений, имеющих в трудах многих древних авторов.

3. Отсутствие необходимого аналитического подхода к описываемым фактам и явлениям. Из описываемых явлений не делалось научного анализа, необходимых выводов, обобщений. Отдельные попытки обобщения основывались на недостаточном количестве фактов, они были либо неверны, либо оставались на уровне гениальных догадок.

Этнография средневековья. Рабовладельческая формация сменилась феодализмом. Феодальная эпоха

характеризуется более высоким уровнем развития производительных сил по сравнению с рабовладельческой формацией. Возникновение феодализма, в конечном итоге, было предопределено возникшим противоречием между производительными силами, развившимися в недрах рабовладельческой формации, и устаревшими производственными отношениями. Новый, более высокий уровень развития техники давал возможность получать больше дополнительного продукта, но при рабовладельческих отношениях это было невозможно. Труд раба отличался крайне низкой производительностью. У рабов не было желания использовать новые более высокие возможности производительных сил. Нужна была некоторая заинтересованность производителей. Эту заинтересованность давали новые феодальные отношения. При феодальном строе крестьяне и ремесленники, в отличие от рабов, являлись собственниками части средств производства. Это позволяло им вести свое хозяйство и выполнять различные повинности в пользу феодала.

Период феодализма делится на ранний и поздний феодализм.

Ранний феодализм (V-XI вв.). Для большей части Европы период отличался раздробленностью феодальных владений, господством натурального хозяйства, слабым развитием общественного разделения труда. Экономические и культурные связи между феодалами были очень незначительны. При натуральном хозяйстве не было необходимости развивать торговлю, знакомиться с другими странами и народами. Центральная власть перестала существовать. Вместе с тем в этот период появилось общее, организующее всех феодалов начало. Такой организующей и объединяющей силой явилось христианство. Христианство возникло во второй половине I в. н.э. в восточных провинциях Римского государства как религия рабов, бесправных, покоренных Римом народов. Это было массовое движение народов, выступавших против рабовладельческого строя. Известно, что восстания рабов в Римской империи

были очень многочисленны, но они неизменно подавлялись. Поражение потерпело крупное восстание под руководством Спартака в I в. до н.э. Все это порождало у народов Римской империи состояние безнадежности, безвыходности своего положения. Не видя возможности избавления от рабского труда на Земле, люди обращали свои взоры на небо, надеясь найти там избавление от тяжелой земной жизни. Но почему понадобилась новая религия, почему нельзя было найти утешение и спасение в уже давно существовавших религиозных культах? Дело в том, что существовавшие религиозные культы были племенными религиями, они выросли из политических и общественных условий каждого народа. Эти первобытные религии не могли выйти за рамки той или иной этнической общности. Нужна была религия, которая не была бы связана с национальными интересами отдельных народов, не разъединяла бы их, а, наоборот, объединяла разрозненное, разноязычное население Римской империи. Такой религией стало христианство. Раннее христианство сплотило разноплеменные массы людей общей идеей — идеей равенства, хотя это равенство понималось абстрактно, как равенство во грехе, равенство во спасении. Тем не менее можно говорить о революционно-демократическом духе ранних христиан. Позднее, в связи с кризисом рабовладельческой системы, в христианские общины стала вступать все большая часть богатых людей. Постепенно сложилась христианская церковь, были выработаны обрядовый культ, в основу которого были положены древние языческие обряды. Постепенно церковь превратилась в крупную политическую силу в Римском государстве. В IV в. при императоре Константине, христианство становится государственной религией. Христианство обладало не только идеологией. С возникновением христианства появилось много церквей, монастырей. Это были крупные землевладельцы. Обладая огромными землями, монастыри стали поставщиками на рынок продуктов сельского хозяйства и промыслов. Начинает развиваться торговля. К VI в. относится путешествие купца Козьмы Индикоплова

посетившего ряд стран, расположенных по берегам Аравийского моря. В его книге "Христианская топография" содержится ряд сведений о природе и населении Аравии, Восточной Африки. В сочинении Козьмы Индикоплова и других путешественников этого периода много фантазии, нелепых представлений о народах. В одном сочинении, например, утверждается, что на островах Каспийского моря живут люди с такими большими ушами, что на одно ухо человек ложится, а другим покрывается.

В целом в период раннего средневековья в Европе расширение этнографического кругозора, знакомство с различными народами шло по следующим путям.

1. По пути расширяющейся торговли. По мере развития производительных сил, увеличения массы изготавливаемой продукции путешественников становилось все больше и больше, что неизбежно способствовало знакомству с различными народами.

2. По пути паломничества. С начала н.э. в Европе возник вид путешественников-паломников, отправлявшихся в "Святую землю" для поклонения "гробу Господню". Среди паломников было много любознательных людей, которые примечали на своем пути особенности природы и живущих там народов. Конечно, эти путешествия не оказали большого влияния на расширение этнографического кругозора, тем не менее они побуждали интерес к дальним, неизвестным странам, знакомству с живущими там народами.

3. По пути миссионерских походов. Многие миссионеры для проповеди христианства отправлялись в Среднюю Азию, Китай, доходили до Индии, проникали в Африку. Сведения миссионеров хотя и фрагментарны, но весьма интересны. Конечно, каких-либо высказываний о закономерностях развития народов, причинах своеобразия их культурно-бытовых особенностей, что имело место в трудах античных ученых, здесь мы не найдем. Средневековые путешественники лишь расширяли этнографический кругозор, вызвали интерес к познанию окружающего мира.

✓ *Этнографический материал в трудах арабских путешественников.* В период раннего средневековья большой вклад в накопление этнографического материала внесли арабы. На Аравийском полуострове в VII в. возникло мощное государственное объединение — Багдадский халифат. Арабское государство образовалось на основе многочисленных арабских родовых племен, объединившихся под религиозным флагом. Здесь была создана мощная монотеистическая религия — ислам (покорность). Бог одного из крупных арабских племен курейшитов — Аллах — становится главным богом. Племенные боги постепенно исчезают. Идеологом новой религии был Мухаммед. Он призывал к объединению всех верующих, к повиновению единому богу Аллаху. Мухаммед отражал интересы нового класса торговой буржуазии, заинтересованной в объединении страны. Последователи и сторонники Мухаммеда (мусульманы) способствовали распространению нового учения и объединению всех арабов. Мухаммед в начале проповедовал в Мекке, но так как его преследовала родовая знать, не желавшая объединения, он бежал в Медину (город Пророка) в 622 г. Этот год считается началом мусульманского летоисчисления. Создав мощное государство, арабы с VII в. распространяют свое владычество над многими странами. Они проникают вглубь Азии, развивают морскую и сухопутную торговлю с греками, овладевают Северной Африкой, доходят до Гибралгара (Гибралтар с арабского — гора Тарика, одного из арабских вождей. Ранее Гибралтар назывался "Геркулесовы столбы"). Путешествия арабов диктовались кроме торгового - религиозным фактором. Коран, как известно, предписывал паломничество в Мекку, а Мухаммед завещал арабам распространять ислам по всему свету.

✓ Среди арабских путешественников было много отличных наблюдателей и повествователей. Они оставили описания природы и населения многих стран Европы, Северной Африки, Центральной и Южной Азии. Их труды являются важнейшим, а иногда единственным свидетельством

о многих народах средневековья. Важно отметить, что сбор этнографического материала арабские путешественники проводили, применяя правила, прочно установившиеся в экспедиционной работе в настоящее время. Для большей объективности получаемой информации арабы спрашивали об одном и том же несколько человек. Назовем некоторых крупных арабских путешественников, ученые труды которых дошли до наших дней. В X в. путешествовал Аль-Масуди. Он посетил Персию, Армению, Индию, путешествовал по Египту, Греции, был в Северной Африке. Современники сравнивали его с солнцем, которое проходит над всеми странами Земли с востока на запад. Сам Масуди, упоминая о масштабах своих путешествий, говорил, что он так далеко уходил на восток, что совсем забывал о западе. Результат своих путешествий Масуди изложил в книге "Золотые луга" — одной из популярных в то время книг у народов Ближнего Востока. В его сочинении содержатся сведения о многих народах, в том числе и о славянах. В X в. много путешествовал Ибн-Фадлан. В 921 г. он приезжал на Волгу, в страну волжских булгар для установления с ними торговых и дипломатических отношений. Ибн-Фадлан имел также и миссионерские цели — распространение ислама. Его усилия не оказались напрасными. Булгары приняли ислам. В середине июня 922 г. на курултае предводителей булгарских племен и местной знати ислам был провозглашен официальной религией государства Волжская Булгария. Конечно, не все народы Волжской Булгарии приняли ислам. Сувары, — например, одно из булгарских племен, положившее начало чувашскому этносу, — отказались принять ислам, ушли в леса, в районы лесного Заволжья и оставались язычниками до конца XVI-XVII вв. В результате своего путешествия Ибн-Фадлан написал книгу "Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу". Это важнейший источник по средневековой истории и этнографии Поволжья. В книге Ибн-Фадлана, переведенной на русский язык в 1947 г., описывается жизнь и нравы булгар, хазар, руссов и других народов, населявших в то время Поволжье. Этнографические

материалы имеются в записках и других арабских путешественников, приезжавших на Волгу в период с X по XIII вв.

Всего в этот период на Волгу приезжало около 150 арабских путешественников. Их записки собраны в книге Д.Хвольсона "Известия о хазарах, буртасах, болгарях, мадьярах и руссах в трудах арабских путешественников" (СПб, 1869 г.). В IX в. среднеазиатским автором Махмудом Кажгарским был создан замечательный труд "Тюркский словарь". Это трехтомное сочинение, содержащее много данных о материальной и духовной культуре тюркских народов. Интересный этнографический материал имеется в географической энциклопедии, созданной в XII в. арабским путешественником и ученым Ибн-Якута. В шеститомном труде содержится описание отдельных стран и народов известной в то время арабам части Земного шара.

В целом вклад арабов в познание культуры и быта народов очень большой. Они создали крупные научные труды, не потерявшие своей значимости до настоящего времени. Этнографические материалы, собранные арабами, весьма достоверны, так как арабы применяли при сборе материала методы, принятые наукой в настоящее время. Арабы перевели на арабский язык многие труды античных ученых и тем самым сохранили их для науки, для последующих поколений.

Этнографические материалы в норвежских сагах. В ранний период средневековья в дело расширения этнографического кругозора значительный вклад внесли норманны (от скандинавского — северные люди).

На Руси их называли варягами. Норвегия в то время была довольно густонаселенной страной. Однако уровень развития производительных сил не давал еще возможности использовать богатства сурового севера. Часть жителей отправлялись искать более благоприятные места обитания. Норманны доплывали до северного побережья Западной Европы, по р. Сене поднимались до Парижа, утвердились на берегах Ла-Манша и дали название всей северной

Франции — Нормандия. В IX в. норманны открыли Исландию и основали Рейкьявик (от скандинавского "рейк" — "дымиться", "пар над гейзерами"; "вик" — "поселение"). Норманн Эрик Рыжий открыл Гренландию, дал ей название "Зеленая земля" (узкая зеленая прибрежная полоса резко контрастировала с покрытым льдом внутренним пространством острова) и впервые познакомился с коренными жителями этого острова — эскимосами. Сейчас известно, что на юго-западном побережье Гренландии в XI-XIII вв. было до 50 поселений и 12 церквей. Норманны побывали в Америке, основали поселения в районе Нью-Йорка и других местах. Америку открыл Лейф Эрикссон. Ему в 1887 г. в Бостоне был воздвигнут памятник с надписью — "Подлинному открывателю Америки". Однако открытие Америки норманнами не сопровождалось устойчивой колонизацией. Только сейчас археологи находят отдельные вещи, остатки строений от столь давнего посещения норманнами Америки. Это было "преждевременное" географическое открытие. Оно не привело к установлению экономических отношений Америки и Европы. Только через 500 лет Колумб положил начало установлению таких связей. Не случайно открытие Америки Колумбом (1492 г.) считается "началом экономического возрождения Европы". Норманнские поселения в Америке постепенно пришли в упадок и ко второй половине XV в. открытие норманнов исчезло из памяти поколений. Норманны также основали колонии на берегах Балтийского моря, называвшегося в то время Варяжским. Норманны проникали на территорию нашей страны. Они по Днепру спускались до Черного моря, через Босфор доходили до Константинополя. Этот путь впоследствии получил название пути "из варяг в греки". Походы варягов носили в основном военный характер и предпринимались с целью грабежа. Варягов привлекали богатства Византии и ради этого они проходили обширные пространства европейской части нашей страны. Пребывание норманнов на территории Руси дало повод к утверждению, что начало государственности Руси положили варяги. Эта

точка зрения была подвергнута критике еще М.В.Ломоносовым. В настоящее время ее несостоятельность полностью доказана. Пришедшие на Русь варяги нанимались лишь для охраны русских княжеств, они были малочисленны и быстро слились с местным славянским населением и, главное, государственные объединения на Руси существовали задолго до прихода варягов. Во время многочисленных походов норманны писали саги — сказания, в которых содержится значительный этнографический материал о культурно-бытовых особенностях посещенных народов. Этим они внесли существенный вклад в расширение этнографического кругозора. Собранный ими материал оказал большую помощь для последующих выводов и обобщений.

Сведения о народах во второй период средневековья. В период с XI по XV в. феодализм в Западной Европе достигает своего наивысшего расцвета. Рост производительных сил вызвал дальнейшее общественное разделение труда. Промышленная деятельность отделяется от сельскохозяйственной, ремесло от земледелия, возникает класс купцов. Это приводит к отделению города от деревни. Начинают быстро расти города, где концентрируется промышленное и торговое население. Города возникают преимущественно на торговых путях. Для защиты торговых людей, везущих свои товары через феодальные владения, возникают союзы городов. Одним из наиболее известных был Ганзейский союз (ганза — с немецкого "союз", "товарищество"). Ганзейский союз охватывал около 70 городов и просуществовал до XVI в., до времени открытия морского пути в Индию и Америку, когда торговые операции стали проводиться в основном за пределами Европы.

Развитие ремесленного и сельскохозяйственного производства, развитие городов привело к изменению социальных отношений феодальной Европы. Формирующему классу торговой буржуазии необходимо было политическое объединение. Феодальная раздробленность мешала развивающейся и расширяющейся торговле. В это время

происходит объединение мелких феодальных государств в крупные феодальные монархии. Феодальными монархиями становятся Англия, Франция, Испания. Большая часть Европы вошла в состав Германской империи. В нее вошли различные королевства, княжества, графства, вольные города. Все это формально объединялось под властью германского императора. По-иному обстояло дело в Италии, где оставалась раздробленность на самостоятельные города-государства. Но и здесь выдвинулись мощные политические центры — Венеция, Генуя, Флоренция. Эти города не были заинтересованы в объединении страны, так как емкость внутреннего рынка была очень незначительной, она не обеспечивала в полной мере реализацию растущих возможностей торговой буржуазии. Итальянская торговая буржуазия стремилась к захвату и освоению рынков, лежащих за пределами своей страны. Венецианские и другие купцы начинают путешествовать по многим странам, знакомят мир с природой и населением преимущественно стран Востока. Это было также связано с крупным событием XIII в. — завоевательными походами монголов.

Империя монголов возникла в начале XIII в. Возглавлявший империю Чингиз-хан завоевал большую часть Центральной и Восточной Азии. Монголы вторглись в Восточную Европу, заняли Киев, подчинили Волжскую Булгарию, дошли до Польши, Венгрии, Моравии, Силезии. Однако из этих районов монголы вскоре ушли, оставив у европейских народов страх перед новым нашествием. Это побудило европейских правителей искать пути предотвращения нового похода монголов в Западную Европу. Папа Римский и другие государственные деятели отправляли в страну монгольских ханов различные миссии с целью заключения с монголами дипломатических отношений и поиска возможности обращения их в христианство.

Отметим некоторые выдающиеся путешествия, расширившие представления о народах мира. Большой этнографический материал дало путешествие итальянского монаха Плано Карпини и фламандского купца Рубрука

(середина XIII в.). Они прошли в восточные страны через русские княжества, посетили Каспийское море, Среднюю Азию. В результате путешествий Плано Карпини написал книгу "Путешествие в Восточные страны", а Рубрук — "Историю Монголии". В этих работах дается этнографическое описание многих восточных народов и особенно монголов. Труды Плано Карпини и Рубрука до настоящего времени являются важным этнографическим и историческим источником. Говоря о жителях Китая, например, Рубрук пишет, что они "пишут кисточкой, которой рисуют живописцы", что у них "одно начертание содержит несколько букв, выражающих целое слово; ходячей монетой у китайцев служит бумажка шириною и длиною в ладонь, на которой изображение, как на печати хана". Тут же Рубрук добавляет, что ходячей монетой у русских служат шкурки различных пушных зверей (горностаев, белок). В целом этнографические сведения Карпини и Рубрука дают представление о своеобразной материальной и духовной культуре многих восточных народов, их общественных и семейных отношениях того времени.

Особенно интересно путешествие венецианского купца Марко Поло. Марко Поло 15 лет (1271-1286) прожил в ставке монгольского хана. Он хорошо изучил язык, вошел в полное доверие монгольской администрации, много путешествовал по стране, плавал по морям, омывающим с востока Китай. По возвращении на родину Марко Поло написал книгу "Путешествие Марко Поло". Она вышла в свет в 1298 г. В чем ценность книги Марко Поло?

1. В книге красочно, на основе личных наблюдений рассказано о многих странах и народах, о которых ранее ничего не было известно. Описаны многие обычаи и обряды посещенных народов, дана их культурно-бытовая характеристика.

2. Марко Поло показал, что Азия не простирается на бесконечное пространство к востоку, как считали до этого. Восточные берега Азии, писал Марко Поло, омываются морем, доступны с моря.

3. В книге дано описание многих видов растений и животных, говорится о полезных ископаемых — каменном угле, нефти. Однако в то время многие сведения, приводимые Марко Поло, расценивались как фантастические. Уровень развития производительных сил в Европе еще не давал возможности оценить эти данные на предмет использования их в хозяйственной деятельности. Только через 100 лет книга Марко Поло начинает оказывать влияние на науку. Книга переводится на многие языки мира. Ее справедливо считают зарей страноведческой науки средневековья.

Этнографические знания у русских во второй период средневековья. Первой отечественной историей и этнографией является "Повесть временных лет", или летопись Нестора (XII в.). Летописец Нестор считается первым русским этнографом. В этот период на Руси развиваются феодальные отношения, что приводит к образованию феодальных полугосударств. В XII в. происходит обособление Новгородской земли. Образуется Новгородская феодальная республика. Основными занятиями новгородцев были пушной промысел, рыболовство, добыча соли. Продукты промыслов обменивались на хлеб, так как из-за малоплодородных почв земледелие было развито слабо. Новгород, занимая выгодное географическое положение, был крупным торговым центром. Торговля велась не только с русскими княжествами, но и со странами Западной Европы, в частности, с Ганзейским союзом. Новгородцы в поисках мест, богатых пушниной, уходили все дальше от родных мест на север и северо-восток по направлению течения рек. Движение шло на лодках-ушкях (ушкуй — древнеславянская лодка). Этих людей стали называть ушкуйниками. Реки приводили новгородцев к побережью Ледовитого океана. Новгородским ушкуйникам принадлежит открытие и освоение всего северного побережья Восточной Европы и знакомство с живущими здесь народами. Новгородцев, осваивавших Поморье, стали называть поморами. Здесь сложилась особая этнографическая группа русских людей с характерными культурно-бытовыми чертами. Из среды поморов вышел М.В.Ломоносов.

Об открытых новгородцами землях и живущих там народах говорится в "Повести временных лет". Летописец Нестор дает картину расселения на территории европейской равнины многочисленных племен, которые позднее вошли в состав русского, украинского и белорусского народов. Нестор говорит о быте и обычаях славян, описывает различные игрища, старинные погребения, рассказывает о взаимоотношении славян со своими соседями -- болгарами, хазарами, уграми. В летописи имеется первое в русской литературе упоминание понятия "род" как общественной группы, указывается на раздельность родовых поселений. Интересно, что понятие "народы" Нестор отождествляет со словом "языцы", очевидно, считая язык главным отличительным признаком одного народа от другого. Нестором также высказано очень важное положение, имеющее большое значение для этнографии, о том, что всякий народ, всякое племя имеет "обычай свои и законы свои и преданья, каждый свой нрав". Этим положением руководствуется вся последующая русская этнография, с уважением относящаяся к культурной специфике любого народа.

Отсюда и предмет русской этнографии -- "не культура вообще, а культура каждого народа в ее конкретном этническом своеобразии.

Кроме летописи Нестора этнографический материал содержится в одном из замечательных памятников древнерусской литературы "Слово о полку Игореве", созданном в XII в. Автор этого произведения, образованный человек того времени, видимо, близко стоящий к князьям, имел, несомненно, широкий политический и исторический кругозор. Смысл этого произведения -- призыв к русским князьям прекратить междоусобные войны и объединиться перед угрозой монгольского нашествия. В "Слове..." говорится о различных тюрко-язычных племенах -- половцах, могулах, татаранах и др. Упоминаются готы, косоги (черкесы), литовцы, угры (венгры) и др.

В XII-XV вв. было несколько "хождений" русских людей в арабские страны, давших интересный этнографический материал, по существу, положивших начало русской арабистике. Причинами "хождений", кроме религиозных (поклонение христианским святыням Палестины), были, несомненно, торговые интересы и различные поручения московского правительства дипломатического характера. В "хождения" отправлялись любители путешествий — грамотные, любознательные люди, жаждущие увидеть новые страны, познакомиться с живущими там народами. В их описании содержится этнографический материал, дающий сведения о занятиях жителей, некоторых обычаях, обрядах, взаимоотношениях людей различных вероисповеданий. Так, в "хождении" игумена Даниила, предпринятого в начале XII в., говорится о хозяйстве сельских жителей, о развитии у них земледелия и садоводства, овцеводства, пчеловодства, приготовлении масла, виноделии и т.д. Указывается на наличие поселений, где в мирном соседстве живут "и срацини мнози, и христиане мнози" (срацини — арабы). В 70-е гг. XIV в. известно "хождение" архимандрита Смоленского монастыря Грефения в арабские страны. Он побывал в Палестине и в своем описании приводит много сведений о жизни и хозяйственной деятельности арабских народов. Конечно, все эти сведения дают лишь фрагментарные представления о культурно-бытовых особенностях жителей Переднего Востока, но как первичные сведения имеют, несомненно, значительный историографический интерес. Важно отметить, что русские люди, посещая арабские страны, устанавливали с арабами теплые, дружеские отношения, с уважением относились к их религии, самобытной культуре.

Во второй половине XV в. (1466-1472) было осуществлено замечательное путешествие тверского купца Афанасия Никитина в Индию. В это время на Руси развивалась торговля, начинался процесс образования централизованного Русского государства. Царствовавший в это время Иван III устанавливал и расширял торговые и

дипломатические отношения с многими странами. Основной торговый путь во второй половине XV в. из Западной Европы на Восток шел по Волге. Он именовался в то время путь "из варяг в персы". Это объяснялось тем, что в XV в. турки установили господство в восточной части Средиземного моря, захватили полуостров Малая Азия и перекрыли торговые пути из Западной Европы на Восток. Путь по Волге и Каспийскому морю был единственным путем в восточные страны. По волжскому пути устремлялись многие западноевропейские путешественники и в более позднее время, пытаясь проникнуть в Китай и Индию. "Хождение" Афанасия Никитина было одним из таких путешествий.

К Индии у русских людей был давний интерес. Русские купцы пытались проникнуть в эту страну и завести с ней торговые отношения. Летом 1466 г. караван Афанасия Никитина вышел из Твери, проплыл мимо Казани, достиг Астрахани, откуда Афанасий Никитин через Баку добрался до Персии и Ормуза — города, расположенного на берегу Ормузского пролива, соединяющего Персидский и Оманский заливы. В этом месте пересекались пути из Малой Азии, Египта, Индии и Китая. Афанасий Никитин купил хорошего коня (такие кони очень ценились в Индии) и с торговым кораблем добрался до Индии. Он высадился на Малабарском побережье, несколько южнее Бомбея. Вступив на индийскую землю и попав в первый индийский город, Афанасий Никитин записал в своем дневнике: "Здесь Земля индийская, люди ходят нагие, не покрывая ни головы, ни грудей, босые, заплетая свои косы в одну вервь. У князя есть покрывало на голове и бедрах, у других только на бедрах, а дети до семи лет остаются совершенно голыми. И все черны. Куда я ни пойду, всюду за мной толпы людей, и дивятся белому человеку". Примерно по широте Бомбея Афанасий Никитин пересек Индию. После трехлетнего пребывания в этой стране он посетил Эфиопию, столицу Омана Маскат и через Персию добрался до Черного моря. Через Крым Афанасий Никитин вернулся на Родину. Но доехать до родных мест ему не удалось: он умер в районе Смоленска. Купцы, с которыми

шел Афанасий Никитин, доставили его записи в Москву, передали дьяку Ивана III Василию Мамыреву, а от него они попали к монаху-летописцу. Последний, пометив записи 1475 г., положил их в архив, где они пролежали до начала XIX в. В начале XIX в.а историк Карамзин, знакомясь с летописями Троице-Сергиевского монастыря, обнаружил записи Никитина "Хождение за три моря". По этому поводу Карамзин писал: "Доселе географы не знали, что честь одного из древнейших описаний европейских путешествий в Индию принадлежит России Иванова века. Индийцы слышали о России прежде, нежели о Португалии, Голландии и Англии. В то время, как Васко да Гамо единственно мыслил о возможности найти путь от Африки к Индостану, наш тверитянин Афанасий Никитин уже путешествовал по Малабару". Записки Афанасия Никитина неоднократно издавались в отечественной и иностранной литературе с комментариями крупных ученых. Об этом замечательном путешественнике написано много научных работ. Наиболее интересными, на наш взгляд, являются работы И.Срезневского "Хождение за три моря Афанасия Никитина" (СПб, 1857 г.) и казанского профессора Н.Воробьева (Учен.зап. Каз.гос.пед.института, вып.1, 1939 г.).

Значение труда Афанасия Никитина заключается в следующем.

1. В записках содержится обилие географического и этнографического материала. Подробно описаны природа, быт, нравы и обычаи посещенных им народов; сообщается о религиозных верованиях и обрядах, высказывается отношение к некоторым обрядам, в частности, к обычаю гостеприимного гетеризма, который Никитин не одобрил (гетеризм — одна из ранних форм брака, характеризующаяся неограниченной свободой половых отношений). Гостеприимный гетеризм — обычай "угощать" гостя женой хозяина. Афанасий Никитин дал также отрицательную оценку наличию разнообразных сект и кастовых культов, сильно осложняющих жизнь трудового народа.

2. Точность и правдоподобность фиксируемых событий. Никитин был талантливым наблюдателем. Он пишет о современной ему Индии, подчеркивая резкие имущественные различия — беднота народа, с одной стороны, и бессмысленная роскошь султанов, раджей, магараджей, с другой.

3. Дневник пронизан идеей любви к Родине, русской земле. Никитин выступает не как представитель удельного тверского княжества, а как представитель всей русской земли. Он критикует бояр, тормозящих объединение Руси, образование централизованного Русского государства.

4. Записки Никитина показывают практическую заинтересованность русских людей к установлению торговых отношений с Индией. В них говорится о ценах, товарах, которые нашей стране выгодно продавать Индии и покупать у нее.

Такие записки мог создать только талантливый человек, каковым и был Афанасий Никитин. Он умел завоевывать доверие местного населения, был полиглотом, свободно говорил на тюркских, иранских, индостанских языках и, главное, отличался исключительной веротерпимостью. Все это способствовало тому, что он собрал большой этнографический материал, внес значительный вклад в познание культурно-бытовых особенностей народов мира.

Эпоха Великих географических открытий (конец XV-XVI вв.)

К концу XV в. произошли глубокие изменения в политической и общественной жизни западноевропейских народов. Феодалный строй постепенно подтачивался развивающимися капиталистическими отношениями. На арену жизни стал все шире выходить новый класс -- класс торговой буржуазии. В период с V по XV в. главенствующую роль в социальной жизни европейских народов играл класс феодалов, помещиков, баронов и т.п. В их руках находилась вся земля и прикрепленные к ней крестьяне. Главное

богатство до XV столетия составляла земля — недвижимая собственность. С XII в. в Европе стал зарождаться новый класс — городское население, получивший название буржуа, т.е. "городской житель". Основными занятиями городских жителей были ремесло и торговля. Экономической основой этого нового класса были деньги — движимый капитал. По мере развития промышленности и торговли быстро росла численность класса ремесленников и торговцев. Денег как средства всеобщего обмена требовалось все больше и больше. В Европе стал ощущаться недостаток драгоценных металлов, которые могли бы служить платежным средством. Спрос на золото и серебро сильно возрос. Для удовлетворения этого спроса в Западной Европе возникла алхимия. Алхимики ставили цель найти средства для превращения неблагородных металлов — свинца, олова, меди и др. — в золото и серебро. Они старались изобрести различные "магические эликсиры", "философские камни" и др. средства, с помощью которых можно было бы облагораживать металлы. Поиски золота и серебра были одной из следственных причин Великих географических открытий. Основная причина — это развитие производительных сил, общественное разделение труда, появление новых социальных классов.

В конце XV — нач. XVI вв. совершаются крупные географические экспедиции. Они положили начало новой эре — эре Великих географических открытий и вместе с тем новому периоду в истории накопления этнографического материала и развития этнографической науки. В 1492 г. Колумб открывает Америку; в 1498 г. Васко да Гама открывает морской путь в Индию; в 1519 г. Магеллан совершает первое кругосветное путешествие. После этих экспедиций путешествия во все страны посыпались как из рога изобилия. В 1517-1521 гг. были осуществлены экспедиции Грихальвы, Кортеса, Писсаро и других испанских конкистадоров (завоевателей). Ими были открыты народы Америки, стоящие к приходу европейцев на весьма высоком уровне своего социально-экономического развития. Народы Америки, открытые Колумбом и другими, шедшими за ним

путешественниками (Бальбоа, Кабот, Картье и др.), стояли на уровне первобытнообщинного строя. У них не было того, что искали европейские путешественники, — золота и серебра. Кортес и Писсаро открыли народы, которые имели государственность, сложную классовую структуру, письменность. Это народы майя на Юкатане, инки в Перу, ацтеки в Мексике. Ацтеки, например, стояли на стадии образования ранней государственности. В стране были города, развитая торговля, ремесленные производства. Ацтеки умели плавить и ковать железо, изготавливать золотые, серебряные и бронзовые изделия, ткать красивые ткани. В стране были хорошие дороги, сохранившиеся до настоящего времени. У ацтеков была развита мифология, сложный культ различных богов, ритуальные игры, танцы.

В 1498 г. португальцы, путешествуя вдоль западного побережья Африки, дошли до мыса Доброй Надежды, обогнули его и достигли Малабарского побережья Индии. Португальцы открыли Молуккские (главные) острова, установили сношения с Вьетнамом и Китаем. Долгожданный путь в Индию был открыт. В 1519 г. была осуществлена первая кругосветная экспедиция под руководством Фернандо Магеллана. В марте 1520 г. Магеллан пересек Атлантический океан и сделал остановку на восточном побережье Южной Америки у 50° южной широты. Во время зимовки к путешественникам приходили местные жители. Они были высокого роста, одетые в звериные шкуры, а на ногах — обувь, напоминающая сапоги, сделанные из одного куска кожи. Такая обувь оставляла на песке большие следы, напоминающие след звериной лапы. Португальцы называли этих людей патагонцами (с португальского "пата-лапа"), а территория получила название Патагония. Закончив зимовку, Магеллан поплыл дальше на юг и дошел до пролива, названного впоследствии его именем. Во время прохождения пролива (38 дней) Магеллан видел много костров, вокруг которых грелись почти голые люди. Магеллан назвал эту территорию Огненной землей, а жителей — огнеземельцами. Магеллан посчитал, что это самые отсталые люди на Земле.

Такой точки зрения придерживались и последующие за Магелланом путешественники. Однако как показали позднейшие исследования культуры и быта огнеземельцев, это далеко не так. К огнеземельцам относится ряд племен: алакалуфы, она, яманы и др. Эти племена в прошлом населяли северные, более теплые районы Южной Америки. Вытесненные со своих мест. Попад в менее благоприятные природные условия (среднегодовая температура в районе Магелланова пролива $+ 3^{\circ}$), они не приспособились к новым условиям в области материальной культуры, но сохранили богатую духовную культуру, сложные социальные отношения. У она, например, выделялись патрилинейные экзогамные группы, патрилокальный брак, имелись мифы о героях, культ тотемных родовых предков. Магеллан, пройдя пролив, вышел в Тихий океан, пересек его, достиг Филиппинских островов, где был убит в одном из сражений с местными жителями. В конце XVI в. кругосветные путешествия совершили англичане Френсис Дрейк и Вальтер Рылей. Они привезли из Америки картофель, который успешно стал культивироваться в ирландских поместьях и со временем стал национальной пищей ирландцев. Французы Картье, Вараццано и др. открывают реку Св. Лаврентия, устье Гудзона, знакомятся с многочисленными, ранее неизвестными европейцам народами, их культурой и бытом.

Значение эпохи Великих географических открытий

1. Экспедиции расширили границы древнего мира. Мир после этих экспедиций стал в десять раз больше. Открытие новых стран познакомило западноевропейцев с народами, о существовании которых раньше не подозревали, с народами иного физического облика, с незнакомыми языками, отличными от европейцев формами культуры.

2. Большое количество золота, вывезенного из заокеанских стран, способствовало быстрому расцвету торгово-промышленной жизни во всех странах Западной Европы. Не случайно открытие Америки считается началом экономического возрождения Европы. Вместе с тем приток

большого количества золота произвел в Европе так называемую "революцию цен". Недостаток в деньгах перестал ощущаться. Все государства Западной Европы в изобилии стали чеканить деньги из доставленного из заморских стран золота. Деньги стали дешевле, а следовательно, товары первой необходимости подорожали. Жизненный уровень народа сильно понизился. Это вызвало массовое недовольство, протесты, волнения, которые уже в середине XVI в. вылились в целый ряд революций. Представители западноевропейских стран, чтобы избавиться от недовольных, стали способствовать заселению вновь открытых заморских территорий. Многие из неимущих людей, соблазненные рассказами о богатых землях, покидали родные места и отправлялись искать счастья во вновь открытых странах. В конце XVI в. возникли Новая Англия, Новая Франция, Новая Голландия, Новая Испания. Переселенцы оказали большое влияние на культуру и быт местного населения. Начались интенсивные ассимиляционные процессы, формирование метисного населения, исчезновение у местных народов многих элементов их традиционной культуры, а иногда и полное исчезновение целых племен и народов.

3. Из заокеанских стран потек поток различных товаров, экзотических предметов, характеризующих культурно-бытовые особенности народов мира. Многие из привезенных "диких" вещей сосредотачивались в кунсткамерах (немецкое — "искусство"), ставших базой сосредоточения материалов, на основе которых делались и делаются в настоящее время научные выводы и обобщения.

4. Материалы, собранные в эпоху Великих географических открытий, послужили основой написания крупных работ о народах мира. В середине XVI в. вышла в свет шеститомная "Всеобщая Космография" Себастьяна Мюнстера. Эта книга содержит описание всех известных в XVI в. стран и народов. Мюнстер говорит о людях, населяющих различные страны, описывает их занятия, нравы и обычаи, приводит данные по истории государств. Это

объемистый труд в 1100 страниц с иллюстрациями и картами. В течение 100 лет "Всеобщая Космография" выдержала 44 издания и была переведена на все европейские языки. Мюнстер как бы подвел итог знаниям о народах мира, которые были получены к этому времени.

В XVI в. появились теоретические труды, выявляющие некоторые закономерности развития человеческого общества. Это труды французского мыслителя Жана Бодена (1530-1596). В своих работах Боден воскрешает античные идеи взаимодействия человека и природы. Он утверждал, что влияние природы на человеческое общество нельзя рассматривать как нечто совершенно непреодолимое. Он писал, что люди могут менять результаты воздействия природы на их жизнь и характер. В работах Бодена просматривается намек на различие законов развития природы и человеческого общества. В обществе, писал он, "осуществляется процесс, а в природе — круговое вращение". Боден стоял на позициях деизма. Это религиозное философское воззрение, считающее, что бог сотворил мир, но не принимает в нем какого-либо участия, не вмешивается в закономерности течения его событий. Боден отрицал божественное происхождение власти, защищал веротерпимость, признавал право народа на устранение тиранов, т.е. отстаивал идеи демократии. Причину политических переворотов Боден видел в имущественном неравенстве.

5. Говоря о значении эпохи Великих географических открытий, следует сказать, что собранный в эту эпоху материал произвел революцию в мировоззрении того времени. Шарообразность Земли была доказана не только теоретически, но и практически. Признание же факта шарообразности Земли породило идею вращения Земли вокруг Солнца. Эта идея нашла свое выражение в труде польского астронома Коперника. Книга Коперника вышла в свет через 21 год после первого кругосветного путешествия Магеллана. Благодаря теории Коперника человеческий ум впервые почувствовал бесконечность. На смену

геоцентрической системы мироздания, созданной Птолемеем, пришла гелиоцентрическая система.

Этнографический кругозор в XVII-XVIII вв. XVII-XVIII вв. — период бурного развития капитализма. В это время идет интенсивный процесс создания мануфактур, общественного разделения труда, специализации производств. Во всех странах появляются новые технические изобретения и усовершенствования, новые формы организации промышленного труда, рассчитанного на массовое производство товаров. Все это способствовало увеличению выпуска изготавливаемой продукции, что, в свою очередь, требовало новых рынков сбыта, новых источников сырья. Европейские страны начали бороться друг с другом за господство на море, за морские пути во вновь открытые страны, за колонии, ставшие для колониальных держав источником первоначального накопления капитала. Многочисленные экспедиции, осуществленные в этот период, дали большой материал о природе и населении многих стран, что породило написание новых трудов по этнографии народов Земного шара.

В середине XVII в. (1642-1643) осуществляется первое знакомство европейцев с австралийскими аборигенами. Голландец Авель Тасман впервые объехал северное, западное и южное побережье Австралии, открыл остров, названный впоследствии его именем (Тасмания), дал краткое описание внешнего облика и культурно-бытовых особенностей австралийцев и тасманийцев — народов, стоявших на очень низкой ступени своего социально-экономического развития. К сожалению, в этот период дальнейшее открытие Австралии и знакомство с живущими там народами было прекращено, так как голландские купцы, не видя выгодной торговли со вновь открытой страной и живущими там народами, прекратили финансирование дальнейших экспедиций. Заселение Австралии европейцами было отложено до второй половины XVIII в.

В 1722 г. голландец Роггсвен, совершая кругосветное путешествие, открыл в день Пасхи небольшой остров в юго-восточной части Тихого океана, названный им островом Пасхи. Здесь голландцы увидели гигантские статуи, изготовленные из вулканического туфа, и различные непонятные письма. Впоследствии это породило возникновение различных фантазий, связанных с происхождением жителей этого острова и всей Океании в целом. К сожалению, Роггсвена не интересовали научные проблемы. Кратко зафиксировав виденное и взяв от местных жителей все, что было нужно для продолжения путешествия, он уплыл дальше. Первая научная экспедиция на остров Пасхи состоялась лишь в 1914-1915 гг., когда самобытная культура местных жителей, по существу, была уничтожена, а оставшиеся в живых аборигены не умели читать старинные письма. Последнего старика, помнившего старинное письмо, руководитель экспедиции англичанка Раутледж застала умирающим. В настоящее время благодаря труду многих ученых, в том числе и ученых нашей страны, загадка острова имеет достаточно четкое научное объяснение.

Особо следует отметить работу француза Лафито об американских индейцах, вышедшую в свет в 1724 г. Лафито много лет провел среди американских ирокезских племен и увидел у них обряды и обычаи, которые у народов Европы относились к началу н.э., а в начале XVIII в. были уже исчезнувшими. Книга Лафито называется "Обычаи американских индейцев в сравнении с обычаями первобытных племен". Лафито впервые применил метод пережитков в обобщении этнографического материала. Изучая американских индейцев, он не ограничился одним описанием, а попытался найти причину происхождения того или иного обычая. Им высказано предположение, что у отсталой части населения Земного шара того времени сохранились обычаи, общественные институты, которые у народов Европы относятся к отдаленному прошлому. Лафито посчитал, что американские индейцы переживают тот период в своем развитии, который народы Европы давно прошли.

Исследования Лафито положили начало науке о первобытном обществе. Стало ясно, что с помощью изучения ныне отсталых в своем развитии народов можно заглянуть вглубь истории народов, стоящих на неизмеримо более высокой ступени своего развития. Это возбудило интерес к изучению культуры и быта отсталых в культурно-экономическом отношении народов.

Во второй половине XVIII в. было осуществлено выдающееся плавание английского мореплавателя Джеймса Кука (1768-1799). Кук совершил несколько путешествий по Тихому, Атлантическому и Индийскому океанам. Он открыл и исследовал сотни островов, европейцы узнали о существовании многих неизвестных до того времени народов, их культуре, быте, обрядах, обычаях. Куком было открыто восточное побережье Австралии, основан порт Джексон (ныне город Сидней) и положено начало заселению Австралии европейцами. Во время своих плаваний Кук вел подробный дневник, послуживший материалом для описания его путешествий. Кук был полиглотом. Будучи в Новой Зеландии, на Таити, Гавайских островах, Кук быстро овладевал языками местных жителей, входил с ними в тесные дружеские отношения. Это позволило ему давать обстоятельную характеристику многих обрядов, собрать большое число бытовых предметов, которые сейчас украшают экспозиции ряда этнографических музеев мира. Важно, что в экспедициях Кука принимали участие художники. Сделанные ими рисунки дают весьма обстоятельную характеристику жизни, быта, материальной культуры коренных народов Океании того времени.

Анализу огромного полученного в экспедициях материала способствовало в это время оживление идеи географического детерминизма, известной еще с античности. Французский просветитель Шарль Монтескье (1689-1755) пытался доказать, что нравственный облик народа, характер его законов обусловлены географическими условиями. Согласно Монтескье, климат, почвы и состояние земной поверхности определяют дух народа, характер его

общественного развития. Правда, Монтескье весьма осторожно оценивал возможности воздействия природы на развитие общества. Он придавал большое значение роли человека, который изменяет природу. В своем труде "Размышления о причинах величия и падения римлян" Монтескье отходит от теологического понимания истории и выдвигает положение об объективных закономерностях исторического процесса.

Подводя итоги рассмотренному периоду, можно сказать, что в XVII-XVIII вв. был собран огромный материал по народам Земного шара. Были высказаны идеи о закономерностях развития общества, в науку о народах введен метод пережитков, что способствовало широкому изучению отсталых народов для выявления истории народов, стоящих на высоком уровне социально-экономического развития.

Этнографические сведения о народах России XVI-XVII вв. В XVI-XVII вв. впервые были получены сведения о народах, населяющих обширные пространства Северной Азии (от ассирийского "асу" — "восход"). Северная Азия долго была неизвестна европейским народам. Если Южная, Центральная и Восточная Азия и многие народы, живущие там, известны европейцам, то Северная Азия была белым пятном на географической карте мира. Арабские географы сообщали о Северной Азии как о стране мрака и холода, расположенной за высокими горами. Понятие "Сибирь" было неизвестно европейцам не только в античное время, но и в средние века. Впервые Сибирь упоминается у арабских авторов XIII в. Происхождение этого слова, возможно, от тюркского "сабир" — "кочевники", или от монгольского "шибир" — "болото", "сырая равнина". На многочисленных картах России XV-XVI вв., составленных иностранцами, Сибирь нанесена только до Оби. Вся остальная часть, вплоть до Тихого океана, была неизвестна.

Начало открытия Северной Азии и знакомство с живущими там народами было положено русскими

землепроходцами. Это было связано с экономическим укреплением Руси, развитием ее культуры, образованием централизованного Русского государства. С присоединением Казанского, а затем и Сибирского ханств к Москве (вторая половина XVI в.) русским людям открылась широкая дорога на восток, где водилось много пушных зверей. Спрос на меха в то время был высок, что стимулировало продвижение русских людей в неизвестные восточные земли. Таких людей стали называть землепроходцами. Они двигались на Восток, приходили в новые места, строили остроги, составляли немудреные чертежи-карты вновь открытых территорий, писали "сказки" — описывали природу и живущих здесь людей. Выполнив эти дела, отправлялись дальше на восток. За ними шли служилые промышленные люди Московского государства, которые закрепляли открытые землепроходцами земли за Русским государством. С начала XVII в. землепроходцы проникли на Енисей (с хантыйского "иондесси" — "большая река") и основали Енисейский острог. От местных жителей землепроходцы узнали о наличии на востоке большой реки Лены (с эвенкийского "элюэне" — "река"). В 1631 г. на Лену проник землепроходец Петр Бекетов, основавший Якутский острог. Якутск стал базой дальнейшего движения землепроходцев на юг, восток и север, к Ледовитому океану. Землепроходцы спускаются до устья Лены и, двигаясь вдоль побережья, открывают устья Оленек, Яны, Индигирки (от названия местных племен, кочевавших в этих районах). В 1631 г. отряд землепроходца Ивана Москвитина вышел на побережье Охотского моря в районе реки Охоты (с тунгусо-маньчжурского "оката" — "река, впадающая в море").

Большое значение для открытия новых земель и знакомства с живущими там народами имели походы Василия Пояркова и Ерофея Хабарова. Поярков открыл путь с Лены на Амур, спустился по Амуру до моря и первый совершил плавание по Охотскому морю. Поярков дал описание открытых земель, нанес их на географическую карту и охарактеризовал внешний вид и некоторые культурно-

бытовые особенности народов приамурского края. Окончательное открытие и закрепление за Русским государством Амурского края было сделано Ерофеем Павловичем Хабаровым. Хабаров в 1647 г. дошел до Амура, основал город и присоединил приамурские земли к владениям России. На крайнем северо-востоке Северной Азии большую работу по открытию новых земель и народов провел Михаил Стадухин и участники его отряда. В 1644 г. Стадухин основал Нижне-Колымский острог. Здесь русские познакомились с юкагирами и жившими рядом с ними ламутами, встретили коряков, чукчей. Стадухин дважды по суше пересек северо-восточную часть Азии — Чукотский полуостров от устья Колымы до Пенжинской губы, а Семен Дежнев и Федот Попов впервые на лодках обогнули северо-восточную оконечность Азии и доказали, что Азия не соединяется с Америкой. Это было в 1648 г.

Выдающееся значения для познания Северной Азии имело путешествие Владимира Атласова. Им впервые была посещена Камчатка. В 1697 г. Атласов дошел до Анадырского острога, затем до Пенжины и по восточному берегу Пенжинской губы до 60-й параллели, перевалил Срединный хребет и вышел в долину реки Камчатки, по которой дошел до юга полуострова — мыса Лопатка. Здесь им впервые были увидены Курильские острова. Атласов оставил после себя ценнейшие записки, где содержатся сведения о культуре и быте многих народов северо-восточной Азии. Атласов говорит о внешнем виде коряков и камчадалов, показывает различие у обоих народов в хозяйстве, материальном быте, общественном укладе, обычаях и верованиях. Атласов отмечает характерную черту общественного строя народов Камчатки — их общественно-родовые отношения, отсутствие принудительной власти, особенности быта обособленных родов. Записки Атласова представляют собой прекрасный этнографический источник, не утративший своей ценности до настоящего времени. Они, как признано, являются высшим достижением русской экспедиционной деятельности XVII в.

Атласова с полным основанием считают первым этнографом Камчатки.

Оценивая этнографические сведения землепроходцев XVI-XVII вв., следует сказать, что они закрыли белые пятна на обширных пространствах Северной Азии, впервые познакомили мир с культурой и бытом многих народов, стоявших в то время на стадии родовых отношений. Конечно, сведения землепроходцев были далеко не одинаковы. Об одних народах сообщались только названия, примерные места расселения, иногда приблизительная численность. Относительно других наблюдательные землепроходцы приводили подробные этнографические сведения о занятиях, образе жизни, обычаях. Русские люди — пахотные крестьяне, служилый люд — своими глазами увидели остяков, самоедов, тунгусов, эвенков и другие народы, о которых до этого ничего не знали, не слышали. Это было огромное расширение этнографического кругозора. Открытия землепроходцев, как справедливо отмечал С.А.Токарев, без колебания можно сопоставить с тем умственным переворотом, который в людях Западной Европы вызвали открытия в XV-XVI вв. Америки и других заморских стран с их чуждыми европейскому миру народами.

Интересные сведения о народах Сибири XVII в. содержатся в трудах русского географа, картографа и историка Семена Ремезова. Им в 1698 г. был составлен "Чертеж Сибирской земли", где имеется карта, дающая представление о многих народах Сибири, с указанием мест их обитания или кочевания. Написал Ремезов и чисто этнографическую работу "Описание о народах Сибири". Неслучайно Ремезова называют первым этнографом Сибири. Труды Ремезова широко пользовались иностранные ученые, приезжавшие в Сибирь, в частности, Стралленберг. Через книгу Стралленберга "Историческое и географическое описание северной и восточной частей Европы и Азии" этнографические труды Ремезова вошли в европейскую науку.

В XVII в. были путешествия за рубежи нашей страны. Выдающимся по полученным результатам было путешествие

Николая Спафария в Китай. Спафарий (1636-1708) — молдавский ученый, государственный деятель, возглавлял в 1675-1678 гг. русское посольство в Китай. За это время он собрал и систематизировал обширные и разрозненные сведения о Китае. Спафарий пишет о земледелии и скотоводстве, о разнообразных промыслах, в частности, о шелководстве, о многих сторонах общественной и семейной жизни. Им подробно описаны свадебные обычаи, положение женщины, обычай бинтования женских ног. Спафарий весьма положительно отзывался о многих сторонах культуры и быта китайцев. Он пишет: "И во всех поступках, в хождении, и в слове весьма-весьма смиренны, что лучше невозможно тому быти, наипаче же знатные их люди, философи, постоянство, учтивость, смирение и крайнейшую доброту показывают. Что же на улицах кричати, или пьяну ходить, или шуметь, скверные слова произносить, то у них признак злого человека". Сочинение Спафария — крупный вклад в этнографическое познание народов Восточной Азии, одно из самых ранних этнографических сведений в мировой науке, в то же время это первая книга о Китае на русском языке.

Спафарий также написал книгу, изобилующую этнографическим материалом — "Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 г." В этой работе описаны многие народы Сибири и Алтая — остяки, татары, тунгусы, телеуты, карачаевцы и др. Описание остяков, данное Спафарием, в истории русской этнографии считается первой подробной этнографической характеристикой конкретного народа. В своих работах Спафарий дает представление о многообразии поселений и жилищ у сибирских народов, их хозяйственной деятельности, орудиях охоты и рыбной ловли, семейных отношениях, религиозных верованиях.

В целом, говоря о русской этнографии XVI-XVII вв., следует сказать, что русские путешественники сделали выдающиеся открытия как в нашей стране, так и за рубежом; все этнографические материалы, собранные русскими путешественниками, совершенно свободны от национальной

нетерпимости. Говоря о народах, стоящих на низком уровне своего социально-экономического развития, русские люди никогда не употребляли слово "дикари", они уважительно относились к культурно-бытовым особенностям описываемых ими народов; все этнографические материалы русских путешественников XVI-XVII вв. свободны от фантастики и очень реалистичны.

Этнографическое изучение народов России в первой половине XVIII в. С начала XVIII в., во время царствования Петра I, Русское государство стало именоваться Российской империей. Петр I, опираясь на передовые слои дворянства и купечества, смело проводил крупные преобразования. Он старался преодолеть экономическую и культурную отсталость страны. В это время создается мануфактурная промышленность, регулярная армия, флот. В первую четверть XVIII в. в России было уже 200 мануфактурных предприятий, на которых было разделение труда. В это время создается металлургический район на Урале. Развивается легкая промышленность, особенно суконная, полотняная, что было необходимо для снабжения армии и флота. Крупная промышленность в это время появляется на окраинах страны. В начале XVIII в. в Карелии были построены Олонецкие заводы — одни из первых промышленных предприятий мануфактурного типа в нашей стране, где выделывали сталь и изготовляли холодное и огнестрельное оружие, якоря. В Казани были основаны верфи для постройки и ремонта судов, а также кожевенная и суконная мануфактуры. Развитие мануфактур, увеличение выпуска изготавливаемой продукции способствовало расширению внутренней торговли. Увеличилась в это время и внешняя торговля. Присоединение Балтийского побережья к России изменило всю внешнюю торговлю в количественном и качественном отношении. Все грузы за границу пошли через Петербург и Балтийское море, а не через Белое море, как было ранее.

Все эти сдвиги в промышленности, образование мануфактур, создание военно-морского флота, требовали

подготовки специалистов в разных областях науки и техники, знания культурно-бытовых особенностей народов многонациональной России. Поэтому в начале XVIII в. открывается целый ряд школ, где начинается подготовка специалистов разнообразного профиля. Для развития и распространения научных знаний в Петербурге учреждается Академия наук. Это был центр подготовки молодых ученых. Открытие Академии торжественно состоялось в 1725 г. В Академию был передан первый в России естественнонаучный музей (Кунсткамера). На фоне всех этих социально-экономических преобразований развернулось грандиозное изучение нашей страны, дальнейшее знакомство с живущими на обширных пространствах России народами.

Одной из первых этнографических работ, написанных в начале XVIII в. (1715 г.), была монография Григория Новицкого "Краткое описание о народе Остяцком". Новицкий по указу Петра совершил ряд поездок к хантам и манси с целью искоренения языческих верований среди народов Сибири. В работе Новицкого содержится интересный и конкретный этнографический материал о хозяйстве, образе жизни, материальной культуре, обычаях, верованиях двух уральских народов — остяков и вогулов (хантов и манси). Автор с большой любовью и уважением относится к их самобытной культуре, описывая "удивлению достойное странное житье и дивные обычаи". Впервые сочинение Новицкого было опубликовано лишь в 1884 г., хотя до этого времени материалы Новицкого, без ссылки на него, широко использовались многими западноевропейскими авторами.

Большой этнографический материал был получен участниками Великой Северной экспедиции 1733-1743 гг. Эта экспедиция состояла из трех несвязанных между собою частей. Первая часть — Камчатская экспедиция под руководством Беринга, Чирикова, Шпанберга. Она работала в северных районах Тихого океана. В ее составе были воспитанники петровской морской школы, ученые, художники. В экспедиции принимал участие крупный ученый Стеллер, давший описание работ этой экспедиции в книге

"Путешествие от Камчатки к Америке вместе с капитан-командором Берингом". В результате этой экспедиции была открыта северо-западная Америка и осуществлено первое знакомство с живущими там эскимосами и алеутами. Открытие Аляски послужило началом образования в Америке русских поселений, установлению с местным населением экономических отношений и этнографического изучения живущих здесь народов. Вторая часть экспедиции — Северная экспедиция, работавшая по изучению всего Северного побережья Азии от Югорского шара до мыса Дежнева. Эта экспедиция дала интересные сведения о народах, живущих на побережье Ледовитого океана и на Таймырском полуострове. В записках Челюскина, Прончищева и др. мы найдем сведения о культурно-бытовых особенностях нганасан, долган, эвенов и др. Третья часть экспедиции — отряды Академии наук, которые изучали обширные, внутренние пространства Сибири. Здесь следует отметить выдающегося немецкого ученого Миллера. В его задачу входило изучение архивов сибирских административных центров и создание труда по этнографии и истории Сибири. За время своего путешествия по Сибири Миллер познакомился со многими народами, живущими на ее обширных пространствах, с их происхождением, взаимоотношениями, хозяйственными связями, собрал много данных по их материальной и духовной культуре. Важно, что этнографический материал собирался по специальной Программе, предусматривающей вопросы истории народов древних мест их обитания, переселения, занятия, обычаи, обряды и т.д. Особую ценность составляют добытые Миллером материалы землепроходцев XVII в., хранившиеся в многочисленных острогах. Материалы эти были сохранены для истории, так как многие архивы, находившиеся в деревянных зданиях, впоследствии были уничтожены пожарами. Этнографический материал стал собираться Миллером с самого начала его путешествия в Сибирь. Проезжая через многонациональное Поволжье, он давал этнографическую характеристику марийцев, чувашей

удмуртов. Его сочинение "Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, как то черемис, чуваш, вотяков" было напечатано в 1791 г. Находясь среди народов Сибири, Миллер присутствовал на свадьбах, описывал шаманские процедуры, изучал языки местных народов, собрал вещевой материал. Собранные Миллером данные по истории и этнографии Сибири обработаны и изложены в капитальном труде "История Сибири". Кроме того, Миллером написаны работы "Известия о бурятах", "Известия о шаманах", "Известия о богослужениях и обычаях сибирских народов" и др. Миллер являлся блестящим полевым исследователем. Составленное им "Наставление о том, на что надлежит обращать внимание при описании народов, в особенности сибирских" представляет собой замечательный этнографический документ, который с успехом может быть использован в современной полевой этнографической работе.

Большой вклад в изучение народов Камчатки внес участник Великой Северной экспедиции Степан Петрович Крашенинников. Крашенинников прожил на Камчатке 4 года (1737-1741). За это время он восемь раз пересек полуостров, собрал огромный этнографический материал на основе личных наблюдений и рассказов местных жителей. По возвращении в Петербург Крашенинников написал книгу "Описание земли Камчатки", вошедшую в золотой фонд русской и мировой этнографической литературы. Не случайно Крашенинникова считают одним из основоположников русской этнографической науки. Книга Крашенинникова — образец комплексного описания, по существу, не исследованной до этого времени территории. В книге дана обстоятельная характеристика хозяйства, материальной и духовной культуры камчадалов (ителъменов), их семейных и общественных отношений. Очень подробно описаны жилища, одежда, пища, способы передвижения, предметы домашнего обихода, войны, праздники и пиры, обряды при сватании, женитьбе, болезни и способы их лечения, погребения умерших, религиозные верования, шаманство. Крашенинников говорит об умении и

находчивости камчадалов приспосабливаться к окружающим природным условиям, изобретать различные способы оптимального ведения своего хозяйства. Он пишет, что "камчадалы, не учась физике, знают, что можно огонь достать, когда дерево об дерево трется, и для того, будучи лишены железа, деревянные огнива употребляют ...искусство же показало им, что есть, варить можно и в берестяной и деревянной посуде" (бросая туда раскаленные камни). Очень ценны наблюдения Крашенинникова в области общественных отношений. Своим описанием он показал типичную картину первобытнообщинного строя. До прихода европейцев, пишет он, ительмены жили "в совершенной вольнице ...не имея над собой никаких начальников, не подвержены были никаким законам и дани никому не платили". Крашенинников говорит о родовой собственности на уголья, родовой мести, родовой экзогамии и т.д. Важно, что Крашенинников рассматривал культуру народа, стоящего на низкой ступени своего социально-экономического развития, как часть культуры человечества. Культура отсталого в экономическом отношении народа представлялась ему как определенная ступень в развитии человечества. Сопоставляя некоторые явления культуры ительменов с культурой древних греков, он делает попытку установить закономерность общественного развития, считая первобытную культуру исходной для всего человечества. Труд Крашенинникова — выдающееся литературное произведение. Он очень легко читается. Его читал и делал из него выписки А.С.Пушкин, надеясь, видимо, использовать материал для какого-то нового задуманного им поэтического произведения. Работа Крашенинникова "Описание земли Камчатки" была высоко оценена выдающимися русскими географами и этнографами Д.Н.Анучиным и Л.Я.Штернбергом.

Следует отметить этнографические труды участника Великой Северной экспедиции Якова Линденау. Он написал целый ряд этнографических работ по народам Сибири, в основу которых положил собранные им материалы во время поездок по Анадырю, Колыме, Яне, Индигирке. В своих

работах он говорит о якутах, их переселении с юга на современную территорию обитания, о родстве якутов с тюркоязычными племенами Южной Сибири, описывает их жилища, одежду, утварь, говорит об общественном быте, свадебных обычаях и обрядах, воспитании детей. Материалы Линденау использованы в книге Миллера "История Сибири", а значительная часть их хранится в московских архивах, в частности, в ЦГАДА.

Большую роль в расширении этнографических сведений о российских народах в первой половине XVIII в. сыграл В.Н.Татищев (1686-1750). Это был чрезвычайно разносторонний человек. Он строил заводы, занимался историей, этнографией, археологией, был основателем Екатеринбурга, Перми, Оренбурга. Для изучения населения Татищев составил программу (198 вопросов). Это была первая программа не только в русской, но и мировой науке, по которой производился сбор материалов по истории и этнографии. По этой программе, разосланной в различные районы страны, местному начальству вменялось в обязанность собирать необходимые материалы. В программу вошли вопросы о названии и самоназвании народа, его территории, занятиях, происхождении, религии, народной медицине, обрядах и обычаях при рождении, браке, погребении, его языке, фольклоре и т.д. Все это рекомендовано было спрашивать "без принуждения, но паче ласкою и через разных искусных людей, знающих силу сих вопросов и язык их основательно, к тому же не одново, но через несколько времени спрашивать и других". К программе были приложены методические советы, направленные к более объективному и точному сбору материала. Автор программы требовал особого внимания и тщательности при работе с информаторами. "Остерегать же и то, чтоб кто от крещеных или иного народа умышленно в поношении или хвастания чего лишнего не прибавил, или истинного не убавил, дабы тем правости не повредил; понеже многие глупые лжамси (т.е. ложью — Е.Б.) хотят себе честь или пользу приобрести, но в том всегда обманываются". Основные работы Татищева —

это "История Российская с самых древнейших времен" и "Избранные труды по географии России". Эти работы изобилуют этнографическим материалом. Татищев глубоко понимал важность изучения этнографических особенностей народов многонациональной России. Он говорил, что надо полнее знать "о народе, или обывателях, какую оной веру имеют, их нравы и обычаи, имеют ли собственные свои гражданские законы, привилегии или вольности, должности, преимущества или увольнения в чем-либо перед другими...". Татищев собирал материал с мест не только путем рассылки анкет, он и сам наблюдал за бытом и культурой различных народов, беседовал с представителями этих народов, добывал различные документы.

Особенно много этнографических сведений в "Лексиконе Российском" — первом русском энциклопедическом словаре. При рассмотрении этнографических явлений Татищев подходил к их объяснению с исторических позиций. Он писал: "Истории всякие события и времена хотя ясно словами передаются, но где, в каком положении или расстоянии что произошло, какие природные препятствия к совершению тех событий были, где какой народ прежде жил и ныне живет, как древние города ныне называются и куда перенесены, это география и сочиненные карты нам изъясняют". Таким образом, мы с полным основанием можем считать Татищева отцом русской исторической этнографии, впервые поставившим вопросы изучения этногенеза и этнической истории народов. Татищев вошел в историю русской этнографии как один из крупных ее деятелей. В 1986 г. в нашей стране торжественно было отмечено 300 лет со дня рождения В.Н.Татищева. В подмосковной усадьбе Болдино (Солнечногорский район) установлена гранитная стела, посвященная замечательному ученому-энциклопедисту. В Болдино им написаны "История Российская..." и "Лексикон Российский".

Изучение народов России во второй половине XVIII в.
Во второй половине XVIII в. феодально-крепостническая

система в России стала быстро подтачиваться ростом капиталистических отношений. Товарное производство все шире проникало в сельское хозяйство, ускоряло расслоение крестьян. Этот процесс особенно интенсивно шел в оброчных районах России. Тысячи крестьян, полностью разоренных, порвавших связь с землей, искали заработка в промыслах. Это создавало для крупной промышленности рынок труда, что способствовало развитию капиталистической мануфактуры. По некоторым количественным показателям промышленного производства Россия шла впереди ряда стран Европы, в том числе Франции, Голландии, Пруссии. Русская металлургия была поставщиком железа в страны Европы. Однако по сравнению с Англией, вступившей в эпоху промышленного переворота, промышленная техника России была старой. Отсталыми были в России и производственные отношения. На мануфактурах работали крепостные крестьяне. Но постепенно число наемных рабочих в промышленности растет. Наемный труд проникает в горную промышленность Урала и на предприятия других районов страны. В России зарождается система эксплуатации наемных рабочих капиталистами. Начинают быстро расти города. С 1725 г. до начала XIX в. количество городов увеличилось в два раза. Отрыв крестьян от земледелия, рост городского населения способствовали расширению внутреннего рынка, что выразилось в росте ярмарок и различных торжков. Расширение и увеличение торговли требовало улучшения путей сообщения. В это время реконструируются многие каналы, построенные еще Петром I в первой четверти XVIII в., соединившие бассейн Волги с Балтийским морем и Северной Двиной, строятся новые каналы, шоссейные дороги, тракты. Решение всех этих задач требовало дальнейшего изучения нашей страны, ее природы и населения.

Организация и проведение многочисленных экспедиций по изучению России в это время тесно связаны с именем М.В.Ломоносова. Ломоносов, занимаясь в основном естественными вопросами, проявлял большой интерес к историческим, демографическим и экономическим

проблемам. Почетное место принадлежит ему и в истории русской этнографии. Ломоносов написал замечательный демографический и социологический труд "О размножении и сохранении Российского народа". В этой работе много данных о городах, промыслах, земледелии, скотоводстве. Работа изобилует этнографическими сюжетами. Интерес к народному быту у Ломоносова накапливался с детства. Будучи сыном поморского рыбака, он наблюдал своеобразный быт русских северных районов страны. Встречаясь с лопарями, ненцами во время промысловых плаваний с отцом по Белому и Баренцеву морям, он подмечал характерные особенности их быта, видел отрицательные черты быта, выступал против них. Говоря о культурно-бытовых особенностях русского народа, Ломоносов пишет о вредных обычаях и обрядах, таких, как ранние браки, знахарство, суеверия, крещение детей в холодной воде и других явлениях, задерживающих рост русского населения, увеличивающих их смертность. Ломоносов обнажил косность, рутину окружающей жизни, он говорит о необходимости переустройства морально-бытовых устоев сельских жителей. Этим Ломоносов положил начало демократическому направлению в этнографии. Ломоносов развил дальше идеи Татищева о необходимости изучения этногенеза и этнической истории русского народа. В своих работах, в частности, в "Древней Российской истории" Ломоносов касается вопросов происхождения русского народа, говоря, что история народа гораздо древнее истории государства. Изучая русские летописи и труды античных и средневековых историков, Ломоносов показал древность и "величество" славянских племен и их большую роль в европейской истории.

В книге "Российская грамматика" Ломоносов выделяет диалекты русского языка, кладет начало изучению их грамматического строя, русской диалектологии. Ломоносов высказал мысли по этногенезу народов. Он видел сложный процесс формирования народа, его неизбежное смешение с другими народами, изменения этнонима. Он ясно видел, что

нельзя сводить ни один современный народ к какому-то единому предку. Он писал: "Рассуждая о разных племенах, составивших Россию, никто не может почесть ей в унижение. Ибо ни в едином языке утвердить не возможно, чтобы он с начала стоял сам с собой — без всякого примешения. Большую часть оных видим военными беспокойствиями, переселениями и странствованиями, коему народу дать вящее преимущество". Ломоносов интересовался культурой и бытом нерусских народов России. В своих статьях он непрерывно подчеркивал многонациональный состав народов Российской империи. В оде, посвященной Елизавете Петровне по случаю ее вхождения на престол в 1748 г., Ломоносов писал: "У народов твоей державы различна речь, одежда, нравы". Ломоносов, говоря о народах финской группы, подчеркивал близость языков эстонского, финского, карельского, вотяцкого, мордовского, зырянского и некоторых других, указывая, что они произошли от одного корня. Он дает сравнительную характеристику лопарей и самоедов, основанную на личных наблюдениях. Он с глубоким уважением пишет о древней культуре финских народов, об их тесных отношениях со славянами, приводивших в некоторых районах к взаимному слиянию. Ломоносов писал о необходимости широкого изучения быта и культуры народов России. Он давал наказ: "...паче же всего нужно описывать вид жителей, нравы, поступки, платье, жилище и пищу".

Говоря о Ломоносове, следует отметить, что он, будучи руководителем географического департамента, много сделал для подготовки научных кадров. В 1755 г. по его инициативе был открыт Московский университет, носящий его имя. Ломоносов поднял русскую и мировую науку на новый качественный уровень. Во всех его работах звучит тема развития природы и человека. Все явления он рассматривал в их взаимосвязи и взаимообусловленности. Это дало ему возможность сделать гениальные открытия как в области естественных, так и гуманитарных наук. А.С.Пушкин писал про Ломоносова, что он, "соединяя необыкновенную силу воли с необыкновенной силой понятия, объял все отрасли

просвещения. Жажда науки была сильнейшей страстью сей души, исполненной страстей. Историк, ритор, механик, химик, минералог, художник и стихотворец, он все испытал и все проник". Велик вклад Ломоносова в этнографию. Мы его с полным основанием можем считать основоположником демократического направления в русской этнографии, поставившим изучение культуры и быта народа в тесную связь с решением практических задач переустройства жизни. Идеи Ломоносова о необходимости изучения этногенеза и этнической истории всех народов, больших и малых, их культурно-бытовых взаимовлияний нашли дальнейшее развитие в трудах ученых последующих поколений.

Во второй половине XVIII в. много сделал для изучения обширного Оренбургского края, Южного Приуралья и Поволжья первый член-корреспондент Российской Академии наук Петр Иванович Рычков (1712-1777). В 1762 г. вышел в свет его двухтомный труд "Топография Оренбургская". Это труд о природе, истории, населении и хозяйстве обширной территории Поволжья и Приуралья. Рычков дает этнографическую характеристику туркменам, каракалпакам, татарам, башкирам, мордве, чувашам и другим народам. Много сведений у Рычкова о заселении Поволжья русскими, их культурно-бытовых особенностях. Он пишет о возделываемых русскими полеводческих культурах, дает описание сельскохозяйственных орудий — сохи, бороны, способов и приемов ведения отдельных сельскохозяйственных работ по уборке урожая, хранению сельскохозяйственной продукции и т.п. Труд Рычкова "Топография Оренбургская" является одной из первых региональных сводок в мировой литературе. Книга Рычкова была переведена на немецкий язык.

В 1768-1774 гг. была осуществлена Академическая экспедиция. Она была организована по инициативе Ломоносова, но проводилась уже после его смерти. В экспедиции принимали участие как иностранные ученые, так и российские — ученики и воспитанники Ломоносова. Иностранные ученые при составлении программы

исследования старались исключить из нее вопросы, связанные с изучением природы России. Однако это предложение не было принято, так как ученики Ломоносова стремились к комплексному изучению территории, старались соединить природные и общественно-экономические и культурные явления, рассмотреть их во взаимосвязи. В результате экспедиция, работавшая на огромной территории от Белого моря до Закавказья и от западных границ России до Забайкалья и Монголии, дала очень большой естественнонаучный и этнографический материал, внесла большой вклад в этнографическое изучение народов. Крупный ученый Петр Симон Паллас путешествовал по правобережью Волги от Москвы до Симбирска, по Оренбургским степям, Южному Уралу и Западной Сибири. Паллас посетил калмыков на Нижней Волге, собрал интересные этнографические сведения о монгольских народах. Им написано ряд работ, например, "Путешествия по разным провинциям Российской Империи", "Собрание сведений о монгольских народах" и др.

Молодой ученый Василий Зуев (1754-1794) совершил интересную поездку в районы Нижней Оби, где изучал быт остяков и самоедов. Материалы, собранные Зуевым, были включены в работу Палласа, а как самостоятельное исследование увидело свет лишь в наше время. Его работа "Материалы по этнографии Сибири XVIII в." была издана только в 1947 г. В этой работе на основе внимательных и тонких наблюдений описана культура и быт двух северных народов — ненцев и хантов. Он сообщает об обычаях экзогамии у остяков, о большесемейных домах, о подчиненном положении женщины, имущественном расслоении. Зуев отмечает многие положительные черты характера двух народов, стоявших в то время на низкой ступени своего социально-экономического развития: честность, гостеприимство, стремление перенимать от русских все хорошее. Многие описанные Зуевым обряды и обычаи остяков и самоедов, забытые в настоящее время,

представляют большой интерес для истории человеческого общества.

Выдающимся участником Академической экспедиции был Иван Лепехин (1740 — 1802). Он объехал все Среднее и Нижнее Поволжье, Оренбургские степи, Приуралье, бассейн Северной Двины, побывал на побережье Белого моря, Кольском полуострове. В результате поездок Лепехин написал замечательный труд в трех томах "Дневные записки путешествий по разным провинциям Российского государства". Это одно из важнейших произведений русской научной мысли того времени. В этой работе дается обстоятельная характеристика природных условий посещенных районов России, говорится об изменении земной поверхности в результате протекающих во времени процессов, образовании пещер, изменении свойств растений и животных под воздействием внешней среды. Он высказывает мысли о взаимной связи между климатом, растительностью и животным миром. С большой подробностью и обстоятельностью описывает Лепехин этнографические особенности народов. При этом Лепехин выступает не просто как сторонний и беспристрастный наблюдатель народной жизни. Видя тяжелый крестьянский быт, Лепехин дает советы, как его улучшить, облегчить, искоренить несправедливость, избавить народ от вредных обычаев и обрядов. Третий том сочинения Лепехина посвящен многонациональному Среднему Поволжью. Здесь не только дана обстоятельная характеристика природы края, его природных богатств, но и приведены сведения по экономике, хозяйственной деятельности, культуре и быту поволжских народов. В Поволжье Лепехин посетил русские, татарские, чувашские и мордовские села и деревни. Он описал технику ведения сельского хозяйства у поволжских народов, особенности одежды, пищи, домашней утвари, многие обычаи и обряды. Но самое, пожалуй, главное то, что он пишет о дружеских отношениях вместе живущих, различных по языку и культуре народов, о взаимной помощи и уважении, совместном решении многих хозяйственных вопросов. Труд Лепехина —

важнейший источник для изучения географии и этнографии народов нашей страны.

В 1776 г. появилась первая сводная этнографическая работа крупного этнографа, натуралиста и путешественника Георги (1724-1802) "Описание всех в Российском государстве обитающих народов, а также их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, украшений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей". В этом труде собраны все имевшиеся тогда этнографические сведения о народах России и дана их классификация по языковой принадлежности. В предисловии к книге Георги писал: "Едва ли какое другое государство мира обладает таким большим разнообразием наций, остатков народностей, колоний, как Русское государство". Для написания этой работы Георги использовал многие этнографические материалы, собранные до этого времени, а также свои собственные наблюдения, полученные при многочисленных поездках. Он пишет, что побывал "у финнов, черемисов, чувашей, вогулов, остяков, пермяков, башкир, мецераков, барабинцев, киргизов, различных татар, телеутов, монголов, тунгусов, бурят и калмыков, а также в бухарских, ногайских, армянских, индийских и других колониях". Народы России он группирует по языковой принадлежности. Он выделяет группу финских народов, включая туда народы финно-угорской языковой семьи, говорит о родстве вогулов и остяков с "венгерцами". К тюркской языковой группе он относит народы "татарского племени". Из тюркской группы Георги исключает чувашей, считая их народами, близкими к черемисам. Это верно только в отношении культуры одной из групп чувашей --- вирьял (верховые), но не языка. Георги говорит о тунгусоязычных народах бассейна Нижнего Амура, выделяя группу "восточносибирских народов", которых в настоящее время принято причислять к северо-восточным палеоазиатам. Этнографические сведения о народах даны в четкой и единообразной системе: название народа, область его расселения, исторические сведения, подразделения, численность, физический тип, язык, управление и обычное

право, образ жизни и хозяйство, поселения и жилища, одежда, пища, обычаи и семейный быт, болезни, погребения, верования.

Все этнографические сведения, данные Георги, очень обстоятельны. Он не ограничивается одним описанием, а старается осмыслить причину бытования того или иного явления, обряда, обычая. Описывая, например, шаманство, процесс камлания, он смотрит на этот ритуал как на определенную религиозную систему, а на шаманов и совершаемые ими действия как на отправление определенного ритуала, выражающего общие законы веры. К книге Георги приложены 74 цветных рисунка-гравюры, изображающие народы нашей страны в национальных одеждах. В целом книга Георги написана на солидной научной основе, содержит большой, ценный историко-этнографический материал, не утративший своего значения до настоящего времени. На труды Георги непрерывно ссылаются историки и этнографы Поволжья, черпая оттуда ценные сведения о бытовых особенностях поволжских народов.

Во второй половине XVIII в. появился ряд географо-этнографических работ, связанных с Указом Екатерины II о необходимости сбора сведений о природе и населении России. Екатерина была весьма грамотной женщиной, находясь в переписке с французскими просветителями, мечтала о проведении различных прогрессивных преобразований. В частности, она хотела "сшить такой кафтан, который всем народам России был бы по плечу", т.е. издать закон, в одинаковой мере удовлетворивший бы все народы нашей страны. Для этого нужно хорошо знать страну, ее природу, население, образ жизни людей. Были составлены специальные анкеты, по которым надлежало собирать необходимые сведения. Анкеты были разосланы во все губернии, где собирался требуемый материал, пополнивший сведения о народах.

Так, надворный советник Лангенсон, работавший в иркутском наместничестве, собрал и обобщил обширные,

присланные с мест материалы и написал интересную географо-этнографическую работу "Собрание сведений о начале и происхождении различных племен иноверцев в Иркутской губернии проживающих, сочиненное Францем Лангенсоном". Эта книга имеет большой познавательный и историографический интерес. Рукопись Лангенсона, датированная 1789 г., дает описание тунгусов, ламутов, юкагиров, коряков, чукчей, камчадалов, курильцев, якутов, бурят и монголов. Автор говорит о языковой близости отдельных народов: "Тунгусы, ламуты и юкагиры говорят на почти одинаковых языках, сходных с маньчжурским, только наречия между ними весьма различны. Столь же сходным между собой языком говорят коряки, чукчи, карачинцы, олоторцы, камчадалы и ближайшие островные курильцы. Якуты имеют язык, во многих словах различный от татарского, а буряты подобным же образом различествуют между собой и с монголами". Данная Лангенсоном классификация народов близка к современной. В рукописи содержится ценный материал по многим деталям быта, хозяйства, жизни народов Восточной Сибири. Ценность этих сведений заключается еще и в том, что под влиянием христианства многие древние обычаи и обряды в XIX в., когда началось их интенсивное изучение, изменились или вообще исчезли из быта.

Значительный этнографический материал содержится в сочинении А.Н.Радищева "Путешествие из Петербурга в Москву". Этот труд, изобличающий крепостной строй, призывающий к борьбе против самодержавия, имеет, прежде всего, революционное значение. Не случайно Екатерина II говорила про Радищева, что "он бунтовщик хуже Пугачева". Вместе с тем бытовые сцены, картины тяжелой крестьянской жизни, некоторые данные по материальной культуре, семейной и общественной жизни очень ярко освещены в книге и представляют несомненный этнографический интерес. Как известно, смертная казнь Радищеву была заменена ссылкой в Сибирь. Находясь в ссылке, он написал ряд статей, в которых содержится интересный этнографический материал. Это

"Описание Тобольского наместничества" и ряд работ о Сибири, опубликованных А.И.Андреевым "Неизвестные труды А.Н.Радищева о Сибири" (журнал "Советская этнография", 1947, №№ 6, 7).

Во второй половине XVIII в. состоялось несколько зарубежных поездок. Это путешествие в Китай Иллариона Россохина и Алексея Леонтьева, ученых-востоковедов, которых справедливо считают основоположниками не только отечественного, но и мирового китаеведения. Россохин прожил в Китае 11 лет, а Леонтьев — 20. Они в совершенстве овладели китайским и маньчжурским языками, собрали большой материал по истории, культуре и быту народов Востока. Возвратившись в Россию, Россохин и Леонтьев стали переводчиками на русский язык многих книг и статей, напечатанных на китайском и маньчжурском языках, что сделало эти произведения доступными русским людям. Особенно интересна книга "Обстоятельное описание происхождения и состояния маньчжурского народа и войска, в осьми знаменах состоящего". Этот труд (16 томов) в переводе Россохина и Леонтьева вышел в свет в 1784 г. Здесь много сведений о происхождении маньчжур, их хозяйственной деятельности, материальной и духовной культуре. Весьма подробно описаны жилища, различные религиозные обряды и празднества. Например, подробно описан ритуал поклонения и жертвоприношения в храмах предкам. Леонтьев и Россохин говорят о древнем расселении маньчжурских племен на обширной территории, о чем свидетельствует маньчжурская топонимика, названия племен, многие из которых носят тотемический характер (фодоха - ветла, тальник; хада - сопка; суан - птица баклан и др.). Некоторые племена называются по мастям лошадей, что свидетельствует о влиянии на эти племена скотоводческих элементов. Интересно сообщение о наличии среди маньчжур племени Инь-танн - народа, который ездит на собаках. По-видимому, здесь речь идет об амурских племенах, говорящих на тунгусо-маньчжурских языках, предках современных нанайцев, а, возможно, ульчей, включенных в начале XVII в.

в состав маньчжурского народа. В книге приведено большое число исторических материалов: показаны социальные группировки среди маньчжур XVII-XVIII вв., содержатся этнографические описания соседних с маньчжурами народов -- тибетцев и китайцев, где приведены многие данные по их материальной и духовной культуре.

Следует отметить интересную поездку Федора Каржавина в Вест-Индию в 1782 г. Это первый русский человек, побывавший на Антильских островах и в Соединенных Штатах Америки. Каржавин был исключительно одаренным человеком с разносторонними интересами. Он получил специальность врача, свободно владел многими языками, был прекрасным наблюдателем и повествователем. Им оставлены многочисленные заметки об обычаях и нравах местных жителей, о природе Антильских островов. Каржавин справедливо полагал, что "русскому читателю все эти достойные любопытства вещи ...полезны быть могут". Дневники Каржавина сохранились до наших дней.

Подводя итог этнографии второй половины XVIII в., можно сказать, что в это время были написаны крупные этнографические работы по народам нашей страны как отечественными учеными, так и иностранными. В работах ставились вопросы о происхождении народов и их этнической истории; впервые дана классификация народов России по языковой принадлежности. В работах отечественных ученых просматривается демократический подход к оценке этнографического материала. Наконец были осуществлены зарубежные поездки, давшие интересный этнографический материал. Все это свидетельствует о том, что в России в XVIII в. много было сделано в области накопления этнографического материала, расширении этнографического кругозора и использования собранных данных для решения вопросов этногенеза и этнической истории народов.

Этнография в первой половине XIX в. В конце XVIII -- нач. XIX в. в ряде стран Европы начался промышленный переворот -- переход капиталистического производства от

мануфактуры к фабрике, от ручного труда к машинному. Технический переворот был связан с изобретением прядильной машины, механического ткацкого станка и паровой машины Уатта (1785 г.). В Англии в 1785 г. появилась первая хлопчатобумажная прядильная фабрика, оборудованная уже паровой машиной Уатта и механическими ткацкими станками. Это способствовало быстрому увеличению выпускаемой продукции. Внедрение машин требовало расширения производства чугуна, железа, стали. Эти отрасли промышленности стали быстро расти. Развивался и транспорт, особенно железнодорожный. Железные дороги ускоряли превращение экономики в одно целое, облегчали включение отдельных районов страны в общее производство и торговлю. Россия в техническом отношении во многом шла вровень с наиболее развитой среди европейских стран Англией. Достаточно сказать, что еще в 1763 г. И.И.Ползунов изобрел первый в мире паровой двигатель мощностью 1,8 лош. сил; русский ученый Петров в 1802 г. впервые описал электрическую дугу, названную впоследствии вольтовой дугой. Первый пароход на Неве проплыл в 1815 г., а в начале 20-х гг. пароходы появились на Волге и Каме. К сожалению, крепостной строй в России не позволял многим изобретениям приобрести практическую значимость, войти в промышленность. Развитие железнодорожного строительства, например, встречало ожесточенное сопротивление помещиков, через земли которых проходили железные дороги, и часть проектов в то время не осуществлялась. Тем не менее капитализм в России неуклонно развивался. Количество мануфактур и число рабочих на них в первую четверть XIX в. более чем удвоилось. Значительно увеличилась внутренняя торговля. Число различных торговых центров, ярмарок в некоторых губерниях доходило до тысячи. Процесс промышленного развития в этот период интенсивно шел и в других странах. Развитие капитализма, строительство заводов, фабрик требовало новых источников сырья (металла, шерсти, угля), новых рынков сбыта изготавливаемых товаров. В это время

появилась и все возрастала потребность и необходимость не только открытия новых территорий, но и их детального изучения и использования. Для этого необходимо было, прежде всего, знакомство с живущими там народами на предмет их наиболее эффективного использования в торговых и производственных операциях. В это время проблемы сырья, сбыта, обеспечения эффективной торговли встали во весь рост. Предпринимателей интересовали вопросы: где наилучшим образом развивать хозяйство, по каким путям реализовать торговые операции, как использовать местное население с учетом их веками выработанных привычек, традиций, способов хозяйствования.

К началу XIX в. большая часть Земного шара была открыта, но изучена еще очень слабо. Нужны были люди, которые не только открывали бы новые земли, но и систематически их изучали. Вопрос о кадрах в это время был поставлен очень остро. Поэтому в начале XIX в. создается сеть высших учебных заведений. Конечно, университеты в разных странах, в том числе и в России, были открыты и раньше, но их, во-первых, было очень мало, а, во-вторых, в средневековых университетах крен делался на изучение богословия, философии и юридических наук. Сейчас же вопрос встал о необходимости подготовки естественников, которые могли бы всесторонне изучать природу и население различных территорий. Такие специалисты начинают готовиться в Англии, Франции, России. В 1804 г. в России открываются три университета: Юрьевский (в Тарту), Харьковский и Казанский. Затем были открыты Петербургский (1819) и Киевский (1834) университеты. Университеты явились центрами развития научной мысли, распространения просвещения, способствовали подготовке высококвалифицированных специалистов для решения стоящих перед обществом задач. В первой половине XIX в. университеты были открыты во всех европейских государствах. В результате в Европе появилось много ученых, поставивших перед собой задачу систематического исследования Земного шара. В первой половине XIX в.

организуются и осуществляются экспедиции для открытия и закрепления за той или иной страной новых, еще не открытых земель. Рассмотрим некоторые крупные путешествия, увенчавшиеся географическими открытиями и знакомством европейцев с новыми, не известными до этого времени народами.

Русские открытия и исследования на Аляске. В первой половине XIX в. было начато изучение Аляски и знакомство с живущими там народами. Аляска была открыта Берингом и Чириковым — участниками Великой Северной экспедиции 1733-1743 гг. В 1785 г. на Алеутских островах побывала экспедиция Гавриила Сарычева. В результате путешествия Сарычев написал книгу "Путешествие флота капитана Сарычева по Северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану", изданную в 1802 г. В работе Сарычева содержатся ценные сведения о якутах, тунгусах, алеутах, камчадалах. Большой этнографический интерес представляют рисунки, сделанные участником экспедиции художником Лукой Ворониным. Русский промышленник Григорий Шелихов в конце XVIII в. организовал на Аляске русские поселения и много сделал для изучения живущих там народов. Шелихов был очень внимательным и тонким наблюдателем. Его работа "Российского купца именитого рыбьеского гражданина Григория Шелихова странствования из Охотска по Восточному океану к американским берегам", представляет собой серьезный для того времени научный этнографический и географический труд, где подробно описан быт местного населения острова Кадьяка — конягов (одного из племени индейцев атапасков, живущих на юге Аляске). Шелихов хорошо описал внешний вид, материальную и духовную культуру, обычаи, одежду, общественную жизнь конягов. Говоря об антропологическом типе конягов, он пишет, что они имеют средний рост, круглоголовость и продолгоголовость, смуглый цвет кожи, плоское лицо с широким носом, волосы черные и прямые. Это совершенно точная антропологическая характеристика. Подробно описана материальная культура: способы

добывания пищи, одежда, жилища, способы передвижения и др. Так, о жилище он пишет, что богатые живут в юртах на столбах, с боков обшитых лесом и обложенных травой; внутри жилища обложены циновками и вход прикрыт циновкой из кишок и пузырей морских животных. Бедные живут большими обществами в подземных юртах, кровля которых делается решетной и покрывается травой и землей; сверху проделывается от 2 до 6 отверстий, в которые приставлены изнутри лестницы. В этих землянках живет много семей, места для которых отгорожены столбами. Огонь коняги добывают двумя способами: высекают искру двумя кремнями над бобровым пухом, перемешанным с серой, или над сухой травой; чаще же они делают в доске дырку и, просунув в нее прялку, вертят с большой быстротой и ловят искру на трут. Шелихов указывает, что коняги не знают приручения животных и земледелия. Что касается общественной жизни, то Шелихов отмечает наличие у них выборных вождей, разделение племен на богатых и бедных, описывает празднества, песни, игры, пляски мужчин, религиозные представления. Он отмечает у них культ мертвых, веру в колдовство шаманов, подробно описывает похороны богатых и бедных конягов, ритуал заклинаний и др. В целом сочинение Шелихова — первое научное описание культуры и быта жителей Аляски и островов — имеет, несомненно, большое научное значение.

Из многочисленных экспедиций на Аляску, проведенных в первой половине XIX в. и увенчавшихся сбором значительных этнографических материалов, следует отметить поездки Калмыкова и Глазунова в 1832-1834 гг. Они путешествовали по Юкону и Кускоквиму, привезли многие ценные сведения о местных племенах, их языках, культурно-бытовых особенностях, расселении, хозяйственной деятельности и межплеменному обмену, который совершали аборигены. Особенно плодотворной была экспедиция Лаврентия Загоскина 1842-1844 гг. Загоскин с небольшой группой прошел по внутренним районам Аляски более 5 тыс. км. Он тщательно описывал местность, собирал шкурки

зверей, гербарий, украшения, одежду, утварь американских индейцев. Богатые коллекции, привезенные Загоскиным, в том числе и этнографические, были переданы в музей Академии наук. Результаты экспедиции были обработаны и опубликованы в книге "Пешеходная опись части русских владений в Америке, произведенная в 1842, 1843 и 1844 гг." (два тома). За этот труд Загоскин получил высшую награду Российской Академии наук — Демидовскую премию.

Наиболее выдающимся исследователем культуры и быта народов Северо-Западной Америки следует считать Ивана Евсеевича Вениаминова (1797-1879). Вениаминов 15 лет прожил в русской Америке (1824-1839) среди алеутов и тлинкитов. Написанный им труд "Записки об островах Уналашкинского отдела" (СПб., 1840) содержит обстоятельную этнографическую характеристику этих народов и является до сих пор важным источником познания социального строя алеутов и тлинкитов. Он описал все стороны жизни этих народов, их материальную и духовную культуру, семейный и общественный быт. Являясь ученым и миссионером, он очень чутко и внимательно относился к изучаемому народу, старался принести ему пользу, содействовать просвещению и развитию. Анализируя большой собранный им материал, в частности, язык, физический тип, сохранившиеся предания, Вениаминов высказывает суждения о происхождении алеутов, не без основания считая, что они являются выходцами из Азии.

Отметим одну трагически закончившуюся экспедицию Руфа Серебренникова. В 1847 г. он обследовал район реки Хоппер-Ривер (медная), впадающей в Аляскинский залив. Серебренников дал тщательную этнографическую характеристику живущих здесь народов. Во время одного из походов экспедиция по неизвестным причинам погибла, но дневники и другие документы, собранные участниками экспедиции, были переданы индейцами в Русско-Американскую компанию, откуда они были направлены в Петербург, где и хранятся в архиве Русского географического общества.

Русские кругосветные экспедиции. В первой половине XIX в. было осуществлено около 40 русских кругосветных путешествий, увенчавшихся выдающимися географическими открытиями, расширивших знания о народах Земного шара. Они начались с 1803 г. Поводом к их организации и проведению были: необходимость снабжения дальневосточных владений России (Камчатки, Сахалина, Аляски), дававших стране значительные прибыли; развивающемуся капитализму в России нужны были новые рынки для установления торговых отношений с другими странами; в преддверии надвигающейся войны (в 1812 г. началась первая отечественная война) необходимо было продемонстрировать силу и могущество русского флота, показать его возможность совершать дальние путешествия.

В 1803 г. была осуществлена первая русская кругосветная экспедиция под командованием И.Ф.Крузенштерна и Ю.Ф.Лисянского. Экспедиция продемонстрировала всему миру способность русского флота совершать дальние плавания; впервые были налажены морские торговые отношения с Индией и Китаем; была разрешена проблема снабжения дальневосточных владений России всем необходимым; экспедиция познакомила мир с новыми, неизвестными ранее народами. Крузенштерн и Лисянский собрали значительный этнографический материал. Лисянский, например, будучи на Гавайских островах, дал описание полинезийцев, их социального строя, общественных отношений, обычаев, верований, различных обрядов. Описывая некоторые изделия, детали одежды, домашней утвари, Лисянский восхищается самобытной культурой полинезийцев, их трудолюбием. Он писал: "Тамошний народ, кажется, имел большую способность и вкус к рукоделиям, все делаемые ими вещи отменно хороши, но искусство в тканях даже превосходит воображение. Увидев их в первый раз, я никак не мог поверить, чтобы дикий человек имел столь изящный вкус. Смешение цветов и отличное искусство в рисунке со строжайшим соблюдением соразмерности прославили бы каждого фабриканта даже и в Европе, а

особливо если возьмем в рассуждение, что столь редкие и удивительные изделия производят самыми простыми орудиями". На Аляске Лисянский описал быт кадьякских эскимосов, тлинкитов, русских, живших здесь с момента основания Российско-Американской Компании. Крузенштерн дал интересные сведения о почти неизвестных тогда айнах и японцах, гиляках, камчадалах. Путешественники привезли богатые этнографические коллекции, характеризующие быт посещенных народов.

Выдающееся значение для географии и этнографии имело кругосветное плавание Ф.Ф.Беллинсгаузена и М.П.Лазарева, в результате которого был открыт шестой материк нашей планеты — Антарктида и собран большой этнографический материал по культуре и быту народов Австралии и островов Тихого Океана. Экспедиция вышла в плавание в августе 1819 г. на двух судах "Восток" и "Мирный" (их именами в настоящее время в Антарктиде названы постоянно действующие научно-исследовательские станции). В январе 1820 г. путешественники дошли до 69° ю.ш. на границе Индийского и Атлантического океанов. Здесь они встретили бугристые льды, поверхность которых постепенно повышалась к югу. По целому ряду признаков участники экспедиции определили, что находятся возле огромной материковой суши (наличие птиц, скопление облачности, изменение давления, ветра и др.). Но скопление льдов не давало возможности подойти к берегу. К тому же наступала антарктическая зима, нужно было срочно уходить к северу, чтобы не быть раздавленными льдами. Беллинсгаузен и Лазарев, понимая всю сложность ситуации, ушли из Антарктики и с марта по октябрь 1820 г. путешествовали по центральной части Тихого океана. За это время они посетили большое число океанийских островов и познакомились с культурой и бытом многих народов Тихого океана. Вернувшись в Антарктику, мореплаватели обошли вокруг открытого ими континента, нанесли его на карту и впервые открыли землю. Это был остров Петра I и земля Александра I. Научным руководителем этой экспедиции был профессор

Казанского университета И.М.Симонов. Будучи чрезвычайно разносторонним ученым, Симонов занимался вопросами ряда научных дисциплин: метеорологией, гидрологией, зоологией, историей и этнографией. Во время плавания по центральной части Тихого океана Симонов проводил этнографические наблюдения и сбор вещей по быту посещенных народов. Собранный этнографический материал Симонов изложил в "Записках", состоящих из 25 тетрадей, которые в настоящее время хранятся в научной библиотеке Казанского университета, а также в сочинении "Слово об успехах плавания шлюпов "Восток" и "Мирный" около света и особенно в Южном Ледовитом океане в 1820 и 1821 гг." Кроме этого, Симоновым были привезены этнографические коллекции, послужившие началом образования в Казанском университете этнографического музея. При знакомстве с "Записками" прежде всего обращает на себя внимание отношение, которое проявляли русские путешественники к местному населению. Жители посещенных островов рассматривались ими не как представители низшей расы, что было характерно для многих западноевропейских путешественников того времени, а как люди, стоящие на иной ступени развития, обладающие своеобразной культурой. Симонов отмечает: "Таитяне очень смыслены и одарены природным умом и способностями, что доказывает ныне умение их в первоначальном учении и легкость, с которой они изучают счисления". Во многих местах "Записок" Симонов с восхищением отмечает высокое человеческое достоинство островитян. Так, описывая жителей Таити, он говорит: "Таитяне в войне мужественны, а в мире чистосердечны и откровенны. Они не терпят вероломства, жадности, мщения". На страницах "Записок" и в своем сочинении "Слово об успехах плавания..." Симонов останавливается на описании быта населения посещенных мест, его занятиях, орудий производства и оружия, средств передвижения, описывает жилища и одежду, дает представление о некоторых моментах социальных и семейно-родственных отношений, говорит о верованиях и обрядах, о развитии искусства. В работах

Симонова имеется высказывание о происхождении австралийцев. Он считал, что они являются потомками выходцев из Индии, принадлежащих к низшим кастам. Такое предположение было сделано в науке впервые, на основании некоторого сходства внешнего вида. Как известно, современная антропология подтверждает родство расового типа австралийцев и некоторых племен южной Индии и заселение Австралии в древности выходцами из Южной или Юго-Восточной Азии.

Путешествия в Южную Америку. Значительный этнографический материал в первой половине XIX в. был получен членом-корреспондентом Петербургской Академии наук Лангсдорфом во время его путешествия по Бразилии в 1825-1829 гг. Им были посещены области Бразилии, до этого времени не изученные, не посещавшиеся никем из европейских путешественников. Лангсдорф (1774-1852), будучи натуралистом, интересовался не только природными условиями, но и культурой и бытом живущих там народов. Им описан быт многих индийских племен — инвантов, гуана, ботокудов и др. Некоторые из этих племен в последующее время были либо истреблены, либо утратили свою самобытную культуру. Поэтому описание, сделанное крупным ученым, талантливым полевым исследователем, имеет огромное значение для науки. К сожалению, большие материалы, собранные Лангсдорфом, из-за его болезни не могли быть в то время обработаны. Все дневники, рисунки и этнографические коллекции были переданы в Петербургскую Академию наук, где они пролежали забытыми более 90 лет. Материалы Лангсдорфа впервые были обработаны Генрихом Манизером в 1917 г. Генрих Манизер (1889-1917), русский этнограф и языковед, в течение 1914-1915 гг. работал в Бразилии, где и получил сведения о работе среди индейских племен русского исследователя Лангсдорфа. Дневники и коллекции Лангсдорфа были найдены в Петербурге, и это дало возможность Манизеру написать книгу "Экспедиция академика Лангсдорфа в Бразилию". Книга была издана в 1948 г. Сам Манизер, работая в Бразилии, собрал ценный

материал по этнографии бразильских племен и городского населения Бразилии. Особую ценность представляет словарь языков некоторых индейских племен, а также описание быта ботокудов (боруны), поселенных уже в то время в резервации.

Изучение Китая и Монголии. В первой половине XIX в. огромный вклад в изучение народов Востока внес уроженец Поволжья Иакинф Бичурин (1777-1853). Бичурин родился в селе Бичурино Чебоксарского уезда Казанской губернии. Закончив Казанскую духовную семинарию и приняв духовный сан, Бичурин был назначен архимандритом одного из монастырей в Иркутске. С 1807 г. он возглавляет духовную миссию в Пекине. С первых дней пути в Пекин и во все последующие годы пребывания в Китае он вел дневник, где подробно описывал "страну с селениями и городами, состояние в оной годовых времен, произведения из трех царств природы и даже присовокупить к сему статистическое описание". Основной задачей пекинской миссии было распространение христианства. Однако этим вопросом Бичурин занимался мало. Работу миссии, по словам современников, он совершенно развалил. За плохую работу и развал духовной миссии Бичурин был наказан снятием духовного сана и ссылкой в Валаамский монастырь, где он продолжал заниматься научной работой и переводом китайских книг и рукописей на русский язык. В Китае Бичурин приобрел множество уникальных книг на китайском и маньчжурском языках, собрал большую коллекцию бытовых вещей. Все это богатство требовало обработки, систематизации, обобщения. Бичурин пишет научные статьи, знакомит мир со многими проблемами социально-экономической жизни Китая, бытом и нравами различных классов и сословий. В 1828 г. вышла в свет его замечательная работа "Записки о Монголии". В этой работе Бичурин дает экономико-географическое описание Южной, Средней и Северной областей Монголии, характеризует административное устройство и этнографические особенности живущих там народов. Большое внимание уделено вопросу этногенеза и истории монголов. Бичурин

справедливо считал, что вопрос о формировании монголов как этноса не следует подменять вопросом о происхождении этнонима "монгол". Опираясь на большой фактический материал, в основном китайские летописи, Бичурин доказал, что складывание монголов в народность началось "слишком 25 столетий до РХ", еще задолго до возникновения "Дома монгол, от которых народ получил название". Заслуживает и его попытка научно объяснить происхождение названия "татар" от "татань", китайского наименования всех поздних монгольских племен, и проследить, при каких обстоятельствах произошла передача этого названия татарам. Этот труд переведен на французский и немецкий языки. Бичуриным написаны и многие другие работы. Это "Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена", "Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение", "Статистическое описание Китайской империи с приложением географической карты на 5 листах" и др. Все эти работы написаны на основе глубокого изучения китайских источников и личных наблюдений. За свои труды Бичурин неоднократно удостоивался высшей награды Академии наук — Демидовской премии, избирался почетным членом ряда зарубежных научных обществ.

Значительные этнографические материалы по Китаю в первой половине XIX в. были получены профессорами Казанского университета О.М.Ковалевским и В.П.Васильевым. Ковалевский в 30-е гг. несколько лет путешествовал по Забайкалью, Монголии, Китаю. Он 13 месяцев прожил в Пекине. Обладая исключительной гуманностью, тактом и чутким отношением к окружающим, Ковалевский быстро завоевал доверие и авторитет китайцев. В своих работах, в частности, "О знакомстве европейцев с Азией", он с восхищением отзывался о трудолюбии китайцев, их высокой культуре. Но самое главное, что Ковалевский и Васильев (последний был в Китае с 1840 по 1850 г.), привезли из Китая богатые этнографические коллекции, которые в настоящее время дают наглядное

представление о богатой и своеобразной культуре китайского народа, имеющей многовековую историю своего развития.

В самом конце первой половины XIX в. (1848-1849) состоялось путешествие Егора Петровича Ковалевского в Африку. В результате своего путешествия Ковалевский написал книгу "Путешествие во внутреннюю Африку". В этой книге Ковалевский не только впервые дал обстоятельную характеристику природы посещенных территорий, но и очень подробно описал культуру и быт местных племен. Наблюдая нравы и обычаи народов Африки, Ковалевский отзывался о них с большой теплотой и похвалой. Им описаны многие элементы материальной и духовной культуры, общественные и семейные отношения. Но самое, пожалуй, главное в работе Ковалевского — это уничтожающий разбор расистских теорий, деливших народы на низшие и высшие расы. По словам Ковалевского, "мнение западноевропейских ученых, которые ставят негра на самую низшую ступень человеческого рода, свидетельствует об эгоизме и полном заблуждении людей, которые себя считают привилегированной кастой человечества". Говоря о высоких духовных и умственных качествах негров, Ковалевский пишет: "Негры добры по преимуществу и гостеприимны ...своим развитием негр обязан природе и врожденным способностям, которые у негров не только не ниже, чем у других людей, но выше, чем у многих". Таким образом, Ковалевский — это передовой ученый своего времени, борющийся за равенство людей на Земном шаре, идеи которого не потеряли своей значимости и в настоящее время.

В первой половине XIX в. много было сделано в деле этнографического изучения России. Большое внимание в это время уделялось этнографическому изучению многонационального Поволжья. Народы Поволжья с давних пор обращали на себя внимание исследователей. Чересполосное расселение различных по языку и культуре народов свидетельствовало о сложных путях их формирования. Систематическое изучение тюркских и финно-угорских народов края началось учеными Казанского

университета, открытого в 1804 г. В это время был написан ряд работ, характеризующих различные стороны жизни и быта поволжских народов. Это работы В.Я.Баженова "Описание поминок и народных игр в окрестностях Вятки", В.А.Сбоева "Исследования об инородцах Казанской губернии" и "О быте крестьян в Казанской губернии" и др., уже напечатанные в журналах "Казанские известия", "Казанские губернские ведомости" и др., а также отдельные публикации. Все эти работы содержат большой, интересный материал по этнографии поволжских народов, на который ссылаются многие авторы, писавшие о народах Казанского края в более позднее время. Так, Сбоев дает обстоятельную характеристику жилищ и хозяйственных построек у различных народов, показывает их национальную специфику, приводит факты культурно-бытовых взаимовлияний, весьма подробно описывает национальные одежды, украшения, пищу, домашнюю утварь. Правда, в описаниях Сбоева просматривается идеализм, восхваление веками созданного традиционного крестьянского быта. Так, говоря о питании, он пишет, что "потребности у него весьма ограничены и очень легко удовлетворяемы. Пища у него, хотя и здоровая, но весьма простая и недорогая". "Конечно, Сбоев, описывая "простую" и "недорогую" пищу крестьян, не видел причины их "весьма ограниченных потребностей", где и "легко удовлетворяемые потребности" не всегда в полной мере могли быть удовлетворены.

Особо следует отметить работы по этнографии татар, написанные профессором Казанского университета К.Фуксом. Фукс, будучи профессором естественной истории и медицины, очень много сделал в деле изучения культуры и быта татарского народа. Его не случайно считают первым исследователем культуры и быта Казанских татар. Фукс прибыл в Казань в 1805 г., поселился в Татарской слободе, выучил татарский язык и всю жизнь (умер Фукс в 1846 г.) занимался изучением национальной культуры татарского народа. К.Фукс, по свидетельству крупного исследователя культуры и быта татар Н.И.Воробьева, "будучи хорошим

бытоописателем, был человеком, который с большой любовью и вниманием относился к изучаемому народу. Поэтому Фукс снискал среди татарского населения такую известность и любовь, какой едва ли пользовался кто из европейских ученых и до него, и после". Врачебная деятельность Фукса, его исследовательский талант и беспримерная любовь к изучаемому народу, давали возможность проникнуть в татарские семьи и непосредственно наблюдать обычаи и обряды, не доступные другим исследователям. Основной работой Фукса по этнографии является книга, вышедшая в 1844 г. под названием "Казанские татары в статистическом и этнографическом отношении". Это свод многочисленных наблюдений, проводимых автором в течение всей его жизни.

В первой половине XIX в. были получены многие этнографические данные о народах Сибири и Дальнего Востока. Обстоятельные сведения о чукчах, их обычаях, верованиях, хозяйственной деятельности собраны Ф.П.Врангелем и Ф.Ф.Матюшкиным, в 1820-1824 гг. работавшими на крайнем северо-востоке нашей страны. Особенно много было сделано декабристами. После разгрома декабрьского восстания в 1825 г. к суду и следствию было привлечено 579 человек, из них 121 приговорены к каторжным работам и ссылке в отдаленные районы Сибири. Жизнь в Сибири вплотную столкнула декабристов с народом, его нуждами и запросами. Декабристы организовали школы, оказывали местному населению медицинскую помощь, делали все возможное для улучшения их жизни и быта. В тяжелых условиях они вели большую научно-исследовательскую работу. Всех декабристов объединяла одна характерная черта — тяга к народу, интерес к народной жизни, бытовой национальной культуре. Этнографические материалы декабристов содержатся в различных источниках — научных статьях, письмах, дневниках, художественных произведениях. Так, К.П.Торсон (участник кругосветной экспедиции Беллинсгаузена — Лазарева в Антарктиду) дал "Сельскохозяйственное описание Акипи (на границе с

Монголией в Читинской области) на берегу реки Окона". Н.А.Бестужев описал быт, хозяйство, социальные отношения селенгинских бурят, М.А.Муравьев-Апостол составил историко-статистическое описание Ялуторовского округа в Тюменской области и т.д. В своих сочинениях декабристы дают очень высокую оценку сибирским народам, в том числе и русским, отмечая их предприимчивость, трудолюбие и более высокую культуру. Так, декабрист А.Е.Розен говорит о плуге, хорошо приспособленном к местной почве, о молотбе зимой на специально устроенном ледяном току, применении вместо цепов катка, сделанного из лиственницы с зубьями и т.д. Очень подробно описывает Розен жилище, одежду, пищу, праздники русских старообрядцев. Конечно, декабристы не замечали классового расслоения в сибирской деревне, а зажиточность объясняли только отсутствием крепостного права. Декабрист А.П.Беляев, например, сравнивая зажиточных сибиряков с нищими помещичьими крестьянами, отмечал, что "свобода сибиряков, никогда не знавших крепостного права, свободный труд более всего способствовали их процветанию". Декабристы много сделали в деле изучения этнографии нерусских народов Сибири — бурят, якутов и др. О бурятах, например, Муравьев-Апостол писал, что "они крайне правдивы и честны, лукавства в них нет и воровства они не знают". В очерке "Гусиное озеро" Н.А.Бестужев пишет: "Что касается умственных способностей бурят, то, по моему мнению, они идут наравне со всеми лучшими племенами человеческого рода". В целом, говоря о значении декабристов для этнографии, следует отметить, что они наметили пути, по которым шла русская этнография, отличавшаяся гуманизмом, уважением к быту и культуре всех народов, правдивым описанием и активным действенным отношением к описываемым фактам и явлениям.

Говоря о Сибири, следует сказать о выдающемся исследователе Дальнего Востока Г.И.Невельском. Открытые в XVII в. русскими землепроходцами приамурские земли требовали юридического закрепления за Русским государством из-за непрерывных посягательств на них

западноевропейцев и американцев. Невельской был убежден, что для окончательного закрепления дальневосточных территорий необходимо установление наилучших отношений с местным населением, хорошее знание этнографии края. Эта задача им была выполнена. Экспедиция Невельского продолжалась с 1849 по 1854 г. Своими исследованиями Невельской установил островной характер Сахалина, изучил Татарский пролив и доказал, что Амур доступен для крупных морских судов. Это имело большое значение для установления постоянных экономических отношений Приамурья с Камчаткой и Русской Америкой. Невельской впервые основал русские поселения в устье Амура, что способствовало окончательному установлению границ между Китаем и Россией на Дальнем Востоке. За время пребывания на Дальнем Востоке Невельской всеми своими действиями по отношению к местному населению способствовал установлению с ним самых теплых и дружественных отношений. Это дало ему возможность собрать большой этнографический материал по культуре и быту, главным образом, нивхов — основному населению низовьев Амура и Сахалина, а также ульчей, негидальцев, нанайцев и др. Невельской дал весьма обстоятельную их этнографическую характеристику. Так, говоря о жилище нивхов, Невельской пишет, что хижины у них разные, "одни имели основание четырехугольное, и крыши из еловой коры сходились к вершине конически, а другие имели коническое основание, покрытое рыбьей кожей; как те, так и другие, построены из шестов". Очень подробно описана внутренняя обстановка жилища, утварь, одежда. Невельской описывает оружие нивхов — луки, стрелы, копья, ножи; способы ловли рыбы, лодки и т.п. Невельской высоко отзываясь о способностях нивхов, говорит о хорошем знании ими окружающей природы и живущих по соседству народов, в частности, маньчжур; приводит пример составления нивхом плана местности, когда тот карандашом на бумаге начертал "карту всего лимана с названием деревень"; дает положительную оценку их характера — "они робки, миролюбивы,

гостеприимны, толковы, склонны к оседлой жизни и домоводству". Русские моряки оказывали местному населению медицинскую помощь, знакомили нивхов с земледелием, в результате чего у них в начале 50-х гг. появились первые огороды; поставляли нивхам различные необходимые в хозяйстве вещи. Все эти действия способствовали установлению дружеских отношений местных жителей с русскими и беспрепятственному появлению русских поселений в Приамурском крае.

Большое количество работ, созданных в первой половине XIX в. и характеризующих этнографические особенности народов нашей страны, раскрывавших условия их жизни, показывавших изменения, происходящие в быту в результате развития капиталистических отношений и усилившихся контактов с западной культурой, привели к появлению различных взглядов о путях дальнейшего развития традиционной культуры народов. В первой половине XIX в., в оценке традиционной культуры наметилось два направления. Одно из них — романтическое, идеализировавшее старину, стремившееся отгородить народ от прогрессивных влияний запада, прославлявшее паря, старый патриархальный быт, приписывающее русскому народу "смирение", "умеренность" и т.д. Это было связано с разгромом движения декабристов, усилением реакции, резким поправлением интеллигенции вследствие проводимых репрессивных мер. Представителями этого направления можно считать известных ученых, много сделавших для развития этнографии. Это И.М.Снегирев, И.П.Сахаров, А.В.Терещенко и др. создатели крупных работ по этнографии. Терещенко, например, написал семь книг "Быт русского народа", где впервые собрал сведения по материальной культуре русских, свадебной обрядности, описал разные семейные и календарные обряды и обычаи, игры, гуляния и пр. Все это изложено Терещенко в восторженных, патриотических тонах. "Кто же не знает нашего народа, — пишет он, — крепкий и чуждый заразительных болезней, он всегда веселый, живой, разговорчивый, обходительный, ласковый, не мстительный,

терпеливый и любящий православную веру. Редкие качества обитателей Земного шара. Питается здоровой и часто скудной пищей: хлеб с солью и квас, — он сыт; живет в черной избе и проводит зиму, самую лютую, почти равнодушно; одевается просто и даже грубо; прикрывает тело в свирепые морозы почти тою же одеждой, какую носит летом: полушубок и лапти; но в его неизнеженном теле, необразованном уме таится великий дух и возвышенные его добродетели ...умереть за веру и отечество — довольно для русского". Вместе с тем в книге Терещенко очень много ценного этнографического материала, изложенного в определенной системе, дающего наглядное представление о многих явлениях материальной и духовной культуры русского народа.

Таких же взглядов придерживался Иван Михайлович Снегирев, написавший книгу "О простонародных изображениях", где дал описание и характеристику существовавших в то время народных "лубочных" картин. Большое значение имеет работа Снегирева о русских пословицах, которые, по его мнению, высвечивают внутреннюю жизнь народа, а также работа о русских народных праздниках. В основу этой работы был положен большой литературный материал, сообщения различных лиц и собственные наблюдения. Очень важно, что описание русских праздников и обрядов сопровождается сведениями об аналогичных явлениях у других народов. Снегирев считал, что такое сравнительное изучение праздников и обрядов даст возможность делать выводы о "сродстве" этих народов, т.е. об их исторической общности. Общая идейная направленность в оценке Снегиревым праздничной обрядности такая же, как и у Терещенко. Он тоже идеализировал устои патриархального быта. Снегирев писал: "Народные праздники торжественно и радостно обнаруживают нравственные и религиозные чувствования, доставляют участникам в оных льготу и наслаждение. Нигде с такою полнотой и свободой не раскрывается личность народная, как в праздниках; нигде столько, как в них, не сближаются люди душою и сердцем".

Не случайно за книгу о праздниках Снегиреву в 1840 г. была присуждена высшая награда Академии наук — Демидовская премия, так как окрашенные романтической краской труды Снегирева полностью отражали интересы феодально-монархической России.

В таком же духе написаны работы И.П.Сахарова, внесшего, тем не менее, большой вклад в этнографическое изучение русского народа. Это "Сказание русского народа о семейной жизни своих предков", "Песни русского народа", "Русские народные сказки" и др. Все эти сочинения поражают обилием нового, неизвестного ранее фактического материала, описанием бытовых сцен, обычаев, обрядов, народных одежд, свадебного ритуала и пр. Вместе с тем все эти сочинения пронизаны прославлением всех, даже явно негативных явлений народной жизни, и открытой враждебностью ко всему иноземному, западноевропейскому. Во всех работах Сахарова буквально звучит требование оградить русский народ от тлетворного влияния западной культуры, все надежды при этом Сахаров возлагает на царя, на православие. Он сожалеет об ушедших "допетровских" временах, после которых русское государство, русская культура стали разрушаться под влиянием запада.

С начала 40-х гг. XIX в. стало складываться новое направление в оценке этнографического материала — революционно-демократическое. Кризис крепостнической системы, обнаруживающийся все острее, с неизбежностью ставил вопрос о дальнейших путях развития России. Жизнь неумолимо требовала избавления от пут крепостного права, мешавшего развитию капиталистических отношений. Это нашло выражение в полемике между "славянофилами" — представителями либерального дворянства, отстаивающими самобытный, особый русский путь развития России, и "западниками" — выражавшими интересы нарождающегося класса крупной и средней буржуазии, стремящейся к отмене крепостного права, приспособления самодержавно-монархического государства к нуждам и потребностям капиталистического развития. В это время на сцену

выступили революционные демократы, которые ставили задачу ликвидации феодально-крепостнической системы путем революционных преобразований — свержения царизма и полного уничтожения помещичьего землевладения. Представителями революционно-демократического направления были В.Г.Белинский и А.И.Герцен. В.Г.Белинский (1811-1848) в своих работах неоднократно касался вопросов изучения народа, его творчества, культурно-бытовых особенностей. Он понимал необходимость и важность изучения национальной, самобытной культуры народа. Он говорил, что самобытность заключается в образе мыслей народа, его религии, языке и свойственных ему обычаях. Эти обычаи, говорил он, "укрепляются давностью, освещаются временем и переходят из рода в род, от поколения к поколению". Белинский, критикуя славянофилов, их преклонение перед стариной, патриархальщиной, говорил, наоборот, о грубости и косности старого патриархального быта, его угнетенном положении. Вместе с тем Белинский критиковал западников, / преклоняющихся перед иностранщиной. Он писал: "...крайности вызывают такие же противоположные им крайности. Одни бросились в фантастическую народность, другие в фантастический космополитизм во имя человечества". Он говорил, что не нужно преклоняться перед всем патриархальным и старым, как это делают славянофилы, но и не отвергать обычаи, предрассудки, не впадать в космополитизм, не противопоставлять "народное" "человеческому". Белинский считал, что надо стремиться к общечеловеческим идеалам, не отказываясь при этом от национального своеобразия своего народа. Этими мыслями Белинский, несомненно, заложил программу дальнейшего пути развития русской этнографии. О необходимости глубокого изучения народного быта говорил А.И.Герцен — великий русский революционер-демократ. Герцен, сын богатого помещика, с детства находился под впечатлением тяжелых картин крепостного быта, проникся свободолобием и симпатией к крепостным крестьянам. Поэтому он еще в юности вместе с Н.П.Огаревым

дал клятву посвятить всю свою жизнь борьбе за освобождение русского народа. Отсюда интерес Герцена к народной жизни всех социальных слоев русского общества. В 1835 г. Герцен как "смелый вольнодумец, весьма опасный для общества" был сослан в Вятку, где положил начало изучению жизни и быта местного населения. В Вятке, а позднее во Владимире, он становится подлинным организатором широкой этнографической деятельности. Герцен написал целый ряд работ, содержащих большой этнографический материал. Это "Вотяки и черемисы", "Русские крестьяне Вятской губернии" и др. Небольшая статья " Вотяки и черемисы" — по существу, первая попытка описать два поволжских народа — марийцев и удмуртов, относящихся по языку к финно-угорской языковой группе. Герцен весьма подробно характеризует тип построек, мужскую и женскую одежду, религиозные верования и обряды, подчеркивает их связь с производственной деятельностью, говорит о жертвоприношениях, похоронных и свадебных обрядах. Эта статья, несомненно, в то время имела большое познавательное значение.

В статье "Русские крестьяне Вятской губернии" Герцен показывает своеобразие быта вятских крестьян, объясняя это специфическими местными условиями. Он подробно описывает постройки, жилые и хозяйственные службы, подчеркивая их особенности по сравнению с русскими постройками в других районах расселения русского народа. Работая позднее во Владимире, Герцен опубликовал "Программу сообщений для составления общих заключений по губернии", где указал на необходимость изучения современного быта, а не только одних пережиточных явлений, дошедших до нас из глубины веков. Очень важно, что уже в то время Герцен говорил о необходимости изучения быта не только сельского, но и городского населения. "Среднее сословие, — писал он, — имеет свои отличительные черты в каждом городе. Ничего не должно пропадать из быта народного". Этим Герцен положил начало преодолению односторонности русской этнографии, которая

сосредоточивала свое внимание исключительно на изучении сельского населения России. Эти передовые мысли и идеи революционных демократов нашли отражение на всем дальнейшем пути развития этнографической науки. Поэтому Герцен, наряду с Белинским, является зачинателем революционно-демократического направления в этнографии.

Таким образом, в первой половине XIX в. было осуществлено большое число экспедиций в различные части света, давшие огромный материал о природе и населении обширных районов России, Монголии, Китая, островов Тихого Океана, Южной Америки и др. районов Земли. В результате были написаны крупные научные труды, в которых дана обстоятельная характеристика культуры и быта посещенных народов, высказаны мысли об их происхождении, о причинах своеобразия их национальной культуры.

Очень много было сделано в изучении народов многонационального Поволжья. Работы Фукса, Сбоева, Баженова и др. показали богатство и своеобразие национальной культуры поволжских народов, сохранили для истории многие культурно-бытовые элементы, исчезнувшие в более позднее время, способствовали укреплению добрососедских отношений между различными по языку и культуре народами. Изучение народов Сибири и особенно Дальнего Востока, помимо большого собранного этнографического материала, имело политическое значение — способствовало окончательному установлению границ на Дальнем Востоке между Китаем и Россией. Наконец, появление в первой половине XIX в. двух мировоззренческих направлений — романтического и революционно-демократического пробудило дальнейший интерес к изучению народов.

Этнография второй половины XIX в. Вторая половина XIX в. — период утверждения капитализма в Европе. Развитие промышленного капитализма способствовало быстрому расширению международных связей, складыванию мирового рынка, приводило к усилению колониальной

политики. Все это стимулировало открытие новых, еще не известных стран, более глубокое изучение уже открытых территорий и живущих там народов. Анализ собранного до этого времени обширного материала и новые данные, полученные о природе и населении Земного шара, способствовали бурному развитию наук, их дифференциации — выделению из единой ранее науки, развитию новых научных направлений. В это время этнография выделяется из страноведения в самостоятельную научную дисциплину со своими целями, задачами, методами. В различных странах, в том числе и в России, создаются многочисленные научные общества, издается большое число научных журналов, появляются крупные монографии, высказываются различные взгляды, концепции о закономерностях развития человеческого общества, его культуры, объясняющие причины культурно-бытового разнообразия народов мира. Рассмотрим эти концепции.

Эволюционное направление в этнографии. Появление этого направления было связано с выходом в свет труда Чарльза Дарвина "Происхождение видов". Дарвин своей работой, вышедшей в свет в 1859 г., положил конец воззрению на виды животных и растений как на ничем не связанные, случайные, "богом созданные". Дарвин показал, что животные и растения постоянно изменяются, развиваются, образуя новые формы, новые виды. Появление новых форм и видов связано не с творческим актом бога, а является результатом естественно-исторического развития. Дарвин создал эволюционную теорию, открыл закон развития живой природы.

Учение Дарвина оказало огромное влияние на этнографию, породив научное направление в этнографии — эволюционизм. Основными представителями эволюционной школы были английские ученые Тейлор, Леббок и немец Бастиан. Они рассматривали развитие культуры народов мира как такой же процесс, как развитие животного и растительного царства. Они считали, что культура человечества развивается по тем же законам, что и

органический мир, по законам эволюции — от низшего к высшему, от простого к сложному, и основной движущей силой этого процесса является развитие психики человека. Психика развивается, совершенствуется, и человечество переходит от одной стадии развития к другой, более сложной. По мнению эволюционистов, развитие общественных отношений определяется биологией. Подобное механическое перенесение биологических законов на область общественных явлений породило так называемый социал-дарвинизм — учение, оправдавшее наличие господствующих классов как победителей в борьбе за существование, наиболее способных, сильных, выносливых, которые закономерно должны занимать господствующее положение в обществе. Это оправдало деление народов на высшие и низшие расы. Следует сказать, что эволюционизм в общественной жизни имел и определенное положительное значение. Оно заключалось в следующем. В то время широко были распространены расовые теории, делившие народы на высшие и низшие расы. Низшие расы — это народы природные, у них свои особенности развития, отличные от развития высших рас — исторических народов. Природные народы никогда не смогут достичь уровня развития высших рас. Этой точке зрения уже в середине XIX в. многие ученые дали отрицательную оценку. Убедительно было показано, что есть только одна наука — история, которая делится на два раздела: историю природы и историю человеческого общества. История человеческого общества началась с того момента, когда труд превратил наших предков — животных в людей. История едина для всего человечества, то есть все народы развиваются вследствие общих законов, и одним из них является развитие производительных сил и производственных отношений. Единство законов развития человеческого общества утверждали и эволюционисты, хотя ими были биологизированы социальные процессы.

Значительно ближе эволюционистов к пониманию законов развития человеческого общества подошел крупный американский ученый Льюис Морган. К середине XIX в.

относится выход в свет ряда крупных работ, посвященных вопросам истории первобытного общества. Известно, что до этого времени истории семьи не существовало. Выдвинутая еще античными философами так называемая "патриархальная теория" почти не встречала возражений. Считалось, что в основе родственных отношений стоит индивидуальная семья — муж, жена, дети. Семья разрасталась, получался род, затем племя, народ и т.д. Все, что с этим не согласовывалось, считалось неверным. Современная семья считалась основной ячейкой общества с момента его возникновения. Первый удар этой теории, доказывающей извечность семьи, был нанесен швейцарским ученым Бахофеном в его работе "Материнское право", вышедшей в свет в 1861 г. В этой работе Бахофен отмечает, что у некоторых народов нет патриархата, и выдвигает положение о том, что более древним является матриархат, когда женщина занимала господствующее положение в обществе и наследование шло по материнской линии.

Дальнейшее развитие этих идей принадлежит Моргану. Присоединившись к учению Бахофена о матриархате, на основании полученного к тому времени материала Морган доказывает универсальность развития человеческого общества от материнского рода к отцовскому, от матриархата к патриархату. Морган устанавливает прогрессивные, сменяющие друг друга формы семьи и брака. Это промискуитет, групповой брак, парная семья, моногамная семья. Морган показал, что моногамная семья — весьма позднее явление в жизни человеческого общества, и ее появление связано с появлением частной собственности и наследования имущества. Морган показал, что семья и брак не представляют собой извечных общественных категорий. Он утверждал, что было время, когда семьи не существовало.

В настоящее время отдельные положения учения Моргана о древних этапах человеческого общества устарели и пересматриваются в свете новых данных. Это несостоятельность гипотез Моргана о бытовании кровнородственной семьи как стадии, предшествующей роду, о

причинах возникновения экзогамии, считавшей, что это связано с необходимостью предотвращения вредных последствий браков между кровными родственниками (см. подробнее Ю.И.Семенов. Как возникло человечество. М., 1966).

В отличие от эволюционистов Морган выводил развитие человеческого общества не из психологии, а из условий материального производства. Морган создал материалистическую концепцию развития человеческого общества. Однако Моргана мы считаем эволюционистом. Дело в том, что Морган причины дальнейшего развития общества видел в развитии разума. Он писал, что люди будут умнее, поймут, что такое хорошо и что такое плохо. Все зависит от разума. Морган считал, что человечество идет к новому идеальному обществу, где не будет частной собственности, а будут всеобщая взаимопомощь и братство. Люди повторяют, говорил он, на более высоком уровне основные черты первобытного коммунизма. Это уже утопия.

Этот порок эволюционистов был преодолен Марксом и Энгельсом, создавшими экономическое учение.

Стройная концепция экономического учения была создана в середине XIX в. Труд Маркса "К критике политической экономии" вышел в свет в 1859 г., где в полном объеме было сформулировано экономическое учение. Это учение на протяжении многих десятилетий в нашей стране считалось единственно верным. В учении Маркса есть, несомненно, правильные положения, убедительно доказывающие закономерности развития человеческого общества, тесную связь производительных сил и производственных отношений. Но целый ряд положений из учения Маркса и Энгельса уже во второй половине XIX в. не воспринимались многими учеными, так как они входили в противоречие с самой жизнью, бурно развивающимися капиталистическими отношениями. Это и положение, опровергающее частную собственность, ратовавшее за обобществление всего и вся, что противоречило самой природе человека, учение о диктатуре пролетариата,

приходившее в противоречие с извечной мечтой человечества о демократии, равенстве; утверждение, что вся история человеческого общества есть история борьбы классов; учение об общественно-экономических формациях как конкретных ступенях развития общества и др. Не случайно учение Льюиса Моргана было встречено в Европе молчанием, а об учении Маркса и Энгельса, опровергавшим извечность семьи, частной собственности и государства, высказывались негативные суждения и делались многочисленные опровержения. Так, Г.В.Плеханов негативно относился к положению марксизма о классовой сущности государства и диктатуре пролетариата, говорил о недооценке марксизмом роли природно-географической среды в общественно-историческом процессе, считая, что природно-географические условия определяют развитие общества, особенно на ранних этапах его развития.

В целом экономическое учение сыграло, несомненно, положительную роль в понимании сложных и разнообразных процессов развития человеческого общества и его культуры. Оно утверждало исторический подход к рассмотрению явлений общественной жизни, говорило о взаимосвязи и взаимодействии изучаемых явлений, о необходимости рассмотрения их в развитии и изменении. Тем не менее это учение надо рассматривать как одну из концепций.

В конце XIX в. широкое распространение получила **концепция географического детерминизма и диффузионизма**. Одним из основоположников этого научного направления был Фридрих Ратцель. Это крупный ученый-этнограф, написавший большое число работ. Его книги "Народоведение" (2 тома) были долгое время настольными книгами этнографов всего мира.

Ратцель считал, что определяющим фактором в развитии человеческого общества и его культуры является природно-географическая среда. Природно-географические условия формируют определенный культурно-бытовой комплекс. Ратцель нарисовал картину расселения человечества на нашей планете и развития его культуры в

связи с природно-географическими условиями. Ратцель исследовал все формы воздействия природной среды на внутреннюю жизнь народов, формирование культурно-бытового комплекса, характер отношений между народами. Ратцель выводил особенности размещения людей на Земном шаре и их деятельности из основных положений дарвинизма. Он писал: "Существует много общего между группами животных и группами людей в их жизни, размещении, взаимодействии с окружающей средой: и те, и другие должны бороться за свое существование, чтобы уцелеть". Он считал, что и государство, подобно организму, должно "бороться за расширение своего пространства, чтобы уцелеть". Вместе с тем Ратцель не мог не видеть, что многие элементы культуры встречаются во всех природно-географических зонах. Это обстоятельство он объяснял заимствованиями культурных элементов одного народа другим, что неизбежно при многочисленных миграциях и переселениях. Поэтому в своем труде Ратцель основное внимание уделял различным формам взаимодействия между народами — переселениям, завоеваниям, торговым отношениям и др. Он писал, что "...распространение этнографических предметов может совершаться только через человека, с ним, при нем, особенно же в нем, т.е. в его душе, как зародыш идеи, формы, этнографический предмет передвигается вместе с носителями". Изучение заимствований, диффузий, проникновения культурно-бытовых предметов от одного народа к другому, считал Ратцель, и должно составлять одну их важнейших задач этнографии.

Ратцеля иногда считают основоположником расовой теории в этнографии, хотя по своим убеждениям он не был расистом. Ратцель не делил народы на высшие и низшие расы. Он считал, что различия в культуре зависят не от расовых признаков, а от природных условий. Но говоря о заимствованиях, он высказал мысль, что человек более склонен к заимствованию, чем созданию нового. "Вообще, знаменательно, — пишет Ратцель, — что когда мы у низших народов находим некоторые своеобразные явления, то они

всегда оказываются не новообразованиями, но давно заимствованными благами. Еще и еще раз можно удивляться немногочисленности самостоятельных открытий народами низшей ступени развития". Все это и послужило поводом сторонникам расовой теории утверждать о наличии расовых различий — низшие расы способны только к заимствованию, а высшие — к творчеству. Несмотря на это, большой фактический материал по этнографии народов мира, изложенный в работах Ратцеля, мысли о влиянии природно-географической среды на формирование культурно-бытового комплекса, выявление связей между народами, как один из путей формирования культуры, несомненно, имели большое положительное значение и давали возможность развивать дальше этнографическую науку, высказывать новые положения о сложных путях развития человечества и его культуры.

Дальнейшее развитие диффузионизма принадлежит Лео Фробениусу, создателю школы "культурной мифологии". Фробениус (1873 — 1928), будучи большим знатоком этнографии африканских народов, выделил на территории Африки культурные провинции, каждая из которых характеризуется рядом только ей присущих признаков. Эти различия были положены Фробениусом на карту. Картографирование культурных явлений было величайшей заслугой Фробениуса и широко используется в настоящее время для составления этнографических атласов. Однако в своих рассуждениях Фробениус отрывал культуру от человека. Он считал, что культура развивается независимо от человека, что не народ является творцом культуры, а наоборот, культура определяет и формирует характер народа, человек лишь "носилищик" культуры. По Фробениусу, культура — это самостоятельный организм, развивающийся по законам органического существа. Культурные явления он тесно связывал с природно-географической средой, в частности, с растительным миром. Культура, считал Фробениус, это биологическое существо. Она рождается, распространяется, расцветает и умирает. Он считал, что

каждая культура имеет свою душу. Поэтому изучение культуры должно производиться не историческими, а естественно-научными методами.

В целом Фробениус, несмотря на мистические рассуждения о душах культур, их миграций, внес большой вклад в изучение культуры африканских народов, показал их богатство, самобытность, а главное, ввел в этнографию метод картографирования этнографических явлений.

Культурно-историческая школа. Большое влияние на развитие этнографии оказала научная деятельность немецкого ученого Фрица Гребнера (1877 — 1934) и католического пастора, крупного этнографа Вильгельма Шмидта (1868 — 1959), создавших культурно-историческую школу в этнографии.

В противоположность Ратцелю и Фробениусу, считавшим, что в основе развития культуры лежат естественно-научные закономерности, Гребнер доказывал, что этнография — историческая наука, что в основе развития культуры лежат исторические закономерности. В основу своих рассуждений Гребнер положил концепцию известного философа Генриха Риккерта (1868 — 1937), отрицавшего объективные закономерности общественного развития. Риккерт считал, что только в области естественных наук можно делать обобщения, выявлять закономерности. История же всегда индивидуальна, неповторима. Опираясь на данное философское утверждение Г.Риккерта, Гребнер сделал вывод, что хотя культура развивается по законам исторического развития, тем не менее нельзя говорить об общих закономерностях ее развития. Одни и те же культурные явления не могут возникать в различных точках Земного шара, у различных народов. Каждая культура является достоянием определенного культурного круга, где она развивается по историческим закономерностям, а не по законам органического мира. Таким образом, Гребнер разорвал единый исторический процесс, доказывая, что любой элемент из области материальной или духовной культуры мог появиться лишь в одном каком-то месте, в

какой-то одной культуре, а затем распространяться по другим районам.

Гребнер так же, как и Фробениус, сосредоточил все внимание на картографировании культурных явлений, которые характерны для того или иного культурного круга. На основании набора признаков преимущественно из области материальной культуры Гребнер выделили целый ряд культурных кругов, которые якобы являются следствием возникновения конкретных, самостоятельных культур, характерных только для данного культурного круга.

Теория Гребнера упраздняла единство исторического процесса, устраняла внутренние закономерности в развитии общества и его культуры и давала возможность появлению различных толкований о путях развития культуры народов Земного шара и о причинах ее разнообразия.

Дальнейшее развитие школы культурных кругов связано с именем Вильгельма Шмидта. Шмидт расставил культурные круги, выделенные Гребнером, в хронологическом порядке от самого древнего до современных цивилизаций, причем самым древним у Шмидта оказался культурный круг, где жили народы, хотя и имевшие очень примитивную технику и в целом материальную культуру, однако знавшие уже элементы частной собственности, моногамной семьи, монотеизма. Этим доказывалось, что изначальной формой религии было единобожие и что более поздние культуры, которые наслаивались на эту первоначальную культуру, принесли с собой другие представления (готемизм и др.), затмившие исконно морально чистый образ Бога. Опровергались выводы о закономерностях исторического процесса и появления отдельных культурно-бытовых элементов, в частности, религии на определенной ступени развития человеческого общества. Наличие же общих культурно-бытовых элементов, встречающихся у всех народов, опять-таки объяснялось заимствованиями, связанными с миграциями населения. При переселении народов культурные явления, возникшие в одном

каком-то центре — культурном круге, становятся достоянием других народов, живущих в других культурных кругах.

В целом теория Шмидта, доказывающая извечность монотеизма, моногамии, частной собственности и т.п., встретила восторженное признание католических ученых. Не случайно Папа Пий XI отпустил большие средства на организацию экспедиций по сбору новых данных для доказательства монотеизма у первобытных народов. Вместе с тем работы Шмидта имели, несомненно, большой интерес. Его капитальный труд "Собственность на ранних ступенях человечества" (1937 г.) содержит ценный этнографический материал, а построенная им схема культурных кругов, по существу, представляет собой всемирно-историческую схему ступеней эволюции культуры (присваивающее хозяйство, производящее и т.д.). Причем Шмидт говорит не об отдельных элементах культуры, что мы видели у эволюционистов, а о развитии культуры человечества в целом. Работы Шмидта — одна из многочисленных попыток разобраться в сложном культурно-бытовом разнообразии народов и выявить определенные закономерности. В целом представителями культурно-исторической школы собран огромный и уникальный фактический материал, вошедший в золотой фонд этнографической науки, дающий возможность критически осмысливать отдельные теоретические положения данной научной концепции и, следовательно, успешно решать сложные проблемы истории развития человеческого общества.

Психологическое направление в этнографии. Большое влияние на этнографию оказал Зигмунд Фрейд (1856 — 1939), создавший психоаналитическую теорию для объяснения развития культуры и быта народов Земного шара. Фрейд, будучи врачом, биологизировал потребности человека, он рассматривал человеческую деятельность как проявление инстинкта, а главной движущей силой считал инстинкт размножения, выраженный в половом влечении. Табуации, т.е. запреты на определенные предметы и действия, объяснялись им необходимостью "вытеснения" биологических

импульсов, данных человеку от природы. Например, запрет на половую связь с ближайшими родственниками в пределах родового коллектива, приведший к экзогамии, он выводил из физиологических факторов. Конечно, отрицать их полностью в процессе формирования определенных норм поведения человека в обществе нельзя, но не менее важно и другое — добывание человеком средств существования. Воспроизводство человека и производство средств существования — нераздельные стороны одного процесса жизни общества и человека.

Учение Фрейда было положено в основу американской этнопсихологической школы, получившей распространение в конце первой половины XX в. Видные этнографы Р.Линтон, Р.Бенедикт и др. объясняли явления культуры и поведение человека в обществе бессознательными влечениями, проявлением психологических особенностей. Основное внимание обращалось на психосексуальное развитие ребенка в очень раннем возрасте, когда якобы формируется его психика. Психика впоследствии "затвердевает" и остается неизменной на всю жизнь. Психика следующего поколения формируется под влиянием тех же первичных опытов, что и у предыдущего поколения. Такой процесс повторяется беспрерывно, передаваясь по наследству. В результате у каждого народа возникает своя структура характера, своя "средняя психика", что и определяет судьбу, успехи и неудачи человека.

В целом учение Фрейда сблизило этнографию с психологическими проблемами, ибо последние, как известно, оказывают большое влияние на культурно-бытовые особенности народов. С.А.Токарев справедливо отмечал, что Фрейд первым обратил внимание на огромную роль подсознательного в жизни и деятельности человека, а значит, и в формировании общественного быта и культур, национального характера, показал важное значение эротических влечений и эмоций.

Социологическое направление в этнографии. В конце XIX в. появилось социологическое направление, считавшее,

что основным предметом изучения этнографии должен быть не человек, как полагали эволюционисты, не культура, на чем сосредотачивали свое внимание диффузионисты, а человеческое общество. Основоположителем социологического направления в этнографии был Эмиль Дюркгейм (1858 — 1917). По его мнению, общество — не простая сумма индивидов, а система, составленная их ассоциацией; оно представляет специфическую реальность, имеющую свои особые черты. Однако общество, по Дюркгейму, — это не система материальных, трудовых, производственных отношений, а лишь совокупность психических связей. Это замкнутая, закрытая, статичная система, существующая независимо от других общественных объединений. Дюркгейм не признавал всемирно исторического процесса развития общества, он считал, что отдельные общества рождаются, развиваются, умирают независимо друг от друга. Дюркгейм ввел понятие "коллективное сознание", являющееся следствием жизнедеятельности общества. Это сознание как бы навязано человеку общественной средой. При изучении общества Дюркгейм впервые применил эмпирическое изучение социальных фактов, проводил их сопоставление и анализ. Социальные факты оценивались им как объективная реальность. Происхождение религиозных верований Дюркгейм объяснял общественной средой. Если до Дюркгейма одни видели корни религиозных представлений в естественной природе человека (анимистическая теория), другие — во внешней природно-географической среде, непонимании окружающей природы, ее обоготворении (натуралистическая теория), то Дюркгейм считал, что источник зарождения религиозных представлений лежит в обществе. Бог — олицетворение общественных сил, господствующих над человеком. Несомненно, Дюркгейм внес значительный вклад в развитие этнографической науки. И дело совсем не в том, что он недостаточное внимание проявлял к явлениям материальной жизни общества, производственным отношениям, ничего не говорил о классах,

классовой борьбе и т.д. Один ученый не может учесть все сложные процессы, оказывающие влияние на развитие человеческого общества и его культуры. Дюркгейм показал необходимость изучения человеческого общества методом объективных наблюдений и сопоставления наблюдаемых фактов.

Функциональная школа в этнографии. В начале XX в. появилась функциональная школа, созданная поляком Брониславом Малиновским (1884 — 1946) и англичанином Радклифф-Брауном (1881 — 1955). Оба ученых являлись крупными теоретиками в этнографии и выдающимися полевыми исследователями, собравшими огромный материал по культуре и быту первобытных народов. Малиновский, например, более года изучал хозяйство меланезийцев на Новой Гвинее, а затем два года жил на островах, расположенных в 300 км. к востоку от Новой Гвинеи. Здесь он описал своеобразную, неизвестную до того времени систему ритуального обмена “кула”, представляющую собой совокупность межобщинных и внутренних отношений с огромным количеством обрядов и верований, свидетельствующих о зарождении классовых отношений в первобытном обществе, а также собрал обширный материал по материальной и духовной культуре меланезийцев. По его словам, он сделал все возможное, чтобы понять первобытную культуру островитян изнутри, своими глазами увидеть носителей этой культуры.

Ценный этнографический материал был собран Радклифф-Брауном во время его многочисленных поездок к аборигенам Австралии и двухлетних стационарных исследований на Андаманских островах, где он изучал андамандцев, считавшихся в то время самым отсталым народом на Земном шаре.

Малиновский, в отличие от эволюционистов, рассматривал культуру и быт народа не как механическую совокупность проявления человеческой деятельности, а как устойчивую, статичную систему, как единое целое, где каждая

часть выполняет положенную функцию. Он подверг критике метод пережитков, введенный в науку Эдуардом Барнеттом Тайлором (1832-1917), утверждая, что никаких пережитков нет, а есть лишь явления культуры, изменившие свою функцию. Конный экипаж на улицах современного Лондона или камин в доме при наличии центрального отопления, говорил он, — это не пережитки, а явления культуры, изменившие свою функцию. Они удовлетворяют чьи-то эстетические или экономические потребности.

Малиновский подверг критике и диффузионистов, упрекая их в том, что они культуру понимают как кучу мертвых вещей, куда что-то привносится, дополняется, присовокупляется. Культуру нужно понимать, утверждал он, как единое неделимое целое, где все части взаимосвязаны и взаимообусловлены, не вырывая из нее отдельные кусочки, являющиеся якобы пережиточными, заимствованными элементами. Взгляд на культуру народа как на единое целое, несомненно, являлся новым, положительным словом в науке того времени. Как известно, системный анализ, используемый в настоящее время и рассматривающий этнос (не только культуру) как целостную систему со всеми его внутренними и внешними связями, отношениями и взаимодействиями, дающий возможность выявить характер функционирования этноса и тенденции его развития, появился не сразу. Эта идея была заложена нашими предшественниками, и, несомненно, значительный вклад в это внес Бронислав Малиновский. Вместе с тем Малиновский в своих исследованиях исключал принцип историзма. Он считал, что знать историю не имеющих письменности народов невозможно, да и не нужно. Если же мы узнаем историю того или иного первобытного народа, то это все равно не даст нам возможности выявить закономерности функционирования культуры в настоящее время. Вряд ли это положение Малиновского можно считать правильным, ибо именно традиционная культура, некогда существовавшие обычаи, обряды, запреты и т.д. оказывают влияние на многие элементы современной материальной и духовной культуры. Антиисторизм Малиновского дал

возможность широко использовать его теорию для нужд колониальной администрации. Из концепции Малиновского были сделаны следующие выводы.

1. Общественный быт и культура каждого колониального народа представляют систему равновесия, нарушать которую нельзя. Надо лишь при помощи местных вождей и традиционных общественных институтов и обычаев научиться управлять местными народами.

2. Необходимо избегать внедрения европейской цивилизации, так как она может нарушить имеющееся равновесие и привести к нежелательным результатам.

3. Нет необходимости заниматься историей туземных народов, ибо таковой нет, а если есть, то ее узнать все равно невозможно.

О применении своего учения к нуждам колониальной администрации говорил и сам Малиновский: "Научная этнография должна быть практической, прикладной наукой, она должна обслуживать нужды колониальной администрации". По Малиновскому, "задача этнографа заключается не в том, чтобы выяснить историю происхождения тех или иных институтов, и не в том, чтобы показать их значение в данном обществе и показать это с определенной целью не ради большей точности описания, но чтобы научить колониальные власти и предпринимателей, имеющих дело с этим народом, как нужно обращаться с ним для более удобного достижения своих целей".

Антиисторизм Малиновского был преодолен в работах Радклифф-Брауна, который разделил этнографию на две части — этнологию и социальную антропологию. Этнология, по мнению Радклифф-Брауна, должна изучать историю отдельных народов, в том числе и бесписьменных, их развитие и культурные связи с помощью анализа языка, антропологии, культуры, а социальная антропология имеет задачу выявить общие законы социального и культурного развития. Только при сочетании исторических и социальных изучений, говорил Радклифф-Браун, мы можем "достигнуть

настоящего понимания развития человеческого общества, а этого у нас пока нет".

Радклифф-Брауна часто называют не функционалистом, а основоположником структурализма. Он считал, что основной задачей социальной антропологии является выявление в конкретном обществе структурных принципов, т.е. неизменяющихся особенностей поведения людей в различных видах общественных отношений. Радклифф-Браун рассматривал социальную структуру как совокупность поведенческих отношений между индивидами. Он писал, что в основу мы должны класть взаимоотношения индивидов, которые определяются теми или иными обычаями. Мы должны, говорил он, наблюдать поступки членов изучаемого общества, подмечать типичные повторяющиеся образцы поведения между различными категориями лиц и констатировать особенности поведения, выявлять поведенческие модели. Наличие в обществе той или иной поведенческой модели и есть проявление одного из структурных принципов. Все это нужно изучать во всех человеческих коллективах, идя от "...особенного к общему, от общего к еще более общему, имея цель достичь на этом пути неких универсальных характеристик, которые обнаруживаются в различных формах во всех человеческих обществах".

Отличие взглядов Радклифф-Брауна от Малиновского состоит, во-первых, в его историческом подходе в изучении народов, а во-вторых, в рассмотрении культуры как части структуры социальной системы. В общем, Радклифф-Браун решил два вопроса: какова роль того или иного социального явления в функционировании социальной структуры, частью которой она является, и как эта функция выполняется.

Таким образом, во второй половине XIX в.-нач. XX в. было высказано много различных идей о закономерностях развития культуры человеческого общества. Стало ясно, что развитие культуры очень сложный процесс и сводить и объяснять его только одной какой-либо теорией невозможно. Созданные концепции развивались, появлялись новые школы,

направления. Вместо ортодоксального эволюционизма появился неозволюционизм, отрицающий единство законов развития человеческого общества, утверждающий многолинейность развития, что, дескать, обусловлено приспособлением человека к различным экологическим средам; сформировался неофрейдизм, который, в противоположность биологизму Фрейда, на первый план выдвинул принцип социального и культурного детерминизма. Неофрейдисты отрицают учение Фрейда о бессознательном влечении и преобразовании аффективных влечений на цели социальной деятельности и культуры. Они считают, что все связано с социальными факторами, что даже "бессознательное" становится по своему происхождению и содержанию социальным. Неофрейдисты отклоняют положение о том, что в основе разных культур могут лежать разные типы психологических конфликтов.

Конечно, во всех концепциях есть доля истины, и они могут быть подтверждены каким-то конкретным фактическим материалом, скажем, изучением поведения отдельных людей, животных. Но человеческий организм очень сложен. Что характерно для одного, совсем не характерно для другого. То же и для общества. Можно ли сказать, что человек полностью подчинен обществу? Всегда есть индивидуальности, которые в конечном итоге могут привести к изменению законов общества. Нельзя развитие общества объяснять одной какой-то концепцией, а со всеми другими "бороться". Надо не бороться, а брать все ценное, наиболее доказуемое и проверять все концепции на широком материале. Только тогда можно приблизиться к истине.

Русская этнография во второй половине XIX в.

В 1845 г. в России было создано Русское географическое общество (РГО), а при нем образовано отделение этнографии. Общество развернуло большую работу по изучению нашей страны и зарубежных стран. Во второй половине XIX в. были организованы и блестяще проведены многочисленные экспедиции в Центральную Азию, Монголию, Африку, на острова Тихого океана и другие

районы Земного шара. Экспедиции увенчались крупными географическими открытиями, многочисленными трудами по характеристике культуры и быта народов. Экспедиции привезли большое количество предметов быта посещенных народов, что пополнило фонды этнографических музеев и оказало огромное влияние на дальнейшее развитие этнографической науки.

Н.М. Пржевальский совершил 5 экспедиций в Центральную Азию и впервые дал культурно-бытовую характеристику многих народов Монголии и Тибета; В.К.Арсеньев, путешествуя по дальнему Востоку, познакомил мир со многими приамурскими народами. В этнографический музей Казанского университета он прислал этнографическую коллекцию бытовых вещей китайцев-зверолюбов.

По Африке путешествовали Е.П.Елисеев, В.В.Юнкер, А.В.Елисеев. Они дали подробную характеристику культуры и быта многих африканских племен. Всех этих ученых характеризует исключительно гуманное отношение к местным народам. Ковалевский М.М. (1851-1916), например, писал, что мнение западноевропейских ученых, которые ставят негра на самую низкую ступень человеческого рода, свидетельствует об эгоизме и полном заблуждении людей, которые считают себя привилегированной кастой человечества.

В 70-е гг. XIX в. на скромные средства Географического общества отправился на острова Тихого океана для изучения папуасов Н.Н.Миклухо-Маклай. Основной задачей, которую ставил перед собой ученый, было доказательство равноценности людей на Земном шаре. Около 17 лет прожил Миклухо-Маклай в районе Малайского архипелага. Он сроднился с окружающими народами, собрал огромный фактический материал, который по приезде в Россию изложил в ряде работ. В этих работах Миклухо-Маклай впервые описал физический тип папуасов, дал обстоятельную характеристику их культуры и быта и полностью опроверг распространенное в то время мнение, что папуасы — низшая раса, физиологически отличающаяся от людей "высшей" расы. Он приводит неопровержимые

доказательства того, что папуасы — такие же полноценные люди, как и белые, только стоящие на более низкой ступени экономического и социального развития.

Миклухо-Маклай был великим гуманистом. Он выступал на Новой Гвинее не только в роли ученого, наблюдателя. Это был настоящий друг местных жителей. Он дарил им различные полезные в быту вещи, лечил больных папуасов, предотвращал возможные столкновения между племенами. Неудивительна большая любовь, которую снискал Маклай среди местного населения. По возвращении в Россию Миклухо-Маклай начинает агитировать за создание русской колонии на островах Тихого океана. По его мнению, эта колония должна быть устроена на новых гуманных началах. Русские колонисты должны были в первую очередь обеспечить интересы местного населения, выступить в роли их защитников и друзей. Русское правительство не пошло на организацию такой колонии. Колония, построенная по принципу Миклухо-Маклая, не сулила русской буржуазии никаких прибылей.

Географическое общество организовало множество других крупных экспедиций. Привезенные материалы печатались в специальном журнале Русского географического общества "Живая старина", который издавался с 1890 г. и выходил 4 раза в год.

Во второй половине XIX в. отмечается повышенный интерес к изучению народов России, их культуры и быта. Это было связано с развитием капитализма, необходимостью учета национальных особенностей народов страны при ведении хозяйства. Внимание к крестьянству в этот период было привлечено также полемикой народников с марксистами. Дискуссии велись о судьбе крестьянства (Россия была крестьянской страной), о судьбе крестьянской общины, высказывались мнения о путях улучшения жизни крестьян, повышения производительности труда, культурного уровня. Все эти дискуссии становились достоянием широкого круга интеллигенции. В это время о крестьянстве пишут писатели Л.Н.Толстой, А.М.Горький, А.П.Чехов, И.А.Бунин и др.

Народная тема звучит в музыке русских композиторов — в произведениях Н.А.Римского-Корсакова, А.К.Лядова, В.С.Калинникова, П.И.Чайковского и др. Основная тема финала четвертой симфонии Чайковского — русская песня "Во поле березонька стояла". Интерес к изучению народа, его самобытной, интересной культуре захватил в это время и значительную часть русской буржуазной интеллигенции. Конечно, крестьянский быт ими воспринимался не таким, как он есть, а через призму утонченного эстетства — это красиво, самобытно, интересно. Отсюда собирание предметов крестьянского быта — народной одежды, предметов искусства и т.д.

В такой обстановке повышенного интереса общественности к крестьянству повышается и чисто этнографический интерес к изучению культуры и быта народа.

По каким путям шло изучение культуры и быта народов страны в это время?

Большую этнографическую работу под руководством Русского географического общества провели краеведы. Мы можем говорить о целом краеведческом направлении, широко развернувшемся в нашей стране. Краеведами работали врачи, учителя, землемеры, священнослужители и др. Это были корреспонденты Русского географического общества. Рукописи посыпались, как из рога изобилия. К 1853 г. число присланных рукописей дошло до 2 тысяч. Один из руководящих деятелей РГО К.Д.Кавелин так оценил присланные в общество рукописи: "Богатство и разнообразие доставленных материалов поразительно. Обнимая все стороны народного быта в мельчайших подробностях, они представляют полную картину современного русского простолудина, начиная от его наружного вида, одежды, пищи, жилья до тончайших оттенков речи, понятий, печалей и радостей в домашней и общественной жизни". Присланные рукописи хранятся ныне в архиве РГО и представляют собой ценный источник для изучения этнографии народов нашей страны.

Так, по Среднему Поволжью большой этнографический материал содержится в рукописях И.Сингилевского "Краткий очерк Закамского края Казанской губернии", Н.Зобова "Опыт этнографического описания Свияжского уезда", В.Владмирского "Этнографические сведения о жителях села Богаево Свияжского уезда" и многих других. Среди краеведов-любителей было много людей со специальной подготовкой, научных работников, весьма обеспеченных людей, любящих путешествовать, познавать народный быт.

В качестве краеведа начинал свою многолетнюю научную деятельность крупный ученый, член-корреспондент Академии наук Д.К.Зеленин (1878 — 1954). Д.К.Зеленин своими трудами внес неоценимый вклад в развитие этнографической науки. Они до настоящего времени дают возможность решать многие вопросы, связанные с культурно-бытовым развитием народов нашей страны. Его сравнительно небольшой труд "Русская соха", где описано около 50 разновидностей сох, бытовавших на территории нашей страны, представляет собой ценнейший источник для решения вопросов культурно-бытовых взаимовлияний. Он, например, говорит о татарском сабане — деревянном плуге, используемом русскими крестьянами в южных районах Среднего Поволжья для подъема целины, залежей, а иногда и для первого взмета; о косуле — пахотном орудии плужного типа, характерного для финно-угорских народов края; разнообразии конструкций сох у русского населения края. Огромный заслугой Зеленина является составленный им "Библиографический указатель литературы о внешнем быте народов России" (1913) и трехтомное "Описание рукописей архива Русского географического общества" (1914-1916). Этими трудами с большой благодарностью и поныне пользуются все этнографы нашей страны. Особый вклад внес Зеленин в славянскую этнографию. Написанная им работа "Восточные славяне" до настоящего времени является популярной и весьма авторитетной книгой в отечественной и мировой науке. Известные этнографы Л.М.Сабурова и

К.В.Чистов в своей работе "Д.К.Зеленин (К 100-летию со дня рождения)" (см. журнал "Советская этнография", 1978 г., №6) писали, что без многих публикаций Зеленина невозможны были бы достаточно основательные современные исследования, что его работы — это прочное звено, соединяющее современную этнографию с лучшими достижениями русской этнографии XIX — нач. XX в.

Большую роль по изучению России вели ссыльные. Это были образованные люди общества, выступавшие против самодержавия. Сосланные в отдаленные уголки Сибири, они занимались там научной работой, изучали культуру и быт местных народов.

Огромный этнографический материал содержится в работах польского этнографа Вацлава Серошевского (1858 — 1945), который за участие в освободительном движении 12 лет провел в якутской ссылке. Его труд "Якуты. Опыт этнографического исследования" представляет собой наиболее полную монографию о якутах вплоть до настоящего времени.

Следует отметить крупного писателя и общественного деятеля В.Г.Богораза (1865 — 1936), сосланного на Колыму за участие в организации "Народная воля". Богораз, изучив языки местного населения, вошел в их быт, принимал участие во многих семейных и общественных церемониях, празднествах, тщательно записывал обряды и обычаи чукчей и сибирских эскимосов. Богораз собрал и опубликовал около 200 текстов чукотского фольклора в работах "Материалы по изучению чукотского языка и фольклора, собранные в колымском округе", "Ламуты" и др. Труды Богораза, по существу, — единственный источник по этнографии чукчей. Ни один современный исследователь этого народа не может обойтись без капитальных трудов, которые оставил великий труженик науки Владимир Германович Богораз.

Л.Я.Штернберг (1851 — 1927) — крупный ученый, профессор Петербургского университета, член-корреспондент Академии наук, который пробыл на Сахалине почти 10 лет. Штернберг изучил язык гиляков, их материальную и

духовную культуру, общественную и семейную жизнь, открыл групповой брак и классификаторскую систему родства, чем подтвердил правильность концепции Моргана. Штернберг был крупным этнографом. Он понимал, какое большое значение имеет этнография для истории человеческого общества и для выявления его современного развития. Он писал: "Многие совершенно не представляют себе, что без этнографии, без ее данных, классификаций и обобщений нет и не может быть науки о человечестве и его культуре в пространстве и во времени. Проще говоря, невозможна ни наука, которая именуется историей, ни такая дисциплина, как социология". Он говорил о необходимости широкого этнографического образования, которое нужно проводить со школьной скамьи. Молодому поколению этнографов Штернберг оставил заповеди, проникнутые чувством любви к этнографии, пониманием ее большой теоретической и практической значимости в решении стоящих перед обществом задач. Штернберг воспитал большое число учеников, которые достойно продолжали его дело, способствовали развитию этнографической науки.

Помимо Русского географического общества этнографические исследования народов нашей страны стали вести научные общества, возникшие во второй половине XIX в. в Московском и Казанском университетах.

В 1864 г. при Московском университете было образовано Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии. По инициативе общества проводились многочисленные антропологические и этнографические исследования, издавались журналы. С первого года основания общества началось издание его трудов "Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии". С 1864 по 1916 г. вышло в свет 130 томов, где публиковались крупные этнографические работы. Это П.С.Ефименко "Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии"; Н.Харузин "Русские лопари"; В.Михайловский "Шаманство" и др. Членами общества были собраны богатейшие

этнографический коллекции. Работа общества внесла огромный вклад в изучение этнографии народов нашей страны.

В 1878 г. при Казанском университете было образовано Общество археологии, истории и этнографии (ОАИиЭ), которое сыграло большую роль в изучении народов многонационального Поволжья и обширных районов Сибири и Дальнего Востока. За несколько десятилетий существования (до 1930 г.) было издано 30 томов "Известий общества", где напечатаны многочисленные статьи и крупные монографии, характеризующие культуру и быт народов нашей страны. Такие работы, как "Обряды якутов", "Алтайские инородцы", "Этнографические очерки киргизов" и др., содержат ценный фактический материал по хозяйству, материальной и духовной культуре этих народов.

Основное внимание общества было сосредоточено на изучении поволжских народов, их культуры и быта. Тематика этнографических статей была очень разнообразна. Это работы, посвященные этнографической характеристике поволжских народов, их происхождению, описанию хозяйства, промыслов, жилищ и поселений, верованиям, семейным и общественным отношениям. Из крупных публикаций следует отметить работы профессора И.Н.Смирнова, большого знатока народов Поволжья, о марийцах, удмуртах, мордве; работы Н.В.Катанова, освещавшие различные стороны истории, культуры и быта тюркских народов. Большой интересный материал содержится в работе Н.В.Никольского о чувашах, Я.Д.Коблова по мифологии казанских татар, Н.Ф.Мошкова о музыкальном творчестве поволжских народов и др. Особо следует отметить работы татарского ученого Г.Ахмерова "О языке народности мишарей", "Тептяри и их происхождение" и др., а также статьи татарского просветителя Каюма Насыри, где содержится материал, характеризующий многие стороны социальных отношений, материальной и духовной культуры татарского народа.

В целом во всех работах, напечатанных в "Известиях...", давалось представление о культурно-бытовых особенностях поволжских народов, высказывались мысли об их происхождении, приводились примеры культурно-бытовых взаимовлияний в процессе совместной трудовой жизни, указывалось на наличие в быту ряда вредных, пережиточных обычаев и обрядов. Фиксация этих культурно-бытовых явлений имела очень большое значение, так как многие элементы традиционной материальной и духовной культуры в то время находились на стадии исчезновения и уже в начале XX столетия стали недоступными для изучения традиционными этнографическими методами.

Большое значение для этнографии имеют работы, напечатанные в "Известиях...", и числящиеся как исторические. Это работы В.К.Магницкого, где дана характеристика некоторых городов и уездов Казанской губернии по первой народной переписи (1718-1722); В.Борисова "Город Лаишев в XVI-XVII вв."; В.М.Терехина "Об истории землевладения в Пензенском крае" и, особенно, "Ведомость о наместничестве Казанском", составленная в 1781 — 1782 гг. В этой работе перечислены населенные пункты, содержатся данные о типах сельских поселений, их географическом положении, национальном и социальном составе жителей и др. Сопоставление данных "Ведомостей..." с писцовыми книгами второй половины XVI в., с одной стороны, и списками населенных мест Казанской губернии XIX в., с другой, дает возможность проследить процесс изменения и развития типов сельских поселений на территории края и решать вопросы, связанные с формированием народов и их культуры.

Общество АИиЭ проводило большую собирательскую работу. При обществе был создан этнографический музей, который пополнялся бытовыми вещами, привозившимися из многочисленных экспедиций за счет приобретения различных предметов у частных лиц и подарков членов общества. Большое число марийских, удмуртских, мордовских вещей было доставлено в музей И.Н.Смирновым. Его коллекция

включает орудия охоты и бортничества, старинную домашнюю утварь, культовый инвентарь, предметы одежды и украшения. Особенно много этнографических вещей привез из экспедиций профессор Н.Ф.Катанов. Это бытовые вещи многих народов Сибири, в частности, предметы шаманского культа, шаманские костюмы, бубны и пр.

В музей были доставлены русские бытовые вещи — старинные косоклинные сарафаны, бархатные, обшитые золотым галуном кафтанчики, головные уборы в виде кокошников, повойников и пр. Много было доставлено предметов домашней утвари — резные ковши, солонки, вальки, светцы и др., собрана большая коллекция кружев, изготовлением которых славилось русское население края. В целом можно сказать, что члены Общества АИиЭ своей неутомимой исследовательской и собирательской деятельностью заложили основы этнографического изучения Поволжья и поставили многие проблемы, которые решались и решаются во весь период развития этнографии в Казанском университете.

Из других добровольных обществ следует отметить Этнографическое бюро князя Тенишева, созданное в 1898 году. В.Н.Тенишев (1844 — 1903) был одним из просвещенных людей своего времени. Будучи инженером, владельцем и акционером крупных заводов, он прекрасно понимал, какое значение имеет знание народной жизни для решения многих хозяйственных вопросов. Тенишев издал программу для сбора этнографических сведений о крестьянах Центральной России. Программа охватывала все стороны жизни крестьян от их внешнего типа, языка, хозяйственной деятельности и до обычаев, традиций, семейного и общественного быта. Для осуществления этой программы и было создано Этнографическое бюро. Оно просуществовало до 1901 г. За это время было собрано 1444 рукописей, которые представляли собой развернутые ответы на вопросы программы. У Тенишева была задумка написать труд "Быт великорусских крестьян-землепашцев". Но это не было осуществлено. На основании рукописей было написано

несколько интересных работ: "Русская народно-бытовая медицина", "Правосудие в русском крестьянском быту" и др. В настоящее время рукописи хранятся в архиве Государственного этнографического музея и с большой пользой используются многими этнографами для изучения этнической истории русского народа.

Таким образом, добровольные общества вели большую работу по этнографическому изучению народов нашей страны.

Очень интенсивно развернулись этнографические исследования и подготовка специалистов-этнографов на кафедрах этнографии, открытых в Московском и Казанском университетах в 1884 г.

В Московском университете кафедрой заведовал Д.Н.Анучин (1843 — 1923). Это был ученый с огромной эрудицией и разносторонними научными интересами. Он работал в области антропологии, археологии, географии и этнографии. По антропологии им написан ряд фундаментальных работ. Это "Россия в антропологическом отношении", "Япония и японцы (антропологический и географо-этнографический очерк)" и др. В области географии им написаны работы "Рельеф поверхности Европейской России в последовательном развитии представлений о нем", "Озера Тверской, Псковской и Смоленской губерний" и др. Особенно много у Анучина этнографических работ. Это "Лук и стрелы", "Сани, ладя и кони как принадлежности похоронного обряда", "К истории искусства и верований у приуральской чуди" и др. Эти работы, не потерявшие своего значения до настоящего времени, вошли в золотой фонд русской и мировой этнографической литературы, стали классическими. Для всех этих работ характерен историзм, комплексное рассмотрение предметов и явлений, широкое использование этнографического материала, данных других наук. Этнографии Анучин придавал особое значение. В своей работе "О задачах русской этнографии" он говорит о необходимости составления капитальных монографий по отдельным народам с привлечением всех источников и

материалов, включая непосредственные полевые наблюдения. Он говорил, что этнография сближает нас с нашим народом, знакомит с его бытом, нуждами. Поэтому через все работы Анучина красной нитью проходит его исключительный интерес к народу, его происхождению, культуре, хозяйственной деятельности. Анучин утверждал, что знание этнографического материала важно не только для общей истории и истории культуры, но и в общеобразовательном отношении. Он ратовал за широкое этнографическое образование в нашей стране. Характерная черта научного творчества Анучина заключается в том, что научные проблемы он тесно связывал с жизнью, хозяйственной деятельностью. Не случайно, что после 1917 г. Анучин активно включился в работу Госплана, принял участие в составлении первого советского атласа Мира.

По своему мировоззрению Анучин являлся представителем эволюционной школы. Он был последовательным дарвинистом. Связывая природные и социальные процессы, он искал общие закономерности развития природы и человеческого общества. Анучин воспитал большое число учеников и предостерегал их от увлечения чистым собиранием фактов, накоплением сырого материала. Задача науки, говорил он, - это систематизация собранного материала, составление капитальных работ по отдельным народам с всесторонним использованием письменных, вещественных и собственных полевых материалов. Все эти заветы очень актуальны и в наши дни.

Заведующим кафедрой этнографии в Казанском университете был П.И.Кротов, который так же, как и Анучин, занимался археологией, географией, геологией и проявлял большой интерес к этнографии, особенно вопросам изучения культуры и быта народов многонационального Поволжья. У Кротова нет специальных этнографических работ, но он своими передовыми взглядами немало способствовал расширению этнографического образования, подготовке специалистов-этнографов. При составлении учебного плана кафедры Кротовым были включены многие

народоведческие курсы: общая и частная этнография, антропология, курсы, знакомящие студентов с этнографией народов Поволжья и сопредельных областей. Большое внимание при обучении студентов Кротов уделял наглядности. При кафедре географии и этнографии он создал прекрасный кабинет, музей и крупную библиотеку. Из музея Умляуфа в Гамбурге были выписаны многочисленные этнографические коллекции, различные картины по быту многих народов мира, а также антропологические типы разных народов.

Много сделал Кротов и в деле непосредственного сбора этнографического материала по поволжским народам. Большое число фотографий марийцев, удмуртов и других народов в национальных одеждах, различные бытовые сцены с подписями Кротова и поныне хранятся на кафедре этнографии Казанского университета. Не будучи этнографом, Кротов глубоко понимал значимость этнографического материала для решения вопросов, связанных с научными и практическими задачами общества, и говорил о необходимости готовить для этого этнографические кадры. "На востоке России, — говорил он, — находится такая масса антропологического и этнографического материала, что сбор и обработка его займет десятки лет не только одного исследователя, но и целой дюжины этнографов и антропологов". Кротов заложил прочные основы развития этнографии в Казанском университете, что привело к появлению многих фундаментальных работ по культуре и быту поволжских народов.

Преемником Кротова по кафедре этнографии стал Б.Ф.Адлер, который поднял этнографию в Казанском университете на новую, очень высокую ступень. При нем стали осуществляться многочисленные этнографические поездки студентов, интенсивно собираться этнографический материал, готовились кадры профессиональных этнографов. По его инициативе в 1916 г. в Казани был открыт археологический и этнографический институт. Институт просуществовал до 1920 г.

Таким образом, подводя итог рассмотрению развития русской этнографии во второй половине XIX в., можно сделать следующие выводы.

1. В этот период был собран обширный материал по культуре и быту народов как нашей страны, так и зарубежных стран. Это имело очень большое значение, так как некоторые элементы материальной и особенно духовной культуры находились на стадии исчезновения и уже в начале XX в. стали недоступны для изучения традиционными этнографическими методами.

2. Этнографическим изучением нашей страны занимались общественные, добровольные организации (краеведы, ссыльные, добровольные общества) и кафедры этнографии, созданные в Московском и Казанском университетах.

3. Для русской этнографии был характерен гуманизм. Ученые выступали в защиту изучаемых народов, боролись против национального и социального гнета.

4. Для русской этнографии было характерно увлечение стариной. Все внимание обращалось на изучение пережиточных явлений. Проблеме изучения современных процессов уделялось очень небольшое внимание. Даже этнографический журнал Русского географического общества назывался "Живая старина".

Этнография в России в 20-30 -е гг. XX столетия.

В первые годы советской власти этнография продолжала традиции русской этнографии и развивалась очень интенсивно. Это было связано с необходимостью изучения народов нашей страны, стоявших на различных ступенях экономического развития. Некоторые народы стояли еще на стадии родовых отношений, многие не имели письменности, профессиональной культуры. Нужно было помочь этим народам в экономическом и культурном отношении, создать письменность, приобщить к общечеловеческим достижениям культуры, осуществить административно-территориальное деление, включить их в русло социалистического развития. Для решения этих задач с

первых лет советской власти были организованы и успешно проведены многочисленные этнографические экспедиции. При Академии наук был создан этнографический исследовательский центр. Он стал изучать малые народы нашей страны, издал ряд этнографических карт, что помогло провести районирование нашей страны, четко показать территории, заселенные тем или иным народом. Этнографы приняли участие в проведении общенародных и региональных переписей населения, работе в отделах национальных меньшинств, участвовали в создании письменности.

В это время появилось много крупных этнографических работ по народам нашей страны, отдельным элементам их материальной и духовной культуры. В многочисленных этнографических экспедициях по Сибири, Дальнему Востоку, центральным районам страны был собран огромный этнографический материал, характеризующий культурно-бытовые особенности народов России. В результате появились интересные работы, посвященные материальной и духовной культуре, хозяйственной деятельности, освещавшие семейные отношения многих народов России. Достаточно назвать работы И.А.Лопатина "Гольды" (Владивосток, 1922), Н.И.Воробьева "Материалы по быту русского старожильческого населения Восточной Сибири" (Казань, 1921) и др.

Особенно много было сделано в деле изучения народов многонационального Поволжья. В эти годы вышли замечательные работы М.С. и К.С. Губайдуллиных "Пища казанских татар", П.М.Дульского "Искусство казанских татар", В.В.Егерева "Самобытное расселение народностей Казанского края". Интересные работы были напечатаны П.И.Механошиным "Планировка и застройка у русских крестьян и татар"; Н.Ф.Калининым "Булгарское искусство в металле"; В.Трофимовой "Татары Саратовского края"; М.Е.Евсевьевым "Мордва Татреспублики" и др.

В этот период очень много сделал в деле изучения материальной культуры татар Н.И.Воробьев. Он осуществил

большое число поездок в различные районы Татарстана и собрал огромный этнографический материал, изложенный им в этнографических работах "Жилища и поселения татар Арского района"; "Отчет об этнографической поездке в Свияжский и Тетюшский районы ТАССР"; "Кряшены и татары (материалы по сравнительной характеристике быта)" и др. Завершающим трудом явилась его монография "Материальная культура казанских татар", вышедшая в свет в 1930 г.

Очень много статей о поволжских народах было напечатано в "Известиях Общества археологии, истории и этнографии" при Казанском университете. В 20-е г. были организованы замечательные этнографические экспедиции в Верхневолжские и Центральные районы России. В результате появились крупные работы, освещающие различные стороны культуры и быта населения указанных регионов. Это работы С.П.Толстова "К этнологической систематике элементов великорусской культуры жилища в Средней России", "Нацмены Центральной промышленной области"; М.И.Артамонова "Постройки Краснохолмского района"; Н.Н.Чебоксарова "Постройки Волоколамского уезда"; Н.И.Лебедевой "Материалы по народному костюму Рязанской губернии"; Е.Э.Бломквист "Постройки Молоковского уезда" и многие др. Многочисленные этнографические работы печатались в регулярно выходящем центральном журнале "Этнография".

Вышедшие в это время работы весьма полно характеризовали культурно-бытовые особенности многих народов нашей страны, говорили о культурно-бытовых взаимовлияниях совместно живущих народов.

Все экспедиции привезли большое число бытовых предметов, которые пополнили фонды этнографических музеев нашей страны. Так, замечательные коллекции, привезенные в это время учеными Казанского университета из Сибири, Дальнего Востока, Поволжья, украшают в настоящее время экспозиции Центрального музея РТ,

этнографического музея КГУ и дают возможность делать выводы о происхождении и этнической истории этих народов.

Однако с конца 20-х г. этнография начала переживать кризис, что было связано с рядом причин. Во-первых, этнография полностью исключала из рассмотрения природно-географические условия как один из факторов, оказывающих влияние на развитие человеческого общества. Борьба за чистоту марксизма-ленинизма началась уже с первых лет советской власти: как бы не объяснить развитие человеческого общества, впад в географический детерминизм, не поступиться основными положениями марксизма об определяющей роли производительных сил и производственных отношений в развитии общества. В конечном итоге неучет природно-географических факторов при изучении культурно-бытовых особенностей народов привел к большим экономическим и моральным просчетам, так как при проведении различных хозяйственных мероприятий не учитывались традиционно сложившиеся методы ведения хозяйства в той или иной географической среде. Во-вторых, этнография, продолжая традиции русской этнографии XIX в., основное внимание сосредотачивала на изучении пережиточных явлений. В это время были попытки трактовать этнографию как науку, изучающую только первобытность и ее пережитки в современности. Все это уводило этнографические исследования от нужд практики, от решения проблем в стране, где происходила коренная перестройка всех сфер культуры и быта. В-третьих, этнографические учреждения с первых лет советской власти явились базой для протаскивания различных теорий о путях развития нового общества. Так, с кафедр вузов и научных исследовательских учреждений стали проповедоваться народнические теории, считавшие, что пережитки родового строя у отсталых народов — это готовые зародыши социализма. Широко стала проповедоваться шовинистическая доктрина пантюркизма, призывающая к объединению все тюркские народы, что разбивало единое социалистическое движение на отдельные национальные

ручейки. Считалось, что эта теория наносит большой вред советской власти, выступает против интернационализма. В-четвертых, к этому периоду относится начало политики, направленной на сближение наций, ликвидации национальных различий, формирование безэтнической общности людей — советского народа. Интерес к национальной культуре стал рассматриваться как элемент национализма.

В общем, в этот период, по мнению правительства, этнографические исследования не столько способствовали развитию общества, культуры народов, сколько тормозили осуществление ряда задач, стоящих перед страной. В это время были ликвидированы многие центры, занимавшиеся этнографическими исследованиями. Были закрыты кафедры этнографии, перестало существовать ОАИиЭ, перестал выходить журнал "Этнография", прекратились этнографические экспедиции. Ученые-этнографы стали заниматься географией, археологией и другими науками. Слово "этнография" было вычеркнуто из учебного и научного лексикона. Этнография стала возрождаться с начала 40-х годов. Период дискриминации целой науки, нанесший нашей стране, ее экономике огромный материальный и моральный ущерб, закончился. Этнография вновь стала развиваться. Был создан Институт этнографии, стал выходить журнал "Советская этнография", в национальных республиках стали открываться институты языка и истории с этнографическими отделами, возобновились этнографические экспедиции. Отечественная этнография получила возможность решать проблемы, имеющие большое теоретическое и практическое значение для развития человеческого общества.

Раздел VI.

Проблемы этнографической науки

Изучение традиционной культуры. Это одна из важнейших проблем, стоящих перед этнографической наукой. Она дает возможность решать вопросы этногенеза — происхождения народа, а также проследить сложный путь, пройденный народом за длительный период своего исторического развития. Под *традиционной культурой* обычно понимаются относительно давно сложившиеся и устойчивые элементы культуры, характерные для того или иного народа и переходящие от поколения к поколению. Отечественные этнографы традиционной культурой называют элементы материальной, социальной и духовной культуры, сложившиеся в конце XIX-нач. XX в. Это из одежды для русских — сарафан, понева, холодник, кокошник и т.д.; для татар — чикмень, джилян, кульяк, кукрякча, камзол и т.д.; для марийцев — холщовая рубаша "тувар", штаны "ялаш", головной убор "шимакш" и т.д. Такие же сложившиеся особенности у каждого народа мы имеем в области жилища, орудиях сельского хозяйства, нормах поведения в семье, обществе, свадебной обрядности и т.д. Все элементы традиционной культуры несут на себе следы прошлых этапов развития человеческого общества. В этнографической литературе иногда различают два понятия — этногенез и этническая история. Этногенез — это процесс исторического формирования этноса — сложение этноса из разнородных (разноязычных, разнорасовых) этнических компонентов, то есть это история всех этнических предков, которые вошли в состав какой-либо формирующейся этнической общности. Начало этногенеза — это первый этап этнических контактов, а заключительный этап этногенеза — появление у формирующейся общности этнического самосознания. Этническая история — это процесс исторического развития уже сложившегося этноса. Вопросы этногенеза и этнической истории всегда интересовали ученых. Проблема происхождения народа стояла на повестке дня этнографической науки с очень давних времен. Однако эта

сложная проблема не могла быть решена наукой даже в XIX в. Это объяснялось следующими причинами.

1. Не хватало фактического материала для ее решения. Народы были недостаточно изучены археологией, антропологией, языкознанием. Без данных этих наук проблему этногенеза решить невозможно.

2. Отсутствовало знание закономерностей развития человеческого общества и его культуры. Ученые пытались отождествить современный народ с каким-либо выдающимся предком, который без существенных изменений дошел до наших дней. Не учитывались качественные изменения, происходящие на длительном пути исторического развития любого народа. Так, русские отождествлялись с легендарными скифами, татары Поволжья — либо с татаро-монголами, либо с булгарами; норвежцы и шведы — с викингами; итальянцы и румыны — с римлянами и т.д. В действительности ни один народ в неизменном виде не дошел до наших дней. Булгары были лишь одно племя, одна общность, которая пришла в Поволжье из южных степных районов Восточно-Европейской равнины. Здесь булгары, сохраняя этноним, смешались с древними тюрками, финно-угорскими племенами, с давних пор заселившими Волго-Камье, а также жившими здесь славянскими племенами. Славяне жили на территории Поволжья задолго до XVI в., до прихода сюда основной массы русских. Не случайно арабские путешественники писали о г.Булгар, где живут христиане и магометане, а булгарский царь Альмуш, как писал Ибн-Фадлан, именовал себя и царем славян. По последним данным, именьковцы, населявшие край с VI в. н.э., были славянами. В XIII в. в Поволжье пришли татаро-монголы. Они оказали большое влияние на булгар. Булгары изменили свой язык, самоназвание, они стали называться татарами.

Правильному научному решению проблемы этногенеза мешали ранее и мешают сейчас шовинистические и националистические идеи, высказываемые представителями отдельных национальностей. Так, еще в XIX в. имела место безоговорочная концепция происхождения татар от Золотой

Орды, которую поддерживали шовинистически настроенные господствующие классы. Это давало возможность обвинять татарский народ в 300-летнем "иге Золотой Орды", дескать, господствовавшим на Руси, и тем самым оправдывать и утверждать свое превосходство. Золотая Орда, конечно, существовала. Это было крупное государственное объединение, оказавшее большое влияние на судьбы многих народов Европы и Азии. К сожалению, в 40-е г. XX столетия был введен запрет на изучение Золотой Орды, это несомненно, было связано с попыткой не поколебать утвердившееся мнение об "иге Золотой Орды". Что касается научного доказательства о происхождении татар от Золотой Орды, то его было недостаточно, но авторов это мало тревожило. И в настоящее время появляются необоснованные концепции, направленные к возвеличению и приукрашиванию исторической роли того или иного народа, его национальной исключительности и превосходства. Отсюда — территориальные притязания к соседним народам, отстаивание особых прав своего этноса и в целом создание недружественных отношений между народами. Так, некоторые чувашские авторы пытаются доказать, что в ранние периоды истории родственные с современными чувашами этносы занимали огромные территории от Южной Африки до Среднего Поволжья, от Дальнего Востока до Британских островов. Отсюда требования отторгнуть от Татарстана многие территории в Поволжье, якобы незаконно захваченные татарами, и образовать на территории Тетюшского, Буинского, Спасского, Чистопольского и др. районов Татарстана Чувашский кантон. Совершенно ясно, что подобные суждения не способствуют объективному решению сложной проблемы происхождения народа и его этнической истории. В настоящее время этнографическая наука располагает большим материалом, накопленным за длительный период изучения традиционной культуры того или иного народа, его языка, антропологических особенностей, новыми свидетельствами из ранее не известных архивных материалов, археологическими данными и,

опираясь на объективные закономерности развития человеческого общества, успешно решает проблему происхождения народа и отдельных этапов его сложной этнической истории. Таким образом, проблема этногенеза имеет не только научное, но и большое политическое значение, так как объективное решение ее способствует установлению добрососедских, дружественных отношений между народами.

Изучение современной культуры и быта. Эта проблема впервые поставлена в отечественной этнографической науке. Мы отмечали, что в XIX в. в нашей стране все внимание этнографов было обращено на изучение пережиточных явлений. Даже журнал этнографического отдела Русского географического общества назывался "Живая старина". Увлечение стариной послужило одной из причин кризиса этнографии в конце 20-х гг. Этнографы не интересовались бурно проходившими изменениями в культурной жизни народов нашей страны, не выявляли основные тенденции современного культурно-бытового развития, уходили от решения острых проблем переустройства быта. Между тем изучение современной культуры и быта, проходящих процессов по их изменению является одной из основных задач этнографической науки. Изучение этой проблемы имеет большое теоретическое и практическое значение. Теоретическая значимость этой проблемы заключается, в первую очередь, в выявлении закономерностей современного культурно-бытового развития. Нужно знать, по каким путям идет развитие современной культуры и быта, что из традиционной культуры сохраняется и что исчезает, выявить причины сохранения и исчезновения. Необходимо проследить, что появляется нового в быту народа в связи с непрерывно изменяющимися социально-экономическими условиями общества, показать значимость проявляемых новых культурно-бытовых элементов в жизни изучаемого народа. Изучение этих процессов имеет и большое практическое значение, так как дает возможность сохранить в быту некоторые элементы традиционной культуры,

исчезающие в силу ряда причин, вернуть им жизнь в новом качественном оформлении, способствовать развитию и совершенствованию национальной культуры народа. Так, сохранение и дальнейшее развитие многих традиционных художественных промыслов способствует украшению быта народа изделиями талантливых мастеров и в то же время имеет большое экономическое значение. Большим спросом на отечественном и зарубежном рынке пользуются разнообразные изделия, выточенные из дерева и покрытые хохломской росписью, палехская миниатюра с ее сказочными персонажами, выполненными яркими красками по черному фону, известная татарская обувь (ичиги), изготовление которой ведет свое начало с болгарских времен и т.д. Этнографы Казанского университета в течение многолетних экспедиций по изучению культуры и быта народов Поволжья собрали 150 образцов дмотканых материалов с традиционными орнаментами и расцветкой. Сейчас они являются предметом интереса представителей текстильной промышленности, изготавливающей по этим образцам современные ткани с расцветками и орнаментами, любимыми народом.

Недоучет современных процессов, идущих в культуре и быту народов нашей страны, приводит к большим экономическим и моральным потерям. Необдуманый перевод кочевого скотоводства на оседлость привел к значительному сокращению поголовья скота. Ликвидация ветряных мельниц вместо их совершенствования, сселение жителей горных районов в долины, неоправданное строительство на селе многоэтажных домов, что еще в 80-е гг. подвергалось резкой критике в печати, деление населенных пунктов на перспективные и неперспективные и другие мероприятия, не учитывающие направленность объективно протекающих процессов в культуре и быту того или иного народа, очень дорого обошлись стране в экономическом и моральном плане. Поэтому проблема изучения современной культуры и быта, выявление протекающих процессов по их

изменению и развитию является одной из важных задач этнографической науки.

Изучение этноса и этнических процессов. Этнография — наука о народах (этнос — народ), но в слово "народ" часто вкладывается различное содержание. Иногда под этим словом подразумевают трудящиеся массы — трудовой народ, рабочий народ; иногда национальные категории — русский народ, татарский народ; словом "народ" называют людей, живущих в пределах того или иного государства — американский народ, итальянский народ, народ Татарстана, народ Марий Эл и т.д.; словом "народ" обозначаются конфессиональные группы — христианские народы, мусульманские народы и т.д., народы; живущие в различных географических зонах, — народы Севера, народы тропической зоны, народы Кавказа и т.д.

В этнографии под словом "народ" (этнос) понимается исторически сложившаяся устойчивая общность людей, обладающая самоназванием, самосознанием, общим происхождением, говорящая на родном языке и имеющая присущие этой общности некоторые особенности психики и комплекс культурно-бытовых особенностей. Такие общности людей называются этническими общностями, а народ, входящий в эту общность, народом-этносом. Этнос — целостная система, обладающая только ей присущими структурными элементами. У каждого этноса свои особенности в размещении на местности (поселения в горах, на равнине, в лесу, на реке и т.д.); своя демографическая структура (особенности миграции, рождаемость, продолжительность жизни и т.д.); каждый этнос имеет присущую ему социальную структуру (социальные группы, социальные институты и т.д.); у каждого этноса свои особенности в материальной, социальной и духовной культуре, языке. Мы видим, что многие структурные элементы, характерные для того или иного этноса, являются таковыми же и для других этносов. Различные этносы живут в степи и в горах, у различных этносов могут быть одинаковыми культурно-бытовые элементы и т.д. Какие же

структурные элементы этноса являются главными, основными? Что сохраняется и передается последующим поколениям? Что исчезает и что сохраняется при переселении на новое место при существенном изменении социально-экономических условий? Те свойства, которые сохраняются — а это, прежде всего, самосознание, самоназвание, некоторые культурно-бытовые элементы, особенности психического склада — называются ядром этнической общности, а этнос, сохраняющий эти свойства, называют этникосом, или этносом в узком смысле слова. При отсутствии наличия у этнической группы территориальной, экономической и государственной общности ее принято называть этносоциальным организмом — ЭСО (этнос в широком смысле). Правда, существует точка зрения, что этникос и этносоциальный организм — это не особое качество этноса, а одна из форм исторического развития этноса в определенных социально-экономических условиях и конкретных государственно-территориальных границах.

Этносы имеют различную таксономическую значимость. Есть метаэтносы, этносы и субэтносы. Тюркские и славянские народы, например, — это метаэтносы; русские, татары, чуваша — этносы; татары-мишари, чуваша-анатри, мордва-мокса и т.д. — субэтносы.

Одной из характерных черт этноса является его стабильность, устойчивость. Стабильность, устойчивость этноса поддерживается эндогамией — заключением браков внутри этнической общности. Но это никогда не было абсолютным правилом. Миграции, войны, экономические и культурные контакты способствовали появлению межнациональных браков. Это особенно касалось крупных этносов, принимавших большое участие в различного вида межэтнических контактах. А.Х.Халиков приводит 500 русских фамилий, в которых прослеживаются тюркские корни. Тем не менее эндогамия у этих народов вырисовывается довольно четко. Так, в 1925 г. русские мужчины в Российской Федерации заключали 99,1% однонациональных браков; татары и башкиры — 98,1%; марийцы — 97%. В 1959 г. в

нашей стране межнациональные браки составляли 10,2% в 1970 г. — 14%; в настоящее время межнациональные браки составляют примерно 20%. Таким образом, в современных условиях эндогамия составляет в среднем около 80%. Но такой процент эндогамности не приводит к нарушению устойчивости этноса, его стабильности. Стабильность этноса может быть нарушена — что приведет к растворению одного этноса в другом, — только при условии, что будет заключено не менее 50% межнациональных браков, и все дети от этих брачных пар будут причисляться к одному из взаимодействующих этносов. Сейчас выявляется такая закономерность: из двух взаимодействующих в браках этносах обычно увеличивается тот, кто является безусловным большинством в данном регионе. В местах основного расселения татар при межнациональных браках увеличивается число татарского населения; в местах основного расселения русских — увеличивается число русских. Но это ни в какой мере не оказывает влияния на стабильность, устойчивость этноса. Межнациональные браки в тех пределах, в которых они заключаются в настоящее время, не имеющие при этом какой-либо политической или национальной окраски, заключающиеся по любви, оказывают, несомненно, положительное влияние на жизнь общества в целом. Они способствуют обогащению национальных культур взаимодействующих народов, приводят к развитию двуязычия и укрепляют традиционно сложившиеся добрососедские отношения.

Эндогамия, как и брак, — явление не только социальное, но и биологическое. Поэтому эндогамия выступает в качестве своеобразного генетического барьера этноса, что обуславливает наличие у каждого этноса сопряженной с ним популяции. Популяция, как известно, — совокупность особей растительного и животного мира, живущих в пределах определенного ареала и принадлежащих к тому или иному виду, то есть популяция (форма существования вида) — категория биологическая. Мы видим тесную связь этноса и популяции. Это дало некоторым

возможность считать, что популяция составляет основу этноса, следовательно, этнос — категория биологическая. На этой точке зрения еще в 30-е гг. стоял известный русский ученый Широкогоров, рассматривающий этнос как биологическую единицу. Общество, его деятельность им рассматривались как выражение биологических отношений. Точка зрения Широкогорова не была новой. Этой концепции придерживался во второй половине XIX в. крупный антропогеограф Ф.Ратцель, считавший, что в основе развития человеческого общества лежат те же закономерности, что и в основе развития животного и растительного мира, а также и представители эволюционной школы.

В 80-е гг. XX столетия этой точки зрения придерживался Л.Н.Гумилев — крупный специалист по истории раннего средневековья. Гумилев много сделал по изучению взаимодействия двух миров — славянского оседлого земледельческого и тюркского кочевого скотоводческого. Гумилев выдвинул свой взгляд на происхождение этносов. Он считал этнос категорией биологической. Как он это обосновывает? Гумилев признает устойчивость этноса, хотя считает, что этносы в историческом времени возникают и исчезают. Говоря о признаках, характеризующих этнос, Гумилев отмечает, что большинство из них характерны и для других этносов — язык, происхождение, обычаи, многие элементы материальной и духовной культуры и др. Многие из этих признаков этноса иногда являются определяющими, а иногда и нет. Вынести за скобки мы можем только один фактор, отличающий один этнос от другого, — это самосознание, признание каждой особи, что "мы — такие-то, а все прочие — другие". Отсюда Гумилев сделал вывод: "Поскольку это явление повсеместное, следовательно, оно отражает некую физическую или биологическую реальность". То есть Гумилев, сводя сущность этноса к "физической или биологической реальности", по существу отождествил этнос с популяцией.

Однако с этой точкой зрения согласны далеко не все ученые. Скорее всего, антитеза "мы — они" основана на

этнокультурных различиях. Причем эти отличия представляют собой целостную систему. В одном случае на передний план в качестве определяющего различия может выдвинуться один, в другом — иной комплекс признаков. Да и сама сопряженная с этносом популяция является производной от факторов, образующих эндогамию этноса. А это, в основном, социальные факторы. В индийских кастах существует стопроцентная эндогамия. Возникновение же каст обусловлено не биологическими, а социальными причинами. Эндогамия в социальных группах дворян и крестьян в дореволюционной России была обусловлена не биологическими, а социальными факторами. Совершенно очевидно, что социальные факторы способствуют появлению или исчезновению сопряженной с этносом популяции, то есть картина прямо противоположная точке зрения Гумилева. Поскольку роль социальных факторов в жизни общества, человечества в целом все более и более возрастает, социальные факторы начинают играть все большую роль в образовании популяций. Известны случаи, когда из-за резкого увеличения смертности в результате эпидемий, войн, голода и других подобных причин исчезали целые народы. Вместе с тем нельзя полностью исключать биологические факторы, оказывающие влияние на формирование и развитие этносов. Люди — это один из компонентов ландшафтной оболочки Земли, испытывающие на своей деятельности закономерности ее развития. В биосфере наблюдаются непрерывные энергетические импульсы, связанные с космическим влиянием. Это вызывает изменение генов и приводит к образованию новых признаков и свойств организма. Биохимическая энергия вещества биосферы оказывает влияние на массовое перемещение отдельных представителей органического мира. По-видимому, под влиянием энергетических импульсов у людей возникает пассионарность — стремление к совершению деяний, миграций. А это один из факторов возникновения этносов. Таким образом, происхождение и развитие этносов —

сложный процесс, а потому при их изучении необходимо учитывать социальные и биологические закономерности.

В этносах непрерывно идут процессы, которые могут привести к изменению самоназвания, самосознания, языка, к полному исчезновению одного этноса и появлению другого. Эти процессы называются *этническими*. В нашей стране долгое время господствовала точка зрения об иерархии этносов: малочисленные народы, расселенные среди крупных этносов, принято было называть народностями; крупные же народы, обладающие всем современным комплексом культурных достижений, — нациями. Термины "нация" и "народность" в нашей стране стали расхожими. Их употребляли, не вдумываясь в содержание. В мировой этнографической литературе и международной политической практике такого ранжирования нет. Под нацией обычно понимается совокупность граждан одного государства. Эта совокупность состоит из отдельных этносов. Каждому этносу — русскому, татарскому, украинскому, тувинскому и другим — присущ характерный комплекс культурно-бытовых особенностей, что накладывает отпечаток и в определенной степени обуславливает тенденции и особенности его этнического развития.

Этнические процессы, идущие в этносах, очень различны. Различают несколько типов этнических процессов. Это этнотрансформационные этнические процессы, в результате которых изменяется этническое самосознание, то есть был, например, чувашин — стал татарин или, наоборот, был украинец — стал русский и т.д.; и этноэволюционные процессы, которые не влекут за собой перемены этнического самосознания, а приводят лишь к комплексным изменениям в компонентах этнических общностей. В этом случае этническое самосознание и самоназвание не изменяются. Этнотрансформационные процессы принято называть собственно этническими, а этноэволюционные — этносоциальными. Этносоциальные процессы приводят к изменению в социально-экономической и политико-идеологической сферах жизни людей. Разновидностью

этносоциальных процессов являются национальные процессы, приводящие к изменению социально-экономических и этнокультурных компонентов этноса. В целом, в результате этноэволюционных процессов изменяется внутренняя структура этнических общностей, преодолеваются локальные и этнографические особенности, изживаются диалектические различия, исчезают локальные формы самосознания. При этноэволюционных процессах происходят углубленные интеграционные процессы в этнических общностях.

Собственно этнические процессы разделяются на два вида: разделительные и объединительные. Разъединительные этнические процессы — это деление единого этноса на несколько самостоятельных этносов. Разделительные процессы были характерны для ранних этапов развития человеческого общества, в частности, для первобытнообщинного строя. Увеличение численности племен и невозможность обеспечения их жизнедеятельности окружающими природными ресурсами вследствие низкого уровня производительных сил способствовало миграции части племени в новые места, что приводило к образованию самостоятельных этносов. Эти процессы хорошо прослежены на североамериканских индейцах, когда ранее единое племя, распространяясь по материку, расчленилось на отдельные самостоятельные племена, теряло почти всякий след своего прежнего единства, разделялось на самостоятельные этносы.

Для нового времени наиболее типичными являются объединительные процессы. Они отражают исторически закономерную и прогрессивную тенденцию к укрупнению народов. Объединительные процессы также проходили на протяжении длительной истории, ибо все народы в процессе своего этнического развития включали в себя различные иноэтнические элементы. Современные объединительные этнические процессы разделяются на внутринациональные и межнациональные. Основным видом объединительных внутринациональных этнических процессов является консолидация. В результате консолидации происходит слияние нескольких родственных по происхождению, языку и

культуре этнических образований в одно целое. Так, сейчас идет интенсивный процесс ликвидации культурно-бытовых особенностей этнографических групп чувашей, татар и других народов.

К межнациональным объединительным процессам относятся этническая ассимиляция и межэтническая интеграция. Под этнической ассимиляцией понимается поглощение одного народа другим. Ассимиляция может быть естественной и насильственной. Насильственная ассимиляция интенсивно проходила в нашей стране в дореволюционный период и, пожалуй, более интенсивно в годы советской власти. В XIX в. в результате русификаторской политики в дореволюционной России обрусению подвергались многие группы чувашей, мари, мордвы и др. Эти народы хотели и имели возможность развивать свою национальную культуру. Но им этого не давали, насильственно навязывали культуру и язык другого народа. За годы Советской власти ассимиляция проходила под лозунгом ликвидации национальной культуры, национального своеобразия, формирования новой исторической общности людей — советского народа.

Естественная ассимиляция — это добровольное слияние одного народа без всякого принуждения, процесс, при котором один из взаимодействующих народов постепенно воспринимает культуру и язык своего соседа и становится частью его этнической общности. В многонациональном Среднем Поволжье много примеров, когда небольшие этнические группы какого-либо народа, поселенные среди другого этноса, преобладающего по численности на данной территории, постепенно сливались с ним, воспринимали его язык и культуру. Ассимиляционные процессы идут различно у родственных по языку и культуре народов (например, русских, украинцев, белорусов) и у неродственных (между русскими, татарами, мордвой и т.д.). Ассимиляционные процессы у родственных народов называют этнической конверсацией, то есть этническим изменением, тогда как у неродственных народов идет коренная перестройка всего бытового уклада.

Межэтническая интеграция — это сближение различных по языку и культуре народов, у которых при сохранении своей национальной культуры появляется определенная культурная общность, обусловленная общими социально-экономическими и политическими условиями. Межэтнические контакты — прогрессивные явления в истории человеческого общества. Этнографический материал свидетельствует, что народы, не чуждающиеся межэтнических контактов, развиваются быстрее, успешнее.

Изучение этнических процессов — проблема глобальная. Ее изучение стоит на повестке дня этнографической науки во всех странах мира. Без знания протекающих этнических процессов, их своеобразия в отдельных регионах Земного шара нельзя решать экономические, политические и культурные проблемы. Знание этнических процессов дает возможность управлять ими и тем самым способствовать успешному развитию общества.

В развивающихся странах, вставших на путь самостоятельного развития, идут интенсивные процессы этнической консолидации и этнической ассимиляции. Исчезают одни этносы и появляются более крупные этнические образования. Во Вьетнаме, например, живет более 60 народов. Самым крупным являются вьетнамцы (кинх), составляющие около 80% населения страны. Вьетнамцы живут в основном на прибрежной низменности, протянувшейся узкой полосой по восточному побережью Индокитая. На остальной территории в предгорьях и горах живут малые народы Вьетнама — мыонги, тхай, тай, мео и др. Очень много небольших этнических групп живет в джунглях. Многие из них ко времени августовской революции 1945 г. стояли на стадии родовых отношений. Их основными занятиями была охота, собирательство, а у некоторых — мотыжное земледелие. После 1945 г. многие малые народы Вьетнама стали быстро ликвидировать вековую отсталость. У всех у них начались интенсивные процессы этнической консолидации, ассимиляции, межэтнической интеграции.

Однако эти процессы идут различно у различных народов. Одни народы сливаются со своими соседями, а другие превращаются в самостоятельные этносы. Поэтому в одних случаях нужно способствовать естественному слиянию, а в другом — преспятствовать насильственному поглощению одного народа другим.

Этнические процессы интенсивно идут в развитых странах, в том числе в США, населенных народами, различными по языку, культуре, физическим особенностям. В городах США, например, имеются кварталы, населенные китайцами, вьетнамцами, украинцами и другими народами. При сохранении своей национальной культуры у всех этих народов появляются общие культурно-бытовые черты, связанные с социально-экономическими и политическими условиями жизни. Все этнические процессы тщательно изучаются американскими этнографами на предмет знания их направленности, интенсивности и тем самым содействуют их оптимальному протеканию и развитию.

Очень большое значение имеет изучение этнических процессов в нашей многонациональной стране. К сожалению, эти процессы у нас на протяжении длительного времени не изучались. В нашей стране был нарушен основной принцип, принятый Международным статистическим конгрессом 1872 г. В решении конгресса, проходившего в Петербурге, был сформулирован принцип "самоопределения национальностей", согласно которому принадлежность опрашиваемого к тому или иному народу при переписи населения должна быть зафиксирована исключительно на основе волеизъявления опрашиваемого, без вмешательства со стороны. Этот принцип был нарушен. Считалось, что в нашей стране идет безоговорочный процесс слияния народов, их укрупнение. Малочисленные народы неизбежно должны слиться с более крупными. Это опиралось на ленинское положение об отмирании государственности, развития пролетарской солидарности и, как следствие этого, неизбежной ликвидации национальных различий. Ленин писал: "Целью социализма является не только ликвидация

национальных различий между отдельными государствами и всякой обособленности наций, но и слияние их". Слияние наций в "отдаленной перспективе" было записано в основном — "ведущем и направляющем" — документе коммунистической партии Советского Союза — Программе КПСС. К сожалению, на "отдаленную перспективу" не обращалось внимание. Все делалось с ускорением, превышающим всякие разумные пределы. Ленинское положение принималось, как закон. Поэтому при переписи населения волеизъявление опрашиваемого не учитывалось, оно подгонялось под заранее составленный список, где малые народы отсутствовали. Они заранее были причислены к соседним крупным народам. Опрашиваемый, например, говорил при переписи, что он вепс, сван, гагауз и т.д., но таких народов в списке не было. Считалось, что вепсы должны слиться с русскими, гагаузы с молдаванами, сваны с грузинами и т.д., желаемое выдавалось за действительное. Поэтому в период с 1929 по 1939 г. в нашей стране "исчезло" более 80 этнических единиц. На самом деле они никуда не исчезли. Талыши и таты, записанные азербайджанцами, продолжали считать себя талышами и татами, говорить на своем языке, развивать свою национальную культуру. Так же поступали и другие народы. Вепсы не стали русскими, сваны грузинами, гагаузы молдаванами. Все эти народы в течение длительного периода, вопреки директивным указаниям, отстаивали свое право на сохранение национальной культуры, своего языка. В настоящее время эти народы, сохраняя свое национальное самоназвание и самосознание, успешно развивают национальную культуру и достигли значительных успехов в своем экономическом и культурном развитии. Таким образом, социально-экономические и культурные мероприятия, затрагивающие национальные интересы, можно проводить, только зная объективную направленность этнических процессов, идущих у того или иного народа.

Проведенное изучение этнических процессов показало, что они у различных народов имеют различную

направленность и интенсивность. В целом, развитие культуры и быта у народов нашей страны идет по следующим направлениям.

1. Развивается национальная культура. Прогрессивные элементы традиционной культуры, все, что было проверено жизнью, опытом, практикой, являлось практически целесообразным, отвечало требованиям нового времени, новым социально-экономическим условиям, повышенному культурному уровню людей, получает дальнейшее развитие и совершенствование. Например, в сельской местности сохраняются элементы традиционной культуры в жилище, хозяйственных постройках, пище, одежде, народном творчестве и т.д. Но все они претерпели существенные, качественные изменения, обогатились новым содержанием. Национальные черты сохраняются в настоящее время в украшении жилищ, орнаментике, расцветках, способах ношения отдельных частей костюма, семейных и общественных отношениях и т.д. Большое развитие получила профессиональная, национальная культура. Созданы многочисленные произведения татарских, чувашских, узбекских и других писателей, поэтов, драматургов. Национальными композиторами написаны многочисленные симфонии, оперы, балеты, камерные произведения.

2. Культурно-бытовые процессы идут по пути культурно-бытовых взаимовлияний как в области традиционной, так и профессиональной культуры. Это процессы межэтнической интеграции. Культурно-бытовые взаимовлияния --- важный фактор этнического развития народов. В многонациональном Среднем Поволжье эти процессы идут с давних пор. В XVIII в. о них писали Рычков, Лепехин, Паллас и др.; в XIX в. проблема взаимовлияний освещена в работах Сбосва, Фирстова, Фукса; о взаимовлиянии совместно живущих русских, татар, мордвы и других говорит в своих произведениях С.Т.Аксаков. Русские, живущие в Поволжье, очень много восприняли от соседствующих нерусских народов. Один из авторов XIX в. писал о русских: "Наш народ любопытен, пересимчив, никогда

не прочь от хорошего и вовсе не так привязан к старине, чтобы из-за нее не понимать своей выгоды". В настоящее время из традиционной культуры воспринимаются отдельные элементы, в прошлом характерные только для какого-либо одного народа. Эти элементы в новом качественном содержании становятся достоянием широкого круга народов. Обмен традиционными культурными ценностями идет очень широко. Ненецкий орнамент, например, широко используется для украшения современной меховой одежды; вошли в обиход ненецкие шубы с капюшоном, орнаменты народов Поволжья, среднеазиатские ковры. Многие национальные кушанья, ранее характерные для одного народа, стали достоянием многих. Так, русские Поволжья широко используют татарские национальные кушанья — эчпечмэк, беляш, катык, чак-чак, губадья и др. Лучшие образцы прикладного искусства любого народа пользуются большим спросом во многих регионах страны. Сближение идет и в области профессионального искусства и литературы. Все мы слушаем музыку национальных композиторов, читаем книги татарских, казахских и других писателей, стихи национальных поэтов. Культурно-бытовой обмен обогащает национальные культуры новым содержанием, способствует внедрению в быт всего ценного и полезного, что создано каждым народом за длительный исторический путь его развития. Очень важно знать, по каким путям идет культурно-бытовой обмен. Это совместная работа, учеба, проживание в одном доме, соседних квартирах, совместное участие в различных массовых мероприятиях и, конечно, межнациональные браки. В результате культурно-бытовых взаимовлияний у народов нашего многонационального Поволжья сложилось много общих культурно-бытовых черт, ставших частью культуры поволжских народов.

3. Развитие культуры идет по пути обогащения национальных культур интернациональными формами, одинаковыми у различных народов. У всех народов появляются общие элементы культуры, связанные как с научно-техническим прогрессом, так и с общими социально-

экономическими условиями жизни. Это общие праздники, обычаи, с помощью которых отмечаются важные события в жизни семьи и общества. Этому процессу долгое время придавалось решающее значение. Все делалось для его ускорения; считалось, что это ведет к ликвидации национальных особенностей, стиранию национальных различий. В действительности это далеко не так. Современный культурно-бытовой процесс — сложный, диалектически противоречивый процесс; с одной стороны, это развитие национальных культур, а с другой, — их сближение. Действительно, в век научно-технической революции неизбежно усиливается процесс интернационализации, ослабляется национальная специфика. По логике, должно ослабевать и ее субъективное выражение — национальное самосознание. В действительности национальное самосознание всюду усиливается. С одной стороны, это хорошо, так как способствует сохранению национальной культуры, спасает человечество от культурного однообразия. С другой, там, где процесс интернационализации проходит очень интенсивно, некоторыми это воспринимается как угроза потери своей национальной самобытности, национальной культуры. Отсюда попытка замкнуться в свою национальную оболочку, обособиться от других народов, обеспечить себе определенные преимущества, вплоть до ограничения миграций. Все это усугубляется еще и тем, что не всегда продуманно ведется освоение территории, заселенной народом, у которого сохраняются традиции в хозяйственной деятельности, установившиеся нормы и обычаи в жизни.

Большой вред был нанесен необоснованным строительством на селе стандартных многоэтажных домов, отрывающих крестьян не только от земли, но и от корней их национальной культуры; делением населенных пунктов на перспективные и неперспективные; игнорированием традиционных методов хозяйствования, хранения и обработки сельскохозяйственной продукции, ликвидацией многих традиционных промыслов, ремесел и т.д. Все это явилось следствием игнорирования закономерностей

культурно-бытового развития, слабой этнографической изученностью. В дискуссиях по национальным проблемам часто верх берут эмоции, а не здравый смысл и анализ объективно протекающих в том или ином регионе этнических и культурно-бытовых процессов. К тому же в дискуссиях по национальному вопросу часто принимают участие не специалисты, вплотную занимающиеся этими проблемами, а, скажем, представители творческой интеллигенции, в эмоциональных выступлениях которых наряду с правильными оценками сложившейся ситуации в национальных отношениях много неточных, а часто и просто неверных положений. Это связано со слабым знанием национальной культуры народов нашей страны, закономерностей ее развития, слабой этнографической подготовкой как в школе, так и в высших учебных заведениях гуманитарных и обществоведческих специальностей.

Сейчас как никогда важно обратить внимание на подготовку высококвалифицированных кадров, глубокое изучение процессов культурно-бытового развития, строжайшее проведение этнографической экспертизы при осуществлении всех социально-экономических мероприятий. Что касается направленности этнических процессов в одном из многонациональных районов нашей страны -- Среднего Поволжья, где расположен Казанский университет, то следует сказать, что они идут по весьма оптимальному пути, без каких-либо конфликтных ситуаций, несмотря на отдельные экстремистские, ничем не оправданные призывы. В основе этих добрососедских отношений лежат: во-первых, древняя традиция совместной трудовой жизни разных по языку и культуре народов, что связано с историей формирования поволжских народов, природно-географическими и социально-экономическими условиями проживания; во-вторых, разумной политикой, проводимой Президентом Татарстана, считающим, что ни один титульный народ не может претендовать на исключительную роль, что все народы, населяющие республику, равны, все они -- члены единой семьи народов Татарстана.

Начиная с 70-х годов в этнографическую науку вошел и получил широкое распространение термин "этничность" — осознание степени своего единства членами этнической общности и причин возникновения, сохранения и устойчивости этого единства. Это было связано с интенсивными процессами социально-экономических и политических изменений в мире, активизацией национальных меньшинств в развитых странах, возникновением многочисленных межэтнических конфликтов, национальным строительством и т.д. Этнический фактор стал играть очень большую роль в решении этих проблем.

Этнические процессы, их направленность и интенсивность, как было показано, зависят от социально-экономических условий и в значительной мере от деятельности руководителей государств и крупных республиканских объединений. Проводимая политика, идеология оказывают большое влияние на все стороны жизни народов в рамках административных границ, на выполнение всеми народами, живущими в этих границах, существующих законов и предписаний, влияют на формирование мышления, оценки проводимых социально-экономических, политических и культурных преобразований. Все это формирует некоторые общие черты у всех этносов, живущих в пределах того или иного территориального образования. Этот процесс усиливается тесным взаимодействием различных народов на данной территории, их многочисленными контактами на производстве, в общественной и семейной жизни. Это приводит к выработке общих культурно-бытовых черт, некоторых психологических характеристик и других схожестей у проживающих совместно народов.

С другой стороны, у каждого этноса, входящего в то или иное административное подразделение (сейчас в мире почти все государства — многонациональные), имеется свой этноним (зафиксированный в паспорте), самосознание, родной язык, своя характерная культура, бытовые особенности, память об общих исторических судьбах и т.д. Все это объединяет членов этнической группы, дает

возможность осознать свое единство — этническую идентичность.

Таким образом, у каждого этноса, входящего в то или иное государственное объединение, с одной стороны, имеется осознанная принадлежность к своему этносу, к своим корням, к своей истории, с другой, у различных этносов сформировалось и весьма интенсивно формируется много общего, как следствие совместного проживания, тесного хозяйственного и бытового общения, непрерывного воздействия общих экономических, политических, идеологических и других мероприятий, проводящихся в рамках того или иного административного подразделения. Все это приводит к тому, что человек начинает ощущать свою принадлежность как бы к двум культурам: одной — официально записанной в паспорте, другой — общей для всех членов данного общества. Поэтому в нашей стране имеется большое число примеров, когда форма и содержание не совпадают. Зафиксированная в паспорте национальность не всегда подтверждается ее носителем. В.А.Тишков справедливо пишет, что в нашей стране, "несмотря на длительно насаждавшуюся фиксированную и единичную этническую идентичность, проживает масса людей, у некоторых запись в паспорте "татарин" или "осетин" еще ничего не значит, хотя по ней строится большинство исходного социологического материала".

Что же представляет собой феномен этничности, какова его природа и динамика развития? По вопросу происхождения этничности и роли данного феномена в жизни современного общества высказаны различные точки зрения. Существует так называемая примордиалистская концепция, считающая, что этничность — сознание групповой принадлежности — изначально заложена в человеческом коде и является продуктом ранней человеческой эволюции, когда способность распознавать членов родовой группы была необходима для выживания. Представители этого понимания природы этничности считают, что этничность была всегда, как необходимая форма существования человеческого

коллектива. На этой точке зрения, как отмечалось, стоял Л.Н.Гумилев, рассматривавший этнос в качестве биофизической реальности.

Многие ученые в понимании этничности стоят на позиции культурного варианта примордиализма, считая, что природа этничности обусловлена культурной традицией, сложившейся на определенной территории, а также обстоятельствами жизни того или иного социума. Следует отметить конструктивистский подход к объяснению феномена этничности, акцентирующий роль этнической элиты в национальных процессах, считающий, что многое из того, что субъективно относится к нации, "сконструировано" учеными и творческой интеллигенцией. В этом процессе значительная роль отводится печатному слову, конструированию национальной символики, национальной истории и т.д. При этом в нашей стране особо выделяется роль государства в формировании этничности. Представители этой концепции считают, что никаких изначальных этнических свойств в человеке не заложено, а то, что относят к этничности, появилось в результате социализации в той или иной среде. Вместе с тем некоторые, высказывая согласие с утверждением, что этничность — действительно не врожденный феномен, считают, что она все-таки формируется не только средствами массовой информации и в школе, но и в ближайшей среде, в семье. Семья и брак, как известно, — не только социальные, но и биологические категории.

В целом можно сказать, что этничность — это разделяемые в той или иной мере членами данной этнической группы представления, которые формируются в процессе взаимодействия с другими народами; значительная часть этих представлений является результатом осознания общей истории, культуры, традиций, места происхождения (территории) и государственности. Общие знания связывают членов группы и служат основой ее отличия от других.

Этничность — динамическая категория. На начальных этапах развития человечества этничности не было. Это был

доэтнический период развития человеческого общества, когда общество имело больше биологическую, чем социальную доминанту. Критерием объединения людей в то время было родство. Это была основная мера разделения людей: мы — родичи, они — не родичи. Но постепенно, с развитием человечества, образованием союза племен, классового общества, государства эта мера становится недостаточной. Родственность сменяется этничностью со всеми характерными для этноса определениями. В современных полиэтнических государствах в объединении людей большую роль начинают играть экономические, политические, идеологические факторы в их диалектическом единстве с этническим фактором.

Этничность всегда была ситуативна. В различных ситуациях человек может по-разному себя осознавать. В северо-западной Башкирии, например, много фиксированных башкир, говорящих на татарском языке. Когда в 80-е годы им стали навязывать башкирский язык, они заявили: "В таком случае мы — татары". Следовательно, в определении перспектив развития любой этнической общности, ее оптимального функционирования в настоящее время необходим учет общих тенденций развития общества в целом; учет сложившихся особенностей, характерных для всех народов, объединенных общими экономическими, политическими, идеологическими связями; безусловный учет этнических особенностей, присущих каждому этносу, многие из которых уходят корнями в далекое прошлое и передаются из поколения в поколение, главным образом, через семью. Думается, совершенно прав Е.М.Колпаков, закончивший свою интересную статью "Этнос и этничность" в журнале "Этнографическое обозрение" (1995, №5) так: "Государство заинтересовано, чтобы сознание общности и единства интересов своего социального организма формировалось у человека не только через понятие "гражданин — государство", а через нечто более интимное, "высокое" и даже в чем-то мистическое и в то же время доступное для усвоения всеми слоями населения". По-видимому, эту "мистику"

следует искать в глубоких общечеловеческих чувствах, любви к родному краю, родной природе, друзьям и коллегам, с которыми судьба связала тесными узами трудового общения, дружбы и взаимопомощи. Тогда будет возможным избежать чудовищные "кровавые" дискуссии, ведущиеся в настоящее время между этносами в рамках некоторых государственных объединений.

Раздел VII.

Классификации народов мира

Физическое разнообразие народов Земного шара

Все ныне живущее человечество с биологической точки зрения представляет собой один вид — *Homo sapiens* (человек разумный). Этот вид разделяется на целый ряд более мелких подразделений, именуемых человеческими расами (от арабского "рас" — "голова", "начало", "происхождение").

Представителями наиболее различающихся расовых типов могут служить: суданский негр, монгол, прибалтийский европеец. Они резко отличаются друг от друга по своим внешним признакам — цвету кожи, форме и цвету волос, строению губ и многим другим. Однако все эти физические признаки являются второстепенными особенностями. Они не играют какой-либо заметной роли в общем направлении человеческой эволюции. Развитие человека, его культуры не зависит от физических особенностей людей, их роста, формы волос, строения мягких частей лица и т.д. По всем основным свойствам — психическим, умственным и др. — расы не имеют качественных различий.

Тем не менее изучение физических особенностей имеет большое теоретическое и практическое значение, дающее возможность решать сложные вопросы, связанные с историей того или иного народа, его миграциями, переселениями, физическим смешением и др. Поэтому этнограф должен представлять, как и когда сформировались расы, каково современное деление человечества по своим физическим особенностям и какова дальнейшая судьба расового состава народов мира.

Происхождение рас

Процесс очеловечивания обезьяны, как известно, проходил на очень широкой территории. Костные останки древнейших людей найдены в Германии (Гейдельбергский человек), в Китае (Синантроп), в Южной Африке (Родезийский человек), в Юго-Восточной Азии (Питекантроп) и в др. местах, т.е. большая часть евразийского материка, а также вся Африка теоретически могли входить в область

становления человека. Климат здесь в конце третичного и начале четвертичного периодов был теплым. Потомками раннечетвертичных гоминид были неандертальцы — непосредственные предшественники человека современного типа строения. Скелетные останки неандертальцев многочисленны. Они найдены во многих странах Европы и Азии. Расселенные на огромной территории, неандертальцы распадались на несколько местных разновидностей, которые отличались некоторыми физическими особенностями. В Европе и на западе Азии, например, очень ясно отмечены две разновидности: европейская, в которой наиболее резко выражены все основные признаки неандертальцев, и средиземноморско-палестинская, у которой есть ряд особенностей прогрессивного характера (сравнительно прямой лоб, высокий черепной свод, большее развитие лобных и теменных долей мозга, меньшая толщина костей и др.). Эти различия объясняются, видимо, тем, что европейские неандертальцы жили в неблагоприятных условиях холодного ледникового климата.

Несколько десятилетий назад возникли сомнения в отношении роли неандертальцев в становлении человека вида *Homo sapiens*. Дело в том, что по целому ряду антропологических особенностей неандерталец как бы опережает *Homo sapiens* (большой объем мозга, пропорции кистей рук, резкое выступание носа и др.). По существующему закону биологии, эволюция не возвращается назад, она не обратима. Возможно, неандертальцы — тупиковая форма гоминид. Возникла гипотеза о существовании *pre-Sapiens*. Было сделано предположение о направленности сапиентной линии "в обход" неандертальской — прямо к человеку современного вида. В настоящее время многие антропологи считают, что в Европе 40 тыс. лет тому назад не было *Homo sapiens*, здесь жили неандертальцы. Позднее, как свидетельствует антропологический материал, в Европе существовало три формы гоминид: неандертальцы, кроманьонцы (люди современного типа) и промежуточные варианты. Возможно, неандертальцы вымерли или были

истреблены пришельцами или постепенно были оттеснены в менее благоприятные для жизни места. Могло также произойти смешение эмигрантов с местным населением, что привело к трансформации неандертальского таксона в вид *Homo sapiens*.

Отдельные физические особенности у формирующихся людей стали закладываться в очень ранний период под воздействием естественного отбора. Темные тона кожи могли выработаться как приспособление к интенсивному солнечному свету тропиков, так как обильное отложение пигмента служило защитой от вредного действия солнечных лучей; светлые же, североευропейские тона кожи, получили распространение в условиях умеренного, влажного климата с пониженным солнечным освещением. Широкие крылья носа, характерные для негроидной расы, формировались в условиях влажной, жаркой тропической зоны и т.д. Конечно, целый ряд признаков, имеющих у современных рас, на первый взгляд, как бы нейтральны к внешней среде (скуластость, форма губ и др.). Но, несомненно, на их формирование также оказала влияние природно-географическая среда, условия жизни в тех или иных природно-географических условиях. Все эти признаки, возникнув, закреплялись и передавались по наследству последующим поколениям. У кого не возникал соответствующий признак, необходимый для жизни в соответствующих природно-географических условиях, при весьма низком уровне развития производительных сил, сходил с арены борьбы за существование.

Большое значение в формировании физических признаков имела географическая изоляция, в которой находились отдельные группы людей. Человек не мог еще преодолевать природные рубежи в виде горных хребтов, пустынь, обширных водных пространств, не говоря уже о мощных льдах, спускавшихся далеко к югу в период четвертичного оледенения. Это были природные рубежи, изолировавшие одну группу людей от другой. В результате у отдельных групп появлялись и наследственно закреплялись разные признаки. Но с развитием производительных сил

изолирующие препятствия постепенно разрушались. Люди получали возможность преодолевать препятствия — горы, леса, пустыни и пр. С отступлением ледника появилась возможность заселения севера. Началась эпоха интенсивной межрасовой метисации — смешения. Метисация становится основным фактором расообразования. Она способствует образованию новых многочисленных сочетаний расовых признаков. Физические особенности, ранее характерные для отдельных, изолированных локальных групп, начинают концентрироваться в одном типе, расселенном на обширной территории. Так возникают крупные расовые типы, отличающиеся друг от друга уже комплексом физических признаков. Таким образом, для ранних этапов истории характерно наличие большого количества отдельных расовых типов, сравнительно мало различающихся между собой. На более поздних этапах первобытной истории, когда усиливается процесс смешения народов, ранее изолированных, локальных групп, идет процесс выделения небольшого количества крупных расовых типов, различия между которыми, в силу наследственной концентрации признаков, свойственных ранее отдельным группам, становятся более заметными.

Последующая история ведет к стиранию границ между крупными расами, к образованию многих смешанных расовых типов. Этот процесс интенсивно проходит и в настоящее время. Смешение представителей различных рас происходит легко, без всяких анатомо-физиологических преград. Метисы — нормальные, здоровые люди, дающие нормальное потомство. Известны многочисленные метисы между европейцами и неграми, неграми и китайцами, индейцами и европейцами и т.д. Имеют место тройные и еще более сложные смешения между неграми, европейцами и индейцами в Южной Америке. Во всяком случае, расовая “чистота” или смешанность народов не имеет никакого значения для социально-экономического и культурного развития.

Некоторые человеческие расы в результате длительного смешения дали промежуточные контактные группы расовых типов. В настоящее время почти половина человечества является в расовом отношении сильно смешанной. Беспрепятственная метисация человеческих рас, распространяющаяся на все более и более широкие ареалы, свидетельствует о кровном родстве рас, о единстве их происхождения.

Если раньше метисация способствовала образованию крупных расовых комплексов, то сейчас она способствует их стиранию. Метисация из фактора, способствующего образованию рас, превращается в фактор, устраняющий расовые различия. В будущем, очевидно, произойдет стирание границ не только между отдельными расовыми группами, но и между крупными расами. Это будет связано с исчезновением искусственно созданных границ, препятствующих передвижению народов по Земному шару, ростом культуры и улучшением социально-экономических условий живущих на нашей планете людей. Тогда смешение между расами пойдет очень быстро, и физические признаки, которыми характеризуются в настоящее время представители даже крупных рас, сотрутся окончательно за счет огромного увеличения многообразия индивидуальных вариаций у человека в каждой стране.

Таким образом, по отношению к современному человечеству не может быть и речи о каких-либо "чистых" расах: настолько сложно и сильно смешение и переплетение слагающих его расовых типов. Сейчас мы можем говорить лишь о преобладающем расовом типе в той или иной местности.

Следовательно, раса — это категория не абсолютная, а историческая, некоторый этап в формировании физического типа человека. Каждая эпоха имеет свои расы в их конкретном проявлении. Антропология даст следующее определение расы — это исторически возникшие на определенных ареалах, в определенные периоды существования человечества группы людей, обладающих

общностью происхождения и некоторой совокупностью морфологических признаков, варьирующих в пределах, характерных для данной расы.

Прежде чем дать классификацию народов мира по физическим особенностям, рассмотрим некоторые признаки, которыми отличаются друг от друга ныне существующие расы.

1. Количество волосяного покрова — один из важных признаков. Следует иметь в виду, что формирование волосяного покрова у человека проходит три стадии. Первичный волосяной покров появляется у зародыша в утробном состоянии на большей части поверхности тела и, как правило, исчезает к моменту рождения. Вторичный волосяной покров (волосы на голове и отчасти на бровях) появляется в последний период утробной жизни и сохраняется после рождения. Третичный волосяной покров (борода, усы, волосы на туловище и конечностях у мужчин, а также подмышечных впадинах у обоих полов) появляется после достижения половой зрелости. Третичный волосяной покров, степень его развития и служит одним из показателей расового различия.

Количество волосяного покрова неодинаково у различных рас. Голова бушменов, например, снабжена волосами очень скудно, так что через волосы просвечивает кожа головы. Очень слабо развит волосяной покров у представителей негроидной и монголоидной рас. Наоборот, у народов европеоидной расы — обильный третичный волосяной покров.

2. Форма волос головы. В своем строении волосы головы обнаруживают характерные территориальные вариации. В антропологической классификации форма волос всегда служила одним из важных признаков. Различают три основных типа формы волос, которые, в свою очередь, разделяются на ряд подтипов: прямые волосы (лисотрихия) — тугие, плюсковолнистые; волнистые волосы (климатотрихия) — широковолнистые, узковолнистые,

локоновые; курчавые волосы (улотрихия) — завивающиеся, спиральные.

Форма волос обнаруживает четкую территориальную дифференциацию. Жесткие прямые волосы характерны для большинства населения Центральной, Северной и Восточной Азии, индейцев Америки; мягкие прямые или волнистые волосы — для европейцев; волнистые — для коренного населения Австралии и ряда групп Южной и Восточной Азии; курчавые волосы — для негрских народов Африки, населения Новой Гвинеи и Меланезии.

3. Пигментация — окраска кожи, волос и радужины глаз. Окраска тканей у человека обусловлена наличием пигмента меланина. От количества и расположения меланина в коже, радужине и волосах зависит все разнообразие в окраске этих органов. Отсутствие меланина — явление патологическое, известное под названием альбинизм. У альбиносов очень светлая кожа, белые волосы и красная радужина глаз. Краснота радужины вызывается отсутствием в ней пигмента — меланина и просвечиванием, вследствие этого, кровеносных сосудов радужины. Альбинизм встречается как среди светлокожих, так и среди темнокожих (например, у негров), и всегда является прирожденным. Различные части тела обычно окрашены не одинаково интенсивно. На спине, например, пигментация сильнее, чем на груди и животе; разгибательные поверхности конечностей окрашены темнее, чем сгибательные. Светлее всего окрашены ладони, подошвы, которые даже у очень темнопигментированных групп отличаются сравнительно светлой кожей. Под действием солнечных лучей кожа темнеет ("загорает"), так как лучи усиливают в ней процесс образования меланина. В загаре проявляется защитная функция кожи. Темнопигментированные люди лучше переносят сильное действие как ультрафиолетовых, так и тепловых лучей солнца. Пигмент предохраняет кровеносные сосуды от перегрева.

Цвет кожи — один из основных признаков в расовой систематике. У разных групп населения Земного шара цвет

кожи варьируется от розоватого (у светлоокрашенных европеоидных групп) до темно-коричневого, шоколадного цвета у негров Африки, папуасов, меланзийцев, австралийцев. Между этими крайними типами имеется сложная гамма переходов.

Очень характерна географическая дифференциация цвета волос. Наиболее светлые волосы типичны для населения Скандинавии. Например, норвежцы на 75% светловолосые. Темные волосы в основном характерны для всего остального человечества, а светлые волосы встречаются в виде весьма редких индивидуальных исключений.

4. Рост — важнейший морфологический признак. Длина тела обнаруживает большую индивидуальную изменчивость, большие возрастные, половые и территориальные групповые различия.

Самыми низкорослыми группами на Земном шаре являются: пигмеи Центральной Африки, пигмеи Юго-Восточной Азии, бушмены Южной Африки. Малые величины роста (ниже 160 см) характерны для народов крайнего севера Европы, Азии и Америки (лопари, манси, ханты, эскимосы и др.). Низкорослы и многие группы Восточной и Юго-Восточной Азии (японцы, многие народы Индии, Индонезии, Индокитая), Центральной и Южной Америки.

Наиболее высокорослые — отдельные группы негров к северу от границы тропических лесов, шотландцы, полинезийцы Маркизских островов. Большие величины (выше 170 см) наблюдаются на севере Европы (норвежцы, шведы), на Балканском полуострове, на Кавказе, в Северо-Западной Индии, в Северной Америке.

Исключительно велики индивидуальные вариации длины тела. Они значительно больше групповых. Длина тела — меньше 125 см у взрослых мужчин определяется как нанизм (карликовость), больше 200 см — гигантизм. Среди максимальных величин, отмеченных в литературе, можно указать следующие: мужчина 20 лет из Верхней Австрии (описан Рудольфом Вирховым) достиг роста 2 м 78 см,

девушка из Бренкендорфа в Германии (описана Леопольдом фон Ранке) — 2 м 55 см.

Среди минимальных величин: карлик Борвилавский — 78 см, карлица 20 лет (описана Топинаром) — 56 см. Нанизм и гигантизм — патологические явления, связанные с нарушением желез внутренней секреции.

5. Пропорции тела — важный морфологический признак. Здесь подразумевается соотношение размеров отдельных частей тела (туловища, конечностей).

Наиболее распространенным методом характеристики пропорций тела является вычисление соотношения длины конечностей и ширины плеч к общей длине тела. По соотношению этих размеров обычно выделяют три основные пропорции тела: брахиморфный — характеризуется широким туловищем и короткими конечностями; долихоморфный — отличающийся обратным соотношением (узким туловищем и длинными конечностями); мезоморфный — занимающий промежуточное положение между брахи- и долихоморфными типами. В антропологии существует система индексов, с помощью которых выражают различие между названными типами. Из высокорослых расовых типов — негрский, эфиопский и др., характеризующиеся долихоморфными пропорциями; полинезийский — мета- и брахиморфными; брахиморфны некоторые монголоидные расы.

6. Череп. Изучение черепа, вариаций его размеров и формы составляет предмет специального раздела антропологии — краниологии. Наибольшее значение имеет в антропологии головной, или черепной указатель (индекс) — соотношение поперечного и продольного диаметра. Если индекс до 75,9 — это долихоцефалия (“узкоголовость”); индекс в пределах 76,0-80,9 — это мезоцефалия (“среднеголовость”); индекс от 81,0 и выше — брахицефалия (“круглоголовость”).

Распределение головного указателя у народов Земного шара характеризуется большой пестротой. Как долихоцефалия, так и брахицефалия встречаются у народов не только различных континентов и обширных областей, но и

на сравнительно небольших территориях. Тем не менее долихоцефалия характерна для всего коренного населения Австралии, Меланезии, большей части населения Африки, преобладает у народов Индии, распространена на юге и севере Европы. Встречается долихоцефалия у коренного населения Америки (эскимосов, племен Бразилии). Брахицефалия также отмечена у населения разных областей Земного шара: в Центральной Европе, на Балканском полуострове, в Закавказье, Центральной и Юго-восточной Азии, у коренного населения северо-западного побережья Северной Америки.

В целом весьма приближенно можно сказать, что долихоцефалия характерна для негроидной расы, брахицефалия — для монголоидной и мезоцефалия — для европеоидов.

7. Профилировка лица. Нижняя челюсть обнаруживает разную степень выступания вперед. Сильное выступание обозначается как прогнатизм, умеренное — мезогнатизм, слабое — ортогнатизм. Прогнатизм характерен в основном для экваториальных рас, а также для южных вариантов монголоидной расы. Встречается прогнатизм у алеутов. Имеются прогнатные черепа и в европейских сериях.

8. Размеры и форма лица. По этому морфологическому признаку различают лица длинные, короткие, широкие, узкие. Существуют специальные градации, дающие возможность классифицировать группы людей по этому признаку. Например, узкое лицо у средиземноморской расы (иранцы, арабы); очень широкое и высокое лицо у эскимосов; “угловатое” лицо у бушменов и т.д.

Характер человеческого лица в значительной степени зависит от формы его мягких частей — носа, губ, век и т.д. Они также имеют различное строение у различных рас.

Форма носа обусловлена строением как его костной основы, так и хрящей и мягких тканей. У представителей отдельных рас форма носа сильно отличается. Например, “орлиный” нос иранца или североамериканского индейца и,

наоборот, широкий, несколько уплощенный нос негра, монгола и некоторых народов Северо-Восточной Азии. Не случайно арабы, путешествуя в X в. по Монголии, писали о монголах как о людях, не имеющих носа и дышащих через две дырочки на лице. Небольшой, уплощенный нос представителей монголоидной расы, в профиль почти невидный из-за развитой скуластости, резко контрастировал с резко выступающим носом арабов.

Губы — важный антропологический признак. Различают губы средней толщины, толстые, вздутые и т.д. Существуют точные градации, дающие возможность отнести губы к тому или иному виду. Строение губ обнаруживает не только индивидуальные, но и значительные межгрупповые различия. Для большинства представителей негроидных рас очень характерны толстые, вздутые губы.

Строение верхнего века, эпикантус. Величина глазной щели различна у различных рас. Многие представители монголоидной расы обладают наименьшей глазной щелью, европеоиды — открытой и удлинённой. Эти различия обуславливаются строением верхнего века. У представителей европеоидной расы при открытом глазе свободный конец верхнего века тянется в виде слегка вогнутой дуги от верхнего края глаза к наружному, где под острым углом встречается с нижним веком. Во внутреннем углу оба века встречаются под менее острым углом, и в образованной ими выемке лежит ясно различимый слезный бугорок. Так как закрывание глаза является преимущественно функцией верхнего века, то оно по этой причине развито сильнее нижнего и образует при открытом глазе так называемую складку верхнего века.

У большинства представителей монголоидной расы эта складка развита очень сильно и покрывает собой свободный край верхнего века. Вследствие этого веко в профиль кажется спускающимся вертикально, без вдавления, ресницы кажутся очень короткими и выходящими как бы из глубины, а сама глазная щель получает более узкий разрез.

Иногда складка верхнего века настолько развита, что даже переходит на внутренний край глаза и образует здесь

краевую складку в виде полумесяца, которая срастается с кожей носа. Это явление носит название "эпикантус". Эпикантус прикрывает слезный бугорок. Развитие эпикантуса обнаруживает большую географическую дифференциацию. Наибольшая концентрация эпикантуса встречается у населения Центральной, Восточной и значительной части Северной Азии -- обычно 60% у взрослых мужчин.

Отсутствие эпикантуса характерно в целом для населения Европы. Не встречается эпикантус у коренного населения Австралии, Меланезии, Индии, Африки, за исключением бушменов, у которых он отмечен очень широко.

Географическое распределение складки верхнего века в общем соответствует распределению эпикантуса; наиболее развитая складка встречается в группах с наибольшим процентом эпикантуса, но складка распространена шире и встречается у населения, где эпикантус полностью отсутствует. Краевая складка, или эпикантус, и создают ту видимую раскосость, которая наблюдается у многих представителей монголоидной расы.

Кроме указанных расовых признаков при расовой диагностике используются данные о группе крови, некоторые генетические признаки, папиллярные узоры на пальцах, форма зубов и др.

Имеются расовые признаки, присущие только для ограниченной группы людей. К ним могут быть отнесены сильно морщинистая кожа у бушменов, которая заставляет даже молодого человека относить к представителям пожилого возраста; инфантильные (детские) пропорции тела у африканских пигмеев; сильное развитие грудных мышц у папуасов (гинекомастия); обильное жировое отложение в области живота у готтентотов, получившее название "готтентотский передник" и др. Опираясь на эти признаки, дадим расовую классификацию народов мира.

Все ныне живущее человечество разделяется на три крупные расы, или расы первого порядка: европеоидная, негроидная и монголоидная.

Европеоидная раса (рис. 12). Европеоиды составляют более 45% процентов населения Земного шара. Главное ядро расы находится в пределах Старого света — Европы, Азии и Северной Африки. В одной лишь Индии насчитываются многие миллионы индийцев и других народов, относящихся к европеоидной расе. С открытием Америки, а позднее Австралии европеоиды расселились по всему свету.

Основные физические признаки европеоидной расы следующие: обильный волосной покров, волосы — волнистые и прямые, пигментация — от светлой до смуглой, рост — высокий и средний, пропорции тела — в основном мезоморфные, размеры и форма черепа — мезоцефальные, профилировка лица — ортогнатизм, нос обычно очерчен резко, переносье высокое или средней высоты, губы — тонкие или средние, складка верхнего века развита слабо, эпикантуса нет совсем. Признаки, характеризующие европеоидную расу, колеблются в весьма широких пределах. Поэтому большая европеоидная раса, в свою очередь, может быть разделена на расы второго порядка, где имеется большая общность физических признаков.

Средиземноморская раса (рис. 13), расположенная в Северной Африке, Передней Азии, Северной Индии. Эта раса характеризуется темной окраской волос и глаз, смуглой кожей, волнистыми волосами, удлинённым носом, выпуклой спинкой носа, очень узким лицом. Наиболее типичными представителями этой расы являются берберы, арабы, иранцы.

Северная раса распространена в Скандинавии, Шотландии, Северной России. К этой расе относятся шведы, норвежцы, датчане, ирландцы, финны. Раса характеризуется очень светлой кожей, светлыми волосами, значительной длиной носа, высоким ростом.

Балтийская раса локализуется в Прибалтике, на Кольском полуострове, Белоруссии. К этой расе относятся латыши, литовцы, белорусы, русские, живущие в северных районах России. Эта раса очень светлая, обладает средним (а не обильным) третичным покровом, сравнительно коротким

носом с прямой или вогнутой спинкой, средним ростом, коротким лицом.

Можно отметить памиро-ферганскую расу, распространенную в Средней Азии, Закавказье, Анатолийском плоскогорье. Наиболее типично она представлена среди таджикского населения. В Закавказье к этой расе относятся азербайджанцы, частично турки Малой Азии. Раса характеризуется брахицефалией, узким лицом, встречаются волнистые волосы. Следует иметь в виду, что каждая из рас второго порядка разделяется на еще более дробные антропологические типы, что свидетельствует о сложности исторического процесса формирования физического облика людей в той или иной части Земного шара.

Монголоидная раса (рис 14). Она охватывает около 20% населения Земного шара. Главная масса представителей монголоидной расы занимает огромные пространства Азии, в особенности ее северные, восточные, центральные и юго-восточные области. Монголоидная раса распространена среди коренного населения Америки (американских индейцев) и частично у народов Океании. Многие монголоидные группы входят в состав населения нашей страны, преимущественно ее азиатской части. Это якуты, буряты, тувинцы, алтайцы и др. Наиболее характерные признаки монголоидной расы следующие: волосяной покров — слабый, волосы — прямые, тугие, кожа — желтовато-коричневая, волосы — черные, рост — ниже среднего, пропорции тела — преимущественно брахиморфные, размеры и форма черепа — брахицефалия, переносье — низкое или средней высоты, профилировка лица — мезогнатизм, губы — средней толщины, развита складка верхнего века, част эпикантус.

Монголоидная раса, в свою очередь, по общности признаков разделяется на ряд рас второго порядка. Центральная-азиатская раса (рис. 15) наиболее типично представлена среди монголов. Она обладает низким ростом, плоским лицом, сильно развитой скуластостью, прямыми, черными волосами.

Палеоазиатская раса локализуется на северо-востоке нашей страны, на Чукотке и Камчатке. Она характеризуется светлой кожей, темными волосами, ростом ниже среднего, широким и высоким лицом, низким переносьем. Раса представлена у чукчей, коряков, камчадалов, эвенков.

Северокитайская раса занимает обширную территорию северного и частично центрального Китая. Характеризуется слабым волосным покровом, сильной развитостью складки верхнего века, ростом выше среднего, губы — средней толщины.

Южно-сибирская (туранская) раса сильно смешана с европеоидной, но в основном обладает монголоидными признаками — светлой кожей, средним ростом, развитой скуластостью, встречается складка верхнего века. Представители этой расы — казахи, киргизы, некоторые народы Алтая.

Южно-азиатская раса (рис. 16) характерна для малайцев, значительной части народов Индокитая. В антропологическом отношении население Индокитая относится к двум расам: монголоидной и веддо-индонезийской. Территория Индокитая издавна являлась областью смешения монголоидных и негроидных типов. Монголоидные типы преобладают. Они характерны для вьетнамцев, сиамцев, бирманцев и многих других групп. Вьетнамцы, например, характеризуются смуглой кожей, прямыми, иногда волнистыми волосами, слабым развитием бороды, усов, некоторой утолщенностью губ, ростом ниже среднего. В общем, антропологический тип народов Индокитая, в том числе и вьетнамцев, чрезвычайно разнообразен, что свидетельствует о сложной истории их формирования.

Монголоидные расы распространены среди коренного населения Америки — американских индейцев. По своему антропологическому типу американские индейцы и, в еще большей степени, эскимосы сходны с населением Северной и Восточной Азии и входят в большую монголоидную расу. Это является одним из свидетельств происхождения коренного

населения Америки из Азии. Американойды (индейцы Северной и Южной Америки), по мнению большинства исследователей, представляют, в основном, ветвь древних монголоидов, переселившихся в Америку на исходе ледникового периода. Отсутствие у американских индейцев некоторых специфических монголоидных особенностей объясняется, вероятно, тем, что эти особенности (низкое переносье, эпикантус) еще не выработались в эпоху первоначального заселения Америки. Эти особенности были занесены вторым колонизационным потоком, шедшим по северному побережью Азии примерно 10 тыс. лет до н.э.

Коренное население Америки, относясь в основном к монголоидной расе, имеет несколько расовых разновидностей. Эскимосская раса обладает четко выраженными монголоидными чертами — плоское и широкое лицо, прямой нос с низкой спинкой, характерный монголоидный разрез глаз и др. Атлантическая раса распространена среди атлантических индейцев (ирокезы, дакота, апачи и др.), характеризуется высоким ростом, удлинненным лицом, резко выраженным “орлиным носом”, более светлой кожей, то есть наличием ряда признаков, типичных для европеоидной расы. Тихоокеанская раса локализована по Тихоокеанскому побережью Северной Америки. Раса характеризуется более низким, по сравнению с атлантической, ростом и более резко выраженными монголоидными чертами лица. К этой расе относятся тлинкиты, хауда, вакаши и др. Что касается территории Центральной и Южной Америки, где некоторые ученые видят южно-американскую расу, то это выделение не подкреплено достаточным антропологическим материалом.

Негроидная раса (рис. 17). Она в основном распространена в экваториальной зоне Земного шара и находится на территории Африки и Азии. Основные признаки негроидной расы следующие: волосяной покров слабый, волосы курчавые, спиральные, кожа различных оттенков — от светло-коричневого до почти черного, цвет волос — черный, рост колеблется от очень низкого до

высокого, развит прогнатизм, нос выражен слабо, уплощен, переносье — низкое, губы — толстые, складка верхнего века развита слабо, эпикантуса нет, широкий разрез глаз. Для некоторых подрас характерны инфантильные пропорции тела.

Большая негроидная раса разделяется на расы второго порядка, из которых три находятся на территории Африки, а три — на территории Азии.

Негрская раса (рис. 18) распространена южнее пустыни Сахара. Особенно типично представлена у Суданских негров, негров Банту. Представители этой расы имеют высокий рост, курчавые волосы, темную, почти черную кожу, резко выраженный прогнатизм, толстые губы, уплощенный нос.

Бушмено-готтентотская раса распространена в южной Африке — пустыне Калахари и ее окрестностях. Раса отличается от негрской низким ростом, светлой кожей (напоминающей цвет сушеного листа), более узким носом, плоским лицом, уплощенным переносьем, малыми размерами лица, иногда встречается эпикантус.

Африканская пигмеидная раса локализована в зоне тропических лесов бассейна Конго. Раса характерна для негрских племен, объединенных общим названием "негрилли". Раса характеризуется очень низким ростом, обильным развитием третичного волосяного покрова, сравнительно тонкими губами и более высоким, чем у негрской расы, переносьем. У некоторых племен тело покрыто легким пушком и наблюдаются инфантильные пропорции тела.

Меланезийская раса распространена в восточной части Новой Гвинеи и на Меланезийских островах (архипелаг Бисмарка, Соломоновы острова, острова Санта-Крус, Новые Гебриды, Новая Каледония, Фиджи). Раса характеризуется сильным волосяным покровом, волнистыми волосами, прямой спинкой носа, менее толстыми губами, чем у негрской расы, прогнатизмом.

обладают низким ростом, умеренным волосяным покровом, высоким переносьем.

К азиатской пигмеодной расе относится ряд племен Юго-Восточной Азии — минкопи на Андаманских островах, азта на Филиппинах, Семанги на Маллакском полуострове и др. Они обладают очень низким ростом, шерстистыми волосами, развитым прогнатизмом, более светлой, чем у негрской расы, кожей.

Кроме приведенных больших рас и их подразделений имеются смешанные расы, сформировавшиеся на стыке европеоидов, монголоидов и негроидов.

Так, на границе соприкосновения монголоидной и европеоидной рас сформировалась лапоноидная раса. Она распространена на севере Скандинавии, Кольского полуострова. Типичные представители — лопари (саами). Они обладают прямыми, мягкими, черными волосами, светлой кожей, слабым волосяным покровом, низким ростом, развитой складкой верхнего века, то есть мы видим здесь сочетание основных антропологических признаков, характерных для двух больших взаимодействующих рас.

Урало-Алтайская раса занимает территорию Урала и прилегающих к нему районов на западе и востоке. Это марийцы, удмурты, мордва и др. К этой же расе относятся и некоторые народы Алтая (шорцы, хакасы). Раса характеризуется тугими черными волосами, слабым волосяным покровом, светлой кожей, тонкими губами, низким ростом, средне-широким лицом.

Что касается татар Среднего Поволжья, то они в целом представляют европеоидную группу с некоторой монголоидной примесью. Она различна у разных групп татар. Так, например, эпикантус часто встречается у татар Арского и Елабужского районов. Сравнительно низкое переносье, ослабленный рост бороды, уплощенное лицо — у мишарей Чистопольского района и т.д.

Среди татар Поволжья сейчас выделяют следующие антропологические типы. Понтийский тип характеризуется мезоцефалией, темной или смешанной пигментацией волос и

глаз, высоким переносьем, выпуклой спинкой носа с опущенным кончиком, значительным ростом бороды. Этот тип связывается с булгарами и уходит своими корнями через скифов к степному европеоидному населению эпохи бронзы. Этот тип встречается в восточной Болгарии и на северном Кавказе. Субатлантический тип характеризуется смешанной пигментацией волос и глаз, широким носом с невысоким переносьем, прямой или вогнутой спинкой носа, среднешироким лицом, эпикантус отсутствует. Этот тип сформировался на базе мегисации древних монголоидов со степным европеоидным типом. Как считают, на его формирование оказала влияние русская колонизация X-XI вв. (новгородские ушкуйники). Сейчас он распространен в районах Прикамья и Приуралья как у татар, так и среди мари, удмуртов, некоторых групп башкир, известен среди коми. Монголоидный тип связан с приходом Золотой Орды (около 14%). Здесь выражены характерные монголоидные черты. Среди поволжских татар отмечено много смешанных расовых компонентов — результат интенсивных миграционных процессов, связанных с колонизацией Среднего Поволжья, начиная со второй половины XVI в.

На границе соприкосновения европеоидов и негроидов сформировались следующие расы. Эфиопская (восточно-африканская) распространена в верховьях Нила, на полуострове Сомали, в Эфиопии. Характеризуется разнообразным цветом кожи (от светло-коричневого до темно-шоколадного), чаще всего курчавыми волосами, но менее спирально завитыми, чем у негров. Рост бороды — слабый или средний, губы — умеренно толстые. Уплощенная форма носа встречается редко. Прогнатизм почти отсутствует, лицо — узкое, рост — выше среднего. Особенно велики в Эфиопии индивидуальные вариации. Можно, например, встретить человека с совершенно темной кожей и европеоидными чертами лица и, наоборот, со светлой кожей и резко выраженным прогнатизмом.

Дравидская, или южно-индийская, раса. Наиболее характерные представители этой расы — сингалезы, тамилы и

др. народы Южной Индии. Раса обладает резко выраженными европеоидными чертами лица, но темной кожей, черными волнистыми волосами. В общем, эта раса сходна с эфиопской, но отличается несколько меньшим ростом и более широким лицом.

Кроме указанных смешанных рас на Земном шаре имеются расовые группы, стоящие как бы особняком, которые по комплексу признаков не могут быть отнесены к какой-либо крупной расе. Полинезийская раса (рис. 19) распространена на территории Полинезии и частично Меланезии. Для нее характерны волнистые волосы, светло-коричневая, желтоватая кожа, средне развитый третичный волосяной покров, умеренно выступающий нос, мезогнатизм, губы несколько более толстые, чем у европейцев, довольно сильно выступающие скулы, высокий рост. Австралийская раса распространена среди коренного населения Австралии. Характеризуется темной кожей, волнистыми волосами, обильным волосяным покровом, очень широким носом, сравнительно высоким переносьем, ростом выше среднего, средними размерами скулового диаметра. Веддо-индонезийская раса локализована на Цейлоне (ведды) и частично в Южной Индии (арула, гонды и др.), на Маллакском полуострове (сенои), на Борнео (даяки), на Целебесе (тоала). Считают, что к этой расе относятся лоло в Южном Китае и Северном Вьетнаме. По сравнению с австралийской, эта раса отличается слабым развитием волосяного покрова, менее широким носом, меньшим прогнатизмом, меньшим ростом.

Особый антропологический тип сложился на Японских островах. Японцы, по сравнению с монголоидной расой, обладают заметным усилением третичного волосяного покрова, увеличением доли волнистых волос, ослаблением складки верхнего века, более широким носом и более низким ростом.

Такова антропологическая классификация народов Земного шара. Она далеко не претендует на завершенность. Многие территории Земного шара в антропологическом

отношении изучены не достаточно, а главное, без соблюдения единой методики. Дальнейшие исследования, несомненно, внесут немало изменений и дополнений как в характеристику отдельных рас, так и в их взаимное расположение в антропологической систематике.

Посмотрим, когда примерно могли образоваться ныне существующие антропологические типы.

Эйкумена — обитаемая часть Земли — не всегда была такой, как сейчас, не всегда указанные расовые комплексы занимали ту территорию, на которой они сейчас располагаются. В период позднего или верхнего палеолита, который длился несколько десятков тысяч лет и закончился примерно 13 тыс. лет до н.э., люди современного вида заселили значительную часть Азии (за исключение крайнего Севера), всю Африку и почти всю Европу, кроме северных областей, еще покрытых тогда ледником. Развитие производительных сил в этот период достигло значительных успехов. Усовершенствовалась техника изготовления каменных орудий, стали изготавливаться костяные и роговые орудия, усиливались хозяйственно-культурные контакты между отдельными локально-родовыми группами. В этот период происходит процесс образования больших рас. За поздним палеолитом в истории человечества следует мезолит. Мезолитический период закончился примерно 4-5 тыс. лет до н.э. Это был период крупных хозяйственных, общественных и культурных преобразований. Переход от палеолита к мезолиту совпадает с окончанием ледникового периода в истории Земли. Постепенное потепление и отступление ледников в горы и далеко на север, в Арктику, позволило людям освоить новые обширные пространства на поверхности Земли. В этот период в Азии впервые осваивается север Сибири, вплоть до берегов Ледовитого океана. Заселение этой огромной территории происходило, как считают, двумя путями: из Центральной Азии и Южной Сибири и из северной части Китая.

Движение, по-видимому, шло по побережью Тихого океана, вплоть до Камчатки и Чукотки. Примерно в это же

время люди заселили северные области Европы между Уралом и Скандинавией. Они проникали сюда тоже, видимо, двумя путями: с юга из Причерноморья и с Востока из Зауралья, со стороны Западной Сибири. Еще раньше, возможно, уже с конца позднего палеолита, происходило, по-видимому, заселение Австралии со стороны Индонезии. Древнейшие орудия труда, найденные на австралийском материке, преимущественно в северной его части, оказываются очень сходными с несколько более ранними орудиями, найденными в Индонезии и на юге Индокитая. Древнейшие черепа, которые обнаружены здесь, уже обладают некоторым расовым сходством с современными австралийцами.

В самом конце позднего палеолита или в начале мезолита началось заселение людьми Америки, которое, по мнению большинства ученых, проходило несколькими последовательными волнами из Северо-Восточной Азии. Заселение шло как через Берингов пролив (который в то время был сушей), так и, что менее вероятно, морским путем — через Камчатку и Алеутские острова на Аляску. Древнейшие культурные останки людей на американском континенте датируются 18-28 тыс. лет до н.э.

К мезолиту, видимо, относится образование большинства малых рас или рас второго порядка, что явилось следствием освоения людьми новых, прежде не заселенных территорий. Так, в Африке в период мезолита произошло выделение собственно негрской, пигмейской, бушменно-готтентотской и эфиопской рас. Мы отмечали, что у бушменно-готтентотской расы много признаков, роднящих ее с монголоидной. Возможно, что сходство с монголоидной расой выработалось в процессе долгого обитания в пустыне Калахари, климат который сходен с климатом центральных азиатских пустынь и степей. Он характеризуется сухостью воздуха, резкими колебаниями температуры, частыми ветрами и песчано-лессовой пылью.

К северу от негроидной расы проходил процесс расселения темноволосых европеоидов, объединяемых

некоторыми антропологами в особую индоевропейскую расу. В пределах этой расы складываются отмеченные нами расы второго порядка: собственно средиземноморская, памиро-ферганская и балкано-кавказская. На юго-востоке своего обитания темные европеоиды уже в 4 тысячелетии до н.э. проникали в Индию и смешивались там с древними веддоидами, которые принадлежали к большой негро-австралоидной расе. В результате смешения образовалась южно-индийская смешанная раса или драидская, морфологически промежуточная между обеими расами, которые принимали участие в ее формировании.

На северо-западе ареала образования европеоидной большой расы в Европе, возможно, на юге Сибири, в мезолите, вслед за отступанием ледника происходило, продвижение людей на север — к берегам Северного, Балтийского и Белого морей. В процессе этого продвижения, видимо, проходил процесс депигментизации темных европеоидов и образования самой светлой в мире североевропейской малой расы.

Северные и южные европеоиды, отличающиеся между собой преимущественно по окраске кожи, глаз и волос, связываются друг с другом широким поясом промежуточных по пигментации антропологических типов (шатены). Такие типы с глубокой древности распространены в средней полосе Европы от Волго-Камья до Атлантики. Палеоантропологические материалы, относящиеся к мезолиту и более поздним эпохам археологической периодизации, а также данные об антропологическом составе современного населения показывают, что Северо-Восточная Европа между Уралом и Прибалтикой заселялась людьми после окончания ледникового периода не только с юга, но и с востока — из Сибири, откуда с давних времен просачивались древние монголоидные элементы. На этой территории сложилось два расовых комплекса: балтийский и лапоноидный. Балтийский имеет наименьшее количество монголоидных компонентов и является типичным европеоидным комплексом.

В мезолите значительно расширился ареал большой монголоидной расы, которая сложилась еще в конце древнекаменного века в Центральной и Восточной Азии. К этой древней расе, как отмечалось, относятся американские индейцы и эскимосы. Это один из важнейших аргументов в пользу теории заселения американского континента людьми из северо-восточной Азии.

Азиатские монголоиды в мезолите стали постепенно распространяться на юг — на территорию южного Китая, Индокитая, а затем и Индонезии. Монголоидными чертами обладает, например, череп из Тампонга на севере Вьетнама, датированный V-III тыс. до н.э.

Процесс смешения монголоидов с негро-австралоидными элементами продолжался и позднее, в эпоху металлов, и был связан с проникновением в Индокитай народов, которые принадлежали к языковым семьям — таи и бирманской. В результате сложилась южная монголоидная раса, о характерных признаках которой говорилось выше.

Полинезийская раса сложилась уже в I тыс. н.э. в процессе постепенного заселения островов Полинезии из Юго-Восточной Азии. Население, заселявшее Полинезию, в своем исходном положении обладало очень смешанными в расовом отношении чертами.

Из Центральной Азии монголоиды распространились также по всей Сибири — от Тихого Океана до Урала. Заселение этой территории началось еще в позднем палеолите, продолжалось после окончания ледникового периода в мезолите и неолите. Здесь расселились северные монголоиды, которые отличались от южных гораздо более светлой кожей, большими абсолютными размерами лица, сравнительно узким лицом, тонкими губами. Обширная территория, на которой происходил процесс расселения, смешения переселявшихся и передвигавшихся племен между собой, каждое из которых, возможно, обладало некоторыми, может быть, незначительными, особенностями, привела к образованию указанных нами монголоидных рас второго порядка (палеоазиатской, северокаитайской и др.).

Северные монголоиды двигались и на запад. Это движение, возможно, началось еще в конце палеолита. При движении они смешивались в лесной полосе Западной Сибири и Восточной Европы с европеоидами, которые двигались в обратном направлении — с запада на восток. Результатом этого смещения стало формирование промежуточной урало-алтайской расы.

В I тыс. до н.э. центрально-азиатские монголоиды проникали на территорию Казахстана и Алтая — Саянского нагорья, где в результате смещения с древним европеоидным населением этих областей образовалась южно-сибирская раса, как мы отмечали, монголоидная по своим общим признакам, но с сильным влиянием европеоидных компонентов.

В I тыс. н.э. в связи с так называемым великим переселением народов типы южно-сибирской группы проникали в Среднюю Азию и распространились на всей степной полосе Восточной Европы.

Такова локализация основных расовых комплексов к началу XVI столетия. Период, который последовал за эпохой Великих географических открытий, внес существенные изменения в антропологический состав населения Земного шара. Испанцы и Португальцы, а позднее голландцы и англичане заселили значительную часть Америки. В результате смещения с коренным населением образовалась значительная прослойка метисов — потомков от браков испанцев с индейцами. В Америку было ввезено много рабов из Африки. Они повсеместно смешивались с европейцами и индейцами. Потомки от этих браков — мулаты. В этот период европейцами была заселена Австралия. В Южной Африке образовалась особая группа — буры — потомки голландцев, смешанных с готтентотами и другими южно-африканскими племенами.

Языки народов мира

Язык является одним из важных признаков, которые отличают один народ от другого. Поэтому языковая проблематика теснейшим образом переплетается с проблематикой этнографической.

На Земном шаре, по приблизительным подсчетам, свыше 3 тысяч языков. Несточность объясняется недостаточной изученностью языков, что не дает возможности отнести тот или иной язык к самостоятельному языку или диалекту какого-либо языка. Так, лингвисты сейчас еще точно не установили, являются ли языки горных и луговых марийцев самостоятельными языками или это диалекты одного языка. При этом вопрос о числе говорящих на данном языке роли не играет. Могут быть диалекты, на которых разговаривают сотни тысяч людей, например, некоторые диалекты китайского языка, а могут быть самостоятельные языки, на которых говорит очень узкий круг говорящих -- несколько тысяч человек, а иногда и того меньше. Например, "однааульные языки Дагестана, языки многих народов Африки, Полинезии.

Язык может обслуживать как одну, так и несколько этнических общностей. Например, на дунганском языке говорят дунгане, живущие в Киргизии, Казахстане, на мансийском языке говорят манси, живущие в северном Зауралье. Языки чешский, польский, болгарский, вьетнамский и др. соответственно обслуживают эти народы. На Земном шаре есть языки, которые обслуживают несколько этнических общностей. Например, португальский — в Португалии и Бразилии; французский — во Франции, Бельгии и Швейцарии; английский — в Англии и США; немецкий — в Германии и в Австрии; испанский — в Испании и в 20 республиках Южной и Центральной Америки.

Есть языки, которые в настоящее время считаются международными. Это языки, на которых публикуются материалы международных организаций, — Организации Объединенных наций, Комитета защиты мира, различных международных молодежных, спортивных и др. организаций. Еще в 1968 г. на сессии ООН было принято постановление о признании русского языка рабочим языком ООН и ее основных рабочих органов. Сейчас международными языками считаются: английский, китайский, французский, испанский и русский. Роль русского языка в современном

мире очень велика. Достаточно сказать, что 50% научных публикаций в мире по фундаментальным наукам (химия, физика, математика, биология) публикуются на английском языке; 25% на русском языке и 25% на всех остальных языках (немецком, японском и др.). Следует учесть, что, по оценке американских специалистов, только около 6% американских ученых знают русский язык, а среди ученых нашей страны знание английского языка достигает 40%. Не случайно в зарубежном мире преподавание русского языка в высших учебных заведениях введено в 60 странах, а в 40 странах русский язык изучают в школах. Можно отметить, что два международных языка — русский и английский — впервые прозвучали в космосе.

Есть на Земном шаре языки, которые по сравнению с современными языками являются "мертвыми". Но они все же в определенных условиях употребляются и в настоящее время. Это латинский язык — язык международной научной терминологии, особенно медицинской, язык католической церкви. К мертвым языкам могут быть отнесены древнегреческий и классический арабский языки.

Наконец, на Земном шаре имеются языки, искусственно созданные. Одним из широко распространенных искусственных языков является эсперанто ("надеющийся"), созданный в 1887 г. Графика у эсперанто латинская, словарный состав основан на лексике, общей большинству европейских языков. Сейчас эсперанто считается важным вспомогательным международным языком. В силу своей значительной легкости он распространен весьма широко. В мире на эсперанто издается около 100 журналов ("Польша", "Современная Болгария" и др.) На эсперанто переведены "Евгений Онегин" Пушкина, стихи Маяковского и др. произведения. В Болгарии на эсперанто работает театр. Эсперанто применяется на всемирных фестивалях. Сейчас этот язык признан важным средством сближения народов. Однако некоторые ученые оспаривают необходимость использования искусственного языка, считая, что язык — это часть жизни народа, на языке написана история народа. На

искусственном языке этого нет. Другие ученые говорят о необходимости широкого применения эсперанто, видя в нем важное средство общения людей. Высокую оценку эсперанто в свое время дали Л.Толстой, А.Горький, А.Барбюс, А.Эйнштейн др. Действительно, знание эсперанто не устраняет, а облегчает изучение других языков, способствует общению людей, что особенно важно при современном языковом многообразии.

При рассмотрении вопроса о языках народов Земного шара нельзя смешивать происхождение языка и образование реально существующих ныне или существовавших в прошлом языков. Это две различные проблемы.

Так, каждый реально существующий или существовавший в прошлом язык, засвидетельствованный в каких-либо записях, может быть изучен в реалиях его существования — лексики, фонетики, грамматики и прежде всего — через письмо. Первобытный же язык, на котором говорили наши предки, выделившись из животного мира, — это область наших предположений, гипотез. От первобытного языка никаких реальных остатков, поддающихся изучению, нет. Археологи и антропологи, раскапывая стоянки и захоронения и изучая останки материальной культуры, костяки и черепа первобытных людей, не могут "раскопать" язык, не зафиксированный письменностью. Правда, современная наука открывает возможности заглянуть в давно прошедшие эпохи и узнать, как говорили наши далекие предки. Дело в том, что когда человек наносит какие-либо линии или рисунок на любой предмет, стену пещеры и т.п. и при этом говорит, произносит какие-либо слова, то в линиях, рисунках запечатлеваются звуковые волны. Воспроизвести их — дело техники. В настоящее время ведутся опыты по воспроизведению таких записей. Определенная возможность узнать, как говорили первобытные люди, открывает антропология. При использовании метода сравнительной анатомии возможна реконструкция голосового аппарата людей, живших в отдаленные эпохи, а следовательно, и воспроизведение их речи. Понимание того, как произошел

язык, как говорили первобытные люди и как образовались исторически известные существовавшие и существующие языки — различные проблемы.

Происхождение языка. Вопрос происхождения языка интересовал человечество с давних времен. Со времени античности сложилось много теорий о происхождении языка. Одной из таких теорий является теория звукоподражания. Суть ее в том, что первобытный человек, выделившийся из животного мира, слыша звуки природы — журчание ручья, пение птиц и т.д., — подражал этим звукам своим речевым аппаратом и постепенно научился говорить. Конечно, в любом языке есть некоторое количество звукоподражательных и производных от них слов типа: ку-ку — куковать; кап-кап — капать; хрю-хрю — хрюкать, хрюшка и т.д. Но, во-первых, таких слов очень не много, и, во-вторых, "звукоподражать" можно только звучащему; в природе же много "безгласного" — как это обозначать? Отрицать звукоподражательные слова в языке нельзя, но думать, что таким пассивным, механическим образом возник язык, было бы не верным. Язык возникает и развивается у человека совместно с мышлением. При звукоподражании же мышление сводится к фотографии. Кроме того, наблюдение за языками показывает, что звукоподражательных слов больше в развитых языках, чем в языках народов, стоящих на низком уровне социально-экономического развития. Тем более это касается первобытных народов. Ведь для того, чтобы звукоподражать, надо в совершенстве уметь управлять своим речевым аппаратом, чем первобытный человек с неразвитой гортанью, конечно, не мог владеть.

Близка к теории звукоподражания теория междометий. Она заключается в том, что первобытные люди свои животные инстинктивные вопли постепенно превратили в "естественные звуки" — междометия, то есть звуки, которые сопровождали эмоции первобытных людей. От этих звуков, дескать, и произошли все остальные слова. Конечно, междометия входят в словарный состав любого языка и могут иметь производные слова (ах — ахать). Но таких слов очень

не много, меньше, чем звукоподражательных, кроме того, причина возникновения языка в этом случае сводится только к одной экспрессивной функции. Но ведь в языке есть очень много, не связанного с экспрессией, ради чего язык и мог возникнуть.

В XIX в. возникла теория "трудовых выкриков", считающая, что язык возник из выкриков, которые сопровождали коллективный труд первобытных людей. В действительности трудовые выкрики — только средство ритмизации труда. Они ничего не выражают и являются лишь внешним техническим средством при работе. Были и другие теории, пытавшиеся объяснить происхождение языка из жестов, — теория "социального договора" и др. Теория "социального договора" считала, что "безъязычные люди", поняв, что без языка в борьбе с окружающей природой им не выжить, собрались и договорились, как обозначать отдельные предметы и явления. Но ведь прежде чем договориться, надо, по меньшей мере, уметь говорить!

Беда всех этих теорий состоит в том, что вопрос о происхождении языка они рассматривали изолированно, вне связи с происхождением самого человека, с образованием первичных человеческих коллективов. В действительности язык рождается и развивается с рождением и развитием общества. Нет языка вне общества и нет общества без языка.

Значительный вклад в понимание вопроса о происхождении языка внес Энгельс в работе "Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека". Энгельс считает, что основа развития членораздельной речи была заложена тогда, когда человек отделился от обезьяны, когда установилась прямая походка, рука дифференцировалась от ноги. Формирующиеся люди пришли к необходимости что-то сказать друг другу. Эта потребность создала свой орган. Неразвитая гортань обезьяны медленно, но неуклонно преобразовывалась, органы рта постепенно учились произносить один членораздельный звук за другим. Таким образом, не передразнивание природы (теория звукоподражания), не бессмысленное "уханье" за работой

(теория трудовых выкриков), а потребность в разумном общении вызвала появление языка. Язык возник как необходимое средство для взаимопонимания всех членов формирующегося коллектива. Язык — одна из первых примет человека, без языка нет человека. Становление человека, его развитие — это процесс взаимодействия труда, сознания и языка. За длительный период развития человечества развивался, совершенствовался и язык. Огромное множество современных языков и языковых семей — следствие сложных исторических процессов, протекавших на нашей планете на протяжении тысячелетий.

Знание о языках народов Земного шара, их истории очень не равномерно. Есть языки, история которых благодаря наличию письменных памятников и даже теоретических описаний известны на протяжении 20-30 веков. Например, греческий язык от Гомера (XII-VIII вв. до н.э.) и до наших дней; языки индоевропейского населения Индии от времени Ведийских гимнов (конец III тыс. до н.э.) и до современных индоевропейских языков. Есть языки, история которых известна с IV, V, VIII, X вв. н.э. Это германские языки, армянский, грузинский, славянский, тюркские языки. Существуют языки, история которых достоверна лишь на протяжении последних 2-3 столетий благодаря поздней письменности (латышский, албанский языки). Очень много языков народов мира до XX столетия были бесписьменными. Таковы языки большинства народов Африки, многих народов Америки, Австралии, так называемых раньше "инородцев" России. Да и сейчас на Земном шаре много народов, не имеющих письменности.

Чтобы ориентироваться в разнообразии языков на Земном шаре и иметь представление об их развитии, их нужно классифицировать.

В науке известно два основных принципа классификации языков — морфологический и генеалогический. Морфологическая классификация исходит из того, каково строение слов в данном языке, то есть языки группируются по общности грамматического строя, типа.

Полисинтетические языки распространены преимущественно среди индейцев — коренного населения американского континента. В Северной Америке, в штате Массачусетс, есть небольшое озеро. Название его звучит так: чаргоггагоггманчаутгагоггчаубуначунгамаутг — вы ловите рыбу на том берегу, мы будем ловить рыбу на этом берегу, посередине никто ничего ловить не будет. На алгонкинском языке, например, фраза "думаете ли вы, что он действительно должен придти и заняться этим делом" звучит как одно слово — такузарпаяркопококумаопуанерпа. Или: иниквихлиминихисита переводится, как "несколько маленьких огней горело в доме". Здесь иникв — означает огонь; ихл — дом; миних — много; ис — малый; ит — аффикс прошедшего времени и "а" — частица, указывающая на глагольный характер всей фразы. Имеются сведения, что во время второй мировой войны некоторые американские индейцы служили в армии США и, будучи связистами, передавали секретные радиogramмы на своем родном языке, не боясь, что их донесения противник расшифрует.

Наконец, в морфологической классификации имеются термины — аналитические и синтетические языки. Эти термины введены в науку немецким лингвистом XIX в. Шлегелем. Для аналитических языков способы, выражающие грамматику, находятся вне слова. Это служебные слова, предлоги, союзы, артикли и т.д. Для синтетических языков способы, выражающие грамматику, находятся внутри слова. Это повторы (да-да; нет-нет; чуть-чуть и т.д.); ударения (мука́ — му́ка; замо́к — за́мок; гвозди́ки — гво́здики; передохну́ть — передо́хнуть и т.д.).

К типичным синтетическим языкам относятся древнейшие письменные индоевропейские языки — санскрит, древнегреческий, латинский, старославянский. В настоящее время в значительной мере — литовский, немецкий, русский. Однако у этих языков имеются черты аналитизма. К аналитическим языкам относятся романские, английский, датский, новогреческий, новоперсидский, из славянских — болгарский. Такова морфологическая классификация.

Основной ее недостаток — это неточность. Дело в том, что отдельные особенности корневого, флективного и агглютинативного типов могут встречаться в разных языках. Тем не менее, как общая схема, иллюстрирующая преобладание в языках отдельных черт, эта классификация не утрачивает своего значения.

У многих ученых широким распространением пользовалась теория развития языков от корневых, якобы наиболее древних, к агглютинативным и затем — к флективным, которые считались наиболее развитыми. В действительности эта теория находится в противоречии с реальными лингвистическими данными. В настоящее время лингвисты, историки, этнографы считают, что языки развиваются не по какому-то определенному стандарту (в смысле их морфологии), а различными, часто очень сложными путями. Так, китайский язык в настоящее время — изолирующий. В прошлом же он имел элементы агглютинативности и флективности. На пути перехода от флективного к изолирующему в наши дни находятся такие языки, как английский и малайский.

Язык любого народа непрерывно изменяется в зависимости от изменения социально-экономических условий общества. Изменяются социально-экономические условия — изменяется и язык, то есть язык проходит сложный путь исторического развития, как и этническая общность. Никому сейчас не придет в голову написать своему начальнику — "милостивейший государь, имею честь покорнейше просить Вас..." и т.д. Недавно один корреспондент провел опыт: при покупке товара он обращался ко всем продавцам (в общей сложности к сотне продавцов) с одной и той же фразой, взятой из классического романа XIX в. и служившей в то время образцом вежливости: "Любезнейший, соблаговолите мне предложить...". Результаты такие: 81 работник прилавка сочли фразу издевательской и в различной форме послали журналиста по известному адресу. И только один продавец, не раздумывая, ответил: "сударь мой, не извольте прогневаться, но маслица сегодня уже нет". Позже

выяснилось — продавец оказался филологом с высшим образованием.

Сейчас считают, что лет через сто англичане и американцы смогут общаться только через переводчика. Дело в том, что американская форма английского языка развивается намного быстрее британской. Американцы обращаются с языком более свободно и могут менять его по своему желанию, так как для многих американцев английский язык не является родным языком. А сколько в нашей стране исчезло слов, имеющих широкое хождение в прошлом, — "звонок сверху", "закрытый распределитель", "партхозактив", "пятилетка" и др.

Вторая классификация языков — генеалогическая. Она группирует языки по признаку общности происхождения. Эта классификация для этнографии представляет наибольший интерес, так как помогает решать проблему этногенеза и этнической истории народов. Генеалогическая классификация была создана на основе сравнительно-исторического изучения языков народов Земного шара. Изучая языки, ученые заметили, что обозначение отдельных предметов на языках отдельных народов является одинаковым. Конечно, для сравнения нужно брать не любые слова. Слово фабрика, например, не может быть взято для сравнения, так как оно — искусственно созданное в эпоху капитализма, а потому употребляется у очень многих народов. Для сравнения нужно брать обозначения явлений и предметов окружающей жизни, термины родства, части человеческого тела и т.д. Возьмем слово "мать": в старославянском языке — "мати"; на санскрите (язык древней Индии) — "матри"; по-гречески — "митэра"; по-французски — "маман"; по-английски — "мазер"; по-немецки — "мутер"; по-русски — "мать". Слово "народ" по-татарски — "халык"; по-чувашски — "халак"; на алтайском языке — "калак". На финно-угорских языках слово "дом" будет: по-хантыйски — "хот"; по-фински — "кота"; по-эстонски — "кода"; по-марийски и по-мордовски — "кудо"; по-удмуртски — "куа". Можно свести в таблицу и другие слова — сестра, дочь, рука, голова и т.д.

Сравнительно-исторический метод не ограничивается установлением в сравниваемых языках только звуковых соответствий в словах, обозначающих одни и те же предметы, действия или понятия. Сравнительно-исторический метод занимается и нахождением общих фонетических и грамматических закономерностей в сравниваемых языках. При проведении такого сравнительного изучения языков было установлено, что отдельные языки могут быть сгруппированы в группы или семьи родственных языков. Наиболее близкие между собой языки бывают обычно у народов, связанных общим происхождением, длительной совместной жизнью на одной территории или близким соседством, хозяйственным и культурным общением.

К одинаковым корням восходят такие слова у различных славянских народов, как чешское "дилю", болгарское "дяло", польское "дзело", русское "дело" и т.д. Много общего между славянскими языками можно проследить в их звуковом составе (фонетике), склонении имен, спряжении глаголов, синтаксическом построении предложений и т.д. Сходство между двумя языками нередко обнаруживается и у народов, которые живут далеко друг от друга и в настоящее время между собой непосредственно не соприкасаются. Например, похожи языки турок Малой Азии и якутов восточной Сибири; язык венгров (мадьяр) и языки небольших народностей северного Урала и Восточной Сибири — хантов и манси; язык финнов (суоми) и языки коми-зырян, мордвы, марийцев, удмуртов Поволжья. Все эти народы далеки друг от друга территориально и мало сходны в хозяйственном и культурном отношениях. Несомненно, когда-то, в далеком прошлом, они были связаны между собой общим происхождением и постоянным общением. От этого прошлого осталось только некоторое языковое сходство. Это сходство лингвисты обнаруживают путем сравнительно-исторического метода.

Когда и каким образом происходил процесс образования родственных языков, которые в настоящее время объединяются в крупные языковые семьи?

выяснилось — продавец оказался филологом с высшим образованием.

Сейчас считают, что лет через сто англичане и американцы смогут общаться только через переводчика. Дело в том, что американская форма английского языка развивается намного быстрее британской. Американцы обращаются с языком более свободно и могут менять его по своему желанию, так как для многих американцев английский язык не является родным языком. А сколько в нашей стране исчезло слов, имеющих широкое хождение в прошлом, — "звонок сверху", "закрытый распределитель", "партхозактив", "пятилетка" и др.

Вторая классификация языков — генеалогическая. Она группирует языки по признаку общности происхождения. Эта классификация для этнографии представляет наибольший интерес, так как помогает решать проблему этногенеза и этнической истории народов. Генеалогическая классификация была создана на основе сравнительно-исторического изучения языков народов Земного шара. Изучая языки, ученые заметили, что обозначение отдельных предметов на языках отдельных народов является одинаковым. Конечно, для сравнения нужно брать не любые слова. Слово фабрика, например, не может быть взято для сравнения, так как оно — искусственно созданное в эпоху капитализма, а потому употребляется у очень многих народов. Для сравнения нужно брать обозначения явлений и предметов окружающей жизни, термины родства, части человеческого тела и т.д. Возьмем слово "мать": в старославянском языке — "мати"; на санскрите (язык древней Индии) — "матри"; по-гречески — "митэра"; по-французски — "маман"; по-английски — "мазер"; по-немецки — "мутер"; по-русски — "мать". Слово "народ" по-татарски — "халык"; по-чувашски — "халак"; на алтайском языке — "калак". На финно-угорских языках слово "дом" будет: по-хантыйски — "хот"; по-фински — "кота"; по-эстонски — "кода"; по-марийски и по-мордовски — "кудо"; по-удмуртски — "куа". Можно свести в таблицу и другие слова — сестра, дочь, рука, голова и т.д.

Сравнительно-исторический метод не ограничивается установлением в сравниваемых языках только звуковых соответствий в словах, обозначающих одни и те же предметы, действия или понятия. Сравнительно-исторический метод занимается и нахождением общих фонетических и грамматических закономерностей в сравниваемых языках. При проведении такого сравнительного изучения языков было установлено, что отдельные языки могут быть сгруппированы в группы или семьи родственных языков. Наиболее близкие между собой языки бывают обычно у народов, связанных общим происхождением, длительной совместной жизнью на одной территории или близким соседством, хозяйственным и культурным общением.

К одинаковым корням восходят такие слова у различных славянских народов, как чешское "дило", болгарское "дяло", польское "дзело", русское "дело" и т.д. Много общего между славянскими языками можно проследить в их звуковом составе (фонетике), склонении имен, спряжении глаголов, синтаксическом построении предложений и т.д. Сходство между двумя языками нередко обнаруживается и у народов, которые живут далеко друг от друга и в настоящее время между собой непосредственно не соприкасаются. Например, похожи языки турок Малой Азии и якутов восточной Сибири; язык венгров (мадьяр) и языки небольших народностей северного Урала и Восточной Сибири -- хантов и манси; язык финнов (суоми) и языки коми-зырян, мордвы, марийцев, удмуртов Поволжья. Все эти народы далеки друг от друга территориально и мало сходны в хозяйственном и культурном отношениях. Несомненно, когда-то, в далеком прошлом, они были связаны между собой общим происхождением и постоянным общением. От этого прошлого осталось только некоторое языковое сходство. Это сходство лингвисты обнаруживают путем сравнительно-исторического метода.

Когда и каким образом происходил процесс образования родственных языков, которые в настоящее время объединяются в крупные языковые семьи?

Прежде всего, семьи родственных языков могли образоваться в процессе разделения одного языка, называемого языком-основой при расчленении носителей этого языка. Отдельные диалекты ранее одного языка, потерявшие связь друг с другом, попавшие в различные природно-географические и социально-экономические условия, изменялись и в результате длительного и постепенного развития, в конечном итоге, превращались в самостоятельные, родственные языки. Это процесс образования языковых семей в результате дифференциации отдельных территориальных диалектов одного и того же языка. Условия которые способствовали дифференциации языков, в различные исторические эпохи были различными. Благоприятные условия для возникновения родственных языков были в первобытном обществе, когда происходило деление разрастающихся племен, их расселение по территории, потеря связи со своей основой и утрачивание следов первоначального единства. Этот процесс хорошо прослежен на североамериканских индейцах. При наличии соответствующих благоприятных условий дифференциация языка осуществлялась и в периоды существования классового общества.

Здесь также происходил процесс расчленения единого общества и прекращения или ослабления контактов между отдельными его частями. В качестве примера приведем образование трех родственных восточнославянских языков — русского, белорусского и украинского. К IX в. на территории Восточной Европы на базе многочисленных живших здесь ранее восточнославянских племен (кривичи, радимичи, киевляне, древляне, вятичи и др.) сложилась древнерусская народность. На весьма обширной территории формировался единый язык, общность хозяйственных и культурных интересов. Создавалась единая культура древнерусского народа. Однако этот процесс был нарушен. Развитие производительных сил, хозяйственные и культурные контакты отдельных районов обширной территории были ослаблены. Образовались новые центры торговых и

хозяйственных интересов. В результате этого местные особенности, не ликвидированные общностью киевских времен, усилились, развились, что и привело к образованию русского, украинского и белорусского языков — трех близко родственных между собой языков.

Следует отметить гипотезу С.П.Толстова о "первоначальной языковой непрерывности". С.П.Толстов, не отрицая роли языковой дифференциации в образовании многих групп родственных языков, особенно в классовом обществе, считал, что в первобытном обществе, когда человечество говорило на многочисленных родových языках, могли возникать процессы интеграции. Языковые семьи могли складываться в процессе постепенной концентрации языков, их "стягивания" в более крупные группы, которые заселяли значительные области Земного шара. Известно, что следы древней языковой дробности в некоторых частях эйкумены сохранились до самого последнего времени. В Австралии, например, существовало несколько сотен языков, между которыми нелегко было провести четкие границы. На Новой Гвинее, как пишет Миклухо-Маклай, у папуасов почти каждая деревня имела свой особый язык. Языки эти, как и сами поселения папуасов, первоначально были, по-видимому, родовыми. На смешанных территориях неизбежно возникали интеграционные процессы — поглощение одного языка другим. Это составляло единую непрерывную сеть — языковую непрерывность.

Следует отметить, что при взаимодействии двух языков нового, третьего языка, не похожего на два взаимодействующих, не возникало. При взаимодействии двух языков один из языков обычно выходит победителем, сохраняет свой грамматический строй, основной словарный фонд и продолжает развиваться по своим внутренним законам, впитывая в себя ряд лексических заимствований от "побежденного" языка. Другой же язык постепенно теряет свое качество и отмирает. Подобных примеров много. В истории Франции, например, известно франкское завоевание (франко-германское племя). Франки, завоевав латино-

галльскую провинцию, потеряли свой язык и дали только некоторые слова побежденному народу, в основном, собственные имена, начиная с названия страны — Франция, сами же восприняли язык побежденного народа. Так же болгары получили свое название от тюрков-булгар в середине прошлого тысячелетия н.э., сохранили свой, славянский язык, восприняв от победителей лишь отдельные тюркские слова, в том числе и название народа.

На Средней Волге, в Камско-Устьинском районе Республики Татарстан, живет одна их этнических групп мордвы — мордва-каратаи. В результате длительного общения с окружавшим татарским населением, в рамках Волжской Булгарии, а затем Казанского ханства, каратаи полностью восприняли татарский язык, а позднее (с середины XVI в.), будучи тесно связанными в хозяйственном и культурном отношении с русскими, восприняли русскую культуру. Сейчас мордва-каратаи имеют весь культурно-бытовой облик русских, говорят на татарском языке, а считают себя мордвой.

Когда образовались языковые семьи?

Многие исследователи считают, что образование языковых семей могло начаться уже в конце позднего палеолита или в мезолите. В этот период в процессе расселения человечества группы родственных языков, а иногда и языки отдельных наиболее крупных родовых коллективов могли распространяться на очень больших территориях. Конечно, не исключена возможность образования языковых семей и в более поздние периоды истории — неолите, бронзовом веке (V-III тыс. до н.э.). Образование древних языковых семей в это время было связано, вероятно, с выделением подвижных скотоводческих племен и их интенсивным переселением. Все это усиливало процессы языковой дифференциации и ассимиляции.

На основании сравнительно-исторического изучения языков на Земном шаре выделено более 30 крупных языковых семей, включающих в себя все имеющиеся языки. Приводимая ниже классификация языков не является окончательной, не

подталкивающей изменению. Она лишь приводит в систему современное знание о языках народов мира. Наши же знания еще далеко не полны. По мере дальнейшего изучения языков классификация будет изменяться, уточняться, возможно выделение новых групп, подгрупп и целых языковых семей.

Остановимся лишь на основных языковых семьях, включающих в себя наиболее известные языки, на которых говорит основная часть населения Земного шара и перечислим некоторые языки, на которых говорит небольшое число людей, по которым отражают сложную историю формирования и развития народов.

Индоевропейская семья включает в себя 12 групп родственных языков.

1) Индийская группа. В эту группу входят следующие языки:

а. Хиндустани (или индустани) -- литературный язык Индии (на нем говорят ~ 200 млн.).

б. Бенгали (бенгальский) распространен у народов, живущих в устье Ганга и на побережье Бенгальского залива (~140 млн.).

в. Бихари -- язык народов, живущих на северо-востоке Индии (более 70 млн.).

г. Маратхи -- распространен в Западной Индии и на побережье Аравийского моря (более 50 млн.).

д. Пенджаби (пенджабский) -- язык народов Северной Индии. (70 млн.).

е. Раджастане (раджастанский) -- распространен на Северо-западе Индии. (более 17 млн.).

ж. Буджарати -- язык народов Западной Индии.

з. Урья -- язык народов, живущих на востоке Индии.

и. Синдхи -- язык распространен в долине реки Инд.

Сюда же относятся и другие новоиндийские языки.

к. Цыганский -- распространен очень широко в Испании, Венгрии, Чехии, Румынии, Германии, Турции и в нашей стране. Это язык кочевого народа Индии, покинувшего ее в V-X вв. н.э. В нашей стране цыгане появились в Бессарабии в XV в., на Украине и на юге России -- в

XVII в. Общая численность цыган в мире — более 2 млн. человек.

К индийской группе относятся ныне мертвые языки. Это санскрит — язык древнейших священных книг индусов — вед, — который сложился в первой половине II тысячелетия до н.э. На санскрите осталась богатая литература — религиозная, светская (эпос, драматургия).

Пали — среднеиндийский литературный и культовый язык средневековой эпохи.

Пракриты — различные разговорные средневековые наречия, которые отражены в речах второстепенных действующих лиц в санскритской драматургии. От пракритов, как считают, произошли новоиндийские языки.

2) Иранская группа индоевропейских языков. В эту группу входят следующие языки:

а. Персидский — государственный язык Ирана.

б. Афганский (пушту) — народный язык Афганистана, с 20-х гг. — государственный литературный язык.

в. Курдский — язык курдов, живущих в северо-западном Иране, Ираке, Турции и Армении.

г. Таджикский язык.

д. Осетинский язык — на Северном Кавказе.

е. Талышский язык — в Азербайджане.

ж. Татский язык — в южном Дагестане и Азербайджане.

з. Рушанский, ягнобский, шугнапский языки — в горных районах Памира.

К Иранской группе относятся ныне мертвые языки: древнеперсидский — язык клинописных надписей VI-IV вв. до н.э.; авестинский — язык священной книги "Авесты"; скифский — язык скифов, живших в степях по северному побережью Черного моря с VII в. до н.э. и до первых веков н.э.; хорезмский язык, известный по памятникам III в. н.э.

3) Славянская группа. Она разделяется на три подгруппы:

А. Восточная подгруппа. В нее входят следующие языки:

а. Русский язык. Он имеет два основных наречия: Севернорусское — "окающее" и южнорусское — "акающее". Русский литературный язык сложился на основе переходных говорах Москвы и ее окрестностей. Кроме того, в русский язык вошли различные иноязычные элементы в XVI-XVIII вв. Письменность — на основе русского алфавита, переработанного из славянского алфавита в XVIII в. Древнейшие памятники русского языка относятся к I в.

б. Украинский язык. Сложился в XVI-XVII вв. на базе полтавских диалектов. Письменность на основе русского алфавита.

в. Белорусский язык.

Б. Южная подгруппа.

а. Болгарский язык. Он образовался путем скрещивания славянских диалектов с языком болгар, откуда получил свое название. Древнейшие памятники относятся к X в. н.э. Письменность на основе русского алфавита.

б. Македонский — распространен в Болгарии, Югославии и Греции.

в. Сербохорватский язык — в Югославии.

г. Словенский — распространен в Югославии, Придунайской Австрии, Италии.

В эту подгруппу входит мертвый старославянский, или древнецерковнославянский язык. Это общий литературный язык славян средневекового периода.

В. Западная подгруппа.

а. Чешский язык.

б. Словацкий язык.

в. Польский язык.

г. Канубский язык распространен на побережье Балтийского моря у г.Гдыня.

д. Серболужицкий. Распространен в Польше, Германии. Язык имеет несколько наречий.

4) Балтийская группа. В эту группу входят языки:

а. Литовский.

б. Латышский.

в. Летгальский, распространенный на востоке Латвии.

5) Германская группа. Она разделяется на две подгруппы:

А. Северогерманская или скандинавская подгруппа, включающая в себя языки: датский, шведский, норвежский, исландский, фарерский. Все эти языки имеют письменность на основе лагинского алфавита.

Б. Западногерманская подгруппа. Включает языки: английский язык, который как литературный язык сложился к XVI в. на почве лондонского диалекта. Письменные памятники известны с VII в.; голландский язык, распространенный в Голландии, Северной Бельгии, Южно-Африканском союзе (буры); фризский язык — в северной Голландии и на островах Немецкого моря; немецкий язык, имеет два наречия: нижненемецкое и верхненемецкое, литературный язык сложился на почве южно-немецких говоров, но со многими чертами северного, единства до настоящего времени немецкий язык не представляет; идиш, или новоеврейский, это различные верхненемецкие диалекты, смешанные с элементами древнееврейского, славянского и др. языков, на этом языке говорит еврейское население в Германии, Польше, Румынии, Чехословакии, Венгрии и России.

В западногерманскую подгруппу входят два мертвых языка: вестготский — язык средневекового готского государства в Испании и северной Италии; остготский — язык восточных готов, которые жили в раннем средневековье на побережье Черного моря и в южном Поднестровье.

б) Романская группа. Название происходит от слова “Рома” — так называли Рим латиняне, а в настоящее время называют итальянцы. Эта группа включает следующие языки: французский, распространенный во Франции, Южной Бельгии, Западной Швейцарии, Канаде, во многих странах Африки, Индокитае и др., литературный язык сложился в XVI в. на основе диалекта иль-де-франс с центром в Париже, французские диалекты сложились в начале средневековья из скрещивания народной латыни завоевателей-римлян и языка покоренных галлов; провансальский язык — язык

национального меньшинства юго-восточной Франции (Прованс); итальянский язык на нем говорят в Италии, южной Швейцарии, это один из первых национальных языков в Европе; сардинский язык распространен на острове Сардиния; испанский язык, сложился в Европе из скрещивания народной латыни с языками различного населения римской провинции Иберия; каталонский язык, распространен в северо-западной Испании с центром в Барселоне, а также в южной Франции; португальский язык распространен в Португалии, северо-восточной Испании и Бразилии; румынский язык, сложился из скрещивания народной латыни и языков местного населения; молдавский язык.

В романскую группу включаются мертвые языки: латинский — литературный и государственный язык Рима с III в. до н.э. и до первых веков средневековья, древнейшие памятники — от VI в. до н.э.; средневековая вульгарная латынь — народно-латинские говоры раннего средневековья, которые при скрещивании с другими языками римских провинций Галлии, Иберии, Дакии и др. породили романские языки — французский, испанский, португальский, румынский и др.

7) Кельтская языковая группа. В нее входят языки: ирландский (эйре) в Ирландии; шотландский в северной Шотландии, на Гебридских и Оркнейских островах; язык острова Ман в Ирландском море, вымирающий язык, сейчас сохраняется только у старых моряков; бретанский язык, распространен на полуострове Бретань во Франции (бретонцы, в прошлом бритты, переселились после прихода англосаксов с Британских островов на континент Европы); уэльский, или валийский, язык, распространенный в западной Англии.

8) Греческая языковая группа. Сюда входят языки: новогреческий, распространенный в Греции и на островах восточной части Средиземного моря, а также ныне мертвые языки — древнегреческий, бытовавший с X в. до н.э. по V в. н.э. (поэмы Гомера, эпиграфика), с VI в. н.э. это общий

литературный язык койне, возникший на основе одного из диалектов с центром в Афинах. Это язык богатых литературных памятников — эпических, лирических и драматических произведений, философской и исторической прозы, другой ныне мертвый язык — среднегреческий, или византийский, это государственный литературный язык Византии с первых веков н.э. до XV в., язык богатых памятников — исторических, религиозных и художественных.

9) Албанская группа. В эту группу входит албанский язык, письменные памятники на основе латинского алфавита с XVI в. н.э.

10) Армянская группа. Армянский язык распространен в Армении, Турции, литературный язык — с V в. н.э.

В индоевропейскую семью входят также ныне мертвые группы: хеттская — язык Хеттского государства в Малой Азии с XIX до XII в. до н.э., язык, известный по клинописям и иероглифическим памятникам; лувийский язык, также бытовавший в Малой Азии в тот же период, что и хеттский язык; тохарская группа, куда входит тохарский язык в китайском Туркестане.

Таковы языки, входящие в индоевропейскую семью языков. Все языки этой группы в прошлом аффигурующие, с богатой флексией.

Семито-хамитская языковая семья. Она разделяется:

А. Семитские языки: арабский — распространен в Аравии, Месопотамии, Сирии, Палестине, Египте и Магрибе (Триполи, Тунис, Алжир, Марокко), это международный культовый язык с первых веков н.э., письменность на арабском алфавите; южноарабский — распространен в южной Аравии (Йемен); амхарский — разговорный и литературный язык Эфиопии.

В семитскую ветвь входят ныне мертвые языки: ассирио-вавилонский или аккадский, клинописные памятники с XXX в. до н.э., мертвый язык с V в. н.э.; древнееврейский — язык древних частей библии, культовый язык иудейской церкви, мертвый с III в. до н.э.; финикийский язык — язык Финикии и Карфагена; арамейский язык — язык позднейших

книг библии и общий язык народов Переднего Востока с III в. до н.э. и до IV в. н.э.

Б. Хамитические языки. Сюда входят языки:

1) Берберская группа — языки коренного населения северной Африки (туареги, кабилы и др.);

2) Кушитская группа. В эту группу входят многочисленные языки народов, живущих на полуострове Сомали, между Нилом и Красным морем;

3) Чадская группа. Это языки народов Хауса, Сура, Бура и многих других, живущих в районе озера Чад.

В эту группу входят ныне мертвые языки: древнеегипетский — язык иероглифических надписей с XII в. до н.э. до III в. н.э.; коптский — потомок древнеегипетского, существовал до XVII в. н.э. Это культовый язык православной церкви в Египте.

Урало-Юкагирская семья. Она разделяется на группы родственных языков:

1) Угорская группа. Разделяется на языки: мадьярский (венгерский); мансийский (письменность на русской основе с 30-х гг.); хантыйский (ханты). Хантыйские диалекты настолько различны, что несмотря на малочисленность говорящих (на языке ханты говорит около 20 тыс. чел.), можно рассматривать два или даже три хантыйских языка;

2) Финская группа, включающая финский язык (суоми); саамский (саами) на Кольском полуострове, северной Финляндии и Норвегии; эстонский; карельский; вепский; ижорский; коми; удмуртский; марийский; мордовский. У финского и эстонского языков — письменность на основе латинского алфавита; марийского, мордовского, коми — русского.

3) Самодийская группа. На языках этой группы говорят ненцы, нганасане, селькупы, энцы.

4) Юкагирская группа. На языках этой группы говорят юкагиры, живущие в Нижнеколымском и Верхнеколымском районах Якутии и в Магаданской области. Общая численность юкагиров — 1142 чел.

Алтайская семья. Она разделяется на три группы родственных языков.

1) Тюркская группа включает следующие языки: турецкий, письменность на основе латинского алфавита (с 1929 г.), до этого времени на протяжении многих веков — на основе арабского алфавита; азербайджанский; туркменский; тухумский (Северный Кавказ); гагаузский (Бессарабия); крымско-татарский; карачаевский, балкарский, кумыкский, ногайский (Северный Кавказ, Дагестан); казанско-татарский; западносибирские татарские наречия (тобольские, тюменские, ишимские и др.); алтайский (ойротский); шорский; хакасский; тувинский; якутский; казахский; киргизский; каракалпакский; уйгурский; чувашский.

В эту группу включаются ныне мертвые языки: половецкий — язык степных кочевников XI-XIV вв.; болгарский — язык болгарского государства на Средней Волге, язык лег в основу чувашского и казанско-татарского языков; хорезмский язык — язык государства VIII-X вв. н.э., существовавшего в области нижнего течения Волги и Дона, близок к болгарскому.

2) Монгольская группа включает следующие языки: халко-монгольский, письменность была на основе монгольского алфавита, с конца 30-х гг. — на основе русского алфавита; бурятский; калмыкский (на Нижней Волге).

3) Тунгусо-маньчжурская группа включает следующие языки: эвенкийский; эвенский (ламутский); негидальский; маньчжурский; нанайский (гольды по нижнему течению Амура); удегейский; ульчский; ороцкий (Уссурийский край и побережье Охотского моря).

Дравидская семья. Она включает следующие языки: тамильский (юго-восток Индии и север острова Цейлон); малаяламский (юго-запад Индии); канарский (запад Индии); телугу (юго-восток Индии); брагуи (северо-запад Индии). Сюда же относится ряд других более мелких языков доиндоевропейского населения Индии.

Австроазиатская семья. К ней относятся следующие группы языков:

1. Мон-кхмерская группа. На языках этой группы говорят народы: вьеты (кинь), мьонг, тхо, кхмеры и др.

2. Малакская группа — семанги, сенои.

3. Центральная группа — кхазы, никобар, паленг и др.

4. Юго-восточная группа — чан, радой, джарай.

Китайско-Тибетская семья. Она включает 13 групп родственных языков. Крупнейшие языки этой семьи следующие: китайский — первый по численности говорящих в мире, имеет богатую письменность с XV в. до н.э.; дунганский язык, распространенный в Киргизии, Казахстане, Узбекистане и Западном Китае; сиамский (тайский язык); тибетский; бирманский; ассамские языки северо-восточной Индии.

Палеоафриканская, или койсанская, семья. К этой языковой семье относятся языки бушменов и готтентотов, живущих на юге Африки в пустыне Калхари и ее окрестностях, а также ряд языков небольших народов Африки — сандаве, дамара и др.

Семья отдельных языков Дальнего Востока. не входящих ни в какие группы. Сюда относятся: японский язык, строй японского языка обнаруживает большое сходство со строем алтайских языков — общие корни многих слов; рюкюский — язык народа, живущего на острове Рюкю, по видимому, родственный японскому; корейский; айнский (некоторые ученые сближают этот язык с малайско-полинезийскими языками); палеоазиатские языки, это языки народов северо-восточной Сибири и Камчатки (чукчи, коряки, ительмены).

Эскимосо-алеутская семья. На языках этой семьи говорят эскимосы и алеуты. Возможно, эти языки имеют родственные отношения с палеоазиатскими языками. Однако родственные связи еще не установлены.

Малайско-полинезийская семья. Сюда относятся языки: малайский — на острове Мадагаскар, на юге Малакского полуострова и на Больших Зондских островах, государственный язык Индонезийской республики; яванские языки на острове Ява; даякский язык на Борнео; тагальский

на Филиппинских островах; меланезийская группа языков; полинезийская группа.

Австралийская семья языков (языки коренного населения Австралии и Тасмании) включает в себя множество мелких языков. Это языки народов аранда, тиви, мабунаг, джувал и др.

Кавказские языки. Под термином “Кавказские языки” имеется в виду их географическое распространение. Кавказские языки разделяются на 4 группы:

1) Западная группа — абхазский, адыгейский, кабардинский и др.

2) Вайнахская группа — чеченский, ингушский и др.

3) Дагестанская группа. Это языки: аварский, кубачи, лезгинский, табасаранский и др.

4) Южная группа (картвельская) — грузинский, сванский, мегрельский и др. Грузинский язык относится к живым языкам очень древней хеттско-иберийской семье. Эта семья не родственна ни индоевропейской, ни семито-хамитской, ни тюркским языкам. Хетто-иберийские языки были распространены на территории Передней Азии и Средиземноморья задолго до появления здесь народов, говорящих на семитских, индоевропейских и тюркских языках. К этой группе относится язык басков в Пиренеях. Памятники на грузинском языке датируются V в. н.э.

Андаманская семья. Локализована на Андаманских островах в Индийском океане.

Семья Американских языков. Она насчитывает более 200 языков и разделяется на североамериканские (атабаски, невахи, хайда, ирокезы, чироки и др.); и андские языки (кучуа, аймара, пуэльчи и др.).

Папуасская семья на Новой Гвинее. Это народы галелс, тобело, буин и др.

Знакомясь с языковой классификацией, мы видим, что на Земле существует не мало языков, занимающих как бы изолированное положение в генеалогической классификации. Они не обнаруживают никакого определенного родства ни с одной из крупных языковых семей, которые выделяются на

основе сравнительно-исторического изучения. В некоторых случаях изолированное положение отдельных языков зависит от их недостаточной изученности, но часто обособленное положение того или иного языка в генеалогической классификации является отражением реальных исторических условий развития данного языка. К языкам, которые очень трудно поддаются генеалогической классификации, относятся языки американских индейцев, алеутов, юкагиров, коряков, папуасов Новой Гвинеи и др. Эти языки сложились на периферии первобытной эйкумены, отличаются большим разнообразием фонетического состава и грамматического строя. Они образуют между собой незаметные переходы, которые восходят, возможно, к родовым языкам в период первоначального расселения человечества в эпоху мезолита или даже позднего палеолита.

Ближе к центральным частям эйкумены складывались крупные языковые семьи, которые развивались как путем дифференциации первоначальных языков-основ, так и путем ассимиляции языков другого происхождения.

В Передней Азии, Восточной и Северной Африке с V тысячелетия до н.э. широкое распространение получили флективные семито-хамитские языки, к которым принадлежали языки древних египтян в долине Нила, вавилонян и ассирийцев в Месопотамии, древних евреев и финикийцев на восточном берегу Средиземного моря, а также сложившиеся позднее языки североафриканских берберов, восточно-африканских кушитов, ахмара и, наконец, арабов, игравших в средние века очень крупную роль в социально-экономической, культурной и этнической истории всего Средиземноморья, Средней и Южной Азии.

Севернее семито-хамитских языков складывались кавказские языки, на которых с глубокой древности говорило население Грузии и других стран Закавказья и Северного Кавказа.

В степной и лесостепной полосе Причерноморья, а возможно, в бассейне Дуная на западе и на Арало-

Каспийской низменности на востоке лингвисты ищут область образования индоевропейских языков.

В Индии с индоевропейскими языками с давних пор взаимодействовали дравидские языки, которые, как было отмечено, составляют особую языковую семью.

В Восточной Европе древние европейцы уже в III-II тыс. до н.э. соприкасались с племенами, говорящими на финно-угорских языках, которые вместе с родственными им самодийскими языками объединяются в Уральскую языковую семью. Область распространения ее, очевидно, располагалась за Уралом, в юго-западной Сибири, откуда и происходило заселение носителей этих языков лесной полосы европейского севера вплоть до Скандинавии и Прибалтики. Некоторые исследователи включают уральские и алтайские языки в крупную языковую общность — урало-алтайскую. Морфологически эти языки являются агглютинативными. Зона их образования была расположена, как считают, в Центральной Азии, откуда тунгусские народы в связи с развитием оленеводства распространились далеко на север, вплоть до берегов Ледовитого океана. Тюрко-монгольские кочевники-скотоводы совершали дальние переселения как на запад, вплоть до Восточной Европы и Малой Азии, так и на восток, вплоть до Северного Китая.

Крупнейший язык Восточной Азии — китайский, вместе с языками тай, тибетским и бирманским объединяются в большую китайско-тибетскую семью. Для этой семьи характерно преобладание изолирующего строя.

В заключение рассмотрения вопроса о языках народов Земного шара сопоставим современные и древние языковые группы с расами и местными антропологическими типами. Ареалы распространения основных рас и основных языковых семей не совпадают. Так, например, область распространения тюркских языков простирается от Малой Азии (турки) до Северо-Восточной Сибири (якуты) включает территории, населенные народами самого разнообразного антропологического состава. Есть здесь монголоидные расовые типы (якуты, тувинцы, алтайцы), а также народы с

резко выраженными европеоидными чертами (азербайджанцы, турки). Большинство же народов, говорящих на тюркских языках, в особенности народы Средней Азии (узбеки, туркмены, казахи), обладают крайне смешанным антропологическим составом. Они складывались из разнообразных монголоидных и европеоидных компонентов.

Подобно этому языки семито-хамитской семьи складывались в Передней Азии и Северной Африке среди населения, которое уже с конца палеолита характеризовалось крайним смешением различных европеоидных и негроидных расовых типов.

Таким образом, очень многие народы, характеризующиеся вполне определенным языком, оказываются сильно смешанными в расовом отношении. Это верно как по отношению к древним народам, так и по отношению к народам, которые формировались в обозримом историческом времени. Так, например, почти все финно-язычные народы Восточной Европы — финны, эстонцы, мордва, коми, марийцы, удмурты и др., которые сложились в процессе развития древних охотничье-рыболовецких племен неолитического времени, — очень не однородны в антропологическом отношении. Здесь мы встречаемся с тесным переплетением монголоидных и европеоидных компонентов.

В то же время народы латинской Америки, также, как мексиканцы, кубинцы, которые оформились только после открытия Америки в XVI-XIX вв. также обнаруживают ясно выраженные черты антропологической неоднородности. В состав этих народов входят, с одной стороны, различные европеоидные расовые типы, с другой, "американоидные" элементы, принадлежащие к монголоидной расе, и негроидные элементы.

Значительное участие в формировании антропологического состава многих народов Латинской Америки (например, бразильцев, венесуэльцев, колумбийцев) принимали участие негроидные элементы, распространение

которых связано с ввозом сюда, начиная с XVI в., рабов-негров из Африки.

Таким образом, расовые и языковые группы человечества формировались в разное время и под влиянием совершенно различных факторов. Расовые группы человечества выделяются на основании чисто биологических особенностей, их образование первоначально было связано, как мы отмечали, с влиянием на человека окружающих его природно-географических условий. Язык же, являющийся одним из отличительных признаков одного народа от другого, представляет собой общественное явление и по своей сущности не может быть связан с биологическими особенностями отдельных рас.

Хозяйственно-культурная классификация.

Народы мира могут быть классифицированы по хозяйственно-культурным типам. Хозяйственно-культурный тип — это исторически сложившиеся комплексы хозяйства и культуры, характерные для народов, находящихся примерно на одинаковом уровне социально-экономического развития и живущие в сходных природно-географических условиях. Изучение хозяйственно-культурных типов дает возможность говорить об общих закономерностях развития человеческого общества, тесно связанных с развитием производительных сил и природно-географической средой. Хозяйственно-культурные типы, выделяемые у народов, имеют различный исторический возраст. Одни из них сложились в период раннего расселения человечества, другие — в периоды разложения первобытнообщинного строя и раннеклассового общества. В последующие эпохи сложившиеся ранее хозяйственно-культурные типы постепенно разрушались, на их месте складывались новые комплексы экономического и культурного характера. Хозяйственно-культурные типы могут быть разделены на типы с преобладанием присваивающего хозяйства (охота, рыболовство, собирательство) и с преобладанием производящих областей хозяйства (мотыжное земледелие, скотоводство и плужное

земледелие). К хозяйственно-культурным типам с преобладанием присваивающего хозяйства относятся:

Охотники и собиратели тропической зоны, сохранившиеся до настоящего времени в немногих изолированных областях тропических лесов Земного шара. Они ведут кочевой образ жизни, живут в примитивных хижинах, сделанных из ветвей, коры, пальмовых листьев, почти не имеют одежды. Представителями этого хозяйственно-культурного типа являются низкорослые "пигмеи" Центральной Африки, ведды Цейлона, некоторые мелкие этнические группы Северо-Восточной Индии, семанги и сенои Малиакского полуострова, кубу на Суматре, тоала на Целебесе, азта на Филиппинских островах и ряд племен живущих в южно-американских тропических лесах (гуайяки, курунгуа и др.).

Охотники и собиратели степей и полупустынь. К этому типу относятся австралийцы, бушмены, ботокуды. По археологическим данным можно предполагать, что в период мезолита этот тип был распространен в степях и полупустынях всех частей Земного шара. Видимо, он был характерен для древнейшего населения Центральной, Средней и Передней Азии, а также Северной Африки. Здесь племена охотников и собирателей, несомненно, предшествовали скотоводам. Различные группы степных охотников кочевали также в травянистой пампе Патагонии (племена "охотников на гуанако") и в прериях Северной Америки (племена индейцев Сиу-Дакота и др. главным занятием которых была охота на бизонов). Всем этим племенам свойственны общие черты: большая подвижность, применение разных приемов коллективной загонной охоты, широкое использование метательного оружия — дротиков, бумерангов у австралийцев; отравленных стрел у бушменов; лассо у патагонцев и т.п. Для всех народов этого хозяйственно-культурного типа характерно сооружение легких временных жилищ с остовом из гибких ветвей, ношение плащобразной одежды из шкур животных. После того, как европейцы в XVI в. завезли в Америку лошадей, индейцы прерий и

патагонии быстро стали прекрасными наездниками и из пеших охотников превратились в конных. В качестве особой хозяйственно-культурной группы жителей травянистых степей Америки можно выделить индейцев Калифорнии, которые занимались, главным образом собирательством различных съедобных трав, плодов и корней. В Южной Америке собирательство имело большое значение в жизни огнеземельцев, которые использовали для питания моллюсков, обитающих на прибрежных скалах.

Охотники и рыболовы лесов умеренного пояса. До европейской колонизации народы, принадлежавшие к этому типу, заселяли огромные пространства всей лесной зоны на территории современной Канады и США между Атлантическим и Тихим океанами (примерами могут служить многие алгонкинские и атапасские племена). В прошлом этот тип был широко распространен в Сибири между Тихим океаном и Уралом и дальше на запад, в Восточной Европе, вплоть до Балтийского моря и Скандинавии. Почти до наших дней характерные особенности данного типа сохранились у юкагиров, которые занимали ранее обширные пространства Восточной Сибири, у удэгейцев, хантов, манси. Характерные особенности данного типа — совмещение охоты и рыболовства. Жилищем служили зимой — землянки и полуземлянки, а летом легкие шалаши, большей частью типа конического чума. Такое жилище одинаково характерно как для индейцев лесной полосы Северной Америки, так и для населения Сибири. В качестве сухопутного транспортного средства использовалась ручная нарта, для передвижения по воде — лодки-берестянки и однодеревки. Широко употребляется распахная легкая одежда из шкур животных, очень удобная при частых и быстрых передвижениях по тайге. Широко были распространены лыжи; из метательных орудий — лук и стрелы, и топор-тамагавк.

Рыболовы крупных рек. Этот тип локализован в бассейне крупных рек Сибири, богатых рыбой. Он возник и развился в конце неолита. Рыба служила основной пищей в течение всего года. Во время рыболовного сезона рыба

заготавливалась впрок. Образ жизни у этих народов оседлый. Жилищем служили большие землянки. В качестве материала для изготовления одежды широко использовалась рыба́ья кожа, обработка которой достигла весьма высокой степени совершенства. Наиболее характерными представителями этого типа в Северной Азии были нивахи (гиляки), некоторые группы хантов и манси на Оби, ительмены на Камчатке. По некоторым особенностям хозяйства и культуры к сибирским оседлым рыболовам бассейнов больших рек могут быть отнесены некоторые племена Тихоокеанского побережья Северной Америки (тлинкиты, хайда и др.). У этих племен на основе развитого рыболовства возникла прочная оседлость, постоянные деревянные жилища и многие другие черты данного хозяйственно-культурного типа.

Арктические охотники. Этот хозяйственно-культурный тип возник на побережье ледовитого океана. Представителями этого типа являются в Сибири — чукчи, коряки; в Северной Америке — эскимосы. Это, в основном, оседлые народы, так как обилие основных объектов охоты обеспечивало длительное пребывание на одном месте. В связи с этим сложился характерный тип жилища — землянки, или снежный дом (у эскимосов); охота — с помощью гарпуна и китового уса. Отопление и освещение жилища — при помощи жировой лампы. Вместо дерева основным материалом служила кожа морского зверя. Из нее изготавливали лодки, домашнюю утварь, одежду. Возможность прокормить значительное количество собак позволяло развивать упряжное собаководство как основной вид сухопутного транспорта. Характерна также глухая (не распашная) тяжелая одежда, хорошо сохранявшая тепло.

К хозяйственно-культурным типам с производящим хозяйством относятся мотыжные земледельцы жаркого пояса. Этот тип представлен различными группами населения Индии, Индо-Китая и Индонезии, не знакомыми с плужным земледелием, а также папуасами, меланезийцами, многочисленными народами тропической Африки и Америки. Характерной особенностью данного хозяйственно-

культурного типа является мотыжное земледелие с культивированием, в основном, корнеплодов и клубнеплодов (маниок, бататы и др.). Домашние животные — собака, а у некоторых племен свинья и домашняя птица. Для этого типа характерна прочная оседлость, каркасно-столбовое постоянное жилище (часто на сваях) преимущественно прямоугольного, реже — круглого типа. Одежда, созданная из растительных волокон. Наличие гончарства без гончарного круга, изготовление материи из коры. Высоко развито искусство плетения при отсутствии ткачества. Большим своеобразием отличаются этнографические черты полинезийцев и микронезийцев, выработанные ими в процессе освоения островов Тихого океана. Это развитое мореходство и связанные с ним оригинальные типы судов, разнообразные навыки использования дерева, растительных волокон. Некоторые этнографы выделяют полинезийцев и микронезийцев в особый хозяйственно-культурный тип — островной, или океанийский.

Мотыжные земледельцы степей и сухих предгорий. К этому типу относились многие неолитические племена Азии и Европы. В Америке к этому типу могут быть отнесены племена индейцев пуэбло, а также многие народы области древних высоких культур Центральной Америки и Андского нагорья. Для всех этих культур характерны следующие особенности: развитое мотыжное земледелие с преобладающей ролью зерновых (в Европе и Азии), в первую очередь, пшеницы и проса, а в Америке — маиса (кукурузы); наличие крупного и мелкого рогатого скота, оседлый образ жизни, керамика, часто с богатой полихромной росписью, изготавливавшейся без помощи гончарного круга. Жилище прямоугольное с земляным или глинобитным полом и глинобитными стенами. Стены бывают также из плетня, обмазанного глиной. В наиболее засушливых местах распространения этого типа отмечено искусственное орошение.

Мотыжные земледельцы лесной полосы умеренного пояса. Этот тип широко был распространен с периода

позднего неолита в лесных областях Европы вплоть до появления плужного земледелия уже на заре классового общества. Экономическую основу этого типа составляло подсечно-огневое земледелие. Главные сельскохозяйственные культуры — ячмень, овес и рожь. Значительную, но все же подсобную роль играли скотоводство, а также охота, рыболовство и бортничество. Образ жизни — оседлый. Жилище деревянное (каркасно-столбовое или срубное), обычно с высокой крышей, внутренним очагом. Развито гончарство, различные виды обработки дерева, ткачество (из льна и конопли). В лесной зоне Европы и в некоторых областях Азии этот тип пришел на смену более древнему хозяйственно-культурному типу — охотников и рыболовов лесной полосы. Смена типов была связана с распространением земледелия из более южных районов. Поэтому мотыжные земледельцы лесной полосы унаследовали от своих предшественников многие хозяйственные и культурные черты: орудия охоты, рыболовства, типы лодок, лыжи и т.п. В Европе к рассматриваемому типу относились предки славянских, балтийских, германских, кельтских и частично финно-угорских народов. Все рассмотренные хозяйственно-культурные типы сложились очень давно, в различные периоды развития первобытнообщинного строя. В условиях раннеклассового общества завершилось формирование таких широко распространенных в восточном полушарии хозяйственно-культурных типов, как скотоводы-кочевники степной полосы и плужные земледельцы.

Хозяйственно-культурный тип скотоводов-кочевников. Этот тип складывался в условиях открытого степного ландшафта, где отсутствовали возможности широкого развития орошения, но зато имелись обильные пастбища. В этих местах постепенно большое значение приобрело скотоводство, складывался кочевой образ жизни, наложивший глубокий отпечаток на все культурно-бытовые особенности народов принадлежащих к этому типу. Из домашних животных основную хозяйственную роль играли

лошади, крупный и мелкий рогатый скот, в особенности овцы, а в полупустынях — верблюды. Основу питания составляла мясная и молочная пища. В связи с этим выработались своеобразные способы приготовления молочных продуктов — сыр, различные виды кислого молока и напитки типа кумыса, айран, араки. Главный тип жилища скотоводов-кочевников — различные переносные шатры, крытые полотнищами из шерсти или, реже, кожи. Утварь преимущественно кожаная; гончарство, как правило отсутствовало. Из древних народов наиболее характерными представителями этого типа были скифы-кочевники и сарматы; из современных народов к этому типу следует отнести в недалеком прошлом монголов, значительную часть тибетцев, казахов, киргизов, кочевые тюркские, иранские и арабские племена Передней Азии и Северной Африки.

Хозяйственно-культурный тип плужных земледельцев. Формирование этого хозяйственно-культурного типа шло на заре классового общества у народов, которые жили в плодородных долинах крупных рек субтропической и, отчасти, умеренной зоны: Нила, Ганга, Тигра и Ефрата, Инда, Хуанхе, Янцзы. Здесь на основе развитого мотыжного земледелия с применением искусственного орошения и разведения различных пород домашних животных, в первую очередь крупного рогатого скота, возникли во 2-4 тысячелетиях до н.э. древнейшие очаги земледельческого хозяйства с применением тягловой силы животных, т.е. возникли древнейшие очаги плужного земледелия. Переход к этому новому типу сопровождался очень глубокими изменениями во всех областях культуры и быта. Позднее плужные земледельцы распространились из перечисленных очагов на обширные пространства Южной, Восточной, Центральной и Средней Азии, Европы и Северной Африки, где в различных естественно-географических условиях выработались местные варианты, к которым на протяжении всего последующего периода относилось подавляющее большинство населения Земного шара.

Образование хозяйственно-культурных типов продолжалось и при капитализме. Так, в XVIII-XIX в.в. образовался хозяйственно-культурный тип промысловых охотников на пушного зверя в Сибири и в северных районах Восточной Европы; приморских рыболовов и охотников на крупного морского зверя (тюленей, моржей, китов) на берегах Балтийского и Северного морей, в частности, в Эстонии, Латвии, Дании, Швеции, Норвегии, на Ферарских островах и в Исландии. Своеобразные условия культуры и быта выработались у коренного населения жаркого пояса в связи с развитием здесь крупного плантационного хозяйства.

Приведенная классификация народов дает возможность понять, как и почему у одних народов сложился один образ жизни и быта, а у других — другой, подводит нас к пониманию важнейшего исторического процесса — развития материального производства с древнейших времен и до наших дней. Каждый хозяйственно-культурный тип — это шаг вперед в активном приспособлении человека к условиям различной естественной среды в освоении человеком природных ресурсов, Земли. Чем выше хозяйственно-культурный тип, тем сложнее и разнообразнее производительные силы, тем богаче культура народа.

Народы могут быть классифицированы по историко-этнографическим областям.

Историко-этнографическая область — это конкретная территория, на которой в результате хозяйственно-бытового общения обитающих здесь различных по языку и культуре народов сложилась определенная культурная общность. С наибольшей четкостью эта общность прослеживается по этнографическим данным, относящимся к материальной культуре, но охватывает, также, некоторые явления социальной и духовной культуры (обряды, устно-поэтическое народное творчество и др.).

Историко-этнографическая область — категория историческая. Древнейшие области складывались еще в период первоначального расселения человечества в конце палеолита, мезолита и неолита. В дальнейшем сложившиеся

области распадалась, изменялись, возникали новые области. Этот процесс продолжался на протяжении тысячелетий. Но в каждый исторический период историко-этнографическая область всегда представляла собой конкретную территорию, обладающую только ей присущими характерными чертами.

В качестве примера можно привести Амуро-Сахалинскую историко-этнографическую область. В ее состав входят такие народы Приамурья и северного Сахалина, как нанайцы, ульчи, удэгейцы, негидальцы, говорящие на тунгусо-маньчжурских языках, а также нивхи (гиляки), язык которых принадлежит к палеоазиатской языковой группе. Несмотря на языковое различие и существенные различия в хозяйстве и быте, у всех народов имеется большое сходство очень многих элементов материальной и духовной культуры, что является следствием длительных исторических связей между народами живущими на этой территории. Сходство в культуре живущих здесь народов настолько велико, что отвлекаясь от языка, трудно было бы провести границу между отдельными народами.

В качестве примера хорошо изученной историко-этнографической области Восточной Европы обычно приводят Прибалтику. Здесь с глубокой древности, по крайней мере, со 2 тысячелетия до н.э., расселялись и взаимодействовали различные по происхождению и языку этнические группы: летто-литовская (летгальцы), говорящие на балтийских языках, и эстоно-ливская (ливы), говорящие на прибалтийско-финских языках. Предки прибалтийских финнов принесли в Прибалтику хозяйственно-культурный тип лесных охотников и рыболовов, а летто-литовцы — скотоводов и земледельцев. В процессе длительного исторического взаимодействия эти народы выработали много общего и в хозяйстве, и в культуре. Большую роль в этом историческом процессе сыграли тесные связи народов Прибалтики со своими соседями — главным образом, восточными славянами и частично с западными славянами (поляками). В настоящее время, несмотря на существенные различия в языке между литовцами и латышами, с одной

стороны, и эстонцами и ливами, с другой, им свойственны многие общие хозяйственные и культурно-бытовые черты. Это широкое распространение в прошлом двухлемешной сохи в качестве основного пахотного орудия; молотьба при помощи палкообразного била или цепа; значительная роль в хозяйстве животноводства, в частности, коневодства и свиноводства; повсеместное распространение срубного жилища с духовой печью или каменки; наличие хлебосушилки с печью (рига); туникообразная рубаха с наплечными нашивками и др.

Одной из очень интересных историко-этнографических областей нашей страны является Среднее Поволжье. Здесь на обширных пространствах трех ландшафтных зон — лесной, лесостепной и степной, расположенных на территории Татарстана, Марий Эл, Мордовии, Чувашии, Удмуртии, Ульяновской, Самарской областей и частично прилегающим к ним районам соседних административных образований, живут народы, относящиеся к трем крупным языковым группам — финно-угорской, тюркской и славянской. Наиболее древними народами края являются финно-угры. Их появление в лесной и лесостепной полосе Среднего Поволжья прослеживается примерно с 3 тысячелетия до н.э., с момента расселения древних финно-угорских племен и до формирования современных марийцев, удмуртов, мордвы. Финно-угорские племена Среднего Поволжья — первый этнический слой на этой территории. В III-IV в.в. н.э. в степных пространствах лесостепи появляются тюркские племена. На рубеже VII-VIII в.в. в край приходят полукочевые булгары. Они устанавливают политическое господство над местными финно-угорскими и ранее пришедшими сюда древнетюркоязычными племенами и становятся во главе складывающегося государства Волжская Булгария. В XIII в. в Поволжье устанавливается господство Золотой Орды. Это способствовало проникновению в край степных кочевых народов, в частности, кипчаков. Тюркские народы в Среднем Поволжье — татары, чуваша, башкиры — второй этнический слой. Третий этнический слой в Среднем

Поволжье — славянский. О широком расселении славян на Средней Волге, начиная с X в., говорят арабские источники и русские летописи. Русские поселения археологами открыты в различных местах Волжской Булгарии. Много "руссов" жило и в г.Булгар — столице Булгарского государства. В период существования Казанского ханства (XIV-XVI в.в.) были тесные экономические и политические связи между Москвой и Казанью, что способствовало приходу в Поволжье большого числа русских людей. Даже в Казани, на месте бывшей Адмиралтейской слободы (ныне Кировский район) было русское поселение, где у русских были свои церковь и кладбище. Во второй половине XVI в. Среднее Поволжье вошло в состав Русского государства. С этого момента начинается интенсивный процесс заселения Среднего Поволжья русскими. Русские приходили из различных районов нашей страны: с верхней Волги, центральных районов, северных и южных областей Руси. Они приносили характерные для той или иной местности культурно-бытовые и языковые особенности. Один из исследователей XIX в. писал про Среднее Поволжье: "Русская народность имеет здесь представителей всех составляющих ее племен. Можно указать селения, где один порядок "окает", обнаруживая свое северно-великорусское происхождение, а говор жителей другого порядка не менее очевидно показывает, что предки их пришли из областей, заселенных южной ветвью русского народа".

Именно здесь, в Поволжье, в особых природно-географических и социально-экономических условиях выработался особый тип русских, отличающихся от русских основных районов расселения русского народа. Все народы Среднего Поволжья — финно-угры, тюрки и славяне — расселялись чересполосно. Конечно, были районы компактного расселения того или иного народа, но даже среди компактных массивов всегда были населенные пункты с разным национальным составом населения. Такие населенные пункты обычно делились на "концы" — в одном "конце" жили русские, в другом — татары, в третьем — чуваша и т.д. Они,

как правило, объединялись в одну общину, которая называлась "сложной". Такие общины были только в многонациональном Поволжье. Так, в Чебоксарском уезде Казанской губернии в начале XX в. было 83 сложных общины из 177; в Козьмодемьянском — 70 из 83 и т.д. В сложных общинах люди разных национальностей имели общий сход, общего старосту, которого выбирали поочередно из представителей разных национальностей, общий пастух пас стадо, совместно решались многие хозяйственные вопросы, на праздниках вместе гуляли, у девушек были совместные посиделки, и были случаи межнациональных браков. В Среднем Поволжье, особенно в сложных общинах, широко было распространено двуязычие. В источниках середины XIX в. имеются сведения о том, что многие русские, проживающие между татарами, чувашами, мордвой и др. народами, хорошо знают их язык. Краевед прошлого века С.Е.Мельников писал про село Седелькино (Чистопольский уезд Казанск.губ.): "Общежитие тесно связало русских с инородцами: здесь русский говорит очень хорошо по-чувашски, а по-мордовски, как на родном языке; равным образом чуваша, в особенности мордва, говорят по-русски так хорошо, что по произношению и даже по одежде нельзя отличить в них инородцев".

Тесное трудовое и бытовое общение обуславливало бесконфликтное, добрососедское существование совместно живущих народов. Конфликты, заканчивающиеся восстаниями, конечно были, но они возникали не на этнической, а на социальной почве. Поволжские народы, независимо от национальности, объединялись для совместной борьбы против притеснений местной администрации, произвола разных чиновников. Писатель С.Т.Аксаков, уроженец Закамских районов Среднего Поволжья, подробно описывая быт и взаимоотношения совместно живущих русских, татар, мордвы, нигде не говорит о каких-либо конфликтных ситуациях, наоборот подчеркивает дружеские отношения, тесные контакты в производственной и общественной жизни. Длительное совместное, чересполосное

проживание в одинаковых природно-географических и социально-экономических условиях, тесные хозяйственные и культурные связи неизбежно приводили к культурно-бытовым взаимовлияниям, выработке общих культурно-бытовых элементов.

Совместно живущие народы передавали друг другу все ценное и полезное, что создано тем или иным народом за длительный период своего исторического развития. Культурные достижения одного народа становились достоянием других. У всех поволжских народов сложился примерно одинаковый набор полевых и огородных культур, сходные орудия сельского хозяйства, способы уборки и хранения урожая, его первоначальная обработка и др. Например, такие традиционные элементы материальной культуры, широко распространенные у поволжских народов в прошлом, как шиш — приспособление для сушки хлеба, конические погребцы, землянки и полуземлянки, планировка хозяйственных построек на усадьбе и многое другое, несомненно, создавались на Средней Волге, в местных природных условиях, и в их формировании и развитии принимали участие все живущие здесь народы. Татары, например, под влиянием русских развили огородничество, восприняли ряд предметов домашнего обихода, элементы одежды и т.д.

В традиционную культуру русских, в свою очередь, вошли многие элементы нерусских народов. В русских избах, например, как отмечали многие краеведы прошлого, бытовали вмазанные и подвесные котлы, что характерно для татарского и чувашского жилища: "по печи нельзя судить, — писали краеведы, кто живет в доме — русские или татары". Из домашней утвари можно отметить употребление русскими татарских кумганов, в которых хранили пиво и квас. Много общего у всех поволжских народов выработалось в традиционных транспортных средствах. Так, тарантас (термин восточного происхождения) бытовал у всех народов Поволжья, тарантасы весьма искусно изготавливали русские, татарские, чувашские ремесленники. Широко бытовали

небольшие ручные тележки татарского типа, некоторые виды конских украшений, сбруй и т.п.

В одежном комплексе поволжских народов, несмотря на национальную специфику, много общего. Русские, например, носили некоторые виды халатообразной и безрукавной одежды, валяную обувь с кожаными калошами, татарские шапки и башкирские малахаи. Татарские шапки покупались русскими крестьянами на базарах, или же их шили татарские портные, посещавшие русские населенные пункты. В Поволжье широко отмечено использование орнаментальных мотивов нерусских народов в украшении русскими отдельных частей костюма. Длительное трудовое общение, чересполосное проживание оказало большое влияние на характер проведения народных праздников.

В праздничную обрядность русских были включены спортивные состязания, игры и увеселения нерусских народов. Даже в русской свадебной обрядности прослеживается ряд элементов, характерных для нерусского населения. Например, применение нерусской терминологии ("калым" вместо "кладки"), включение в состав праздничной и ритуальной пищи местных национальных блюд, изменения убеждений об этнической принадлежности отдельных компонентов свадьбы и др. Конечно, взаимодействие на праздничную и семейную обрядность было значительно меньше, чем на хозяйство и материальную культуру. Это свидетельствует об устойчивости традиционного семейного быта, особенно тех элементов, которые не имели непосредственных связей с экономическими потребностями крестьянского хозяйства и не нуждались в замене инонациональными, как более приспособленными к местным условиям.

Таким образом, история заселения края, формирование живущих здесь народов, тесное чересполосное расселение и одинаковые природно-географические и социально-экономические условия обусловили интенсивные культурно-бытовые взаимовлияния, в результате чего в Среднем Поволжье сформировался историко-этнографический район, где различные по языку и культуре

народы приобрели много общего в своем культурно-бытовом облике, выработали традиции добрососедских отношений, что оказывало и оказывает в настоящее время большое влияние на современную политическую ситуацию, этнические и культурно-бытовые процессы.

Народы мира могут быть классифицированы по конфессиональной принадлежности (христиане, мусульмане, буддисты и т.д.); по географическому признаку – народы, живущие в Азии, Африке, Австралии и т.д. и отдельных крупных природно-географических районах континентов (народы Западной Африки, Южной Америки, Сибири и т.д.). Обычно народы мира в учебниках и крупных многотомных изданиях классифицируются по географическому признаку.

Заключение

Познакомившись с основными разделами курса Общая этнография (этнология), студенты получают представление о причинах разнообразия культурно-бытовых, языковых и антропологических особенностях народов мира, о важности знания этнического (национального) фактора в решении экономических, политических и культурных проблем, стоящих перед человечеством. Курс лекций дает представление о длительном и сложном пути накопления этнографического материала, возникновении и развитии различных идей и направлений, о путях и причинах этнических особенностей народов мира и проблемах, стоящих перед этнографической (этнологической) наукой в настоящее время. Приведенные этнографические материалы, данные многочисленных путешественников, изучавших народы мира на протяжении тысячелетий, свидетельствуют о красоте и своеобразии национальной культуры, таланте ее создателей и носителей. Знакомство с проблемой этногенеза и закономерностями исторического и современного развития народов дает возможность понять сложный состав любого современного народа, включивший в себя в процессе длительного исторического развития различные антропологические, языковые и культурно-бытовые элементы соседствующих народов. Взаимовлияния — один из важных факторов успешного развития любого народа. В учебнике Этнология (М., 1995) справедливо отмечается, что "интенсивнее, быстрее и успешнее развиваются, как правило, народы, не чуждающиеся межэтнических контактов и связей, наоборот, этнической изоляции или самоизоляции чаще всего

сопутствует экономическая, культурная и техническая отсталость".

Изложенный материал свидетельствует о непрерывном изменении этнических (национальных) особенностей народов мира, что тесно связано с развитием социально-экономических условий, политической ситуации, техническим прогрессом. Знание процессов идущих в этнических общностях дает возможность делать прогноз о направленности их дальнейшего развития, предотвращать негативные явления и развивать положительные, способствуя тем самым движению общества по пути прогресса. Знание этих процессов находит должное понимание у студентов различных специальностей - историков, географов, филологов и др. Не случайно после прослушивания курса многие студенты изъявляют желание писать курсовые работы по этнографии, принимать участие в этнографических экспедициях, а затем выполнять дипломные работы. Некоторые, увлекшись этнографической проблематикой, успешно защищают кандидатские и докторские диссертации. В этнографических экспедициях на территории Среднего Поволжья ежегодно (с 1956 по 1996 г.) принимало участие более 20 человек. Собранный экспедиционный материал дал возможность говорить о путях этнического развития народов Поволжья и их отдельных элементах материальной, социальной и духовной культуры. В настоящее время этнографы Казанского университета решают вопросы современного этнополитического и культурного развития поволжских народов не только сельского, но и городского населения, разных его социальных и профессиональных групп, отслеживают сложные процессы межэтнического взаимодействия. За время экспедиций собран значительный вещевой материал, пополнивший фонды этнографического музея университета и служащий иллюстративным пособием при чтении настоящего лекционного курса.

Основные вопросы к курсу

Раздел I. Что является объектом и предметом этнографической науки? Какое значение имеет изучение национальной культуры народа? Что относится к материальной, социальной и духовной культуре народа? Основные пути и закономерности развития культуры. Что такое быт? Значение его изучения.

Раздел II. С чем связано возникновение науки — этническая экология? Какое значение имеет антропологический материал для решения этнографических проблем? Какова связь фольклористики и литературы с этнографией? Какие задачи решает этносоциология? В чем сходство и различие истории и этнографии?

Раздел III. Какие существуют способы изучения культуры и быта народа? Что нужно сделать в подготовительный период экспедиции? Каковы основные методы сбора этнографического материала в экспедиции? Почему сейчас широко применяются статистические методы сбора этнографического материала? Какие работы нужно провести в камеральный период?

Раздел IV. В чем суть общенаучного метода в обобщении этнографического материала? Каковы основные требования к применению сравнительного метода? Как с помощью метода пережитков можно решать исторические вопросы? В чем заключается системный метод в изучении этноса?

Раздел V. Зачем нужно знать историю науки? Что было сделано в древний период в деле накопления этнографического материала? По каким путям шло расширение этнографического кругозора в ранний период Средневековья в Европе? Какова роль арабов в развитии

этнографии? Основные путешествия во второй период Средневековья и их роль в расширении этнографического кругозора. Причины наступления эпохи Великих географических открытий. Основные путешествия и их значение для этнографии. Значение трудов Жана Бодена, Севастьяна Мюнстера, Шарля Монтескье для этнографии. Какой труд является первым в русской истории и этнографии? Значение походов землепроходцев в изучении народов Северной Азии. Каково значение Великой северной экспедиции для этнографии? Значение трудов М.В.Ломоносова в развитии этнографии. Основные экспедиции первой половины XIX века. Эволюционная школа в этнографии. С чем связано ее возникновение? Экономическое учение и его значение для этнографии. В чем положительное значение и каковы недостатки концепции географического детерминизма и диффузионизма? В чем суть учения культурно-исторической школы? С чем связано появление функциональной школы? Ее основные положения. Какое влияние оказало на этнографию учение Зигмунда Фрейда? Социологическая школа и ее основные положения. Современные концепции развития человеческого общества и его культуры, их оценки. Основные пути развития русской этнографии во второй половине XIX в. Причины кризиса этнографии в 20-30 гг. XX в.

Раздел VI. Что такое традиционная культура и в чем значение ее изучения? Каково теоретическое и практическое изучение современной культуры и быта? Понятие об этносе и этнических процессах. Какие факторы способствуют устойчивости этноса? Этнос — категория биологическая или социальная? Дайте классификацию этнических процессов. Назовите основные пути современного культурно-бытового развития.

Раздел VII. Что такое раса? С чем связано возникновение расовых различий у народов Земного шара? Европеоидная раса. Монголоидная раса. Негроидная раса. Основные смешанные расы и их характерные особенности. Когда и почему

образовались на Земном шаре большие расы, или расы первого порядка?

Сколько на Земном шаре языков? Какие существуют классификации языков? Какие принципы положены в основу морфологической классификации? Какой основной недостаток морфологической классификации? На каком принципе основана генеалогическая классификация? Каковы основные пути образования родственных языковых семей? Назовите крупные языковые семьи народов мира. Когда происходило образование крупных языковых семей? С чем связано существование изолированных языков?

Дайте определение хозяйственно-культурному типу. В чем значение изучения хозяйственно-культурных типов? Назовите хозяйственно-культурные типы с присваивающим и производящим хозяйством. Что такое историко-этнографическая область? Значение изучения историко-этнографических областей. Назовите некоторые историко-этнографические области и дайте их характеристику.

Рис. 1. Русский дом (Среднее Поволжье)

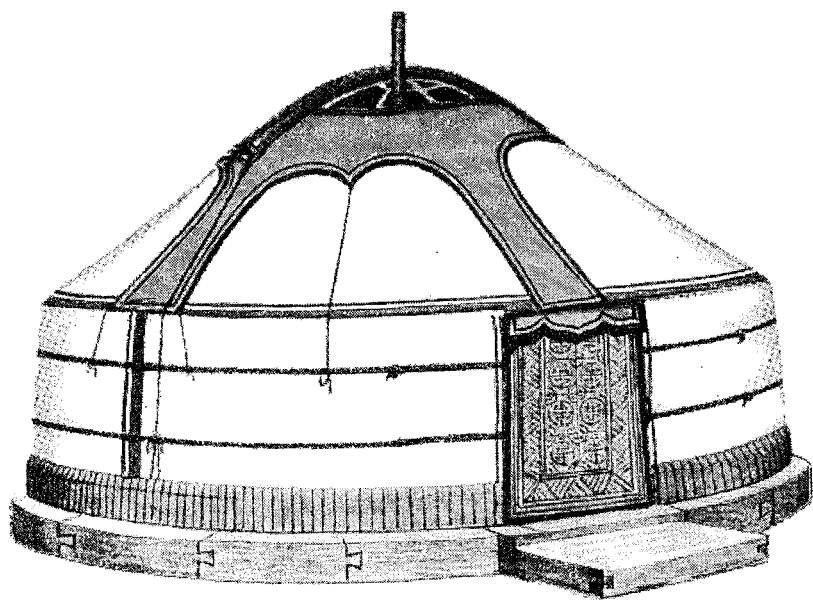

Рис. 3. Жилище монгол (моногольская юрта)

Рис. 4. Монгольская одежда

Рис. 5. Русский народный костюм (Рязанская губерния)

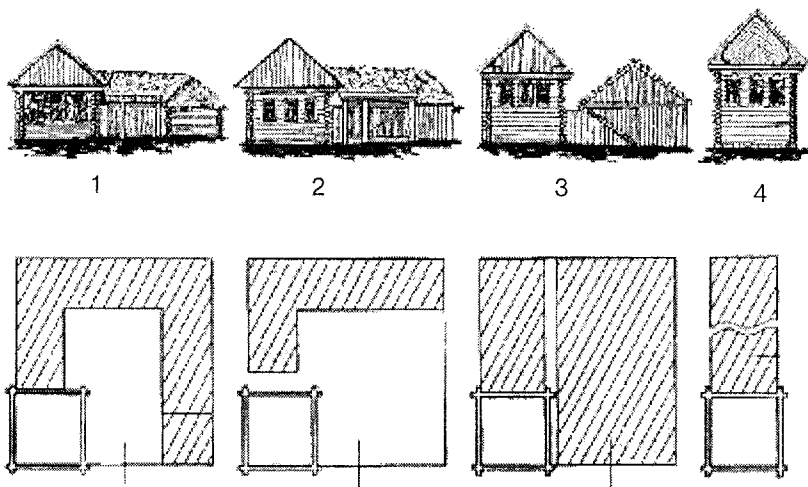

Рис. 6. Основные формы связи жилого дома с надворными постройками на территории ЧАССР:

1. П-образная, 2. Г-образная, 3. Двурядная, 4. Однорядная

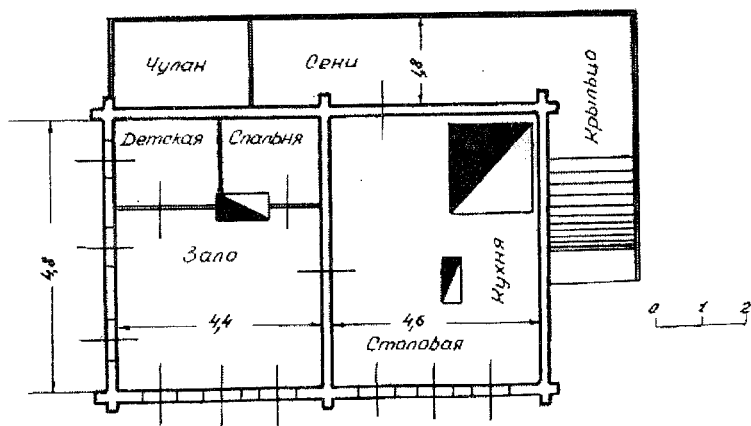
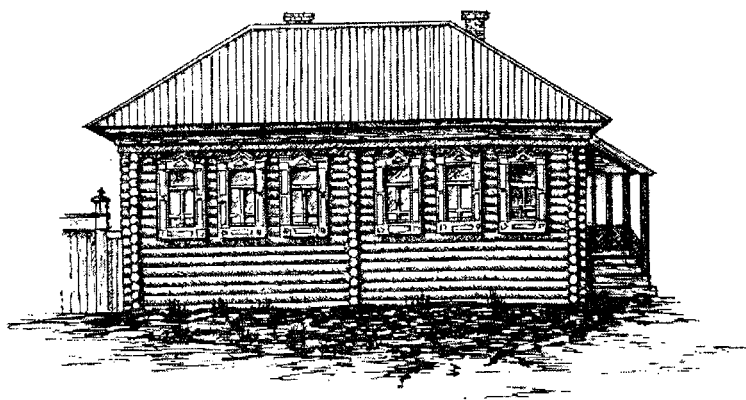

Рис. 7. Дом Семяхина С.М. постройки 1951 года
(д. Иваново Ядринского района ЧАССР)

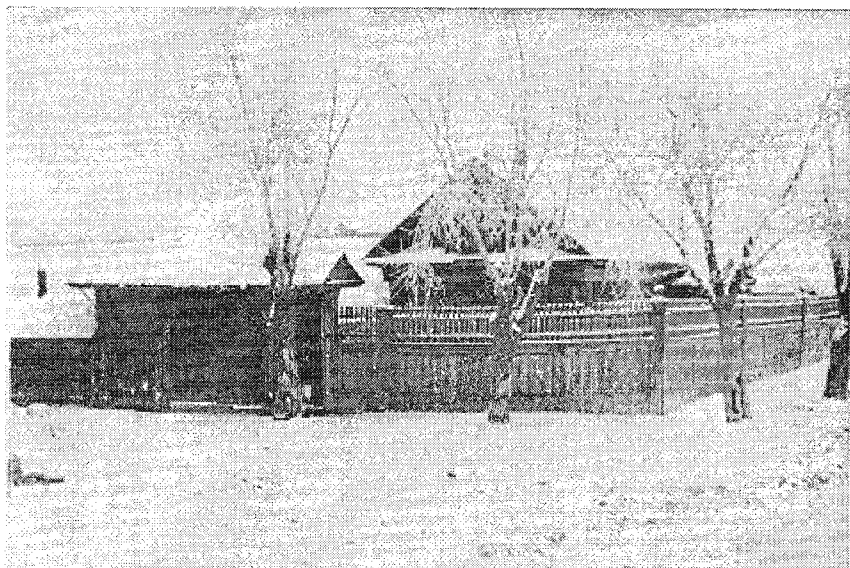

Рис. 8. Татарский дом в Среднем Поволжье

Рис. 9. Изба с самшовым покрытием
(этнографическая реставрация, Среднее Поволжье)

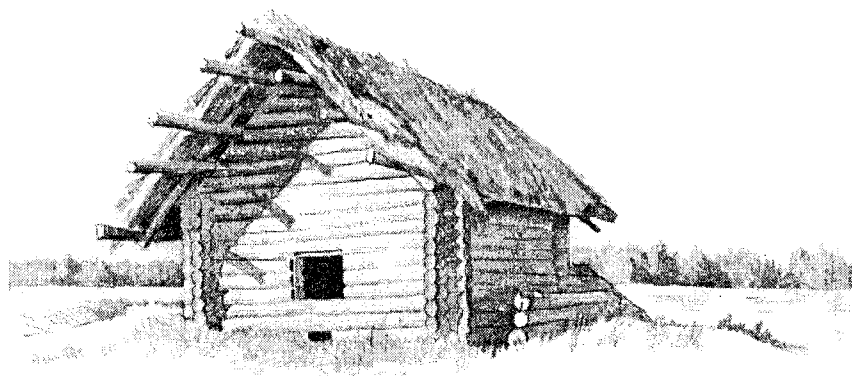

Рис. 10. Овин для сушки хлеба
(этнографическая реставрация, Среднее Поволжье)

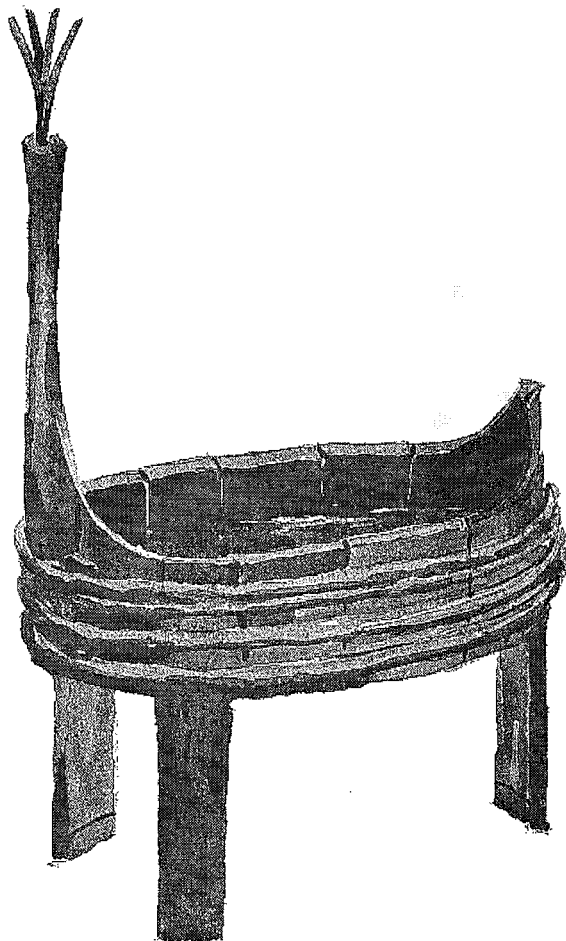

Рис. 11. Светец
(этнографическая реставрация, Среднее Поволжье)

Рис. 12. Европейец

Рис. 13. Средиземноморская раса

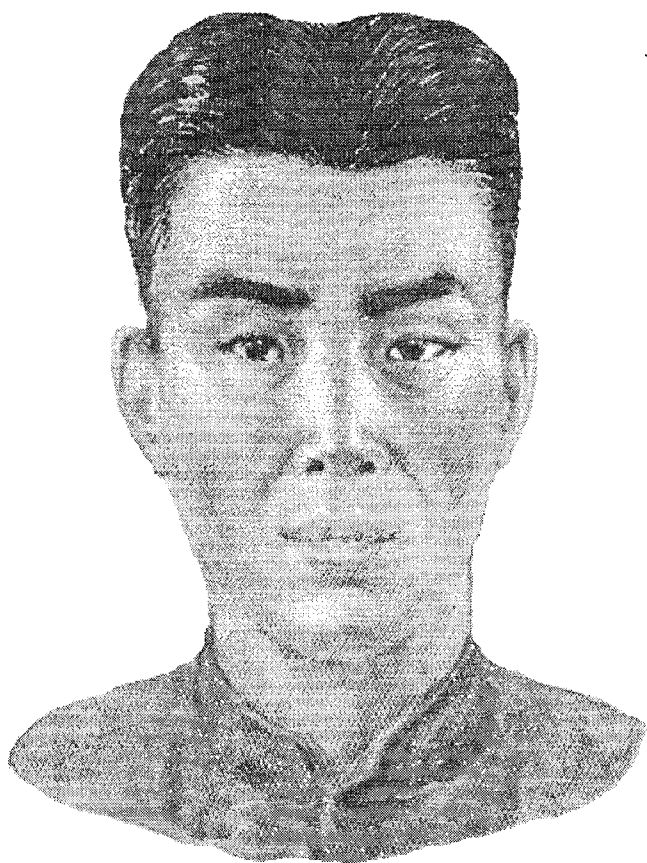

Рис. 14. Монголоид

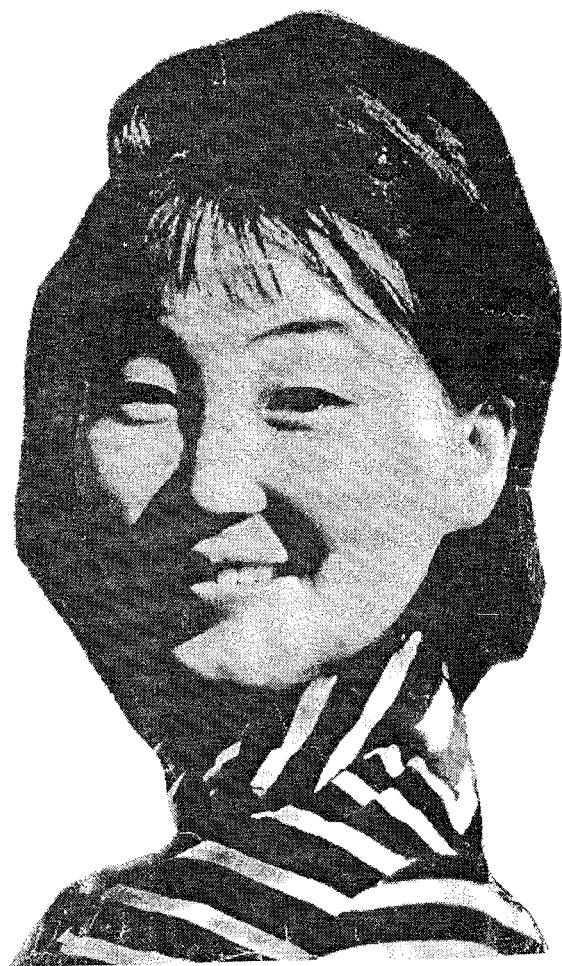

Рис. 15. Центрально-азиатская раса

Рис. 16. Южно-азиатская раса

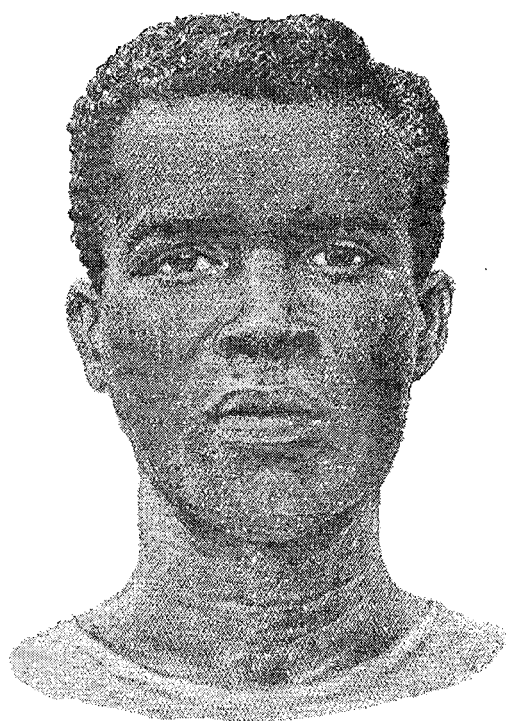

Рис. 17. Негроид

Рис. 18. Негрская раса

Рис. 19. Полинезийская раса